

Россия

1998

60

Вече

Независимый русский альманах

Основатель О. А. Красовский

60

Семнадцатый год издания

Редакция:
Е.А. Вагин
К.В. Мосичкин

Обложка работы художника Адама Русака †

Письма для редакции "Вече" направлять по адресу:

Frau V.Drawing (für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr.8 81929 München Germany

Издатель:
Российское Национальное Объединение в ФРГ.
© Russischer Nationaler Verein (RNV) e.V., 1997.

Статьи и письма, подписанные фамилией или инициалами автора,
не всегда выражают мнение редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

О свободе совести и свободе от совести

7

К 80-ЛЕТИЮ НАШЕЙ ЦАРИЦАНОВОЙ КАТАСТРОФЫ

"Россия черный год..."	13
В.Н. ТРОСТИКОВ. Синдром русской революции (к 80-летию величайшего события XX века)	24
ПРОТОИЕРЕЙ ЛЕВ ЛЕБЕДЕВ. Голгофа России (глава из книги "Великороссия. Жизненный путь")	55
П.Н. КРАСНОВ. От Двуглавого Орла к красному знамени (несколько страниц для современного читателя)	106
Ю.П. БАНДАКУРОВ. Мысли о социализме	114

ТРИБУНА "ВЕЧЕ"

К. МОСИЧКИН. Клецк еще не сыт	119
В.М. ОСТРЕЦОВ. По крови и по духу. Что есть русские?	124

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.П. Сегодня и вчера	137
С.О. Россия - сегодня, Россия - завтра	173
НИКОЛАЙ НИК. БРАУН Два стихотворения	197

ДОСТОЙНЕЙШИЕ РУССКИЕ ЛЮДИ

Т. МАРТЫНОВА. К 30-летию служения "Нашей Стране" Н.Л.Казанцева	200
Л. БОРОДИН. По поводу одного юбилея (К 60-летию И.В.Огурцова)	204

К ИСТОРИИ ВСХСОН

Постановление Верховного Суда РФ от 20.11.1996	211
--	-----

РУССКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

АЛЕКСАНДР ОКОРОКОВ. "Дело Бушманова", или существовало ли советское подполье в Школа пропагандистов РОА	223
---	-----

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Н. ГРИБОВ. О русской литературе. Размышления читателя	244
--	-----

ДРУГАЯ ЕВРОПА

С. ГОЩОЛИ. Все враги демократии	261
НИКОЛАЙ ВОЕЙКОВ. Пример Салазара	276

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ПРОФ. В. ЗАХАРОВ. Отзыв о сборнике "Материалы по истории РОД"	291
ЕВГ. ВАГИН. Не "реабилитация", а оправдание перед судом истории	293

НАМ ПИШУТ

В. ВУЛИЧ. Письмо Редактору "Вече"	307
ЮРИЙ САЛМАНОВ. О статье Вал. Курбатова	315
М. ГОДУНОВ. „Письмо к другу еврею”	317

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

А.В. Русак (1921-1996)	325
Н.П. Чурилов (Н. Ксуаков) (1900-1997)	326

Обращение к подписчикам и читателям "Вече"	329
--	-----

О свободе совести и свободе от совести

Видимо, никогда еще и нигде столько не говорили о "свободе совести", как в новой, демократической России в 1997 году, в связи с новым Законом о свободе совести и о религиозных объединениях, принятым Государственной Думой и подписанным Президентом после беспрецедентного давления, какому он подвергался извне, в том числе и прежде всего из-за границы.

"Оргкомитет движения "За свободу совести и светское государство" - читаем в сообщении одного из российских информационных агентств - заявляет о своем намерении сделать Год защиты прав человека в России годом борьбы против гонений на верующих, против элементарного права человека на свободу совести". Таких решительных и широкомасштабных заявлений не делалось, кажется, никогда за все семь десятилетий коммунистического безбожного режима в России, когда гонения на веру и верующих превзошли все то, что когда-либо совершалось в истории в этом плане. Отдельные голоса немногих "диссидентов", в последние советские годы почти не слышны были в стране, где выражением протеста со стороны гонимых истинно верующих было по-прежнему смиренное, но неуклонное стояние в вере. Исповедники и новомученики Российские, своим подвигом не только стяжали себе венец славы в Царстве Небесном, но и засвидетельствовали воочию, что "врата адовы" не сумели одолеть твердыню веры.

Сам факт гонений, как это подтверждается на многих примерах не только в нашей стране, только укрепил веру и закалил духовно самих верующих. Что, разумеется, никак не означает, будто с преследованиями веры следует молчаливо соглашаться и принимать их за норму.

Ситуация радикально изменилась после наступивших в начале 90-х годов перемен, когда реальностью стала казаться надежда на духовное возрождение России, "зарницы" которого с волнением отмечались в Русском Зарубежье, в том числе и

на страницах нашего альманаха. Реально начали возрождаться на русской земле православные обители, началось восстановление многочисленных храмов, куда стекались все новые и новые верующие. Конечно, трудностей было невероятно много, и порой могло создаться впечатление, что число их прогрессивно возрастает по мере того, как принимает конкретные очертания образ христианской, православной России.

Настоящим ударом для тех, кто не просто надеялся, но и много работал в перспективе духовного возрождения нашего многострадального отечества стало то, что появились в изобилии новые, порой совершенно неожиданные недоброжелатели и откровенные враги такого возрождения. "Вакуум", будто бы оставленный в душах многомиллионного населения после краха прежней тоталитарной идеологии - а на самом деле, долгожданное освобождение от ее чутунного гнета - требовало для этих истосковавшихся душ духовной пищи. И вот, - "параллельно" возрождающейся, традиционной для нашего народа православной духовности, появилось много охотников предлагать и навязывать разного рода ее "эрзацы", заменители, а то и прямо духовную отраву. Этого, конечно, следовало ожидать и надо было заранее готовиться к этому, - но невозможно было предусмотреть масштабы новой угрозы самому нашему духовному бытию, как нации. И, конечно, следовало безотложно принимать определенные меры для противодействия очагам разложения. Необходимость таких мер чисто "прагматически" понимали и новые властные структуры, при всем том, что в этой среде едва ли можно найти лиц, действительно заинтересованных в сохранении и поддержании истинных национально-религиозных ценностей. После долгой подготовки, компромиссных договоренностей между собой и при известном давлении со стороны Русской Православной Церкви, глубже всех заинтересованной в этом деле и уже успевшей "набрать силу" в последние годы, - и появился вышеупомянутый Закон о свободе совести и о религиозных объединениях.

Этот Закон и не мог быть совершенным, в атмосфере нынешней духовной смуты и нравственного беспорядка. Совершенно явно он является плодом компромиссов и

множества уступок, заметно ослабляющих позиции, конечно же, единственной традиционной для России и ее народа религии - святого Православия. Но чего же хотят громко протестующие против этого Закона новые "либералы совести", псевдо-духовные "правозащитники", с пеной у рта защищающие "светский" характер того государственного образования, которое возникло на месте вчерашней атеистической державы, но на не разрушенном до конца коммунистами тысячелетнем фундаменте православной церковности и культуры? Фактически они хотят завершить разрушительную работу, начатую коммунистами и их идеальными предшественниками, лишить русский народ той духовной основы, на которой он только и может строить свое будущее.

Вакханалия, развернутая вокруг названного Закона - который, в сущности, стал лишь удобным предлогом для беснующихся "россиян" - естественно вписывается в ряд феноменов истекающего столетия, которые перечислил А.Солженицын в своем недавнем очерке "Лицемерие на исходе XX века". Но если наш выдающийся писатель говорит преимущественно о лицемерии и ханжестве, свойственным западной политике и западным политикам, в данном случае речь идет о новейшей российской демократической интеллигенции, "достойно" продолжающей традиции этого изначально "антиклерикального" и светского "ордена", немало потрудившегося в свое время над приближением царства антихриста под знаменем "свободы совести".

"Свобода совести священна, но она мертва и безразлична для того, кто живет без веры и убеждения" - писал в свое время И.А.Ильин (в своем исследовании "О сущности правосознания", к которому неплохо было бы обратиться нынешним охранителям "правового пространства"). Он называл совесть "одним из чудеснейших даров Божьих, полученных нами от Него", делая акцент на том, что "совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности" ("Путь духовного обновления"). Вот об этом-то, о колоссальной ответственности, которую "неудобоносимым бременем" они самозвано возлагают на себя, и забывают "протестанты", витийствующие за "права религиозных меньшинств" и

являющие своим поведением показательный образец СВОБОДЫ ОТ СОВЕСТИ.

Каждое новое заявление, каждое новое выступление адептов "свободы совести" говорит за себя, почти не требует комментариев. Вот, например, сообщается, что московские журналисты, "пишущие на религиозные темы", решили создать особый Комитет - "организацию клубного типа", будучи серьезно озабочены "опасностью внедрения клерикальной цензуры и "самоцензуры" /?/ в российских светских изданиях". Обеспокоило их недавнее предложение о создании Попечительских и Наблюдательных советов по оценке соответствия духовным традициям России материалов, публикующихся электронными и печатными средствами массовой информации, поступившее, в частности, от общественно-государственной Ассоциации защиты семей и лиц от негативных информационно-психологических воздействий. "По мнению большинства участников встречи (организаторов Комитета) - читаем в сообщении Благовест-инфо - руководство Русской Православной Церкви пытается расширить свой контроль над деятельностью светских изданий, что противоречит как светскому характеру российского государства, так и праву граждан, в том числе журналистов, на свободное выражение и распространение своих убеждений. С особым возмущением /!/ участники встречи восприняли заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о "недопустимости антицерковной деятельности" Христианского церковно-общественного канала, телекомпаний НТВ и ОРТ".

Такого рода начинания шумно рекламируются, а их сторонники не ограничиваются всего лишь голословными "возмущениями" - они активно проводят свою линию в печати, на Радио и Телевидении. Показательной в этом смысле была кампания по навязыванию теле-зрителям кощунственной киноленты "Последнее искушение Христа", - несмотря на особое протестующее заявление Патриарха и Синода.

Кампании в защиту "свободы совести" подкрепляются сомнительными "социологическими исследованиями", цель которых - продемонстрировать, например, "сокращение процента читателей религиозных книг", а в плане более широком -

показать, что православие вовсе не являются "доминирующим вероисповеданием" в "светской" и "мультирелигиозной" Российской Федерации. "Эксперты" авторитетно убеждают, что де "безаппеляционность тезиса "русские значит православные" на деле способствует процессу выключения /?/ из жизни общества тех людей (прежде всего этнических русских), чьи религиозные убеждения не укладываются в упрощенную этно-религиозную схему, предлагаемую клерикальными ревнителями чистоты православия".

Когда на поприще подобной подрывной - для российской национальной государственности - деятельности подвизаются крикливо-истеричные демократические интеллектуалы, это служит лишь дополнительным показателем того, как далеко зашло духовное разложение этого "мыслящего слоя", лишенного корней и привыкшего действовать по указке сверху или извне.

Но не могут не вызвать некоторого замешательства случаи публичного витийствования в том же направлении и в том же стиле некоторых отцовprotoиероев и просто иероев, преимущественно столичных, частенько наезжающих и в другие европейские столицы для, так сказать, идеиной "зарядки".

Если можно понять еще тех из них, кто духовно облазнился латинством (этот феномен имеет свои корни в русской духовности), как быть с теми, кто - занимая видное место в клире Русской Православной Церкви - с непонятной ревностью отстаивает "исторически выстраданный" "светский характер" нынешнего российского государственного организма, бесстрастно констатируя, что в нынешней России "преобладающими являются религиозный индифферентизм и атеизм" и выступая в защиту попираемых прав "религиозных меньшинств". От православного батюшки вправе было бы ожидать иного стиля высказываний, иной направленности публичных проповедей. Это поистине священнослужители "новой формации", от которых никогда не услышишь о Святой Руси, но часто - об "олигархическом строе царской России", олицетворявшем собой "человеческую неправду". При всем том, что эти "свободномыслящие" иерей нередко

пускают критические стрелы в самые верхи Московского патриархата, своим поведением и своими заявлениями они свидетельствуют о себе, как типичном "продукте" вчерашней подсоветской Церкви с ее сервилистским менталитетом. Напомнить им о совести, право же, не лишне...

Нарисованная нами картина не должна, все же, порождать чувства уныния и безнадежности - греховные для верующего христианина. И не должна создавать впечатления, будто бы силы зла в нынешней России торжествуют. Положение в остальном, "цивилизованном" мире ничуть не лучше, и следует это знать. Это значит, что помочь извне нам ожидать не приходится, надо рассчитывать на свои силы, при благодатной помощи свыше - по нашим молитвам всем Святым, в земле российской просиявшим, и особенно Исповедникам и Новомученикам Российским. У них должно нам искать критерии совести, той верующей совести, которая столетиями служила надежным путеводителем для нашего народа.

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany

К 80-ЛЕТИЮ НАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ

"России черный год..."

*Настанет год, России черный год,
Когда Царей корона упадет,
Забудет чернь к ним прежнюю любовь...*

М.Ю.Лермонтов

"Величайшее событие XX века" - по определению одного из наших Авторов, - юбилейно-ритуальные празднования которого до недавнего времени отзывались эхом по всей планете, на сей раз, несмотря на сравнительно круглую цифру, не вызвало заметного отклика не только в мире, но даже и в самой стране "победившего" 80 лет назад социализма. Того социализма-коммунизма, который этот же наш Автор в 1989 году, в ставшей хрестоматийной своей статье, справедливо назвал "чумой двадцатого века".

Мы предлагаем читателям "Вече" его нынешний анализ "синдрома русской революции", и одновременно - скорбное описание "Голгофы Великороссии" другим нашим Автором, подход которого к теме совершенно иной. Эти два почти взаимоисключающие один другой подхода отражают в какой-то мере ситуацию, сложившуюся у нас на родине...

С нашей точки зрения, при обсуждении тех роковых событий невозможно сохранять академическое бесстрастие и "научную объективность". Особенно сегодня, и особенно в среде русских - первых жертв "черного года России". Наше отношение к национальной русской трагедии, повлекшей за собой целую цепь катастроф во всем мире, вполне однозначно. 80-летие этого "черного года" - это и 80-летие Белой борьбы, как об этом напоминают воинские организации Белого зарубежья в Обращении, опубликованном газетой

"Русская мысль" (13-19 ноября 1997). Содержание этого знаменательного документа, констатирующего преемственность поколений в борьбе за "национальную идею российской государственности" мы разделяем всецело и безоговорочно.

Воззвание белых воинов пронизано идеей **непримиримости к коммунизму**. Как известно, День Непримиримости, приуроченный к 7 ноября, десятилетиями отмечается в Зарубежной России. В сегодняшней демократической России не только этот день, но и весь "юбилейный" 1997 год особым указом Президента провозгласили "годом согласия и примирения". Не одни составители Воззвания, но и вся белая эмиграция считает, что говорить о "примирении" - несвоевременно: об этом решительно сказано в Заявлении ее представителей, воспроизведенном и нашим альманахом (1995, №54), подписанном и нашим Редактором.

День 7 ноября продолжает для нас оставаться Днем памяти жертв коммунизма, - того коммунизма, который до сих пор официально не осужден в нашей стране, где не получила пока что надлежащей оценки и "богоборческая, антирусская, антинародная и бесчеловечная практика большевицких вождей и созданной ими коммунистической партии".

День Непримиримости должен стать и Днем Правосудия (см. статью Георгия Крымова в газете "Наша Страна", 8 ноября 1997) - за совершенные в черные годы России преступления: "предательство национальных интересов России, расчленение единого Государства, произвольное выкраивание территорий для национальных республик, не считаясь с местным русским населением, даже если данная национальность фактически являлась меньшинством; уничтожение прежней государственности, тысячелетней культуры и самого имени России; бессудное убийство Царской Семьи, уничтожение ведущих сословий - дворянства, духовенства, офицерства, интеллигенции, купечества, а затем и наиболее хозяйственной части крестьянства; создание системы концлагерей и жесточайший геноцид всего населения страны и в особенности русского ее стержня; лишения населения основных человеческих прав, вплоть до права на частную жизнь, не имевшего в глазах партии никакого значения".

"Пока в нашем отечестве коммунизм официально не осужден, думать о прекращении нашей борьбы и о примирении еще преждевременно".

*

В кругах российской интеллигенции, в связи с трагическими последствиями НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ давно уже говорят о необходимости покаяния. "И 80 лет спустя России требуется покаяние" - гласит заголовок в газете "Русская мысль" (30 октября - 5 ноября 1997), одной из немногих, серьезно откликнувшихся на нынешний юбилей. Автор призыва видит в этом первую, предварительную ступень "к национальному примирению".

В подобных призывах смущают два момента. Прежде всего, подчеркивание того, что де "принести покаяние" надлежит "России", русскому народу. Тем самым наш народ уже становится коллективно ответственным за все те злодеяния, красноречивый список которых (из Обращения белых воинских организаций) приведен выше. Не говоря уже о зловещей двусмысленности самой концепции "коллективной вины" - усиленно обсуждаемой в последнее время в связи с еврейским ШОА, в данном случае признание русскими своей исключительной ответственности за преступления коммунистического режима означало бы ничто иное, как признание совершенного нашим народом в 1917-м году акта коллективного самоубийства: отречения не только от Бога, но и от самого себя, даже от собственного имени. Между тем, остается фактом, что верная русскому имени и вере предков часть русского народа первой восстала против насадителей красной чумы на нашей земле, и эта борьба не прекращалась в последующие десятилетия.

Показательно и то, что автор статьи в парижской газете в качестве своего рода образца для "покаяния" предлагает реакцию французского общественного мнения на проходивший тогда судебный процесс над деятелем вишистского режима М.Папоном. Главным в выявлении реакции французов (особенно молодых) было - установить, в какой степени они

принимают ответственность Франции "за преступления режима против еврейского населения".

Второй смущающий момент - сугубо светская трактовка такого церковного по своей сути и происхождению акта, как покаяние. Московский автор констатирует, что де "в обществе !/ нет четкого представления о значении этого слова". Для "определения искомого слова" он обращается к Словарю Вл.Даля, но выбирает оттуда почему-то не "искомое" им существительное, а глагол - покаяться, оставляя без внимания ПОКАЯНИЕ, как "одно из семи таинств Церкви, исповедь". В толковании тем же Вл.Далем - дабы не затруднять "общество" обращением к сугубо церковным справочникам - слова "исповедь" читаем: "искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел".

Сознательное игнорирование церковного смысла - или, скажем так, принципиально важного именно для русского человека религиозного "оттенка" - в самом слове, ведет к профанации не только этого слова, но и стоящего за ним *сознательного акта* совести.

*

В той же газете опубликован пространный "историко-аналитический очерк" Дмитрия Юрьева - о "России после октябряского переворота". Если постараться не обращать внимания на приведенные в статье слова о России, как "этом недолеченном "нарыве на теле человечества" (РМ, №4200, с.22), в ней можно найти соображения, заслуживающие внимания.

"В стране, ввергнутой в пучину гражданской войны, развязавшие ее государственные преступники продолжают оставаться источниками "монументальной пропаганды" и государственной топонимики, - пишет Дм.Юрьев. - В стране, в которой 75 лет правил преступный режим, демонтаж этого режима произошел безо всякой юридической оценки его основы и последствий - а в какой-то момент представитель компартии занял пост министра юстиции. В стране, балансирующей на грани гражданской войны, из года в год без по-

следствий отпускаются на волю организаторы и зачинщики государственных переворотов, мятежей, захватов власти и пр."

При всем этом - добавим мы со своей стороны - спустя три десятка лет эта остающаяся по своей сути коммунистической "юстиция" особым Постановлением Верховного Суда РФ подтверждает приговор, сфабрикованный чекистским следствием, в отношении руководителей антикоммунистической организации ВСХСОН, действовавшей в начале 60-х годов (см. в этом номере текст документа, с нашим комментарием).

Юридический беспредел лишь дополняет ту общую картину экономического политического и нравственного беспорядка, который царит на территории нашего изуродованного новейшими делениями и отделениями отечества. О "кriminalном характере этой демократической революции" открыто говорится в беседе с экспертом-криминологом на страницах "Литературной газеты" ("Россию наконец приняли во всемирное уголовное сообщество": 27.8.1997). Но корни этой "демократической революции" следует искать в событиях 80-летней давности, и далеко не случайно, что ее активными деятелями продолжают оставаться или дети и внуки тогдашних отпетых злодеев, или и вообще видные чины вчерашней партноменклатуры.

Самым существенным моментом в статье Дм.Юрева представляется разбор им гипотезы возможного "Нюрнбергского процесса" над КПСС в пост-коммунистической России. Он вполне реалистически констатирует, что "возможный еще несколько лет назад судебный процесс" такого типа "сегодня не может быть организован просто по причине отсутствия политической и общественной воли". Он утверждает, что "массовый эмоциональный антикоммунизм потерял свою актуальность". Едва ли это так. Думается, что интеллектуальная энергия нынешней демократической "элиты", которая должна была бы быть в первую очередь направленной на борьбу со все еще "живой" коммунистической идеологией, спускается ею по каналам традиционной для демократов "антифашистской борьбы". Остающаяся актуальной, как

никогда, борьба с красной чумой подменяется ими (почти поголовно скомпрометированными своим былым коллаборантством с коммунистическим режимом!) маханием картонными мечами против ветряных мельниц "возрождающегося" будто бы в России фашизма. Этот мотив сильно звучит и в разбираемой статье.

Действительно, о возможности и необходимости проведения судебного процесса "по типу Нюрнбергского" громко говорили в самом начале 90-х годов. В частности, на страницах "Вече", уже упоминавшийся выше В.Тростников предлагал: "Надо устроить публичный судебный процесс над марксизмом-ленинизмом, превратившим в руины прекраснейшую в свете страну и уничтожившим ее лучших сынов и дочерей.".

Но если автор статьи в "Русской мысли" совершенно не-понятным образом сегодня утверждает, будто бы "судить "коммунистическую идеологию" невозможно" - В.Тростников тогда поставил все точки над i: "Главным обвиняемым, в отличие от Нюрнбергского процесса, где судили людей, тут должно быть учение, - теоретически безграмотная, этически аморальная, эстетически безобразная и практически неосуществимая утопия, попытки осуществления которой обошлись человечеству дороже, чем что-либо другое, случавшееся в мировой истории".

И дальше: "Надо показать на этом суде, что источником всей конкретной частной лжи, посредством которой наш народ подталкивали к самоуничтожению, является фундаментальная ложь диалектического и исторического материализма и марксовой экономической теории, а предпосылкой всех преступлений коммунистов служит тезис о классовой борьбе и о классовой природе морали, оправдывающий любые действия, совершаемые, якобы, для пользы мирового пролетариата. Собрав все материалы, нужно проследить, как от философской лжи можно легко протянуть цепочку ко лжи практической, своеокрытной, намеренно вводящей в заблуждение и убивающей обманутых. Если эта ниточка сделается хорошо различимой, нам легче будет перейти к главному: восстановить утраченное измерение нашего сознания" ("Вече", 1990, №39, с.68).

Уместно напомнить, что еще за четверть века до этого, в программном документе ВСХСОН всестороннее была раскрыта преступная ложь марксистско-ленинской идеологии и был сделан единственно возможный вывод о её всецелом отвержении.

Требование "суда над коммунистической партией Советского Союза и ее официального осуждения" - "необходимых для беспрепятственного духовного возрождения России" содержится и в вышеназванном Обращении Воинских организаций Белого зарубежья.

С предложением организации "антикоммунистического Нюриберга" выступил весной 1996 года А.Глазер, который, как будто, сумел заинтересовать этой идеей А.Солженицына и Л.Шлюца, В.Буковского и Э.Неизвестного. По сообщению Итар-пресс, в Москве был создан с этой целью Международный комитет. Живущая в Париже итальянская журналистка Б.Спинелли посвятила этому начинанию статью в газете "Стампа" (14.4.96), получившую определенный резонанс. В статье она писала, в частности: такой судебный процесс необходим уже для того, чтобы воспрепятствовать приложению "исторического ревизионизма" к коммунистическому прошлому (о "нео-ревизионизме советского образца" говорили и мы в "Вече": 1996, №58). Без таких процессов - утверждает Б.Спинелли, выражая пожелание проведения их не только в Москве - "вина перестает быть индивидуальной и становится коллективной, так что запятнанным оказывается целый народ.". Именно потому, что таких процессов практически не было (если не считать Восточной Германии и Праги), коммунисты сумели "метафоризироваться" - изменив подчас название своей партии, захватить снова командные места в экономике и даже в политике...

Возвращаясь к статье Дм.Юрьева, - после парадоксального суждения о "невозможности" будто бы "судить коммунистическую идеологию", он уточняет, что "объектом судебного

* Это приводит на память удивительное заявление Молотова из доклада в октябре 1939 года в Верховном Совете СССР: "идеологию гитлеризма- как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать... Но

преследования является не фиктивная организация КПСС..., а вневаженная организация, условно именуемая "номенклатурой КПСС", объединяющая партийных, государственных и хозяйственных чиновников разного ранга и действовавшая в соответствии со сложившейся практикой и системой закрытых инструкций".

Что же, возможно и на этом пути организаторов "судебного преследования" поджидает что-то, позволяющее лучше понять самый механизм действия этой чудовищной машины. Вот, например, О.Платонов - который все больше переходит в стан национал-большевизма - в 1996 году написал такое: Коммунистическая партия "изначально работала по принципам масонского ордена, как закулисная властная структура всеохватывающего контроля и влияния. Система управления КПСС существовала не как идеальная организация, а как голое орудие власти, абсолютно независимое от народа и, более того, противостоящее ему... В течение 70 лет руководящие кадры КПСС формировались, как правило, из духовно маргинальных слоев общества, как отстойник людей, не способных жить по нормальным человеческим понятиям и готовых на любую подлость, предательство и измену ради достижения своих интересов." (О.А.Платонов. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731-1996. Изд. 2-е. - Москва, 1996, с.407-408)

Заметим, в связи с этим, что перенесение акцента с марксистской идеологии на структуру компартии, как таковой может оказаться чреватым многими неожиданностями, - хотя, разумеется, необходимо тщательное судебное расследование и этих вопросов, равно как и "обстоятельств прихода коммунистической партии к власти". Здесь, в частности, особого внимания заслуживает вопрос о финансовых источниках коммунизма (классические работы: A.Sutton. Wall Street and the Bolshevik Revolution, - Arlington House, 1974; P.F.Ville-marest- Les Sources financieres du communisme, - Cierrey-France, 1984.)

*

идеологию нельзя уничтожить силой..." "СССР-Германия", Вильнюс, 1989, с.118.

Большой заслугой газеты "Русская мысль" следует признать то, что - особенно в связи с подступавшим "юбилеем", но и до того - на ее страницах был поднят вопрос не только о сходной природе двух тоталитарных режимов, национал-социалистического и социал-коммунистического, но и о далеко неодинаковом отношении к этим двум историческим феноменам в общественном сознании Европы и России. Этую тему, рискуя быть понятыми превратно, мы давно уже обсуждаем в нашем альманахе, убежденные в ее исключительной актуальности.

Вопрос должен ставиться так, как он сформулирован в Письме французского читателя в Редакцию парижской газеты: "забвение жертв большевизма в сравнении со сверхпамятью о жертвах нацизма" (РМ, №4196, с.8). Ален Безансон - известный историк и политолог - справедливо подчеркнул в интервью корреспонденту этой же газеты: "чем глубже загоняются в закоулки памяти преступления коммунизма, чем легче они амнистируются, тем больше и тем чаще нам напоминают о мельчайших эпизодах нацизма. Одно как бы компенсирует другое." (РМ, №4183, с.7)

"Русская мысль" поместила полный текст важной речи А.Безансона на торжественном открытии сессии Французского Института, в которой он еще раз продемонстрировал свой "острый галльский смысл", четко и недвусмысленно расставив акценты по всем аспектам этой многосложной проблемы. Единственно, с чем трудно согласиться в рассуждениях французского академика, это с его утверждением, будто бы "советский режим" "рухнул сам по себе, провалился в свое собственное небытие, и вклад демократических стран в это малозаметен". Малозаметен - но это не значит, что его не было вовсе. Есть основания полагать, что он оказался решающим - хотя бы в поддержке "диссидентства", сыгравшего немаловажную роль в подтачивании основ клонившегося к упадку глиняного колосса (Правда, Безансон считает, что диссидентство "быстро разложилось в 1991 году и оказалось неспособным принять участие в новой власти").

Но главное, о чем не счел нужным даже упомянуть прославленный политолог, и что не может и не должно быть за-

быто - это народное сопротивление коммунизму в России, начавшееся буквально с первых послереволюционных дней (см. документированные исследования М.Бернштама в серии ИНРИ, под редакцией А.Солженицына). Его кульминацией можно считать вооруженную борьбу антибольшевицких формирований в годы Второй мировой войны, включая РОА. "Самооправданием" их сотрудничества с германским агрессором было то, что этот агрессор выступил под флагом антикоммунизма. Это, между прочим, побуждает еще раз вернуться к нашумевшему тезису немецкого историка Э.Нольте о фашизме-нацизме, как реакции на большевицкую революцию (см. "Вече", 1995, №55).

Важным представляется признание А.Безансоном ответственности Запада, констатация им "худшей услуги России", которую ей оказали западные демократии после 1991 года, предоставив фактически *carte blanche* "российским коммунистам" (спешно перекрасившимся в демократов). Еще раз была продемонстрирована разница в отношении Запада к коммунизму - который до последнего времени пользовался откровенной поддержкой западных интеллектуалов - и "коричневому" тоталитаризму: послевоенная Германия, по словам Безансона, была "денацифицирована западными армиями", тогда как вчерашний СССР был лишь фактически разоружен в военном отношении.

*

И, наконец, нельзя не упомянуть о недавно вышедшей в свет и сразу ставшей событием французской книге - которая должна была бы появиться прежде в пост-коммунистической России и которая, не заменяя суда над бесчеловечной идеологией и практикой коммунизма, в какой-то мере расчищает путь к нему. Речь идет о так называемой ЧЕРНОЙ КНИГЕ КОММУНИЗМА, сборнике материалов о его страшных преступлениях и миллионных жертвах, который вызвал необходимость еще раз со всей ответственностью заглянуть в "прошлое, которое не проходит".

В отзыве на эту книгу французский публицист Ален де Бенуа говорит о "преступном характере" двух тоталитарных режимов, подчеркивая, что в известном смысле коммунизм был еще более угрожающим явлением, чем фашизм: он "еще в большей степени отвергал человечность, ибо - в силу своей универсальности - претендовал на освобождение всего человечества от определенной его части, посредством распространенной на весь мир гражданской войны" ("il Giornale", 28-11-1997, p.16).

*

Мы отдаляем себе отчет в исключительной сложности и непроясненности того запутанного комплекса проблем, который связан с темой Революции 1917 года. Несколько не претендуя на поиски легких и однозначных "ответов", мы решили все же опубликовать прямо относящуюся к теме заключительную главу книги прот. Л.Лебедева (тем более, что с ее концепцией читатели "Вече" знакомы по публикациям в предыдущих номерах альманаха). При этом Редакция снимает с себя всякую ответственность за приводимые Автором без указания источников и точных ссылок - цитаты, высказывания, именные и цифровые данные.

Синдром русской революции (к 80-летию величайшего события XX века)

Ладья истории - не байдарка, а весельная шлюпка: мы сидим в ней спиной вперед. Нам не видно, куда мы двигаемся, нашему взору доступно лишь то, что мы уже миновали - если недавно, то во всех подробностях, а если давно, то лишь в общих очертаниях и расплывчато.

Уже восемь десятилетий прошло с тех пор, как Россия вплыла в водоворот революции. Многим тогда казалось, что она вот-вот пойдет ко дну, но она не потонула. Потрепанная и полуразрушенная, она продолжала держаться на поверхности, и нам не оставалось ничего другого, как начать латать и чинить её на ходу. И, конечно, обмениваться при этом впечатлениями о пережитом.

Да, первое время только и разговоров было, что о пучине, из которой едва выбрались - тогда она была видна еще так отчетливо, что от взгляда на неё дух захватывало, и в душе пробуждались только что пережитые эмоции - героизм и отчаяние, удаль и страх, надежда и горе утрат. Сейчас она подернулась дымкой, и чтобы рассмотреть её, нужно напрягать зрение, а это утомительно, поэтому мы редко делаем это и сосредоточиваем внимание на тех участках нашего исторического руела, которые пройдены сравнительно недавно и которые питают нас свежими воспоминаниями.

Так и должно быть: жить далеким прошлым человеческое сердце не способно. Вполне закономерно, что наша художественная литература и наше искусство переключились с революционной темы на другие, более близкие и понятные. Но что касается философии, то для неё сейчас самое время осмысливать феномен русской революции. Дело в том, что обилие находящихся в поле зрения деталей для неё нежела-

тельно, так как оно отвлекает от сути, а еще нежелательнее наличие неостывших чувств, мешающих правильной оценке происшедшего. Пока не улеглись страсти, пока не прошло возбуждение, нельзя вынести справедливого приговора - ведь "справедливый" означает "объективный", а значит субъективное отношение к предмету должно перегореть и потухнуть. На это необходимо время. Сколько же именно? Общий ответ таков: чем историческое событие значительнее, тем времени требуется больше, ибо оно разжигает более грандиозный костер страстей, который и тухнет медленнее. Однако сказать "чем дальше событие отступает назад, тем оно становится понятнее" было бы неверно: после некоторого критического срока исчезает живая память о нем и остаются одни сухие документы, а их недостаточно, чтобы восстановить истину. Поэтому для каждого исторического события имеется некоторая оптимальная дистанция, с которой оно предстает взору философа в наиболее выгодном ракурсе, и отходить дальше уже плохо. Толстой, претендовавший на философский анализ войны 1812-го года, глядел на неё с расстояния 50 лет; примерно с такой же дистанции взглядался в гражданскую войну в США Уильям Фолкнер. Поскольку оба эти писателя оставили непревзойденные по глубине проникновения в тему произведения, можно предположить, что полвека и есть наилучший срок для осознания событий такого рода. Однако русская революция есть нечто более серьезное, чем борьба Александра с Наполеоном или южан с северянами, так что оптимальная дистанция тут должна быть несколько побольше. Может быть, как раз восемьдесят лет? Если так, то не пора ли нам, пусть не создавать эпос типа "Войны и мира" или цикла о Сарторисе, то хотя бы начать обсуждать нашу революцию трезво и спокойно, избегая таких крайностей, как огульное осуждение и огульная идеализация?

Френсис Бэкон учил, что познание истины должно начинаться с "освобождения от идолов" - с изживания ложных представлений и предрассудков. В принципе ничего особенно

нового он этим не открыл - в христианском богословии еще с временем Дионисия Аеропагита (ок. VI века) самым верным методом узнать что-то о Боге считался "отрицательный", или "апофатический" метод, суть которого заключается в выяснении не того, что присуще Богу, а того, что Ему не присуще. Но в переломном для европейского развития XVII веке, когда делали свои первые шаги естественные науки, вспомнить в новой связи древнюю мудрость было очень кстати.

Ну, а уж в серьезном философском разговоре о русской революции обойтись без апофатического подхода просто невозможно: эта тема обросла таким количеством "идолов", которое Бэкону и не снилось. Причиной этого было то обстоятельство, что не существовало такой инстанции, которая сохранила бы и преемственно передавала правду о революции. Победившие красные, стремясь закрепить свою победу и упрочить свою власть, стали изображать её в выгодном для себя свете, подгоняя все под марксистскую схему, в рамках которой их значение, как авангарда передового класса пролетариев, получалось огромным. Вначале они замахнулись даже на то, чтобы переписать заново вообще всю мировую историю, начиная с древнейших времен, и представить её как непрерывную борьбу эксплуатируемых с эксплуататорами (школа Покровского), но вскоре стало ясно, что при таком подходе биография человечества получается до отвращения примитивной, а главное, вопиюще противоречащей материализу, накопленному и обработанному многими поколениями исследователей и известному в основных чертах всем образованным людям. Тогда вожди революции решили оставить в покое то, что происходило до 1917-го года, но считать это не собственно историей, которая развернулась во всей своей логике только потом, а как бы прелюдией, подготовкой к настоящей истории. А эту настоящую историю, которая повела отсчет с октябрьской революции, осуществившей извечную мечту угнетенных масс, не живших до этого, а лишь прозявавших, они стали писать уже так, как это подсказывало им "единственно верное учение". Понятно, что при такой установке большевики никак не могли быть носителями правды о революции. Но и побежденные и изгнанные из России белые

тоже не могли быть ими, так как их больше всего заботило не то, чтобы объективно проанализировать случившееся, а то, как оправдаться перед потомками в своей неспособности его предотвратить, не допустив гибели Империи. Таким образом, в обеих ветвях русской культуры - отечественной и эмигрантской - образ нашей революции формировался тенденциозно и выходил искаженным. Надеяться же на то, что более верную картину мы найдем у западных авторов, было бы сверхнаивным - Европа всегда демонстрировала глубокое непонимание того, что делается у нас. Поэтому нам и нужно начать не с истины, а со лжи, освобождая от неё свое сознание.

Русская революция не была результатом действия внешних сил

Распространено мнение, будто русская революция была инспирирована извне, что её сознательно и целенаправленно готовили в тайном зарубежном центре, имевшем в России разветвленную и хорошо оплачиваемую сеть агентов влияния. Теория, утверждающая, что уже давно существует мировой заговор, в свое время подготовивший и осуществивший падение Великой России, а сегодня еще более успешно продолжающий свою разрушительную работу в глобальном масштабе, превращается на наших глазах в один из популярных разделов исторической науки, который получил даже специальное наименование - "конспирология". В числе её разработчиков есть немало ярких и талантливых личностей, таких как Олег Платонов или Виктор Острецов, искренне убежденных, что противостояние мировому заговору, который они разоблачают в своих статьях и выступлениях, есть первейшая обязанность всякого русского патриота и вообще всякого честного человека, и такая позиция привлекает к ним симпатии широких кругов читателей и слушателей. Это, конечно, в значительной степени обезоруживает того, кто имеет против теории мирового заговора какие-то существенные возражения и хотел бы их публично высказать, особенно, если

он тоже любит Россию. Как-то не лежит душа спорить со своими, с людьми, которых уважаешь и с которыми солидарен в главном. Но вот ведь какая штука: Платонов мне друг, а истина дороже. А знаете, почему? Потому что истина дороже всего на свете...

Нетрудно догадаться, отчего теория мирового заговора так пленяет умы. Для этого имеются и психологические и логические основания. Психологическая причина тут проста и банальна: если происходит что-то нехорошее, мы стараемся снять с себя ответственность за него и искать виновных на стороне. Пока слово "революция" звучало гордо и величественно, и в качестве её плода мы ожидали прихода светлого будущего, нам не приходило в голову уступать заслугу её свершения каким-либо посторонним "силам", - а вот когда наступил застой и стало очевидно, что коммунизм, при котором заходишь в магазин и берешь все бесплатно, - элементарная "покупка", мы начали переименовывать её в "переворот" и отмежевываться от её свершения. Благо, за фактами, укрепляющими нас в этой новой позиции, далеко ходить не пришлось.

В самом деле, если встать на путь формально логического рассуждения и не протягивать причинно-следственные цепочки дальше двух-трех звеньев, можно дать прямотаки математическое "доказательство" того, что нашу революцию устроили внешние заговорщики. В пользу этого утверждения приводится по крайней мере четыре аргумента.

1. Конспиративные организации несомненно существуют. Шила в мешке не утаишь: то кто-то обиженный выходит из ложи или кружка и начинает публичные разоблачения, то какой-то документ по небрежности попадет не в те руки, то полицейским ищейкам удастся что-то вынюхать. Благодаря этому, если не все, то многое о тайных обществах известно. В частности, известно, что некоторые из них ставят своей целью разрушение национальных государственных структур, как это, например, черным по белому провозглашено в "Сионских протоколах" Базельского конгресса 1898 года, подлинность которых не вызывает сомнения, а русская революция как раз и разрушила одну из самых значительных

структур такого рода. Значит этим организациям она была весьма желательной. И это не просто логическое заключение - как теперь известно, русскую революцию финансировал и американский банкир-еврей Яков ШифФ, и какие-то денежные круги Германии.

2. В подготовке русской революции прослеживается четкая логика, обычно присущая заранее спланированным предприятиям. - Посмотрите, - говорят конспирологи, - все было разыграно как по нотам: сначала врагами России была захвачена вся пресса (а на это понадобились большие деньги, которые могли поступить только из-за границы), а затем с её помощью развернулась систематическая и целенаправленная кампания по расшатыванию государственных устоев, высмеиванию священников и монашества и изображению монархической власти деспотизмом, а самодержавия - самодурством. Когда же публика была достаточно приучена к этому вольнодумству, средства массовой пропаганды направили острые своей клеветы непосредственно на царя и царицу, руководствуясь принципом "ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой". Эта стратегия сработала блестяще: умы русских людей замутились, и революция стала возможной.

3. Фактом является и то, что большевистская революция проходила под лозунгами интернационализма и имела ярко выраженную антинациональную направленность. Её вожди открыто высказывались в том духе, что Россия должна стать растопкой для костра мировой революции, и если при этом она даже сгорит дотла, то на это все равно надо пойти. Об этом говорил и Ленин, и Троцкий, и Бухарин, а народ выразил эту официальную доктрину в стихотворной форме: "мы на злобу всем буржуям мировой пожар раздуем". Таким образом, конспиративная подготовка к свержению царизма, которую вели наши революционеры, была частью более общей подготовки, в которой участвовал обитающий в Европе Интернационал, а о его тайных связях можно лишь догадываться.

4. Участие инородцев в большевистской революции по своему масштабу намного превышало их относительную численность в составе Империи. Непропорционально велика была

роль в ней мадьяров, латышей, поляков, литовцев, а более всего - евреев. Последнее обстоятельство позволило советской поэтессе Маргарите Алигер с гордостью заявить, что слово "еврей" прочно ассоциируется со словом "коммунист". И если насчет поддержки извне других национальных меньшинств, проявивших особую революционную активность, можно лишь делать предположения, то о российских иудеях хорошо известно, что они в значительной мере были включены в международные еврейские организации, которые наверняка были тесно связаны с международным заговорщикским центром, а, может быть, даже их штаб-квартира и была этим центром. Из него к нашим евреям и поступало предписание делать революцию.

Что на это сказать? Все это верно, но это ничего не доказывает. Все приведенные доводы можно принять за доказательство того, что революция была навязана нам извне, только при большом желании так думать. Убедимся в этом по пунктам.

1. "Конспиративные организации существуют". Еще бы! Они существовали от начала времен и исчезнут только тогда, когда прекратится человеческий род. Почему бы им не быть и в период подготовки русской революции - чем он отличается от любого другого равновеликого ему периода мировой истории? И, конечно, среди них были такие, которые ставили своей задачей разрушение национальных государств путем свержения власти, в том числе и международные. Но наряду с ними в те же годы имелись и такие законспирированные организации, которые ставили перед собой противоположную цель - защиту государственных структур: например, секретные службы Интерпола. Закрытые и полузакрытые общества охранительного типа имелись и в России - скажем, Союз Русского народа или Союз Михаила Архангела. Поэтому, что бы ни произошло в нашей стране, оно обязательно отвечало бы целям какого-то из тайных обществ. Случилось так, что у нас произошло революция, уничтожившая царскую Россию, и это было как раз то, о чем мечтала и чему посильно пыталась содействовать определенная группа заговорщиков, так что она

возникла и воскликнула вместе с Маяковским: "Моя революция!". Ну и что? Разве отсюда следует, что деятельность такой группы была причиной революции? Делая такой вывод, конспирологи допускают явную подтасовку.

2. В развитии революционной ситуации в России в конце XIX - начале XX веков действительно просматривается железная логика. Против этого возражать невозможно. Но против умозаключения "раз тут есть логика, значит за этим стоят заговорщики" имеются очень серьезные возражения. Логика свойственна не только людским делам, но и объективному ходу истории, где она выражает себя в форме исторической закономерности. Отыскивать её в совершающихся событиях - занятие не только очень увлекательное, но и чрезвычайно поучительное. Тому, кто в него погружался, отрылся один секрет: развитие всякого масштабного социального процесса не определяется некими изначально существующими "законами", но в своем первом движении зависит от свободного выбора людей, и лишь после того, как этот выбор сделан, оно происходит уже детерминированно, как это характерно для физических систем. Историческая закономерность есть не заложенная в фундамент мироздания предопределенность, вроде той, которая в течение миллиардов лет заставляла водородно-гелиевые облака сгущаться в звезды, а ответ на наше внутреннее решение. На станции отправления люди садятся в тот поезд, в который хотят, но, тронувшись с места, он начинает двигаться по назначенному ему пути, изменить который они не могут, как и не могут выскочить из него на ходу. И не только сделавшие выбор, но и их потомки, не выбиравшие этого поезда. Это обстоятельство трудно совмещается с нашими нынешними представлениями о справедливости и служит для наших нетвердых в вере душ постоянным источником соблазна, именуемого "теодицеей", но в нем просвечивает и какая-то высшая божественная правда. Ответственность детей за дела родителей, в которых они не участвовали и которые могут осуждать, есть не только сквозной факт мировой истории, но и центральный догмат христианского учения об искуплении, поэтому тем из нас, кто не может его вместить, лучше не

гневить Бога, пытаясь быть добре Его, как это делал плохо кончивший Иван Карамазов, а просто признать ограниченность своего разумения и почаще повторять слова молитвы: "Не умру, но жив буду и познаю дела Господни". К тому же, обреченность потомков двигаться по колеям, избранной предками, не абсолютна, ибо время от времени поезд истории останавливается на пересадочных станциях, где могут осуществить свой выбор уже новые поколения.

Вектор европейской истории примерно с XVI века был устойчиво направлен в сторону капиталистического развития. Европейцы сами поехали по этим рельсам, никто их не неволил. Но когда за голландцами, немцами и англичанами в ту же сторону потянулись французы, итальянцы, а с XIX века и русские, субъективная установка кристаллизировалась в объективный социальный процесс, состоящий в замене всех форм личной волевой власти безликой властью денег, а значит в размывании национальных государственных образований, препятствующих их обращению, и в превращении Европы, а затем и всего мира, в однородный рынок, населенный стандартизованными потребителями. Если говорить совсем кратко, историческое содержание последних четырех веков состояло в переориентации человечества со слова на цифру. Сегодня, когда экономика стала главной пружиной мировой жизни и отдельные чудаки, еще цепляющиеся за нематериальные ценности, презрительно именуются "фундаменталистами" и ставятся вне закона, эта тенденция очевидна, а завтра она сделается еще более очевидной. Уже совсем близко то время, когда, в полном соответствии с пророчеством Апокалипсиса (От. 13, 17), "без печати зверя", т.е. без включения своего индивидуального номера в глобальную компьютерную финансово-кредитную систему, никто не сможет "ни покупать, ни продавать", а следовательно и жить. Торжество цифры будет тогда абсолютным, а значит предельно ясной станет и логика исторического процесса, на фоне которого произошло русская революция, - логика, не изобретенная злоумышленниками, а назначенная нам свыше за то давнее волеизъявление, когда мамона показался нам привлекательнее Бога.

3. Да, большевики были тесно связаны с Интернационалом, так что в подготовке октябрьской революции действительно участвовали международные активисты. Но на поверку это оказывается аргументом не в пользу конспирологов, а против них, причем аргументом очень сильным. Процесс, сметающий на своем пути все "удерживающее", а потому не пощадивший русского царя, состоял в усилении олигархии, а деятельность первого, второго и первой фазы третьего Интернационалов, как непосредственных предшественников большевиков, а затем и самих большевиков состояла именно в борьбе против олигархии, против власти капитала, и пафос этой борьбы не был внущен какими-то расчетливыми разрушителями, а постоянно воспроизводился естественным и неизбежным образом, поскольку власть капитала и вправду омерзительна - нынче мы убедились с вами в этом со всей наглядностью. Международная природа русской революции определялась не тем, что её инспирировали из Европы или Америки, а тем, что во всех капиталистических странах Европы и Америки в душах многих людей созревали одинаковые антибуржуазные настроения, что становилось предпосылкой их солидарности. И это были далеко не самые худшие люди. Другое дело - кто были вожди интернационалов, как и почему они вырождались и начинали предавать тех, кто за ними шел. Это уже не наша тема, так как мы беседуем не о том, во что вылилось международное революционное движение, а о том, почему оно возникло. А не возникнуть оно просто не могло: оно родилось в тот же самый момент, когда родился капитализм; оно будет сопровождать его всегда и везде и умрет только вместе с ним. Авторов, которые утверждают, будто российская катастрофа была устроена тайными силами, готовившими "новый мировой порядок" и использовавшими наших революционеров в качестве своих агентов, хочется спросить: почему же прямые идеиные наследники этих революционеров, типа фундаменталистов из группы "Тупак Амару", являются заклятыми врагами этого порядка и ведут с ним смертельную войну? Ведь духовное родство тут настолько близко, что лидер этой группы Нестор Серпа даже изменил свое имя, чтобы стать

тезкой нашего лихого батьки Махно. Но близость - отношение симметричное, поэтому русские революционеры были ничто другое, как фундаменталисты того времени, мало отличающиеся от сегодняшних. Следовательно, представить, что американские банки финансируют Ирак или палестинское движение "Хесбола". Если царство диавола дошло бы до такой степени разделения в самом себе, оно не устояло бы.

4. Активное участие инородцев, а в особенности евреев, в русской революции есть неоспоримый факт. Но вытекает ли отсюда, что она была делом их рук?

Если бы это было так, то процентный состав евреев в рядах революционеров был бы максимальным в самом начале, когда они, как инициаторы процесса, были практически в одиночестве, и падал бы по мере того, как им удавалось втянуть в дело свержения царизма русских. Однако, как это ни удобно для конспирологов, исторический материал рисует нам прямо противоположную картину. Среди самых первых разрушителей - декабристов - евреев вообще не было; среди народовольцев появились отдельные иудеи, вроде Геси Гельфман, но важной роли там не играли; в рядах социалистов их стало больше; а уж в большевистской партии, уверенно идущей к власти, их доля стала такой значительной, что Маргарита Алигер с полным правом произнесла процитированную выше фразу о синонимах. Из этого следует только один вывод: российские евреи примкнули к революционному процессу, начавшемуся и развивавшемуся на своей первой стадии без них. Почему примкнули - это уже другой вопрос. По своей природной суетливости, из-за вечной боязни, что что-то важное произойдет без них, из-за умения схватывать на лету перспективные начинания и становиться их реализаторами, из-за того, что после свержения царской власти они надеялись на отмену черты оседлости, и мало ли из-за чего еще! Господи, да было ли когда-нибудь что-то громкое, трескучее и публичное, во что непосредственно перед его осуществлением не бросались бы, оттесняя остальных, легионы евреев? Если вы знаете о таком случае, разбудите меня среди ночи и сообщите о нем...

Думаю, что мой сон так и не будет потревожен.

Итак, все главные доводы в пользу теории, изображающей русскую революцию результатом зловредной деятельности внешних сил, не выдерживают серьезной критики и на глазах рассыпаются в прах. И слава Богу! Стыдно нам было бы быть таким ничтожным народом, судьбу которого могут решить какие-то посторонние дяди. Нет, мы не такие. И все великое и святое, чем была богата Русь, создали мы сами, и все безумия и гадости, отправлявшие нашу жизнь, тоже совершали по собственной дурной воле. В последнем нет ничего хорошего, но это так.

Развитие русской революции шло не снизу вверх, а сверху вниз

Трудно указать на другое распространенное мнение, которое так вопиюще противоречило бы фактам, как мнение, будто воля к социальным переменам в царской России была прежде всего волей неимущих слоев населения к изменению своей жизни, так что революция вызревала в самом низу, и постепенно начала захватывать верхние слои общества. Это - одно из наиболее устойчивых ложных верований нашего времени, питаемое демагогическим "народолюбием" заискивающих перед избирателями политиков, а еще больше - свойственным нашей эпохе материализмом.

Мы рассуждаем так: революция есть взрыв недовольства, а кто мог быть тогда недовольным? Не дворяне же или фабриканты, которые как сыр в масле катались, а голытьба. Вот она и взорвалась (или, по теории конспирологов, её взорвали, сыграв на её недовольстве). Однако, в этом рассуждении есть по меньшей мере две серьезных ошибки. Во-первых, желание перемен возникает не столько от недовольства, сколько от неудовлетворенности жизнью, а она связана не с нуждой, а с духовными проблемами, поэтому чаще появляется у обеспеченных, чем у бедных. Во-вторых, одно дело желать перемен, а другое делать революцию: первое относится к сфере

индивидуальных чувств, а второе - к сфере коллективных действий, а их надо организовывать. Организационные же возможности максимальны у высших слоев общества, а у низших практически равны нулю. Утверждать, что такое сложное, многоуровневое и многоступенчатое явление, как русская революция, было результатом того, что бедняки голодали, все равно, что сказать: "Французские крестьяне не любили немецких крестьян, поэтому началась франко-пруссая война". Если человек голодает, он всю свою энергию отдает тому, чтобы добыть пропитание, и ему никогда бегать на митинги или партийные собрания - это могут себе позволить только сытые. А ведь митинги и собрания еще нужно легализовать или почти легализовать, во всяком случае, установить в стране такой правовой и моральный климат, чтобы они не выглядели тяжким преступлением, о котором и помыслить страшно, а это могут сделать только власть имущие. Вот они и делали это в течение многих десятилетий, создавая атмосферу, благоприятную для развития революционного процесса. Поэтому и можно сказать, что наша революция шла сверху, а не снизу.

Даже самое поверхностное ознакомление с историей подтверждает этот тезис. Реальную подготовку революции в России начал в самом начале девятнадцатого века человек, облеченный максимальной властью, находившийся на самой вершине общества и к тому же самый богатый не только в России, но и во всем мире, - император Александр Первый. Воспитанный в духе гуманистических идеалов Жан-Жака Руссо, он смолоду вынашивал идею освобождения крестьян и либерализации всей российской жизни. Эти замыслы он обсуждал сначала во всех деталях в своем "интимном кабинете", а потом поручил их конкретную разработку Сперанскому. Показателен "социальный состав" негласного кабинета, составлявшего, после царя, самую "вольномыслящую" группу в России: князь Адам Чарторыйский, один из богатейших людей Европы, князь Виктор Кочубей, тоже несметный богач, крупный государственный деятель граф Павел Строганов и граф Николай Новосильцев, будущий председатель Государственного совета и кабинета министров. На следующем этапе менять

жизнь общества взялись декабристы - хоть тоже дворяне, но уже не столь знатные и высокопоставленные. Им на смену явились разночинцы-народовольцы, люди все грамотные, но без лоска, хотя Софья Перовская была все же дворянка. Их наследниками можно считать деятелей социалистического рабочего движения - публика еще попроще. И, наконец, революционным духом заразился и простой народ - раскачали-таки его наши правдолюбцы, непрерывно внушая ему идею свободы. И в течение этих ста лет инициатива либерализации страны шла от наших царей, то есть с самого верха. Исключением, может быть, лишь Николай Первый, но его охранительная политика, которую поборники прогресса не могут простить ему до сих пор, называя его не иначе, как "Николаем Цалкиным", была естественным ответом на декабрьское восстание, чуть не погубившее государство. Николай Павлович не родился "реакционером", его сделали им Пестель и Рылеев. Но уже его преемник осуществил мечту Александра Первого, преодолев сильное сопротивление дворян-землевладельцев. Следующий император, Александр Третий, будучи во многих аспектах своей политики консерватором, тем не менее активно развивал реформу отца. Достаточно вспомнить, что он учредил государственный Крестьянский банк, чтобы ссудить деньгами бывших крепостных, желающих приобрести землю, а потом и государственный Дворянский банк, для залога имений бывших помещиков. Одно это перевешивает всю его консервативность и вынуждает сказать, что он столь же мало был "удерживающим", как и его отец, Александр Второй. Именно из-за торопливого и непродуманного проведения реформы в эти два царствования российские города были наводнены более чем двумя миллионами бывших дворовых людей, ни к какому сельскохозяйственному труду совершенно не приспособленных, которые быстро превратились в люмпенов - драгоценный кадр революции. В своем прекраснодушном стремлении "освободить рабов", почерпнутое больше из "Бедной Лизы" и "Сороки-воровки", чем из реальной ситуации в деревне, государи исходили из постулата, что эти гнувшие спины на барина рабы спят и видят, как бы получить землю в свою

собственность, чтобы гнуть спину на себя. На деле все было сложнее. Все эти поговорки типа "нам бы не власти, нам бы землицы" подбрасывались крестьянству интеллигенцией. Конечно, были в деревне трудолюбивые и трезвые мужики, которые после реформ быстро разбогатели, но революционеры вовсе не обрадовались их появлению, а выделили их в класс "кулаков" и при первой возможности стали уничтожать. Основная же масса крестьянства, даже за вычетом дворни, которая после реформы оказалась просто в отчаянном положении, не очень представляла, что делать с дарованной ей свободой, ибо прежняя система организации полевых работ, замыкающаяся на помещика и его управляющего, была ликвидирована, а новая не создана. Таким образом горючий материал для волнений и смут был произведен в изобилии.

В сказанное необходимо внести полную ясность. Я не сбирался утверждать, что наши монархи хотели революции - это было бы абсурдом. Разумеется, они старались быть "удерживающими" и делали все, что, по их мнению, могло предотвратить революцию. Это были замечательные люди, и я совершенно согласен с князем Андреем Голицыным, который сказал, что, начиная с Павла Первого, плохих царей у нас не было. Но их трагедия состояла в том, что их представления о способах предотвращения революции были в корне ошибочными и другими быть просто не могли. С лучшими намерениями они более всех в русском обществе содействовали процессу, который не только они, но и все образованные люди, кроме одного - единственного человека, считали полезным для России, но который неизбежно вел её к катастрофе. Этот процесс имеет разные названия, но точнее всего его охарактеризировал тот самый одиночка, который понял его истинную природу, - Константин Леонтьев. Он назвал его "либерально-эгалитарным процессом" и с удивительной проницательностью предсказал его будущие плоды не только в общем плане, но и в частных деталях (например: "философия, как цепная собака, будет служить официальной идеологии"). Но это был гений, а требовать от наследственных монархов, чтобы они обязательно были гениями, неправомочно. Кстати,

гений среди них все-таки был, и он понял то же самое, что Леонтьев, только на полвека раньше, но понял слишком поздно и даже с таким умным и энергичным помощником и единомышленником, как граф Аракчеев, сделать уже ничего не мог, поэтому имитировал свою смерть в Таганроге и удалился в затвор, чтобы замаливать грех насаждения либерально-эгалитарных преобразований в России. Остальные же императоры, будучи прекрасными людьми и горячими патриотами, в своей духовной зоркости и искусстве "различения духов" не поднимались все же до уровня Александра Благословенного, а поэтому, не осознавая этого, рыли яму и России и собственной династии.

Россия, которую мы потеряли в революции, не была уже православной страной

Третий "идол", который нам необходимо низвергнуть, состоит в популярном мнении, будто наш народ был глубоко верующим, прочно воцерковленным и высоко духовным до самого семнадцатого года, и если бы власть не захватили большевики-бездожники, начавшие рушить храмы и убивать священников, "Святая Русь" стояла бы и поныне. Это совершенно не соответствует истине. Конец Святой Руси обозначается Расколом, т.е. второй половиной семнадцатого века, а начало целенаправленного разрушения православия в России можно датировать указами Петра о монастырях, то есть началом восемнадцатого века.

Эти указы резко ограничивали категории населения, которым разрешено было вступать в обители. Если сказать кратко, монахом мог стать теперь лишь тот, кто не был способен ни к военной службе, ни к государственно полезной работе - скажем, копанию земли или обтесыванию камней. Нетрудно вычислить, что за состав получался за вычетом этих разрядов - увечные, убогие, да немощные старики. Отныне им и только им дозволяли заниматься духовным деланием, остальные приспосабливались к материальной активности,

вписывавшейся в петровское государственное строительство. Причиной антимонастырской политики Петра было то, что, как очень метко сказал Георгий Флоровский, он был начисто лишен духовного зрения, позволяющего видеть невидимое и воспринимать его как реальность, а поэтому совершенно не понимал роли иночества. Он считал его заразой, занесенной к нам из Византии, и говаривал: что толку от монахов? Что они молятся? Так все молятся!

Ущемление монастырей, начатое Петром, продолжили его преемники, а решающий удар, после которого они уже не могли оправиться, нанесла им Екатерина Вторая, отобравшая у них землю в казну. Все эти действия, направленные, вроде бы, на усиление Российской Империи, были на самом деле действиями свиньи, подрывающей корни дающего ей желуди дуба. Их можно также уподобить действиям правителя, который в целях экономики государственных средств уволил бы с работы всех ученых-экспериментаторов, полагая, что для развития необходимой стране науки достаточно одних теоретиков. Конечно, такого правителя в наше время быть не может, так как еще в семнадцатом веке человеческая мысль пришла к убеждению, что в основе всякого познания материи лежит её опытное познание. Но то же самое можно сказать и о богоопознании: и оно невозможно без опыта прямого соприкосновения с предметом изучения - опыта молитвенного богообщения. По сути дела, все сведения, которыми располагают христиане о Творце и Вседержителе мира, получены в конечном счете от людей, которым удалось обрести этот опыт, для чего им понадобилось посвятить молитве всю свою жизнь, то есть стать монахами.

Если бы не было монахов, религия была бы неправильной, ибо основывалась бы на неправильном представлении о Боге, а тогда и церковь была еретической. Каждый фантазировал бы о Боге так, как ему лично кажется верным. Что из этого получается, мы видим на примере протестантов, не признающих монашества. А на основе ереси, как показывает исторический опыт, нельзя создать полноценного общественного жизнеустройства. Подлинно великая материальная культура, как и подлинно великое искусство, возникли

только один раз в истории человечества, и возникли они на основе единственно верной христианской религии, несущей полноту истины. В споре с иноверцами мы можем сказать: наша вера правильнее вашей, потому что мы летаем по воздуху! Действительно, и математика, которая привела к формулам современной аэродинамики, и физика, которая позволила создать авиационные приборы, и химия, на базе которой были созданы нужные для аэропланов сплавы и горюче-смазочные материалы, могли появиться только благодаря тому грандиозному интеллектуальному, эмоциональному и мистическому прорыву, который был результатом христианского Откровения. И Паскаля, и Ньютона, и Лейбница осенял тот же самый Святой Дух, что сошел на апостолов в день Пятидесятницы.

И вот, опытное богоопознание в России было подорвано, а потом и совсем пресечено. Кто-то скажет: но ведь остались творения святых отцов, которым Бог открылся когда-то за их подвиги, значит, наша Церковь не была лишена камертонов истины. Да, это так, и только благодаря этому камертону она не стала еретической, но с ней случилась другая беда: она стала бюрократической. Язык древних авторов устаревал, а новых богоухновенных авторов, способных выразить вечную Христову истину на языке своих современников, не появлялось, поэтому Церковь стала приобретать черты музейности и постепенно усыхать, делаясь все более формальной. Народ чутко это уловил, и её авторитет начал падать. В начале XIX века потерявший мистическую связь с Богом, задерганный требованиями, замученный постоянными отчетами в консисторию, благочинию и епархию, не имеющий дома покоя от своих многочисленных детей, полунищий, полуобразованный, а нередко и пьющий батюшка потерял всякое сходство с духовным пастырем, и надо признать, что при всей своей нетактичности пушкинская сказочка о попе и работнике его Балде рисует образ тогдашнего священника довольно реалистично. И как раз в это время Игнатий Брянчанинов писал, что в России нет духовных наставников, и желающие спасаться должны ориентироваться только на тексты, дошедшие от лучших для православия времен. Исключение он делал лишь

для старца Серафима Саровского, а сегодня мы можем добавить, что сам святитель Игнатий тоже был исключением. Но двух духовноносных лиц для России, согласитесь, все-таки маловато.

В России происходило нечто страшное: вера, некогда способная передвигать горы, становилась "вероисповеданием", которое вписывалось в статистические сводки, а животворящее учение Христа превращалось в мертвую букву. И когда этот процесс зашел достаточно далеко, образованные русские люди начали искать истину на стороне, будто она не была нам дарована еще при князе Владимире. Это, конечно, нельзя назвать иначе, как одичанием, и русская культура моментально его отразила.

Нередко можно услышать жалобы, что нас погубило начавшееся с Петра подражание Западной Европе. Не откажись мы, дескать, от собственного пути развития, все у нас было бы по-другому. Эта мысль была теоретически обоснована старшими славянофилами и Данилевским и неоднократно звучала в художественной литературе (например, в "Тарантасе" Владимира Сологуба и в "За чертополохом" Петра Краснова) и, вообще, была довольно популярной, а сегодня, пожалуй, стала еще популярнее. Но все дело в том, что тот путь, на который мы стали в восемнадцатом веке, как раз и был наш собственный путь. Да, что-то мы переняли у Запада, но какая нация не перенимает чего-то у соседних наций? И если мы заимствовали у Европы плохое, то вовсе не потому, что у неё все было плохим, а потому, что нам это плохое понравилось, и тут уж нам пенять не на кого. Лев Толстой пишет в своих воспоминаниях, что когда он еще учился в младших классах гимназии, один мальчик, прия утром на уроки, сообщил своим товарищам важную новость: оказывается, Бога нет. Самое интересное состоит в том, как это известие было воспринято гимназистами: его выслушали с любопытством и сочли весьма вероятным. Такая же готовность к принятию атеизма имелась в то время и у взрослых, разница была лишь в том, что взрослым требовались более солидные аргументы, чем детям, и они взяли их из Европы,

хотя у той же Европы было в запасе сколько угодно аргументов в пользу существования Бога.

Теория, будто мы по случайности или по коварству злумышленников сбились на чужой путь, лучше всего опровергает произошедшее в XIX веке бурное развитие нашей светской культуры. Допустим, что-то вредное для России было подброшено нам из-за рубежа, но кто мог подбросить темы произведений Пушкину, Лермонтову, Тургеневу, Толстому? Неужели кто-то может предположить, что эти писатели были подпевалами Запада, что их сочинения основаны на подражании, что они не органичны для нашего национального сознания? Подражатели у нас, конечно, были - например переводивший и пересказывавший немцев Жуковский, но они не находились в основном потоке русской словесности и двигались как бы по обочине, а самые крупные писатели выражали умонастроение российского общества, которое пришло к этому умонастроению по внутренним законам своего развития. Их устами говорил дух тогдашней России, и он уже не был Духом Христовым.

Убедиться в этом очень просто - достаточно посмотреть, какие проблемы решают герои великой русской литературы. Если взглянуться, видишь, что главная проблема у них всех одна: найти смысл жизни. Одни так и не находят его, и тогда это герои трагические; другие, хотя тоже его не обретают в чем-то конкретном, но наполняют жизнь самим процессом искания, и тогда это герои романтические; третья отказываются от максимализма и удовлетворяются тихими земными радостями в кругу семьи, и тогда это герои сентиментальные. В качестве примеров можно назвать соответственно Андрея Болконского, Рудина и героя толстовской повести "Семейное счастье". И всем этим литературным персонажам горячо сопереживала вся читающая Россия, так как её волновала та же самая роковая проблема, что и их. А ведь христианство полностью решает вопрос о смысле жизни; как говорят ученые, раз и навсегда закрывает эту область исследования. Ответ на этот вопрос дан на каждой странице Евангелия, в каждом определении Вселенских соборов, в Символе Веры, в речениях пророков, в поучениях преподобных

старцев. Нет ничего на свете, что было бы в большей степени известно христианину, чем ответ на вопрос "для чего я живу?", в христианской среде даже и разговоров никаких на эту тему не ведется, ибо это были бы разговоры о том, куда впадает Волга или что кушают лошади. А вот властитель дум Пушкин глубокомысленно вопрошал: "дар случайный, дар напрасный, жизнь, зачем ты мне дана?", и миллионы читателей присоединялись к этому его вопрошанию, будто они живут до появления на земле Того, Кто сказал о Себе: "Есть путь, и истина, и жизнь".

Надо ли продолжать? Однажды Наполеон вошел с войском в какой-то немецкий город и в его честь не был дан салют. Он вызвал коменданта. Тот начал оправдываться: "для этого была сто одна причина - во-первых, у пушек не было зарядов..." - Этого достаточно, - оборвал его император французов. Здесь то же самое: если лучшие представители народа, как их непросвещенные светом истины далекие, предки "стеклянными очами чего-то ищут в небесах", этого достаточно, чтобы не считать такой народ христианским. Но если кому-то этого аргумента мало, можно добавить, что Тургенев извился перед гостями за то, что в его кабинете висит икона: это, мол, подарок любимой кормилицы и я не снимаю её из уважения к её памяти. Или что Чехов писал Куприну: "Я с удивлением смотрю на всякого верующего интеллигента". Или что Лев Толстой изобразил в "Воскресении" литургию как "съедение священником своего бога". Или что инохи Троице-Сергиевой лавры открыто держали любовниц. До какой степени даваемые при пострижении обеты стали для них пустым звуком, показывает рассказ того же Чехова "Человек в футляре", где с возмущением говорится, что из-за духовной тирании Беликова монахи даже перестали есть скромную пищу.

Кстати, именно это произведение наилучшим образом раскрывает сущность "золотого века русской литературы". Эта сущность абсолютно прозрачна, и если наши историки о ней умалчивают, то только потому, что они находятся под влиянием ложного представления, будто эта литература глубоко духовна. Она великолепна - да; она есть результат вдохно-

вения гениальных мастеров - да; она очень душевна - да; но если для нас имеет хоть какое-то значение указание апостола Павла на наличие принципиальной разницы между душевным и духовным, назвать её духовной никак невозможно. Ведь апостол говорит абсолютно недвусмысленно: "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о всем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов" (1 Кор 2,14). Сказать же, что в нашей светской беллетристике прошлого века был "ум Христов" - просто абсурдно. Абсурдно уже потому, что наш "золотой век" был ничем иным, как русским ренессансом, отразившим тот же самый процесс, который проходил в пятнадцатом веке в Италии, шестнадцатом - во Франции, а в семнадцатом - в Германии, Голландии и Англии: отпадение нации от христианства и её впадение в язычество. Во всей Европе события развивались по одной банальной схеме: от поклонения Творцу к поклонению твари - сначала только её венцу, т.е. человеку, а затем все более низким материальным её уровням. Прочитайте внимательно "Человека в футляре", и вы увидите, что это тот же Рабле, тот же манифест "гуманизма": долой все, что мешает человеческому самоутверждению! Никакого "особого пути" у нас не было, шли мы тем же путем и по тому же компасу, что и наши западные соседи, только встали на него позже, поскольку и христианство приняли позже. Это наше запоздание в апостасии по отношению к Западу тоже служит причиной обвинений в его адрес: "потом", дескать, означает "из-за". Но, как подчеркивается в любом учебнике логики, такое умозаключение незаконно.

* * *

Подведем итоги. Задолго до революции в России начал развиваться процесс, который в социологическом плане можно охарактеризовать как либерально-эгалитарный, а в религиозном - как апостасийный. Поскольку до этого то же са-

мое происходило во всех других странах, бывших прежде христианскими, естественно предположить, что за этим стояла некая общая закономерность, обсуждать которую мы здесь не будем. Сейчас нам важно понять не то, почему этот процесс шел, а то, почему его активными проводниками были высшие слои русского общества. Что толкало наших царей, а потом и дворянство, рубить сук, на котором они сидели?

Эта загадка имеет столь элементарное решение, что вначале в него трудно даже поверить, но исторический материал свидетельствует о том, что оно верно. Верхи постоянно являлись инициаторами либерально-эгалитарных преобразований по той причине, что они жалели свой народ и хотели облегчить ему жизнь. Но одно дело - хотеть, а другое - добиваться желаемого. Добивается тот, кто обладает достаточной мудростью, мудрость же есть понимание мироустройства - кто не понимает его, тот не впишет в него никакое мероприятие. Понять же мироустройство собственными природными средствами человек не способен, так как главные узлы бытия завязываются и развязываются в той его области, которая недоступна органам чувств и на которую не распространяются законы земной логики. Постигнуть эти незримые переплетения возможно только мистическим способом, через озарение Святым Духом. Это означает, что материалист, не признающий невидимой реальности, никогда не решит серьезной жизненной задачи, ибо в своем рассуждении и в своей интуиции он обязательно на каком-то шаге упрется в непроницаемую для него стену, за которой-то и находится самое интересное. А беда нашей знати состояла в том, что уже к концу семнадцатого века она в значительной мере была проникнута материализмом - может быть потому, что Россия в материальном отношении была тогда мощной и прекрасной страной, - а поэтому все элементы сознания стали у неё усеченными. Это неизбежно привело к сентиментализму - усеченному мироощущению, и к романтизму - усеченному мировосприятию. Плодом сентиментализма была проводимая сверху либерализация, а плодом романтизма - эгалитаризация. Это и были два необходимых условия русской рево-

люции, которые в силу определенной специфики нашей жизни оказались и достаточными.

Восемнадцать лет в своих поисках причин революции мы шли по ложному следу: искали их в области материального. Мы выдвигали разные объяснения, но из-за ошибочности самого подхода все они получались какими-то унылыми, серенькими и оскорбительно мелкими для того грандиозного события, которое они объясняли. Кустодиевский большевик, идущий по Красной площади двадцатисаженными шагами, сказал бы на все это: "обижаете, начальники". И был бы прав.

Заговор мудрецов-хитрецов. Да, это материально: вот они сидят на конспиративной квартире, плетут интриги, пишут что-то. Их можно пощупать, а записи можно прочитать. Или некстати возникшая мировая война. Она тоже материальна: миллионы крестьян и рабочих бросили поля и фабрики, мерзнут в окопах, ругают царя и министров. Этот революционной фольклор зафиксирован, с ним может ознакомиться каждый желающий. Еще одна версия: революция началась потому, что генерал Иванов не пошел на Петроград подавлять "хлебный бунт". И это материально: вещественный эшелон не поехал по вещественным рельсам. Далее: царь Николай Второй на станции Дно подписал отречение - с этого все и началось. Материальное некуда - человек берет ручку и бумагу, пишет текст, который потом размножают и распространяют по всей России. А вот еще вариант: Ленин и Троцкий обладали выдающимися ораторскими способностями и будоражили своими пламенными речами массы. И это, конечно, материально: вожди революции открывали рты, производили колебания воздуха, эти колебания доходили до ушей трудящихся и трудящиеся бежали свергать проклятый царизм.

Скучно все это, господа! Зачем же так унижать величайшую в человеческой истории державу, полагая, будто она могла рухнуть из-за того, что некий поезд не вышел из пункта А в пункт Б, или вследствие красноречия болтунов? Не там мы копаем, не туда мы смотрим. Митрополит Виталий сказал однажды замечательную фразу: "история делается религиозно". Если толковать понятия расширительно, можно выразиться даже сильнее: "история делается только рели-

гиозно, никак иначе её делать нельзя". Конечно, её пружинами может быть не только религиозное притяжение, но и религиозное отталкивание, вплоть до отталкивания от всякой религии, но все её движение есть вращение вокруг веры и неверия. Именно к историческому процессу точнее всего и буквальнонее всего подходят слова Иисуса: "Дух животворит, плоть не пользует никого" (Ин. 6, 63). Его ход определяется целиком духовными причинами, все материальные характеристики являются в нем артефактами. Православные летописцы прекрасно понимали это, пора и нам, наконец, вернуться к этому единственно верному взгляду.

Русскую революцию вызвали не голод и бесправие трудящихся - голодными и бесправными, причем в неизменно большей степени, они бывали и до и после семнадцатого года, но никакой революции не происходило. Её подготовили сентиментализм и романтизм, которые, в свою очередь, были порождены материализмом. Наша революция развивалась так: сначала монархи учили дворян быть сентиментальными (его делала уже Екатерина Вторая, популяризировавшая французских просветителей и писавшая душепитательные повести), потом дворяне вырабатывали сентиментальность в разночинцах, и на последнем этапе разночинцы, особенно наша до надрыва народолюбивая интеллигенция, употребили огромные усилия, чтобы сделать своим единомышленником простой народ. Ему так настойчиво внушали, что он несчастен и должен изменить свою судьбу, что в конце концов он и вправду почувствовал себя несчастным и обвинил в своем несчастии тех, кто начинал когда-то всю эту эпопею сострадания. В общем, сперва верхи жалели массу, а она не понимала, за что её нужно жалеть, потом масса стала жалеть саму себя, а верхи не понимали, почему это привело к тому, что им начали резать глотки.

Конечно, один лишь сентиментализм не дал бы взрыва. Он был эмоциональным фундаментом революции, её статикой, но кроме статики необходима еще динамика, и ею стал романтизм. Революция как действие началась с революционного романтизма, с пошлятины типа "Песни о буревестнике", в которой только ставшее бездуховным и поэтическому

лишенное вкуса сознание может найти какой-то пафос. Такое ущербное сознание обманывается по той причине, что умеет делать лишь один шаг в предвидении будущего, после чего его захлестывают восторженные чувства и оно останавливается. "Пусть скорее грянет буря!" - это романтику понятно, это вводит его в эйфорию. А зачем нужна буря, перенесет ли он её, как он будет жить после того, как она разрушит все, к чему он привык - от этих вопросов он отмахивается, чтобы они не мешали ему наслаждаться своим приподнятым настроением.

Трудность в осмыслении революции, которую нам пора уже научиться преодолевать, возникает из-за того, что, пытаясь понять её суть, мы прибегаем к тем же сентиментально-романтическим критериям, которые к ней и привели. Если применять их честно, неизбежен вывод, что в революции была своя правда. С другой стороны, по тем же самым критериям, последствия революции для России приходится расценивать как плохие. Как же хорошее может повлечь за собой плохое? Чтобы выпутаться из этого парадокса, нам не остается ничего другого, как заниматься софистикой. Она может быть здесь трех типов, и все три взяты у нас на вооружение, так что современная политическая мысль раскололась на три различных партии. Первая отрицает в революции всякую правду и считает её для России неорганичной, спровоцированной извне. С этим взглядом мы уже знакомы - его придерживаются конспирологи. Вторая партия признает правду революции и утверждает, что и её последствия, а именно построенный в СССР социализм, были тоже положительными. Это - нынешние коммунисты. Третья партия, как и вторая, одобряет революцию, но не одобряет сталинского социализма, в котором, по её мнению, светлая идея Маркса была искажена, а ленинская демократия была подменена тоталитаризмом.

Все три концепции не выдерживают критики. Первая отпадает потому, что, как было показано выше, наша революция действительно была и нашей. Вторую, восхваляющую советскую империю, нельзя принять хотя бы потому,

что это была империя атеистической лжи. Осталось обсудить третью.

Ёё сторонники говорят: прекрасную идею социализма извратили, вот и получилась гадость. Но позвольте, когда извратили? Извратить - значит изменить доктрину, создать ересь. На это необходимо время. А гадость получилась немедленно, когда ни один теоретик не успел бы еще ничего "исказить". Это убедительно показано в "Гулаге" Солженицына: сталинизм предстает там как продолжение ленинизма, причем самого раннего ленинизма. Вместо освобождения сразу же получилась неволя, вместо хлеба - голод, вместо братства - братоубийственная бойня, вместо справедливости - повальные расстрелы, вместо любви - ненависть, вместо человечности - небывалая в нашей истории жестокость. Значит дело было не в людях, которые что-то извратили, а в самом ходе вещей. Развитие русской революции на начальном её этапе не зависело от воли отдельных личностей, это был стихийный процесс, который никто не мог ни остановить, ни направить в какое-то иное русло. И именно стихийно, то есть по внутренней закономерности, "светлые" идеалы революции при своем осуществлении привели к самым черным дням нашего отечества. Отсюда можно сделать только один вывод: насилие и казни заложены в самой этой идее, которая до революции так пленила русское общество.

Это и понятно. Идея социализма - типично романтическая идея, поэтому она очень нравится романтикам, а поскольку большинство нашего населения из-за своего материализма к началу века уже были романтиками, она пришла по вкусу большинству. Но ведь у романтика мысли коротенькие, как у Буратино, и он совершенно не был способен предвидеть то главное препятствие, которое стояла на пути к реализации этой идеи, т.е. на пути построения социализма. Оно состоит в том, что социализм небытиен - он принципиально не вписывается в богосозданный миропорядок и поэтому неосуществим. Это выясняется в тот самый момент, когда от любования им на бумаге переходят к его созданию "в материале", но поскольку отступать в этот момент уже поздно, ибо прежний строй разрушен рево-

люцией, новая власть начинает создавать нечто другое, что имеет в себе хоть какую-то бытийность, - конечно, продолжая утверждать, что это и есть социализм, а отступления от разрекламированной до этого схемы - вынужденные и времененные. Это происходило во всех двадцати странах, строивших в нашем веке социалистическое общество, и везде отклонения от "светлой идеи" были одинаковыми: начинались не предусмотренные в первоначальном проекте массовые репрессии. Почему именно они? Это тоже хорошо понятно. Установить нормальное бытийное жизнеустройство распоряжениями сверху невозможно, оно формируется веками, само не зная как, подобно тому, как растет дерево, не зная, по какой химии и биологии оно это делает. А вождям победившей революции нужно сделать свой режим бытийным сию минуту, поэтому они прибегают к единственному возможному в данном случае средству - к смерти. Ведь смерть, как и жизнь, бытийна, так что, вводя её в общество в больших дозах, они вводят в него бытийность. - Вы считаете, что мы строим утопию - говорят они народу, - но какая же это утопия, если в её власти лишить жизни каждого из вас? Как строй может быть назван призрачным, если его атрибутом является такая непризрачная вещь, как смерть? - И в первое время эта расстрельная терапия помогает новому режиму выжить. Существенным моментом является в ней то, что расстреливают не только виновных, и даже не преимущественно виновных, а всех, кто попадает под руку. В этом вся суть! Если бы казнили только за что-то, то те, кто ничего плохого не совершил, не боялись бы власти, а следовательно и не уважали бы её, а уважать её должны все. Поэтому тут важно не наказание, а наведение ужаса, т.е. террор. Власть, которая навела на тебя ужас, не покажется тебе ненастоящей, и ты будешь относиться к ней серьезно. По этой причине все вожди революции, от Дантоне до Кастро и от Сталина до Пол Пота, прибегали к масштабным репрессиям, независимо от того, были ли они лично жестокими людьми. Но поскольку идея социализма репрессий в себя не включает, у них у всех получался не социализм, а особая система, которую можно назвать "социализм плюс террор". Первая составляющая психо-

логична, вторая - онтологична, а вместе они дают нечто реализуемое.

Однако это не дает окончательно решения вопроса. Онтологизирующая добавка в виде массовых казней с выбором жертв наудачу действует недолго, а потом выдыхается. Люди привыкают к террору, как моряки парусных времен привыкали к опасностям океана, и вырабатывают в себе способность выводить мысль о возможной смерти за пределы сознания. Они становятся фаталистами и ведут себя точно так же, как и те, кому ничего не угрожает. Поэтому строителям социализма приходится на первых порах усиливать репрессии, но когда их масштаб достигает критической величины, после которой некому будет радоваться построенному социализму, казни отменяются. Но за устраниением террора остается чистый социализм, который существовать не может, и общество возвращается к тому жизнеустройству, которому и противопоставлялся социализм, - к капитализму. Это произошло с Россией в конце восьмидесятых, как неизбежно произойдет и с теми "соцстранами", которые еще остались на нашей планете. Количество людских страданий, которые доставил этот романтический эксперимент, невозможно оценить даже приблизительно, но оно заведомо превышает то их количество, которое досталось бы на долю трудящимся массам даже при тысячелетней их эксплуатации помещиками и фабрикантами. Но самое страшное даже не в этом, а в том, что капитализм тоже небытиен, хотя, в отличие от социализма, некоторое время может существовать реально.

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о русской революции. Но мы должны прочитать её до конца, вместе с эпилогом. Ведь это - повесть о нас с вами, о каждом из нас, ибо колыбель нашей революции - сердце русского человека.

Триста лет назад Россия включилась в процесс, который в Европе в то время уже шел вовсю. Он состоял в том, что возгордившиеся своими успехами христианские народы стали забывать о том, что этими успехами они обязаны прообразующему действию Христова Духа, благодаря которому они сделались "новой тварью", и начали приписывать их самим

себе, своим природным способностям. Хула же на Святого Духа не прощается никому (Лк 12,10), поэтому и Европа и Россия стали терять полноту сознания, что привело их к прогрессивному умопомрачению, которое они радостно объявили прогрессом. С этого момента, в соответствии с принципом неотвратимости Божьего наказания, процесс пошел уже детерминировано и повел их к небытийности.

Скажут: но ведь люди жили и до христианства. Конечно. Но отпадение от христовой веры не есть возвращение к дохристианскому состоянию. Взрослому человеку нельзя вернуться в детство, в него он может только впасть, а это уже патология. Мы стали не дикими, а одичавшими, что гораздо хуже. Дикарь имеет какую-то свою связь с Богом, поэтому и живет, а одичавший человек уже не может её восстановить, а ту, более тесную, которую имел потом, он утрачивает. Конечно же, он обречен.

Конечно же, и капитализм, и социализм обречены, поскольку оба небытийные. Разница между ними лишь в том, что капитализм достаточно долго агонизирует, а социализм, как мы видели, умирает сразу. Почему?

Причина в том, что капитализм есть царство цифры, а цифра может все-таки обеспечить примитивное существование ("А для жизни низшей были числа" - Н.Гумилев), которое и влечит ныне наша "цивилизация". Однако в примитивности нет настоящей жизненной силы, и долго она не протянет. А социализм есть царство лжеслова - предсказанных Христом лжепророков. Это открытия и предельно наглая хула на Святого Духа, и возмездие свершается над ней мгновенно (о социализме как царстве лжеслова см. мою статью в "Вече" № 35 под названием "Чума двадцатого века").

В 1917 году русские люди не захотели жить в агонизирующем буржуазном мире и устроили революцию. Это была истерическая попытка вырваться из гаснущей экзистенции с помощью гаснущего разума. Чем она кончилась мы знаем. Ничем другим кончиться она и не могла.

А теперь эпилог повести. Почему и буржуазное, и "социалистическое" жизнеустройство, между которыми мы до сих пор мечемся, оба небытийны? Ответ прост: по той причине

не, что бытийно только Евангелие. Так что нам нужно раз и навсегда прекратить эти бессмысленные метания и начать жить по Евангелию. Нравится нам эта концовка или не нравится, но другой в нашей повести быть не может.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Альманаха «Вече»

на США и Канаду

«VECHE»
P.O.Box 790068
Flushing Sta. Midd. Vill.
N.Y. 11379, USA
Tel. 718 - 651 5662

Просьба оформлять и продлевать подписку на "Вече" для США и Канады через Генеральное Представительство по указанному выше адресу.

Условия годовой подписки с 1 января 1994 г.
(2 выпуска в год)

60 ам. долларов
(для библиотек 90 долл.)

По вопросам розничной продажи "Вече"
в США и Канаде
также просим обращаться
в Генеральное Представительство

Голгофа Великороссии*

Она началась сразу же с началом революции в феврале 1917 г. Но на первых порах могло казаться, что убийства и насилия революционеров - это неизбежные "эксцессы", "случай", "крайности" некоего переходного периода революционной борьбы и касаются в основном лишь "врагов", контрреволюционеров... Хотя уже в те дни многое говорило о том, что все не так. Большого старого бывшего премьера Штурмера посадили в Петропавловскую крепость, где охранники забавлялись тем, что по очереди были его по щекам, а затем стали по очереди мочиться на лицо умиравшего и уже не поднимающегося старика. Когда же родственники Штурмера стали умолять дать им последнее свидание с ним, охранники заявили: "Пусть оклеветает при нас, и только при нас. Много чести ему прощаться еще с родственниками!". Это были еще не большевицкие или еврейские изверги, не революционные латыши (или мадьяры, китайцы и т.п.), а свои русские подонки и еще в форме Русской армии. Вновь в России "пробил час негодяев". Однако своих подонков и негодяев в Русском Народе оказалось **слишком мало**. Их руками и услугами можно было сделать кое-что, но далеко не все, что было задумано в отношении Русского Народа (как такового, в целом). И тогда началось своего вторжение.

В начале апреля 1917 г. через Германию уже двигался знаменитый "опломбированный вагон", в котором из Швейцарии ехали в Россию Ленин и его соратники. В наши дни, когда рассекречены многие архивные материалы, как в Западных странах, так даже и в России, появилась возможность воссоздать в общих чертах картину тайных, закулисных действий второго большевицкого эшелона революции.

* Глава из книги "Великороссия. Жизненный путь". Курск, 1994. Машинопись.

Весной 1914 г., т.е. до начала войны, Ленин через Скворцова-Степанова, по масонским каналам, вел переговоры с Рубишинским и Коноваловым, пытаясь получить деньги на революцию от "своих" миллионеров. Они, хоть и были во масонстве "своими", в то же время не очень хотели помогать конкуренту, т.к. намеревались совершить революцию и взять власть сами. Мы уже не раз отмечали, что борьба группировок и лидеров в масонстве - обычно явление, нисколько не противоречащее общему единству этой организации. Диавол - не друг и не созицатель подлинного братства и согласия даже среди тех, кто служит ему. Он объединяет их усилия лишь в нужные решающие моменты, а в остальном с удовольствием поощряет внутреннюю вражду, зависть, злобу и убийства одних "братьев" другими, что и сами они на уровне "мастеров" заведомо даже "программируют" для себя. Церковь диавола не может быть церковью любви и мира. Это постоянно нужно будет иметь в виду при рассмотрении борьбы разных группировок масонства как в международном плане, так и в сугубо российских делах, прежде всего, - в пресловутом "противостоянии" ("двоевластии") Советов и Временного Правительства в период с февраля по октября 1917 г., затем - в борьбе тех же Совдепов против своих "братьев" масонов в Белом движении периода Гражданской войны, а затем - в официальном "отречении" друг от друга большевиков и масонов, которое разыгрывалось как спектакль для профанов российской и мировой "общественности" в 20-х - 30-х годах. Все это борьба за преобладание и власть групп **одной и той же банды** (как часто бывает в уголовных шайках). С началом мировой войны на партию Ленина, открыто заявлявшего о желательности (в целях революции) **поражения России**, обратил особое внимание Германский Генеральный штаб и начал денежную поддержку большевиков. Она шла по нескольким каналам, в том числе главным образом, через Израиля Лазаревича Гельфанд, более известного как А.Парвус ("крупный марксистский теоретик"), с которым **официально** большевики-коммунисты находились в острой полемике. Германии казалось, что она прибегает к очень удачной "военной хитрости" - содействовать революции в России с тем, чтобы ослабить,

развалить её изнутри для достижения победы... Она повторяла прием Японии 1904-1905 г.г. Германия, Германия!.. Она не знала, что за такую подлость она, как и Япония, в будущем получит от Бога страшное историческое возмездие! А тогда, в марте 1917г. уверенный в своей находчивости Германский Генштаб дал партии большевиков **22 миллиона марок**. Потом - еще **40 миллионов**. Германия будет помогать Ленину и большевикам и в 1918г., даже **после** убийства в Москве немецкого посла Мирбаха, пока в самой Германии не случится революция (в ноябре 1918 г.). Но к этому моменту захватившие власть в России большевики будут уже крепко "на ногах". Тем паче, что финансовые средства в то же **самое время** они получали и от военных **противников** Германии, - банковских объединений Ротшильдов, Рокфеллеров, Морганов (из стран Антанты) - чего **не знали** "хитрые" и "находчивые" немецкие политики... 7 марта 1917 г. на пароходе "Христиания" из Нью-Йорка в Россию отправился Л.Троцкий-Бронштейн с 175-ю "штейнами" Бруклинского происхождения и **10 тысячами** долларов в личном кармане, полученными от богатых соплеменников. Сумма незначительная, - буквально "на карманные расходы" на самое первое время. Затем один из директоров Федерального резервного банка (Нью-Йорк) Уильям Томпсон лично внес в кассу большевиков **1 миллион** долларов. Томпсон также участник Чейз Нэшил Бэнк, представляющий интересы Рокфеллеров. Особенно постарался, конечно, уже знакомый нам Яков Шифф - руководитель (старинный партнер) банка Кун, Леб Энд Ко, а также - член Верховного Совета Бнай Брит, передав Ленину **20 миллионов** долларов. В свою очередь, партнером Шиффа был Пол Варбург - президент Федерального резервного банка и член американской делегации на Версальском конгрессе, решавшем участь побежденной Германии, в составе делегации которой находился родной брат Варбурга - Макс (президент международного банка М.Н.Варбург и Ко) непосредственно помогавший Ленину в его поездке через Германию в "запломбированном вагоне"... Теперь ясно, почему, всем тогда ни удивление, Ленин на 1-м Съезде Советов в июле 1917г. в ответ на слова докладчика-меньшевика о том, что сейчас нет такой

партии, которая могла бы взять на себя ответственность власти, с места выкрикнул: "Есть такая партия!". Он знал, что кричал. Не знали - слушавшие... В 1992г. Ленин создал международный банк, через который расплатился со всеми кредиторами за старые долги. Но большевики постоянно делали и новые. В 1930-х годах (до "признания" Стalinского режима Америкой) четыре банка США финансировали СССР: это были: Чейз Нэшнл Бэнк, Эквитабл Траст, Гаранти Траст, Кун, Лоб и Ко (а как же без него!)... В 1920-х г.г. Герберт Гувер, будучи еще не президентом, а министром торговли, посыпал в Россию большие партии продуктов, зная, что они идут **не на спасение голодавших**, а для укрепления власти большевиков! В 1933г. президент Ф.Д.Рузвельт (на самом деле - Розенфельд) отбросил вовсе ненужную щепетильность и официально "признал" от имени Соединенных Штатов зверский режим большевиков. Подобным же образом поступали определенные банкиры и правительства Англии и Франции. Так обстояло дело с оплатой "русской" революции 1917г., оплатой без которой революция не могла бы произойти, а наипаче - удержать власть в России!

Но одним этом, конечно, не обошлось. Для "русской", точней - российской революции 1917г. нужны были **не русские** (и даже не российские) мозги, способности и душевые энергии. Вслед за 275-ю спутниками Троцкого, в Россию в 1917-1918 г.г. поочередно начали поступать из той Америки и иных мест **партии евреев** по 400, 500, 300 человек... Все они немедленно назначались на **ключевые посты** в партии, затем - центральных и местных органах советской власти, ЧК, армии, профсоюзов, хозяйственных учреждений, отделах культуры, просвещения, образования... Мы выше говорили, что в самой России тогда проживала половина всего еврейского народа, рассеявшего по миру. Зачем же еще потребовались сотни евреев из-за границы для командных (ключевых) постов в России? Очевидно, что это были люди, **особо посвященные** в самые тайные планы относительно России и Русского Народа, о каких не знали и не должны были знать в большинстве даже их соплеменники-российские евреи. Впрочем, из числа последних тоже было набрано немало ак-

тивистов. Вместе с приезжими они все составляли правящую "элиту" новой власти.

Чтобы никто не мог упрекнуть нас в бездоказательности и произвольных обобщениях, мы вынуждены привести несколько длинных пофамильных списков. Читатель может не вникать в них, если не имеет на то желания, а только "пробежать глазами", и этого будет достаточно, но может и вникнуть, проверить и уточнить.

Большевики, ехавшие с Лениным в запломбированном вагоне (начало апреля) 1917г.):

Абрамович Мая Зеликовна, Айзенбунд Меер Кивович, Арманд Инесса Федоровна, Гоберман Михаил Вульфович, Гребальская Фаня, Кон Елена Феликовна, Константинович Анна Евгеньевна, Крупская Надежда Константиновна, Линце Иоган-Арнольд Иоганович, Мирингоф Илья Давидович, Мирингоф Мария Ефимовна, Морточкина Елена Сергеевна (жена Сафарова), Пейпесон Семен Горшович, Погосская Буня Хемовна (с сыном Рувимом), Равич Сарра Наумовна, Радек (Собельсон) Карл Бершардович, Радомысьская Злата Эвновна, Радомыський, он же - Зиновьев (Апфельбаум) Овсей-Гершен Ааронович, Радомыський Стефан Овсеевич, Ривкин Залман-Берк Осеревич, Розенблюм Давид Мордухович, Сафаров (Больдин) Георгий Иванович, Сковно Абрам Анчилович, Слюсарова Надежда Михайловна, Сокольников (Бриллиант) Гирш Янкелевич, Сулиашвили Давид Сократович, Усевич Григорий Александрович, Харитонов Мойсей Мотькович, Цхакая Михаил Григорьевич.

Примерно такой же племенной состав и следующего вагона революционеров, вскоре переброшенных Кайзеровским правительством Германии в Россию. Среди них - Авдеев Иван Ананьевич (с женой и сыном), Войков (Вайнер) Пинхус Лазаревич, Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович, Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович, Шейнис Исер Хаимович, Цукерштейн Соломон Срулевич, Окуджава Владимир Степанович Трояновский Константин Михайлович, Эренбург Илья Лазаревич и другие.

Английский журналист, корреспондент "Таймс", долгие годы работавший в России, знавший и любивший её, пережи-

вавший вместе с ней все самое страшное лихолетье 1917-1918 г.г., автор книги "Последнее дни Романовых" (Берлин, 1923) Роберт Вильтон привел в ней поименные (и поплеменные) списки центральных органов Советской власти в 1918г., а также данные о составе Центральных Комитетов (ЦК) всех других **российских(!)** партий. У Вильтона есть ошибки. Так, он считает Луначарского русским (вероятно, ни разу его не видел в лицо), тогда как Луначарский-Хаимов. Русским называет и Ленина, тогда как тот по отцу - из угро-финнов, а по матери - еврей. Но в общем и целом сведения Вильтона достаточно точны. Итак, по его данным, ЦК РСДРП(б), т.е. партия большевиков, в первый год революции: Ульянов (Ленин), Троцкий (Бронштейн), Зиновьев (Апфельбаум), Ларин (Лурье), Урицкий, Володарский, Каменев (Розенфельц), Смидович, Янкель, Стеклов (Нахамкес), Луначарский (Хаимов), Крыленко. Итого - **12 человек**, из них 10 евреев, один полуеврей и один (!) русский.

ЦК РСДРП меньшевиков, - 11 человек, все евреи. ЦК народных социалистов - 6 человек: 5 евреев, 1 русский. ЦК социалистов-революционеров (эсеров) правых - 15 человек; 13 евреев, 2 русских. ЦК эсеров левых - 12 человек: 10 евреев, 2 русских. Московский комитет анархистов - 5 человек: 4 еврея, один русский. ЦК партии Польской коммуны - 12 человек, все евреи. В их числе - Радек (Собельсон), Загорский (Крохмаль), Гольц (Шварц).

Как видим "пасьянс" был составлен так, что какая бы партия ни пришла к власти, эта власть все равно оказалась бы в руках одной и той же силы, одного определенного народа... Все эти партии финансировались из-за границы. В решающий момент предпочтение было отдано большевикам. Органы их власти являются такую картину.

Совет Народных Комиссаров (Совнарком, СНК) 1918г.:

Ленин - председатель, Чичерин - иностранные дела, русский: Луначарский - просвещение, еврей; Джугашвили (Сталин) - народности, грузин; Протыкан - земледелие, армянин; Ларин (Лурье) - экономический совет, еврей; Шлихтор - снабжение, еврей; Троцкий (Бронштейн) - армия и флот, еврей; Ландер - госконтроль, еврей; Кауфман - государственные

имущества, еврей; В.Шмидт - труд, еврей; Лилина (Книгиссен) народное здравие, еврейка; Шпицберг - культуры, еврей; Зиновьев (Алфельбаум) - внутренние дела, еврей; Анвольт - гигиена, еврей; Исаидор Гуковский - финансы, еврей; Володарский - печать, еврей; Урицкий - выборы, еврей; К.Стейнберг - юстиция, еврей; Фенгстейн - беженцы, еврей; Итого, из 20-ти наркомов - один русский, один грузин, один армянин, один полуеврей и 16 евреев.

Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК):

Я.Свердлов - председатель, еврей; Аванесов - секретарь, армянин; Бруно, латыш; Бреслау, латыш; Бабчинский, еврей; Бухарин, русский; Вейнберг, еврей; Гайлис, еврей; Ганцбург, еврей; Данишевский, еврей; Старк, немец; Закс, еврей; Шейнман, еврей; Эрдлинг, еврей; Ландауэр, еврей; Линдер, еврей; Волах, чех; Димаштейн, еврей; Енукидзе, грузин; Эрмент, еврей; Йоффе, еврей; Карклин, еврей; Книгиссен, еврей; Каменев (Розенфельд), еврей; Зиновьев (Алфельбаум), еврей; Крыленко, русский; Красиков, еврей; Капник, еврей; Каул, латыш; Ульянов (Ленин) полуеврей; Лацис, еврей; Ландер, еврей; Луначарский (Хаймов), еврей; Петерсон, латыш; Петерс, латыш; Радзутас, еврей; Смидович, еврей; Сосновский, еврей; Родин, еврей; Штушка, латыш; Смильга, еврей; Стеклов (Нахамкес), еврей; Скрытник, еврей; Троцкий (Бронштейн), еврей; Тележкин, русский; Фельдман, еврей; Фрушкин, еврей; Цурюпа, малоросс; Чавчавадзе, грузин; Шейкман, еврей; Розенталь, еврей; Ашкинази, еврей; Карабан, караим; Розе, еврей; Радек (Собельсон), еврей; Шлихтер, еврей; Жиколини, еврей; Шклянский, еврей; Правдин (Левин), еврей. Итого, 62 члена, из коих 4 русских (включая одного малоросса), 2 немца, 2 армянина, 2 грузина, 5 латышей, один полуеврей и 47 евреев.

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК, или ЧК, которую Р.Вильтон ошибочно называет "Московской" имел в виду, наверное, место нахождения).

Дзержинский - председатель, полу-поляк - полуеврей; Петерс - заместитель, латыш; Шкловский, еврей; Зейстин, еврей; Размирович, еврей; Кронберг, еврей; Хайкина, еврейка; Карлсон, латыш; Шауман, латыш; Леонтович, еврей; Ривкин,

еврей; Антонов, русский; Делафарб, еврей; Шиткин, еврей; Розкирович, еврей; Г.Свердлов, еврей; Бизенский, еврей; Блюмкин, еврей; Александрович, еврей; Модель, еврей; Рутенберг, еврей; Пинес, еврей; Сакс, еврей; Я.Гольдин, еврей; Гальперштейн, еврей; Книгиссен, еврей; Латсис, латыш (а не еврей ли - Латис²); Дайбел, латыш; Сайсун, армянин; Дейкенен, латыш; Либерт, еврей; Фогель, немец; Закис, латыш; Шилькенкус, еврей; Янсон, латыш; Хейфис, еврей. Итого, 96 человек; из них 1 полуеврей, 1 немец, 1 армянин, 1 русский, 8 латышей и 24 еврея.

Вот такой получился "интернационал" и такая "русская" выхудила революция.

После "февральского" её этапа Яков Шифф прислал из США министру иностранных дел Временного правительства П.Милюкову восторженную телеграмму, поздравлявшую в лице Милюкова "русский народ" с деянием, только что им так блестяще совершенным". Шифф пояснял, что речь идет о свержении "тиранической автократии, которая безжалостно преследовала наших единоверцев", т.е. евреев. Почтенный профессор истории и французский масон Милюков не менее восторженно ответил Шиффу: "Мы едины с вами в деле ненависти и антипатии к старому режиму: позвольте сохранить наше единство и в деле осуществления новых(?) идей равенства, свободы и согласия между народами, участвуя в мировой борьбе против средневековья, милитаризма и самодержавной власти, опирающейся на божественное право(!)... 19 марта 1917г. Павел Милюков". Он, как и все Временное правительство, был несказанно рад подобным телеграммам (а их поступало тогда много), т.к. они являлись откликом на одно из самых первых деяний новой власти, - торжественное провозглашение полного равноправия евреев со всеми народами России, прежде всего имея ввиду, конечно, Великорусский народ.

До чего же глупы все-таки были всегда русские масоны (даже самых высоких степеней посвященности)! Яков Шифф и Бнай Брит (и другие подобные лица и инстанции) не позволили господам Милюковым быть с собою в единстве! Ибо добивались они вовсе не равноправия Русского народа с ев-

рейским (иши чего захотели!), а тиранического безжалостного господства еврейского народа над Русским с целью совершеннаго уничтожения Русского Народа! И совсем не только и не столько на чувства мести за относительно неравноправное положение при "царизме" и еврейские погромы. Вожди еврейства всегда хорошо знали, что Русский народ в целом - против погромов, не участвует в них, а к евреям относится вполне дружелюбно! Именно это обстоятельство в глазах открытых и скрытых вождей мирового еврейства было одной из важнейших причин, по которым Русский Народ должен сгинуть с лица земли. Ибо в такой любви русских ко всем народам, ко всему человечеству, проистекающей прямо от их Святой Православной веры (вспомним Царя: - "Мой еврей") таился великий соблазн для еврейского народа. - расположиться ответным добрым чувством к русским (вспомним того еврея: - "Что мне делать? Я начинаю любить Царя!"), и, что страшней всего, - потянутся к Православию в его Великорусском облике, образе (исповедании)!

Так что не Керенскому с Милюковым, а Ленину с Троцким в те же самые дни(!) тот же Яков Шифф с другими подобными тайно давали десятки миллионов долларов, фунтов, франков и рублей на второй этап революции, в результате которого всякая мысль о равноправии евреев будет отброшена и установлено прямое господство еврейских вождей и правителей над всей Россией, всеми её народами, и прежде всего народом Русским. Временное правительство, таким образом, было обречено; оно использовалось именно временно, как условие для воцарения большевицкого правительства. "Февраль" явился лишь ступенью к "Октябрю" 1917г.!

Когда после "Октября" одним из первых декретов Советская власть установила уголовную ответственность вплоть до расстрела за "антисемитизм" (могли расстрелять за одно словечко "жид", неосторожно сказанное в очереди за хлебом), это очень не понравилось лидерам мирового сионизма, и они выражали тогда свое неудовольствие по этому поводу: по их замыслам евреям не должно быть хорошо ни в одной отдельно взятой стране! Но так как упование победой у

"российских" евреев было слишком велико, пришлось терпеть отсутствие антисемитизма в РСФСР и СССР, пока не возникнут обстоятельства, помогающие снова этот "антисемитизм" организовать.

Ведущая и главенствующая роль евреев в "русской" революции 1917 г. и во всем государстве бывшей России восхищенно подчеркивалась в 1920х-30х годах множеством еврейских писателей и деятелей, вполне признавалась публично и Лениным и большевиками русского происхождения. Знаменитый потом "всесоюзный староста" М.И.Калинин, к примеру, в 1926г. говорил: "В первые дни революции вся масса городских еврейских интеллигентов и полуинтеллигентов бросилась в поток революции... Большое число евреев заняли должности комиссаров... (стали) участвовать в правительстве, в армии. В ту минуту, когда значительная часть интеллигенции (не часть, а почти вся. - прот. Л.) отстрадала, испугавшись революции, как раз в эту минуту еврейская интеллигенция влилась в революционное русло и начала работать в революционных правительственные органах". Калинина нужно все время поправлять: не работать только, а - возглавлять все органы власти!

Картина, рассмотренная нами в центральных учреждениях, повторялась с незначительными вариациями и на местах. Так, в Екатеринбургском Совете 1918г. - большинство - евреи. А в Пермском Совете - все евреи. У Вильтона в книге приводится фотография внутреннего вида Совдепа старинного русского города Перми после поспешного бегства красных. Зал вроде клубного, в глубине - сцена, на ней стол. На сцене за столом портреты Ленина, Троцкого, К.Маркса и Свердлова (Энгельса нет; он, кажется, не еврей). И все транспаранты и лозунги - на иврите, еврейским шрифтом (хоть бы один был на русском, приличия ради) с приветствиями Ш-му Интернационалу. А в столе, как гласит надпись под фото; - орудия пыток. В широком ассортименте...

Современный бывший советский диссидент еврей М.Бернштам в 1979 г. совершенно справедливо написал: "Наверное народ ни одной страны ни в одной революции в истории не дал так мало своих представителей на осуществление рево-

люции и так много на сопротивление ей", как русской народ. Поэтому, по его мнению, нужно исключить из "научного обихода" термины "русская", а также - "рабочая" и "крестьянская" в приложении к революции 1917 г. в России. Другой его соплеменник, уехавший в Израиль писатель Герман Брановар в книге "Возращение" (1969 г.) утверждает: "мои братья хасиды уничтожали православных гоев". Он называет имена "братьев": Свердлов, Каменев, Зиновьев, Каганович, Мехлис, Ягода, Берия и других.. А затем как бы подводит главный итог: "Славные сыны Израиля. - Троцкий, Свердлов, Роза Люксембург. Мартов, Володарский, Литвинов вошли в историю Израиля. Может быть кто-нибудь из моих братьев спросит, что они сделали для Израиля? Я отвечу прямо: они **непосредственно(!)** или посредственно старались уничтожить наших **наибольших(!)** врагов - православных гоев (т.е. русских - Прот. Л.). Вот в чем заключилась их работа. **Этим** они заслужили вечную славу!" *.

Может быть, это **придумывают** современные Брановеры? Увы, нет! В 1924 г. М.М.Бикерман написал в сборнике "Россия и евреи" (Берлин): "Русский человек видит его (еврея) и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы... Русский человек видит теперь еврея и судьей и палачом". В 1925 г. в книге "Ныне и навеки (навсегда)" на английском языке, изданной в Нью-Йорке, известный Самуил Рот откровенно признался: "...Мы, евреи, добились (в России) свободы и грандиозно отомстили врагам... Где некогда мы были угнетаемы и преследуемы, там мы ныне - **гордые и беспощадные гонители**". Нужно знать, ко всему прочему, что согласно некоторым талмудическим учениям "гои", то есть **не евреи**, в том числе, значит, и **русские**, - это вообще **не люди, а животные**, которых Господь Бог создал с человеческими лицами для того, чтобы евреям не противно было принимать от них услуги". Апфельбаум (Зиновьев) говорил в те дни: "Мы должны увлечь за собой 96 миллионов из ста,

* После приведения этой цитаты в статье А.Казанцева в журнале „Наш Современник” (откуда, повидимому, заимствовал её наш Автор), Дзержинским районным народным судом г. Москвы было решено, что цитата „не соответствует действительности”. См. Н.С., 1993, № 4, примечания на стр. 792 - Ред.

населяющих Советскую Россию. С остальными нельзя говорить – их надо уничтожить" (т.е. – 10 миллионов). В 1919 г., принимая делегацию церковно-приходских советов Москвы, Лев Бронштейн (Троцкий), когда ему сказали, что Москва "умирает с голоду", ответил: "Это не голод. Когда Тиг брал Иерусалим, еврейские матери ели своих детей. Вот когда я(!) заставлю ваших матерей есть своих детей, тогда вы можете прийти и сказать "Мы голодаем".

И заставил. При том составе правящих большевицких органов, который мы показали, это было не так трудно. И во время голода в Поволжье, сознательного усиленного Троцким, в 1922 г., и во время страшного голода в южных областях, на Украине и Кубани в 1932 г., организованного специально Кагановичами, были случаи (правда очень редкие, единичные, но – были!) когда обезумевшие матери поедали своих умерших детей... В высказывании Троцкого содержится также ценнейшее откровение о том, почему это и многое другое в плане уничтожения Русского Народа делалось. Поэтому мы потом вернемся к этому откровению. Теперь мы посмотрим на внешний ход событий.

8/21 марта г. по требованию Временного правительства Государь оставил обязанности Главнокомандующего и отбыл со свитой из Ставки в Царское Село. Представители "новой власти" и здесь лгали и обманывали, говоря, что сопровождают Царя в целях его же безопасности и в знак почета, что всей Царской Семье будет предоставлена свобода и право выбрать место своего постоянного жительства, в частности, – за границей (по желанию). И только в пути, в поезде Государю объявили, что он арестован. В тот же день 8/21 марта в Царском Селе генерал-изменник Л.Г.Корнилов арестовал Государыню и всю Семью. Вел себя при этом плохо. Явившись во дворец чуть свет, в грубой форме потребовал разбудить Императрицу, а когда она вышла к нему, стал лебезить, потянулся приложиться к её руке, но не был удостоен этой чести; Государыня ему не подала руки. Теперь из Корнилова иногда хотят сделать национального героя. Но это большая ошибка, – он был и до смерти остался нераскаянным республиканцем и противником Православного Русского Царства.

Одна из песен корниловцев "Царь нам не кумир", перекликающаяся со словами "Интернационала" ("ни Бог, ни царь, и не герой...") говорит сама за себя. Под домашним арестом в Царском Селе вся Императорская Семья пребывала до 1/14 августа 1917 г., когда Временное правительство опять якобы для большей безопасности, т.е. опять **обманывая**, отправило узников в Сибирь, в Тобольск. Здесь в Тобольске они пребывали до 13/26 апреля 1918 г., после чего двумя группами, уже по воле большевиков, были перевезены в Екатеринбург.

Там временем весеннее наступление в 1917 г. не состоялось. В связи с этим операции союзников против Германии весной оказались безрезультатными. Только летом, в июле, "Временные" попытались организовать наступление, но оно провалилось. Армия разлагалась теперь уже не только "демократической" масонской, но и большевицкой масонской пропагандой "Долой войну!". "Штык - в землю!", или "Повернем оружие против помещиков и капиталистов"... Особенно постарался генерал Брусилов. При нем, когда его назначили "Верховным", Русская армия за полтора-два месяца совершенно разложилась, сделалась неуправляемой. Франция и Англия через "Великий Восток Франции" постоянно давили на Керенского и все его правительство, побуждая продолжить войну до победного конца" (когда победа уже была упущена!). Она была не только возможна, но и неизбежна, если бы генеральное наступление России было начато в апреле, под руководством Государя и при еще дееспособным состоянии войск. Но после свержения Монархии и после июльского провала Россия уже не могла воевать. Это стало ясно даже российским масонам. Но одни из них, **связанные клятвой верности** "Великому Востоку" 1908 г., вынуждены были настаивать на продолжении войны, а другие, не связанные такой клятвой, откровенно говорили, подобно П.Милюкову, о необходимости срочно заключить сепаратный мир с Германией, иначе неизбежно "всевластие Ленина". Так что начались споры и разделения и внутри правительства Керенского и между ним и Совдепом, который в итоге грызни между большевиками и меньшевиками, эсерами и иными, попал все

же в руки большевиков. В августе Корнилов решил покончить с большевизмом и, быть может, с явно неспособным ни на что правительством Керенского и двинулся с несколькими эшелонами на Петроград. Идея "мятежа" была в том, чтобы установить в России "сильную власть". По сговору с Советами член Временного правительства (в последнем составе - министр путей сообщения) А.В.Ливеревский (очень крупный инженер) предложил и осуществил хитро-умный план разборки всего нескольких стрелок на подъездах к столице, из-за чего эшелоны Корнилова остановились. Прочее доверили большевицкие агитаторы, тут же появившиеся в корниловских частях... Так что "сильная власть" в России уже была, только не у Корнилова. Все это, как уже говорилось, - борьба разных группировок внутри одной преступной шайки, что-то вроде пауков в банке ("мухоедство", как говорил один персонаж Достоевского).

25 октября/7 ноября 1917 г. большевики осуществили хорошо организованный захват власти. Вопреки сказке для пионеров, которую потом они создали, большевики без всякого "штурма", вполне спокойно, договорившись с командованием юнкеров и женского батальона, охранявших Зимний дворец, где сидело Временное правительство, вошли туда и арестовали всех министров. Керенский перед этим бежал с помощью американцев из Петрограда в Гатчину (далее - за границу). Министров скоро выпустили из Петропавловки (еще действовала масонская солидарность). Власть в России перешла фактически в руки вождей талмудического иудаизма, хотя формально, на поверхности действовала секта "пятой великой религии" марксизма-ленинизма. Напрасно нынче, желая как бы унизить коммунистов, многие отказываются от термина "Великая Октябрьская социалистическая революция" и называют это "октябрьским переворотом". Так поначалу и сами большевики называли свое воцарение. Но это неверно. Переворот - простая перемена носителей власти, может быть, с последующими реформами не коренного, не всеобъемлющего характера. То, что произошло в России с октября 1917 г., есть именно **революция**, произведшая **коренные изменения** всей жизни страны и её народов во всех отношениях,

буквально опрокинувшая, разрушившая вековые устои этой жизни "до основания", а затем построившая нечто такое, чего никогда не бывало ни в России, ни в остальном мире. Поэтому и по размаху "преобразований", и по влиянию на обстановку в других странах и народах Октябрьская революция должна быть названа и признана именно "Великой", но только в одном из русских значений этого слова - большая, огромная, грандиозная, а не в ином значении духовного или нравственного величия. Кошмар и ужас тоже могут быть грандиозными (великими), но, конечно, не в положительном смысле (великая беда).

А состояние войны с Германией и её союзниками продолжалось. Но как мы видели, при *сохранении* такого состояния в 1918 г. экономику (народное хозяйство) России ожидал *неминуемый крах*. Что и началось. Армию сами же большевики деморализировали. Германия к концу 1917 г. почти полностью выдохлась тоже, в экономическом отношении. Но её войска были еще в целом управляемы. Это и позволило ей уже не просить мира у России, а потребовать: или мир на условиях Германского блока, или вторжение войск противника в Россию. Верный обещаниям Германскому Генштабу и еще во многом зависящий от немецких денег Ленин разыграл очень хитрую интригу среди товарищей по партии. Якобы из-за бурных споров по вопросу о мире, его заключение оттягивалось до того состояния, когда Германия смогла предъявить ультиматум с неслыханными условиями: Россия лишается всей Прибалтики (ну, и Польши, разумеется), части Белоруссии, всей Украины (она становится "независимой" республикой Центральной Рады во главе с бывшим царским генералом-масоном (теперь гетманом) Скоропадским, целиком зависимым от Германии). Россия теряет также завоевания в Закавказье и свой Батум, выплачивает Германии огромную контрибуцию. 3 марта 1918 г. в Бресте на этих условиях большевики подписали мирный договор, названной тогда же "похабным". Немецкие войска вошли во все эти территории. Но... ненадолго. Вильгельм II и его "хитрый" Генштаб радовались рано. Бнай Брит с Шиффами и Ротшильдами и Ленины с Троцкими были хитре! В самой Гер-

мании уже была подготовлена революция, которая и разразилась в ноябре 1918 г. Это позволило Ленину тут же "аннулировать" похабный мир. Немного позже произошла подобная революция в Австро-Венгрии.

Во главе немецкой революции находим до боли "знакомых": К.Либкнехт, Р. Люксембург - евреи. "Баварская Советская(!) республика", продержавшаяся несколько недель, возглавляется евреями Эйслером, Ландауэром, Толлером, Левинэ. "Венгерская Советская республика" - с марта по август 1919 г., 133 дня, руководится Аароном Коном (он же Бела Кун; он потом приехал в Совдепию и отличился зверствами в расправе над остатками "белых"). В Германии, как и в Австро-Венгрии ограничились только ликвидацией монархической власти (поскольку она, по словам Милюкова, "основана на Божественном праве"). Большевизация (советизация) народов этих стран не входила в планы иудео-масонства (о причинах мы скажем потом). Оно в это время разыгрывало тоже хитрейшую международную интригу. Суть её полностью соответствовала тому "меморандуму" еврейских организаций Английскому правительству, о котором уже говорилось: **Россия не вошла в число стран-победительниц**. Более того, она оказалась в числе как бы даже "побежденных"... В ней, как и в Германии и Австро-Венгрии, упразднена была монархическая власть. **Основные христианские государства Европы перестали быть христианскими государствами**. И в значительной мере как бы по своей собственной вине, - подравшись друг с другом!.. В 1918 г. Германия в народно-хозяйственном отношении была полностью истощена по той же причине, что и Россия, - недопустимо высоком увеличении военного производства за счет мирного. Армия её тоже деморализовалась революционерами. И тем не менее Антанта (Англия, Франция, Италия) не могла справиться с ней! Понадобилось участие США на самых последних этапах войны в 1918 г. В 1919 г. был заключен окончательный Парижский мирный договор, по которому побежденные (Германия и Австрия) лишились многих владений (Германия снова лишилась Эльзаса и Лотарингии, а также ряда колоний), значительно стеснялись в правах и возможностях на будущее.

Болгария оставалась Царством; Сербия, Черногория, Македония, Словения, Босния и Герцоговина объединялись в Королевство Югославию. Итак, - на поверхности - острые (до кровопролитнейшей мировой!) войны, противоречия между империалистическими державами, этими "акулами империализма"! А что внутри? Советники Кайзера - евреи Ратенау и Балин, как мы помним. Впрочем на Парижской (Версальской) Мирной Конференции их, как и Вильгельма, уже нет. "Фельдфебель на троне", лишившись трона, бежал (дали возможности) в Голландию. В составе Германской делегации - еврей Макс Варбург против родного брата Поля Варбурга из делегации США... **Личным секретарем** британского премьер-министра Ллойд Джорджа был еврей Филипп Сассун, из богатейших людей Англии и Европы (сэр!). **Личным секретарем** французского премьера Клемансо был еврей Жорж Мандель. Президент США В.Вильсон находился под влиянием самых близких **советников** - раввина Уайза и его соплеменников миллионеров Баруха и Моргентау. Вот кто, уже тогда, пытался не прямо, а как бы из-за кулис вершить судьбы Европы, Америки и России. Для нас вопрос в том, почему с поверженными народами Германии и Австро-Венгрии тогда не наступали так же, как с народом Великороссии. Ответ только один: эти народы, давно лишенные действительного общения со Христом и сбитые с толку католицизмом и протестантизмом, не представляли такой опасности для еврейства, как исполненный Божией благодати Народ Русский, с Русью Святой в своем центре и основании! Этот (**такой!**) народ в начале 1918 г. был еще жив. Был жив и его Православный Царь, хотя уже находившийся в заточении...

9/22 марта 1917 г. Государь прибыл в Царское Село, став свидетелем, как **вся его свита**, озираясь по сторонам, боязливо разбегалась из вагонов кто куда. Только гофмаршал князь В.А.Долгоруков пожелал сопровождать своего арестованного монарха. Но нельзя здесь спешить с осуждениями. То же самое произошло, когда в Гефсиманском саду был арестован Христос: "Тогда все ученики, оставив Его, бежали" (Мф, 26,56), что Он Сам им и предсказал, сославшись на Священное Писание: "Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь: ибо на-

писано: "Поражу пастыря, и рассеются овцы стада" (Захар. 13,7; Мф.26,31). Царское Село - Тобольск - Екатеринбург, - это как некие ступени удаления от царства земного и одновременно приближения к Царству Небесному. Воспоминания очевидцев, личные письма и дневники членов Царской Семьи дают возможность в полной мере (до мелких деталей) воссоздать картину их жизни и настроений последнего трехстепенного периода. В этой картине поражает до самой глубины души очень многое! Прежде всего, наверное, - полное отсутствие у Царственных узников какого-нибудь страха за свою судьбу, уныния, отчаяния или панического желания непременно бежать из-под стражи, спастись любой ценой... Все они живут и ведут себя в заточении так, будто ничего особенного с ними и не произошло! Как всегда, как обычно, с детьми ведутся занятия. Только за отсутствием учителей, преподавание основных предметов берут на себя Родители. Отец-Государь преподает историю и географию. Мать-Государыня - Закон Божий, швейцарец Пьер Жильяр - французский язык, англичанин Сидней Гиббс - английский. Эти два иностранцы оказались преданы Царской Семье, как мало кто из русских. Они сопровождали её всюду, до Екатеринбурга, и готовы были умереть вместе с царственными Мучениками, но большевики их насилино разлучили с Царской Семьей перед её убийством. Жильяр потом за границей издал замечательную книгу своих воспоминаний о 13-ти годах жизни при Царском Дворе, женился на А.А.Теглевой, няне царских детей. А Гиббс, потрясенный подвигом Царской Семьи, принял Православие, монашество(!) и скончался в сане архимандрита Русской Православной Церкви Заграницей. Как всегда работают, - убирают снег, строят ледяные горки, пилият и рубят дрова, подметают двор, возделывают огород и все это с большим удовольствием. По вечерам читают. Разное. И светскую литературу, и Священное Писание, и другие духовные книги. Чаще всего читает вслух Государь, остальные, занимаясь рукоделием, слушают. В Тобольске ставят домашние спектакли, - три французских пьески, одну английскую и "Медведь" А.П.Чехова, где Смирнова играл Государь, Порову - Великая Княжна Ольга, Луку - Великая Княжна Мария...

Иногда играли в карты, иные игры. Комиссар Временного Правительства, приставленный к узникам в Тобольске, Панкратов (эсер, отсидевший за политическое убийство длительный срок, из интеллигентов) однажды зашел в караульное помещение и увидел Государя с сыном, сидящих в кругу солдат. Государь играл в шашки со своими охранниками и при этом весело с ними беседовал. Он сделал Панкратову знак присоединиться и сесть к столу. Но тот от удивления не нашелся, что сказать, только посмотрел непонимающими глазами сквозь очки и вышел. Простота, радущие и дружелюбное отношение Царской Семьи ко всем окружающим производили поразительные действия. Даже в Екатеринбурге, где Узников охраняли уже совершенно большевицкие настроенные солдаты, происходило почти чудо постепенного перевоспитания этих солдат. Поначалу распропагандированные и соответственно настроенные чекистами-евреями, солдаты издавались и хамили. Могли своей ложкой залезть в тарелку кого-либо из Великих Князей, доставая что-нибудь со стола, толкнуть в голову Государя, сквернословили, в туалете разрисовывали стены похабщиной и матерными словами, а потом все более и более как бы "приходили в себя" и, видя невозмутимое спокойствие и простоту в обращении с ними Царя и его Семьи, начинали вести себя все скромней, сдерживали своих "ретивых" товарищей... Так что перед убийством этот караул из русских красноармейцев чекисты решили все-таки убрать подальше.

В Екатеринбурге домашних спектаклей уже не было. Здесь наступил последний этап жизни Русской Царской Семьи, когда она духовно готовилась к исходу из тьмы этой жизни в свет вечной жизни Царства небесного.

Царственные узники вполне понимали свое положение, в частности и то, в чьих руках они находятся. В письме к сестре Ксении Александровне от 5 ноября 1917 г. Государь вложил особую записку, где без всяких пояснений своей рукой написал следующее: "Ленин-Ульянов (Цедерблюм), Стеклов Нахамкес, Зиновьев-Алфельбаум, Троцкий-Бронштейн, Каменев-Розефельд, Горев-Гольдман, Меховский-Гольденберг, Мартов Цедербаум, Суханов-Гиммер, Загорский-Крахман,

Мешковский-Голлендер". Этим лаконичным перечнем Царь срывает маску с тех, кто прятался за русскими фамилиями, как и за спиной русского народа, и за словами и понятиями "русской" или "российской" революции. Государь перечисляет отнюдь не членов официального большевицкого "правительства", пришедшего к власти в октябре 1917 г. К примеру, в списке значится Мартов - глава "меньшевиков" и непримиримый политический противник Ленина (хотя в прошлом друг). Значит, Государь указывает на нечто более глубинное и серьезное, - на те силы, тот народ, который теперь воцарился над Народом Русским. В этой записке, кажется, есть одна ошибка, - фамилия Ленина - Педерблюм. Возможно, кто-то сообщил Царю неточные данные. А может быть, мы и по сей день не все знаем об этом лысом "вожде"? 20 марта 1918 г. Государыня пишет, что они в Тобольске получили от З.Менштед книгу Нилуса "Великое в малом". "И я с интересом читаю её", - добавляет Царица. Эта книга, как уже говорилось, содержала разоблачение всемирного иудо-масонского заговора против человечества - текст Протоколов Сионских мудрецов. Следовательно, по крайней мере, весной 1918 г. в Тобольске Царская Семья вполне узнала и поняла, что происходит в мире и в России, в первую очередь! Но напрасно мы стали бы искать хоть какого-нибудь выражения ненависти и неприязни к еврейству у Царственных узников, хоть одного слова проклятия в их сторону! **Нет таких слов, нет таких настроений!**

Зато есть грустные наблюдения над особенностями и состоянием определенной части Русского Народа, той, что пошла на поводу у революции. Эти наблюдения имеют для нашего исследования души Великороссии чрезвычайное значение. Но мы должны заранее предупредить, что понятия "народ", "характер" в этих наблюдениях употребляются в узком значении, - явлений наиболее заметных в наиболее поврежденной части народа (как, например, в выражениях, вроде - "народ нынче пошел глупый"), а не относятся ко всей России. В уже упомянутом письме 5 ноября 1917 г. Государь, имея в виду солдат, вынужденных подчиняться "новым порядкам", замечает: **"Бедные, сбитые с толку люди".** В письме от 7

января 1918 г. в связи с раздорами в солдатской же среде по поводу снятия погон, он говорит: "Всюду происходит та же самая история - два-три скверных коновода мутят и ведут за собой **всех остальных**" (выделено нами - прот. Л.). Кто именно были "коноводами" всей революции, в глазах Царя, мы уже видели. Более пространно чем крайне сдержаный (как всегда!) Государь, пишет Государыня: "Психология массы - страшная вещь, - говорит она 29 мая 1917 г. - Наш народ уж очень некультурен, - оттого, как стадо баранов, идут за волной. Но дать им понять, что обмануты, - все может пойти по иному пути. Способный народ, но серый, ничего не понимает." Через некоторое время, 9 января 1918 г. Царица замечает: "Странность в русском характере - человек скоро делается гадким, плохим, жестоким, безрассудным, но и одинаково быстро он может стать другим: это называется - безхарактерность. В сущности - большие, темные дети". Но вот, в минуту духовного подъема Государыня пишет в письме А.Вырубовой 13 марта 1918 г.: "Потерпи, родная страна, и получишь венец славы. Награда за все страдания. Бывает, чувствую близость Бога, непонятная тишина и свет сияет в душе... Боже, как я свою Родину люблю со всеми её недостатками! Ближе и дороже она мне, чем многое, и ежедневно славлю Творца, что нас оставил здесь (- в России - прот. Л.) и не отоспал дальше. Верь народу, душка, он силен и молод, как воск в руках. Плохие руки схватили, - и тьма и анархия царствуют; но грядет Царь Славы и спасет, подкрепит, умудрит **сокрушенный, обманутый народ**". Мы помним также, что в декабре 1917г. Государыня говорила в письме той же своей подруге о любви к России, "несмотря на все ужасы теперь и на все согрешения", и добавляла очень важное: "Но ведь это не вся страна!". Далеко не вся, даже совсем не вся, как мы сейчас увидели. Но пока отметим, что во всех приведенных высказываниях сквозит горячее желание и объяснить для себя происходящее, и как бы оправдать ту часть Русского народа, которая сбита с толку", идет за "скверными коноводами" по причине своей некультурности, стадности, темноты, детскости, склонности к резким колебаниям от зла к добру (безхарактерности), податливости, как

воск, влияниям... Мы знаем и многократно видели, что все эти черты и особенности, действительно присущи были иконы, - но только именно темной, некультурной "мечтательной" или "потерявшейся" части народа и при этом части очень незначительной и совсем не определяющей в Русском Народе! "Не вся страна!".

В те же самые дни в заточении, в Тобольске, буквально под глазами Царской Семьи являлась "страна", Великороссия другая, подлинная, настоящая! Верующие жители Тобольска, пренебрегая опасностью, стремились приблизиться к Узникам каждый раз, когда те ходили в церковь одни на раннюю обедню, куда народ не допускался. Они издали кланялись Царской Семье, крестились, осеняли Семью крестными знамениями. Узнав о стесненном денежном положении заточенных, люди всевозможными путями ухитрялись передавать им продукты, деньги, сладости. У бывшего губернаторского дома, где пребывала Царская Семья, проходящие снимали шапки, становились на колени, молились и кланялись на дом. Это начало сразу же начало обретать (и обретало) характер **массового народного молитвенного** - не воинственного! - собрания, так что, по словам П.Жильяра, охранникам пришлось "принимать особые меры", чтобы не допускать скопление людей у дома губернатора... Это уже - не безхарактерность, не колебания, не темнота - Русь твердая и непоколебимая в Православии, в любви к своему Царю! Здесь, в сущности, та же истинная Великороссия, что в Сарове 1903 г. Царственные Узники здесь часто вспоминали тот Саров, Преп. Серафима, имели его икону, молились ему. Как и святителю Иоанну (Максимовичу) Тобольскому, прославленному согласно Царскому Указу в 1916 г.! Его святые мощи поклонились в Тобольском соборе, куда Царскую семью не пускали. К немалому удивлению Узников, архиепископом Тобольским на то время оказался Владыка Гермоген. Тот самый, что борился с Распутиным, в связи с этим допускал даже выпады против Царской Семьи, Синода, за что по изволению Государя был удален из Петербурга. Теперь, в 1917 - начале 1918 г., в Тобольске, Владыка Гермоген, многое переосмысливший, стал первым другом и теплым молитвенником Царственных

страстотерпцев! В апреле 1918 г. произошло следующее. В связи с полученным благословением Св. Патриарха Тихона устроить по всей России крестные ходы с молитвами о спасении отечества, стали готовить такой ход и верующие Тобольска. Местные большевики запретили крестный ход, пригрозив Гермогену арестом. Об этом все узнали и в назначенный день сойдясь на архиерейское богослужение, с волнением ждали, как поступит Гермоген. Служба кончилась. И вот - земля загудела от звона колоколов и Владыка с духовенством пошли на крестный ход. За ними - весь народ! С пением "Спаси, Господи, люди Твоя..." дошли до того места стены Тобольского Кремля (на возвышенности) откуда был хорошо виден губернаторский дом, расположенный ниже, в окнах его были Их Величества и Августейшие дети. Начали служить молебен. В конце Гермоген подошел к самому краю стены, и, возвышаясь как бы над всем городом, большим деревянным крестом, высоко его поднимая, осенил губернаторский дом, благословив Царскую Семью! 20 апреля Владыку арестовали. В тюрьме он написал трогательное письмо Их Величествам, прося прощения за прошлое и называя их "Многострадальным Святым семейством". 16 июня 1918 г., после истязаний и издевательств, большевики привязали на шею Владыке Гермогену двухпудовый камень и утопили в р. Туре (с борта парохода "Петроград", против села Покровского - родины Г.В.Распутина, где стоял и его дом). Вот так поступала, так вела себя и так погибала в те дни Русь Святая. Великороссия подлинная, - подавляющее большинство (!) Русского Народа. И не только в Тобольске, а в самых разных (во всех!) местах России.

Это видели, чувствовали, об этом узнавали Царственные страстотерпцы и это придавало им сил и надежды.

Об общем состоянии их Государыня свидетельствует: "Он (Император) прямо поразителен - такая крепость духа, хотя бесконечно страдает за страну, но поражаюсь, глядя на Него. Все остальные Члены Семьи - такие храбрые и хорошие и никогда не жалуются, - такие как бы Господь и наш друг хотели бы. Маленький (Алексей Николаевич) - ангел".

Никто из них, действительно, не жаловался. От Царской Семьи не изошло ни одного слова протеста, или жалобы на свое положение, или просьбы о пощаде, или призыва к своей или мировой "общественности" спасти себя или даже - Россию. Ни одного!

Все они верили, точней - очень хотели верить (!), что Смута ненадолго, что Господь избавит от неё Россию. В письме 24 января 1918 г. Император писал: "Я не допускаю мысли, чтобы те ужасы, бедствия и позор, которые окружают нас всех, продолжались долго. Я твердо верю, ...что Господь умилосердится над Россией и умirit страсти в конце концов". То же самое выражают в письмах постоянно и Государыня и Царские дочери. Но Государь к приведенным словам делает такое добавление: "Да будет Его Святая воля". Чуть позже, в годовщину своего отречения, 2 марта 1918 г. Царь записывает в дневнике: "Сколько еще времени будет наша несчастная родина терзаема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дальше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего ждать? А все-таки, никто, как Бог". И снова тут же добавляет: "Да будет Его Святая воля". Что-то очень знакомое в этих добавлениях! Ну конечно же, - знаменитая Гефсиманская молитва Спасителя, Господа Иисуса Христа в канун Крестных страданий: "Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет" (Лк.22,42 и Мф.26,36-46, Мк.14,32-42).

Вот здесь - и весь "секрет" состояния и поведения Царя, Его Семьи в 1917-1918 г.г. и состояния и поведения всей Великороссии в те же годы и в последующие!

Осторожно начинает высказываться о будущем России и Государыня. В одном из писем 13 февраля 1918 г. она выражается даже так: "...Верим, Родина молодая, перенесет эту страшную болезнь и весь организм окрепнет, но если так (то есть крушением и бедой - прот. Л.) все кончится, тогда через несколько лет будет новая война..." Никак не связывая это со своим подлинным пророчеством в новой войне, Царица тогда же оставляет всем во свидетельство и знак, под которым эта война потом придет, - свастику! Она начинает помечать ею письма в Тобольске, называя это "своим знаком",

затем изображает свастику в Екатеринбурге на стене комнаты, где жила Семья. В личном сознании Государыни, одно время интересовавшейся "мистической" литературой, свастика - это знак счастья, счастливого избавления от бед. Не будучи углубленной в оккультизм и тем паче не будучи посвященной в масонство, она, как и многие наивные, не знает, что свастика имеет очень страшное значение. Эта весьма древний знак, распространенный буквально на всех континентах в разных народах, независимо друг от друга, связанный непременно с магией и имевший разные толкования: вечного движения, солнца, жизни, счастья (удачи) и т.п. Но не случайно свастика была одним из излюбленных символов диавольских культов, в том числе - еврейской Каббалы, откуда она перекочевала в масонство и стала одним из символов Временного правительства 1917 г, изображавшего её на некоторых денежных купюрах. Дело в том, что прямое, визуальное, значение свастики - это нарочито **переломанный** во всех четырех концах крест (а иногда, как у "временных", а потом и у фашистов, - опрокинутый на бок). Это символ ненависти диавола ко Кресту Христову (о Кресте диавол знал, естественно, гораздо раньше, чем могли знать люди) и поэтому - символ борьбы со Христом, символ **антихристианства**. Как сознательно антихристианская сатаническая ветвь масонства, германский национал-социализм избрал свастику своей главной эмблемой. Для немецких "профанов" она трактовалась как древний арийский знак (так же трактуется она теперь и некоторыми русскими горе-патриотами). Всего этого Государыня не знала. Но знал Господь, тайноводивший её. По Его смотрению, Царица и показала, под каким знаком придет возмездие за Цареубийство на большевицкий СССР в "новой войне". И на её первую родину - Германию тоже! Ибо эта "новая война" разорит и её и на **полвека** разделит немецкий народ пополам...

Но тогда, в 1918 г. Царская Семья еще надеялась, что все может кончиться хорошо и с Россией и с ними. Надежда, как мы видим, не была слепой и всецелой. Она чередовалась с сомнениями, сопровождалась и предположениями самого худшего. Поначалу Царственные узники были почти уверены,

что их отправят в Англию, "к своим", как выражалась Государыня. Временное правительство, действительно обсуждало этот вопрос с англичанами. Но Царская Семья, кажется, при жизни, так и не узнала, что "свои" её предали. "Свои" - это прежде всего король Англии Георг V-й, двоюродный брат (кузен) Государя Николая II, с которым они, как две капли воды, были похожи (на общих фотографиях их почти нельзя различить), который часто пользовался широким и искренним гостеприимством Царской Семьи в России, делившей с ним трапезу и воздававшей ему должные почести и родственную любовь. А.Керенский и английский премьер-министр Ллойд Джордж, и министр иностранных дел лорд А.Бальфур, и даже заговорщик - посол Бьюкенен(!) полагали возможным и достойным выходом из положения перемещение Царской Семьи в Англию и уже хлопотали в этом направлении. Каково же было их удивление, когда они натолкнулись на противодействие... Английского Короля! Рядом письменных указаний он запретил приезд своего свергнутого родственника с Семьей в Англию. "Из всего, что он (Георг) слышит и читает в прессе, явствует, что пребывание в стране (- Англии) бывшего Императора и его Супруги вызвало бы серьезное недовольство общественности и скомпрометировало бы короля и королеву", - говорилось в последнем из "указаний". Если поверить Георгу V-му, что его в самом деле пугало "недовольство общественности", то и в таком случае его действия достаточно подлы. Но не в этом было дело. Масон высокой посвященности Георг V сознательно предавал своего кузена с семьей на злодейское убийство, т.к. к этому они были приговорены тайным "братством", которому служил и которого не мог ослушаться Английский Король.

Почти одновременно с известиями о Брестском мире, пришедшими к Царской Семье 19 марта 1918 г., которые она встретила с возмущением и великой скорбью, пришли и слухи о том, будто Германия требует, чтобы Царская Семья была передана ей "целой и невредимой". Государь воскликнул: "Если это не предпринято для того, чтобы Меня дискредитировать, то это оскорбление для меня!" А Государыня тихо сказала: "После того, что они сделали с Государем, я

предпочитаю умереть в России, нежели быть спасенною немцами", - свидетельствует Н.Жильяр.

Была еще одна надежда на освобождение силами отечественных монархистов. Однако все попытки нескольких созданных для этой цели организаций и отдельных преданных офицеров потерпели неудачу, в основном из-за провокаторов и обманщиков. Но вот в середине марта 1918, примерно с 16 по 25-е число (ст.ст.), сложилась обстановка исключительно удобная для побега Царской Семьи. Большевицкие настроенные солдаты охраны сместили комиссара Временного правительства Панкратова, а новый комиссар от большевиков еще не прибыл. "Было бы легко, - пишет Жильяр, при соучастии полковника Кобылинского (начальника караула), заранее склоненного в нашу пользу, обмануть наглый и в то же время небрежный надзор наших стражей. Было бы достаточно нескольких энергичных людей, которые действовали бы снаружи по определенному плану и решительно". Судя по всему, такие люди были и с ними тайно связывались Долгоруков, Татищев, Жильяр. Ибо последний продолжает свою дневниковую запись 17 марта так: "Мы неоднократно(!) настаивали перед Государем, чтобы держаться наготове на случай всяких возможностей. Он ставит два условия, которые сильно осложняют дело: он не допускает ни того, чтобы Семья была разлучена, ни того, чтобы мы покинули территорию Российской Империи". Пока шли обсуждения этих "осложняющих" условий, во время чего Царица и Дочери с местным диаконом овладевали искусством церковного пения и вся Семья готовилась к Причастию, 26 марта появились уже отряды красногвардейцев и, по словам Жильяра, была "отнята последняя возможность побега".

Итак, Государь и Его Семья **принципиально не были против побега** (тем паче что их уже тяготила "жгучая тревога, растущая со дня на день"), но не **любой ценой**, не так, чтобы только спасти жизнь во что бы то ни стало! Они и здесь положили все - на волю Божию и предпочли более готовиться ко Святому Причащению в грядущую Первую Субботу Великого Поста, чем лихорадочно суетиться о своем побеге... Господь исполнил желание их сердец: 23 марта в

Чистую Субботу они причастились. Вот еще один, пожалуй, самый яркий по отчетливости и наглядности образчик духовного выбора Русского Царя и его Семьи в самый решающий момент, когда речь шла буквально - о личной жизни и смерти! Они выбрали жизнь, но - какую? Вечную! Приобщившись её через таинство Тела и Крови Иисуса Христа. И лишились последней возможности спасти жизнь земную, временнную...

С такой духовной высоты особенно отчетливо виделась сущность всего происходящего. Выражая мнение всей Семьи, Царица писала 29 мая 1917 г.: "Так тяжело читать газеты... Где мы? Куда дошли?.. Сколько гадостей о Нем (Государе) пишут: слабоумие и т.д. ... Все хорошее забыто. Когда про Меня гадости пишут - пускай, это давно начали травить. Мне все равно теперь, а что Его оклеветали, грязь бросают на Помазанника Божия, это чересчур тяжело. Многострадальный Иов. Лишь Господь его ценит и наградит за Его кротость. Как сильно внутри страдает, видя разруху. Это никто не видит. Разве будет другим показывать, что внутри делается, ведь страшно свою Родину любит... И людей. Вы знаете, я почти не верю, но зато всем существом - в Бога и все, что случится, не отнимет эту веру. **Не понимаю, но знаю**, что Он (Бог)... все к лучшему творит. Люди стали все хуже и хуже. Содом и Гоморра в столице, а на фронте?.. Мало лучше в городах, за что - наказание и много из тех уже пострадали. **Все, которые - из хороших, но глупых и смешных - все ругали и осуждали, видят, какую кашу заварили, а теперь боятся, что крестьяне все у них отнимают, что кажется им несправедливо...** потому что сильно больно. Для души это полезно". Как видим, речь идет о **российском дворянстве**. Императрица без всякого злорадства видит в отнятии имений и богатств у него справедливое и полезное для души дворян последствие смехотворной глупости этого, в целом хорошего, сословия! Прекрасное подведение исторического итога всей "оппозиционной" настроенности дворянства! В самом деле, что может быть глупее и смешнее, чем более ста лет свысока поругивать Царя и "царизм", либеральничать и сочувствовать революции, а потом обижаться, что она отнимает поместья и вообще - все

(вплоть до Родины!)... В то же время Государыня (да и все члены Царской Семьи) стараются духовно, морально поддержать всех страдающих от революции родных, близких, знакомых. Находясь сами в заточении, у порога смерти! И даже, при крайней скучности личных средств и возможностей, тайком от охраны, некоторым оказывают и чисто материальную помощь продуктами и деньгами!

Молодому верному офицеру капрету С.В.Маркову, жаждущему сражаться за Царя и отчество, Государыня советует думать о ... Царстве Небесном: "Впереди есть Свет и радость, тишина и награда за все страдания и мучения... Помните жизнь и страдания Спасителя, и Ваша жизнь покажется Вам не так черна, как думали. Цель одна у нас, туда мы все стремимся, да поможем мы друг другу дорогу найти". Другому уже немолодому, боевому офицеру А.В.Сыробоярскому Царица говорит: "Полезны тяжелые испытания, они готовят нас к другой жизни, в далекий путь... Очень много Евангелие и Библию читаю, и каждый раз находишь новое и лучше понимаешь. У меня много таких хороших книг, всегда выписываю из них. Там никакой фальши. Вы когда-нибудь читали письма Иоанна Златоуста диакониссе Олимпиаде?... Такая глубина в них...". Таковы, между прочим, настоящие русские офицеры и настоящая русская Царица!

В заточении вся Царская Семья с особым вниманием читает духовные книги и прилежит к духовно-молитвенному подвигу. Государь для себя читает углубленно Ветхий Завет, жития святых (Св. Николая Мирликийского), творения Св. отцов Церкви. Почти то же - Царица и Дети. Государыне особенно по душе сочинения Григория Нисского, Аввы Дорофея, Серафима Саровского, Иоанна Златоуста. Сохранились духовные книги, бывшие в Царской Семье в заточении, до самой кончины в Екатеринбурге. Вот их перечень: Библия, "Лествица" Иоанна Лествичника, "О терпении скорбей", - учение св. отцов, "Молитвослов", Правило... Ко святому Причащению". "Благодения Богоматери человеческому роду через Её святые иконы", "Часослов", "Письма о Христианской жизни", "Житие... Симеона Верхотурского". "Житие... Преп. Серафима Саровского", "Акафист Богородице", "Двенадцать Евангелий",

"Моя жизнь во Христе" Иоанна Кронштадтского", "Утешение в смерти близких сердцу", "Сборник благоговейных чтений на все дни года" Валуева, "Беседы о страданиях Филарета (Милостивого)", "Канон Великий Андрея Критского", "Сборник служб, молитв и песнопений". Это то, с чем Узники не расставались, возили с собой.

Молитвенно-духовный подвиг Членов Царской Семьи, конечно, большей частью остается для нас тайной. Но из нескольких беглых замечаний Государыни в письмах видно, что она начала заниматься высшей духовной "наукой" - деланием по четкам молитвы Иисусовой - "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную". Иногда добавлялось: " - и спаси Россию!" (письма 23 января и 19 марта 1918 г.). Сомкнулся некий таинственный круг! То, что было исстари сокровенным, потаенным как бы "сердцем" или самым центром духовного делания Святой Руси, то, на что некоторые Российские Самодержцы XVIIIв. замахнулись с целью уничтожить, что потом, в конце XVIII - начале XIX столетий привело к новому подъему, подлинному возрождению Великороссии, - дивная наука "умно-сердечной молитвы", становится предметом делания Российской Императрицы чисто западного немецко-английского, по крови, происхождения! Что же это?! Это то, что в лице Государыни Александры Федоровны "темный Запад" в одном из лучших своих проявлений просветляется Русским Святоотеческим Православием! И в то как раз время, когда западники-русские по крови окончательно отпадают от него! Дивна дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси!

Предсмертные слова Иоанна Златоуста: "Слава Богу за все!" начинают все чаще повторяться в разных вариантах, всеми Членами Царской Семьи. Все чаще их духовный взор обращается к ожиданию неминуемого исхода из этой жизни. даже у самого младшего - Цесаревича Алексея Николаевича вырывается: "Если будут убивать, только бы не мучили". Великая княжна Ольга Николаевна, а затем и Государыня 11 января 1918 г. переписывает теперь уже знаменитое стихотворение поэта С.С. Бехтеева "Молитва" (которое одно время приписывалось перу самой Николаевны):

"Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей..."

.....

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов".

Эти строки точно соответствовали настроению всех Членов Царской Семьи. Мысль о радости Царства Небесного и утешении там за все скорби, одновременно с помыслом о страданиях Христа Спасителя и Его победном Воскресении из мертвых постоянно встречается в письмах Царицы и Царевен, становится все более сильной, живой, что говорит об искренней устремленности сердец. Эта устремленность, наконец, достигает такой духовной высоты, какая может быть свойственна только **святым!** 2 марта 1918 г. Государыня пишет: "...Жизнь - суета, все (!) готовимся в Царство Небесное. Тогда ничего страшного нет. Все можно у человека отнять, но душу никто не может, хотя диавол (стережет) человека на каждом шагу, хитрый он, но мы должны крепко бороться против него: он лучше нас знает наши слабости и пользуется этим. Но наше дело быть на страже, не спать, а воевать. Вся жизнь - борьба, а то не было бы подвига и награды. ...Делают люди тебе зло, а ты принимай без ропота. Он (Бог) пошлет ангела, утешителя Своего. Никогда мы не одни. Он Вездесущий-Всезнающий-Сам любовь. Как же Ему не верить. Солнце ярко светит. Хотя мир грешит, и мы грешим, тьма и зло царствуют, но солнце правды воссияет, только глаза открывать, двери сердца держать открытыми, чтобы лучи того солнца в себя принимать. Ведь мы Его любим... и знаем, что "так и надо"..." Школа великая. Господи, помоги тем, кто не вмещает любви Божией в ожесточенных сердцах, которые видят только все плохое - и не стараются понять, что пройдет все это: не может быть иначе. Спаситель пришел, показал нам пример. Кто по Его пути, следом любви и страдания идет, понимает все величие Царства Небесного". 20-го марта у неё вырыва-

ется из самой глубины души: "Дух свободен. Господь ему хозяин: душа так полна, так живо трепещет от близости Бога, Который невидимо окружает Своим присутствием. Как-будто все угодники Божии особенно близки, и незримо готовят душу к встрече Спасителя мира. **Жених грядет, приготовимся Его встречать: отбросим грязные одежды и мирскую пыль, очистим тело и душу.**

Подальше от суеты - все суета в мире. Откроем двери души для принятия **Жениха...**" Примерно в те же дни Царевна Ольга Николаевна через одного верного монархиста передала по просьбе Государя записку для всех остальных, где, в частности, говорилось: "Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя и чтобы помнили, что зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь..." (выделено везде нами, - Прот. Л.).

Эти слова - духовное завещание Царя мученика всем настоящим русским, даже до сего дня.

Тем временем, по сведениям Троцкого, полученным им от Свердлова, Ленин настаивал на убийстве Царской Семьи. Янкель Мовшевич Свердлов разрабатывал план этого злодеяния со своим другом Шаей Исааковичем Голощекиным - военным комиссаром и главой ЧК Уральской области. К делу, естественно, были привлечены другие местные большевицкие начальники, - Янкель Изидорович Вайсбарт (Велобородов), - пред. исполкома Уралсовета, Александр Мебиус, - нач. рев. штаба, Янкель Хаимович Юровский, комиссар юстиции и член ЦК, Пинхус Лазаревич Вайнер, он же - Птер Войков, будущий дипломат, застреленный в Варшаве русским патриотом Б.Ковердой в 1927 г.) - комиссар снабжения Уральской области (и также помощник Юровского) и Сафаров, второй помощник того же чекиста. Царская Семья уже в полном составе находилась в Екатеринбурге в бывшем доме инженера-предпринимателя Ипатьева ("Дом особого назначения"). Потом постоянно будет отмечаться, что Династия Романовых, начавшая правление России с Ипатьевского монастыря,

закончила - в подвале Ипатьевского дома... Вместе с Царственными узниками в этом доме были оставлены из всей многочисленной свиты и прислути только лейб-медик (генерал) доктор Евгений Сергеевич Боткин, комнатная девушка Царицы Анна Степанова Демидова, лакей Алексей Егорович Трупп и повар Иван Михайлович Харитонов. Перед этим в Екатеринбурге от Царской Семьи были взяты и в разное время того же 1918 г. расстреляны: генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев (около 7 мая), предок коего В.Н.Татищев основал в 1781 г. г. Екатерининск, переименованный затем в Екатеринбург; Гофмаршал князь Василий Александрович Долгоруков (апрель 1918), графиня Анастасия Васильевна Гендрикова и гофлектриса (учительница русского языка Государыни) Екатерина Адольфовна Шнейдер (убиты обе возле Перми 22 августа). С ними вместе на расстрел вели камердинера Царицы А.А.Волкова, но в последний момент ему удалось бежать. 1 июня были убиты также два балтийских матроса императорской яхты "Штандарт", - Климентий Григорьевич Нагорный ("дядька" Наследника) и Иван Дмитриевич Седнев (лакей Великих Князен). Остальным верным слугам и друзьям, добровольно последовавшим в заточение с Царской Семьей, среди которых - доктор В.Н.Деревенко с семьей (его сын Коля - ровесник Цесаревича был другом и собеседником последнего), Т.И.Чемодуров (камердинер Государя), Мария Густавовна Тутельберг (камер-юнгфера Государыни), поварской ученик Леня Седнев (племянник Седнева), А.А.Теглева (няня Царских детей), Терехов (кухонный служитель), - случайно, то есть чудом Божиим удалось остаться в живых! Так же спаслись, как уже говорилось, иностранцы Пьер Жильяр и Сидней Гиббс. Последний, принимая много лет спустя монашество в лоне Русской Зарубежной Церкви, получил имя Алексий - в честь своего святого ученика - Цесаревича Алексея... Еще в Тобольске Царская Семья была вынуждена, из-за скудности средств, уволить десять человек верной прислути, которые также остались живы.

1/14 июля 1918 г. в "доме особого назначения", по просьбе Государя, разрешили послужить обеднице (домашней церкви не было и Литургия не могла быть совершена). Слу-

жить пришли протоиерей Екатеринбургского собора о. Иоанн Сторожев и диакон Буймиров, ранее уже служившие такую же службу здесь. Впервые Царственные узники не пели за Богослужением, но молились молча, словно предчувствуя что-то. Но чину обедницы в положенном месте нужно было прочитать: "Со святыми упокой..." Диакон по ошибке запел это песнопение. Отец Иоанн решил его не перебивать, чтобы не портить службу, и тоже стал петь. В этот момент они увидели, как вся Царская Семья опустилась на колени, как бы принимая погребальное напутствие.

В тот же самый день 1/14 числа из Москвы вернулся Шая Голощекин, привезший инструкции Свердлова, согласованные с Лениным. В тот же день, точней - в ночь состоялось тайное собрание руководителей убийства, выработавшее "Протокол", помеченный грифом "Весьма секретно". В нем говорилось, что "собрание единогласно постановило ликвидировать бывшего Царя Николая Романова и его семью, а также находящихся при ней служащих... Привести настоящее решение в исполнение не позднее 18 июля 1918 г. причем ответственность за исполнение поручить тов. Юровскому - члену Чрезвычайной Комиссии". О причинах и мотивах ничего не говорится. Протокол подписан Белобородовым, Голощекиным и Мебиусом. Он лжив, как и все, что делали большевики. Этот "Протокол" отпечатан на бланке Президиума Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов, но содержит решение собрания Исполкома Коммунистической партии Урала и Военнореволюционного комитета, т.е. к Совету не имеет отношения (кроме разве того, что в собрании участвует его Председатель Белобородов-Вайсбарт). Уралсовет и даже его президиум ничего не знали.

Как уже говорилось, караул обычных красногвардейцев был удален. Отряд рабочих, также несших здесь охрану, был выведен из дома и поставлен в наружное оцепление. В дом Ипатьева были введены три члена местной ЧК, - С.Ваганов, П.Медведев, Никулин, а также семья человек из "интернационального полка", состоявшего в основном из примкнувшим к революции бывших военнопленных венгров из австрийской армии. Этими венграми были: Горват (или Харват) Лаонс,

Анзельм Фишер, Изидор Эдельштейн, Эмиль Фекете, Имре Надь, Виктор Гринфельд и Андреас Вергази. Собственно венгров здесь, как видим, пожалуй, только четыре. Всем этим соединенным подразделением из 10 человек командовал 11-й - Юровский.

2/15 июля все шло, в общем, как всегда. Приходили четыре женщины-уборщицы мыть полы и Великие Княжны помогали им, двигая мебель и весело разговаривая между собой.

3/16 июля был тоже обычным днем. Государь и дети немного погуляли на дворе. Вечером легли спать. Сразу после полуночи Юровский разбудил всех Членов Царской Семьи и их спутников и сказал, что в связи с приближением белых войск (Колчака) ему приказано перевести Семью в "безопасное место". Все встали, умылись, оделись. После чего Юровский с Никулиным и Медведевым появились на 2-м этаже дома, где находилась Царская Семья, и повели её вниз, к выходу. У выхода Юровский вдруг свернул в боковую, полуподвальную комнату, куда предложил пойти всем, якобы для того, чтобы подождать пока подадут автомобили. Царская Семья была спокойна. Царь нес на руках своего сына, т.к. пред тем у него был ушиб и в очередной раз мучили боли, связанные с его болезнью. Государыня чувствовала себя тоже неважно из-за болезни сердца. Государь попросил три стула. Их принесли. На один села Государыня, на другие сели Государь и Алексей Николаевич, которого отец обнимал рукой. Снаружи раздался рокот автомобильного мотора (грузовика "Фиат"). Так в этой небольшой глухой комнате оказались Государь Император, Государыня Императрица, Наследник Цесаревич, Царские дочери Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, а также их верные слуги: Боткин, Демидова, Харитонов, Трупп. Всего 11 человек. Убийц было тоже 11.

В 1 час 15 минут ночи на 17-е июля (по н.ст.) 1918 г. Юревский с прочими вошли внутрь комнаты и приблизился к Государю. Достав из кармана какую-то бумажку (возможно, копию того самого "Протокола") он сказал, что все узники должны быть расстреляны. Царь успел встать, изумленно

произнести: "Что, что?!" и сделать движение к Юревскому. Государыня и одна из дочерей успели перекреститься, - и тут началась стрельба из наганов в упор!.. Юревский лично застрелил Царя и Наследника. За две-три минуты были сделаны около 70-ти выстрелов. Комната наполнилась пороховым дымом. Но сразу не все умерли. Стояла Анастасия Николаевна, её докололи штыками, металась, защищаясь подушками А.Демидова, её тоже кололи штыками сквозь подушки, и кровный пух, смешавшись с дымом, заполнил все... Была убита и собачка В.К. Анастасии "Джимми". Кровь обильно текла по полу, образуя лужи. В этот момент подъехали Голощекин, Белобородов, Войков и Мебиус. Юровский с Войковым в лужах крови, занялись тщательным осмотром убитых, с которых тут же снимали драгоценности (цепочки с крестиками, кольца, браслеты, серьги). Затем тела погрузили на "Фиат" и повезли ночью за 15 верст от Екатеринбурга к Исетским заводам в урочище "Четырех братьев", что близ деревни Коптяки к заброшенным шахтам, известным под именем "Ганина-яма". Там несколько тел расчленили и пытались скечь огнем и заранее заготовленной серной кислотой. Остатки сбрасывали в шахту, куда потом летели гранаты. Был день памяти Св. Благоверного Князя Андрея Боголюбского, первого собственно Великорусского Самодержца, принявшего мученическую смерть от рук заговорщиков...

Указанные и многие другие детали злодейства были установлены белыми после взятия ими Екатеринбурга 18/25 июля 1918 г. Особенно тщательным было расследование следователя по особым поручениям Н.А.Соколова под общим руководством генерала М.К.Дитерихса. В наши дни к этому добавились еще немало важные детали. Были как-будто обнаружены останки Государя, Государыни и трех дочерей: их не сожгли, а захоронили под дорогой на Коптяки. Сама история этого обнаружения во многом загадочна, детали её противоречивы, как и вновь найденные свидетельства очевидцев. Во всем этом специалисты еще долго будут разбираться. Но появились основания думать, что головы Членов Царской Семьи (по крайней мере - Царя и Царицы) были тогда же отделены от мертвых тел и привезены в Москву. Затем, пре-

вращенные в черепа, они до 1987 г. хранились в каких-то тайниках ЦК КПСС и были подложены к обнаруженным под полотном дороги останкам. Для чего могли быть нужны коммунистам эти головы? Для удостоверения Ленину и Свердлову в совершении убийства? Допустим. Но зачем потом нужно было хранить черепа? Некоторые не без оснований полагают, что - для ритуально-магических действий (в частности предсказаний). Мы еще не все знаем о том, что такое КПСС. Как бы там ни было, а новые данные еще раз подтвердили главное: **все Члены Царской Семьи были убиты в ту ночь с 16 на 17 июля 1918 г.**

Это приходится подчеркнуть в связи с тем, что и тогда и теперь возникали и возникают легенды и мифы, оформленные иногда под некую "документальность", о том что Царская Семья или вообще не была расстреляна и тайно вывезена за границу (или даже - в Сухуми!) или, что был расстрелян один Государь, а остальных вывезли... Иногда эти сказки имеют добрую подоплеку (простым людям не хочется верить, что Царя и Семью его убили), а чаще - это злонамеренно провокационные сведения, чтобы сбить с толку дело о престолонаследии и создать почву для самозванчества. Самозванцы уже и были. Была некая Чайковская, выдававшая себя за В.К.Анастасию Николаевну, был некий Голеневский ("чудом спасшийся Цесаревич Алексей"), ныне живет в Мадриде человек, утверждающий, не моргая глазами, что он - сын одной из Великих Княжен, т.к. расстрелян был-де один лишь Царь, а Царица и Дети спокойно жили за границей до самой старости... Все эти и подобные басни давно и основательно, по деталям, опровергнуты и разоблачены исследователями - знатоками дела. Мы добавим от себя только одно соображение. Нужно знать (хотя бы по документам, по письмам) сильный взрывной характер Государыни, очень живые, деятельные и бесстрашные характеры Великих Княжон Ольги и Татьяны (да и Марии с Анастасией тоже!), чтобы с совершенной и полной уверенностью утверждать, что ни в России, ни тем более за границей, они никогда не стали бы жить "тихо" лишь бы жить, то есть влачить в безвестности дни своего земного

существования, лишь бы как-нибудь довлачить их до "естественного конца"...

Самозванчество и различные сказки о "чудесном спасении" отчасти были обусловлены большевицкой ложью. Ибо, получив по телеграфу точные данные о расстреле Царской Семьи, Свердлов, тем не менее, выступил тогда же с сообщением, что расстрелян только Царь, а Семья его отправлена в "безопасное место". Врали не только народу, миру, врали своей же партии! Потом призвали: убита вся Семья, но это сделали какие-то эсеры, вопреки правительству (было даже показное судилище над этими "эсерами"). Лишь утвердившись у власти, сознались полностью: расстреляли всех по приговору и решению Советской власти на Урале. Но и тут соврали! Уралсовет только 18 июля, "задним числом" (поставленный перед свершившимся фактом) принял фальшивое "постановление" о ликвидации Царя и его Семьи якобы по причине приближения белых. Причина совершиенно лживая, т.к. Царственных Узников вполне могли бы отправить куда-нибудь в центр при приближении Колчака к Екатеринбургу. Большевикам уже нельзя было верить ни в чем. Книга Р.Вильтона об убийстве Царской Семьи вышла только в 1920г., книги Соколова и Дитерихса еще позднее, в 1922 г. Но и им не хотели верить, да и не все могли прочитать эти книги...

На стене комнаты, где произошло злодеяние, была обнаружена надпись на немецком языке - строчка из поэта-еврея Гейне: "В эту ночь Балтазар был убит своими слугами". А на подоконнике, прямо против моста, где стоял в последние секунды Государь, чернилами были сделаны каббалистические надписи: "1918 года": "148467878р"; "87888". Кроме того, на стене, на обоях была сделана и еще одна загадочная надпись, состоящая из четырех знаков начертанных размашисто, как бы бегло и наспех, и напоминающих буквы древних алфавитов. Нам она напоминает почему-то слово "Иисус", как если бы его спешным росчерком именно набросать, "черкнуть" на стене, но мы не настаиваем на верности этого впечатления. Этим знакам-буквам дают более сложные и, возможно, обоснованные толкования. Полагают, что это буквы древнееврейского, самаритянского и греческого алфавитов, употреб-

лявшиеся некогда "иллюминатами" и иными посвященными в еврейскую Каббалу и тайные "науки", и означают они духовное "Сердце" ("Главу"), "Главу" народную и "Главу" политическую. Две приведенные цифровые надписи, по толкованию знатока оккультных (тайных) символов француза Энеля, означают: "Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесен в жертву для разрушения Государства. О сем известаются все народы". Надписи эти приписываются неизвестному, приехавшему после убийства из Москвы человеку "с черной, как смоль, бородой", судя по всему, очень высоко-поставленному. Сомнений быть не может в одном: все это написал кто-то из высоко (глубоко) "посвященных" в глубины сатанинской религии и церкви. Значит убийство было не только и не просто политическим, оно было ритуальным, как это и предусматривалось изображением на известной нам картине 1912 г.

Через день, 18 июля, в праздник Преп. Сергия Радонежского, в г. Алапаевске на Урале (140 км к северу от Екатеринбурга) было совершено другое злодейское убийство Членов Императорской фамилии. Здесь в 12 верстах от города сначала выстрелом из револьвера в голову был убит Великий Князь Сергей Михайлович, а затем живыми брошены в шахту "Нижняя Салимская" Великая Княжна Елизавета Федоровна (сестра Императрицы), Князь Иоанн Константинович, сбирающийся стать священником (его жена, Сербская королевна Елена Петровна, лишь случайно осталась в живых). Князья Константин Константинович, Игорь Константинович, Владимир Павлович Палей (поэт), келейница Елизаветы Федоровны монахиня Варвара, Федор Михайлович Ремез (управлявший делами Сергея Михайловича). Туда же сбросили труп убитого Великого Князя и всех сверху забросали гранатами. Но не все сразу погибли. Великая Княжна Елизавета Федоровна делала перевязку раненому Иоанну Константиновичу, долго пела церковные песнопения и это дивное пение из-под земли слышали местные крестьяне...

До этого 31 мая/13 июня в Перми, точнее тоже под Пермью, был убит Великий Князь Михаил Александрович, брат Государя, получивший от него Престол Государства Рос-

сийского. С ним погиб и его верный секретарь англичанин Н.Н.Джонсон. 14/29 января 1919 г. в Петрограде в Петропавловской крепости были расстреляны другие члены Императорской фамилии, оказавшиеся в руках большевиков, великие Князья Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Михаил Михайлович и Георгий Михайлович. Их убили, как "заложников" за убийство в Германии (!) "вождей немецкой революции" евреев К.Либкнехта и Розы Люксембург (Гольдман).

Иным Членам Царского Дома и их родственникам удалось выехать за границу. В их числе были Августейшая Мать Государя Николая II Мария Федоровна (она как принцесса Датская вернулась в Королевский Дом Дании). Великий Князь Николай Николаевич Младший, Великий Князь Кирилл Владимирович с семьей (у него в Финляндии 30 августа 1917 г. родился сын - Великий Князь Владимир Кириллович: все затем переехали во Францию). Основные Лица Императорской фамилии, имевшие законное право на Престолонаследие, были уничтожены. Такое право сохранилось только за той "веточкой" Дома Романовых, что была представлена Кириллом Владимировичем.

"Революцию в белых перчатках не делают". - любил говорить Ленин. Какие уж тут перчатки, тем паче - белые!" Революцию делали так.

В ноябре 1917 г. в Царском Селе зверски замучили протоиерея Иоанна Кочурова за то, что попытался словом призвать вооруженных революционеров не злодействовать. 84-х летнего старца протоиерея Петра Скипетрова 1 февраля 1918 г. застрелили в упор на паперти собора Александро-Невской Лавры в Петрограде за то, что с крестом в руках пытался удержать отряд большевиков, ломившийся в храм. 16 февраля того же года в Туле расстреляли крестный ход (!) - 13 убитых, епископ ранен (впоследствии погиб). В апреле 1918 г. священника Иоанна Каснова сожгли живьем в пароходной топке близ станции Данкайской на Кубани за то, что - "поп". Там же в станице Незамаевской в Пасхальную ночь 1918 г. священнику Иоанну Григоровскому выкололи глаза, отрезали уши и язык и еще живого закопали в навозной яме. В том же

1918 г. в Харькове оскальпировали, а затем обезглавили 75-летнего архимандрита Родиона. В том же Харькове в те же дни священника Гавриила Маковского зарубили шашкой за то, что порицал злодеяния. Его жена пришла просить выдать ей тело погибшего: ей перерубили руки и ноги, искололи грудь, потом убили. Одного священника связали вместе с сыном и обварили паром пароходного котла, затем сожгли в топке. На глазах у другого сперва изнасиловали его жену, потом обоих убили. Архимандрита Вениамина сожгли в его избе близ Архангельска. В Петрограде "крестили" группу монахов, утопив в проруби на Неве. Там же живьем закопали на Смоленском кладбище 40 священников, "в честь" 40 мучеников Севаститских (- один из особо почитаемых в народе праздников). Одному священнику сказали: "Ты людей причащал, - и мы тебя причастим", - и застрелили в рот. В том же 1918 г. Митрополита Киевского Владимира (Богоявленского) вывели за ограду Печерской Лавры и застрелили. Епископа Гермогена Тобольского, как мы уже знаем, утопили. Так же утопили епископа Ефрема Селенгинского. Одного замучили на глазах у его детей. У другого на глазах убили его детей... Третьего распяли, прибив гвоздями к Царским вратам в церкви. Особенно любили обтягивать голову жертвы дратвой и с помощью палки закручивать дратву, пока не лопнет череп. Хулиганы из "еврейской интеллигенции" громко требовали запретить Святое Причастие, как "колдовской обряд". За один только 1918 г. тысячи и тысячи замученных и убитых; среди них - архиереи, священники, монахи, просфорницы, церковные певчие, уборщицы, просто верующие люди... И все это до объявления "красного террора" в сентябре 1918 г.

Хотя речь о Церкви и церковных делах в советский период у нас пойдет особо, мы здесь привели примеры зверств по отношению только к "церковникам" не случайно. Они особенно отчетливо показывают, что с самого начала большевицкая (то есть еврейская) власть повела зверские расправы с беззащитным и не сопротивлявшимся Российской Народом, прежде всего, с самым главным в нем - с Православной Церковью. А ведь зима-весна 1918 г. это тот период времени, который Ленин назвал "триумфальным шествием советской

власти". Почему, в самом деле, это шествие, то есть учреждение органов советской власти по городам и селам России, было "триумфальным"? Потому, что новой власти" не сопротивлялись, не учреждали никаких других органов другой власти. Но уж отнюдь не потому, что советскую любили и хотели её установления! Казнимые без всяких причин и без суда нередко благословляли своих убийц и молились за них. Так, большевицкая молодежь в одном месте ворвалась в дом иеромонаха. Его били, глумились над ним, потом, повалив на пол, стали прыгать на нем и отбили все внутренности. Умирая через день, он все повторял: "Господи, прости ребяток тех!" В ином месте взяли группу девиц-инокинь и повезли на расстрел, избивая по дороге плетьми. А девушки только улыбались и пели духовные песни. Так и умерли с улыбкой и песней, что привело палачей в изрядное недоумение. Носторонние свидетели потом со страхом рассказывали, что видели, как некая большая птица в виде голубя распростерла на инокинями крылья и удары плетей приходились по крыльям, а не по девушкам... Однажды, отряд русских красноармейцев отказался расстреливать архиерея, осенившего их благословением: пришлось вызывать отряд китайцев. Да, своих русских негодяев, которые конечно же были (!), органам ЧК все-таки не хватало! Для самых старших злодейств использовали негодяев еврейского, польского, латышского, китайского, татарского, венгерского происхождения. В Мензелинске "красные" вошли в женский монастырь и во время Литургии с клироса взяли Игумению Ангелину. Она, зная о том, что ей грозит, перед этим уже пребывала в духовном венчальном сиянии и вышла из Храма. Когда запели "Милость мира, жертву хваления" раздался залп. Матушку Игумению расстреляли у стен монастырского собора. Та же духовная радость, как мы помним, владела сердцами Царской Семьи накануне их мученической кончины.

Так восприняла свою Голгофу и так принимала на ней смерть Русь Святая!

Глядя на неё, по её примеру, так же старалась принимать смерть и вся Великороссия. С тою, быть может,

разницей, что здесь редкие поднимались до состояния радости, а большей частью умирали в молитвенном молчании, просто. И нет, не слышно случаев, чтобы умирали с озлоблением, с проклятиями или руганью в адрес убийц! А когда в народе иные спрашивали: "За что такие казни и беды?", другие отвечали просто и твердо: "За грехи наши". Начался Великий Исход Святой Руси, Великой России в Небо, ко Господу, в тот Новый Иерусалим, образом которого она себя искони сознавала и который почитала вожделенной целью своего земного существования. Ныне в испытании как бы огненном, страшном, последнем, испытывалось, действительно ли все это так? Сказалось, - да, так! Умевшая в этой жизни достойно жить Великороссия достойно, в молитвенном молчании, а то и с радостью духовной, принимала в ней смерть, чтобы воскреснуть для жизни вечной в Царстве Небесном! В этом было главное, а вовсе не в "пассивности" или "трусости", или "корыстолюбии" Русского Народа, как теперь многие думают, пытаясь объяснить, почему народ в большинстве не взялся за "дубину" и не принял участия в Гражданской войне.

Ибо явились удачные и смелые, взялись за оружие и началась Гражданская война. В ней нужно ясно различать два несовпадающих, несовместимых начала, - искрений, патриотический порыв подлинно героических простых русских офицеров и солдат и изменническое масонское руководство Белым движением. Есть прекрасная икона Новомучеников и исповедников Российских, созданная в 1981 г. недавно почившим художником Н.Папковым. В центре - изображение всех основных "лиц" Новомучеников во главе с Царской Семьей. А по краям ("ковчегу") иконы соответственно древней иконописной традиции идут "клейма" - миниатюры, изображающие разные виды казней, пыток, страданий и бед русского народа в период большевицкого господства. В верхнем центральном "клейме" изображено столкновение "красной" и "белой" конницы (Гражданская война!). У "красных" - свое, красное знамя, а у "белых" знамени нет! Это очень точно! Все белые знали против чего они воюют, но совершенно не знали за кого и за что! Их руководство было не монархическим, а республиканским (или не поймешь -

каким). Большевики потом говорили, что, если бы белые выдвинули лозунг "кулацкого Царя" (так сатанисты называли Царя Русского), то советская власть не продержалась бы и нескольких месяцев. В этом есть немалая доля правды. Хотя все зависело от того, когда должен был быть выдвинут такой "лозунг". Ибо, как верно замечают некоторые, после того, как не стало Николая II, уже никто из уцелевших Членов Дома Романовых не смог бы занять в той обстановке его места (ни по личным качествам, ни по силе всеобщей народной привязанности и любви). Но все же очень важно знать, почему белые не попытались призвать народ под знамя возрождения Православной Самодержавной Монархии, возрождение Великой России как Третьего Рима или Нового Иерусалима, как понимал его Патриарх Никон в ХУПв. и как понимал его Николай II в веке ХХ-м? Во-первых, потому, что в главе Белого движения стали или масоны-изменники, вроде генералов Алексеева и Корнилова, или, хотя и честные, талантливые патриоты, вроде адмирала Колчака и генерала Врангеля, но сильно замороченные масонской пропагандой. Вот список лишь самых видных и самых знаменитых масонов в Белом движении. Н.Д.Авксентьев, правый эсер, министр Внутренних дел в одном из "кабинетов" Керенского, затем - глава "Уфимской дирекции", с 1919 г. - глава "Союза возрождения" в Одессе; М.В.Алексеев, генерал, хорошо нам знакомый, член "Военной ложи", глава всего Белого движения в 1918 г.; Винавер Максим Моисеевич, член ЦК партии кадетов, депутат Думы и член Временного правительства, член масонского "Верховного совета народов России" и **министр Иностранных дел Крымского правительства** в 1918 г. Н.В.Воронович, друг Корнилова, затем в рядах "зеленых" на Северном Кавказе: В.В.Вырубов, сподвижник Духонина: И.Н.Головин, академик Генштаба, сподвижник генерала Врангеля; Н.С.Долгополов, народный социалист, **министр здравоохранения в правительстве Деникина**: князь Н.Д.Долгоруков, член ЦК кадетов, участник Белого движения: В.Ф.Зеелер, **министр внутренних дел** у Деникина: Лев Афанасьевич Кроль, член масонского Конвента (в 1916 г.), затем - член Пермского правительства белых: Соломон Самуилович Крым

(он же - Нейман), кадет, член Думы, глава Крымского правительства в 1918 г.; Л.Г.Корнилов, генерал, глава Добровольческой армии, погиб в 1918 г.; В.И.Лебедев, одно время Морской министр Керенского, член Уфимского совещания: Е.Ф.Роговский, зам. председателя того же совещания: Марк Львович Слоним, эсер, член "Уфимской директории": М.М.Федоров, кадет, член Думы, глава "Национального центра" Юга России в 1919 г.; Н.В.Чайковский, эсер, председатель белого правительства в Архангельске в 1918 г., затем - член "Уфимской директории". А за ними - великое множество масонов мелких, малоизвестных, как в числе штатских, так и в офицерском корпусе. И подобная картина, подобная компания - и у Юденича, и у Колчака, и у Деникина, и у Врангеля.

О масонах в большевицкой среде мы уже говорили. Напомним основные имена: Троцкий, Луначарский, Радек, Скворцов-Степанов, Красин, Бокий, Середа, Чичерин, Зиновьев, Каменев. Говорят, по предложению Троцкого древняя масонская пентаграмма - пятиконечная звезда стала символом Советской власти. Её можно встретить во лбу известного Батомета - идола тамплиеров (идол изображал козла с человеческим женским торсом, сидящего на земном шаре). Пентаграмма на низших уровнях символических соответствий означает "раскрепощенного человека" и иногда изображается с вписанной в неё фигурой голого мужчины, растопырившего руки и ноги, так что особенно ясно виден фаллос. Это знак "освобождения" от послушания Божиему нравственному закону, Его заповедями, - эмблема "гуманизма", революции, демократии и "прогресса" во всем мире. Визуально Пентаграмма - это совмещенные наконечники стрел - орудия смерти. На более глубоких уровнях символики она может иметь еще более страшные значения (так, в перевернутом виде - это знак диавола с рогами). Столь же страшен смысл иной эмблемы Совдепии - серпа и молота. Для "профанов" - это знак союза рабочего класса с крестьянством. Народ живо окрестил это иначе: "Серп и молот - смерть и голод". Почти точно, ибо серп, коса, как орудие жатвы, с древности являлись символами смерти. Молоток - излюбленная масонская эмблема,

имеющая много значений. Одно из них - вколачивание нужных идей в сознание "масс".

Кроме масонов - членов партии, у большевиков с самого начала подвизаются ряд масонов - бывших генералов (Поливанов, Брусилов, Маниковский, Ломоносов, Джунковский и т.д.), а также штатских деятелей февральской революции - Н.В.Некрасов (бывший министр Временного правительства, а при большевиках, по содействию Дзержинского, крупный деятель советской кооперации, председатель Центросоюза), М.И.Скобелев (также бывший министр, а потом пред. концессионального комитета РСФСР, он даже вступил в партию), историк П.В.Шеголев (уже известный нам составитель поддельных "воспоминаний" А.Вырубовой): писатель С.Д.Мстиславский (директор советского "Дома ученых"), юрист Н.Д.Соколов (не путать с Н.А.Соколовым), автор знаменитого "Приказа № 1" по армии, юрисконсульт Сов. правительства, А.Мануйлов (бывший ректор МГУ, при большевиках - один из руководителей Госбанка) и т.д. Не хватает только главного, - "вождя", Ленина. Но вот выясняется, что одним из первых его действий как нового правителя, явилось выделение крупной суммы денег (через Красина) на ремонт здания ("Храма!") "Великого Востока Франции" на ул. Каде в Париже и дальнейшая денежная поддержка этого старейшего масонского центра! Эти данные недавно опубликованы современным историком О.Платоновым, обнаружившем их в рассекречиваемых архивах.

Но есть общий список русских масонов (далеко не полный!), опубликованный признанным знатоком вопроса Н.Свитковым в 1932 г. и переизданный с изменениями и дополнениями в 1964 г. другим исследователем - В.Д.Мережевским. В этом списке В.И.Ульянов (Ленин) вместе - с Гучковым, Керенским, Алексеевым, Корниловым, Рузским, Троцким, Зиновьевым, Луначарским, Рябушинским, Терещенко, Коноваловым, царскими министрами, дипломатами, генералами аферистами, "мокрых дел мастерами", некоторыми рюриковичами, гедеминовичами, блестящими офицерами Лейб-Гвардии Их Императорских Величеств полков и т.д. Кажется, это единственный документ, свидетельствующий о

принадлежности Ленина к масонству. И хотя без этого давно было видно по самым деяниям и "духу", что Ленин является посвященным масоном-сатанистом очень высокого "градуса" (степени), его принадлежность к масонству давно и тщательно скрывалась как им самим, его партией, так и иностранными масонами (не выгодно, с разных точек зрения!). В этом нет ничего страшного, с масонской точки зрения. Примеры такого "отмежевания" мы уже не раз встречали (вспомнить, хотя бы П.Милюкова).

Таким образом, широкая масонская сеть, была накинута и на "красных" и на "белых" одновременно! "Куда ни кинь - всюду клин!" Можно обмануть многих, но не всех. Русский Народ почувствовал, увидел как бы сердцем, положение ве-щих и потому в большинстве не пошел ни за красными, ни за белыми. Хотя, конечно, симпатий было несравненно больше на стороне белых (все же не "звери" и не богохульники!). Но только симпатиями все в основном и ограничивалось, т.к. бе-лые не могли предложить Русскому Народу главного, - вос-становления Православного Самодержавного Царства Рос-сийского как Третьего Рима и Нового Иерусалима!

Среди белых Юденича и Колчака, Деникина и Врангеля вращались идеи и конституционной монархии, и республики. Белые идеологи и агитаторы могли предлагать народу жалкий лепет об Учредительном собрании, "воле народа", могли поль-зоваться более близкими сердцу, но смутными и неясными понятиями. - "Россия", "Отечество", "вера", "хорошая жизнь", но не могли точно объяснить, **какую** Россию, **какую** веру они имеют в виду. Православная Церковь у белых весьма почиталась и даже ценилась, но лишь постольку, поскольку она была как бы непременным атрибутом, принадлежностью "прежней России". Быть в послушании у Церкви белые вожди и не собирались! Скорей, она, Церковь, должна была слушаться их (по-петровски!) и быть их орудием. С таким жи-денъким, смутным (а то и мутным) духовно-идейным "зарядом" белые могли привлечь к активному участию в войне только очень немногих и немногое. Так что, взглянув налево, на "красных", посмотрев и направо, на белых", Русский народ духовно увидел то же, что увидел и Царь, - зло

воцаряется в мире по Божию допущению и смотрению. Поэтому, поскольку в этих (в таких) условиях достойно (!) выжить и жить невозможно, нужно суметь достойно умереть. И Русский Народ, видимы еще живою тогда Святую Русью, глядя на своего Царя, пошел умирать, на Голгофу, вместе со своим Православным Царем и вслед за ним! Поэтому вся главная надежда белых была возложена на... иностранную помощь!

До чего же все-таки знаменательно то, что и революция и контрреволюция в России опираются не на собственный народ, не на внутренние силы России, а на Запад, на его силы финансовые, политические и даже - военные), тогда как власть Царская три года вела Мировую войну исключительно своими силами! Помощь союзников в практическом выражении была ничтожным ручейком в сравнении с рекой потребностей!

Делая вид верности своим политическим (и масонским!) обязательствам, Антанта послала некоторое количество войск в охваченную Гражданской войной Россию. Но, как выяснилось, не для того, чтобы действительно драться и действительно общими силами свергнуть большевиков, а лишь символически, как бы только для присутствие, и на всякий случай, - не удастся ли урвать от России что-нибудь для себя... При этом Антанта (и её масонские организации) требовали от белых решительного отказа от "монархических идей", от попыток восстановить в России Царскую власть! Только - нечто конституционное или прямо республиканское! Заманиваемые обещаниями военной и финансовой поддержки Антанты, белые еще и поэтому не решились выдвинуть "лозунг" Православия, Самодержавия, Народности! А "союзники" белых еще и потому не воевали как следует против Советской власти, что их масонские вожди, в частности Великий Восток Франции (уже получавшие деньги от Ленина!), знали, что более "старшие" братья из Бнай Брит сделали ставку не на белых, а на красных, на Ленина, на еврейское господство над Русским Народом!

Так на корню, в самом зародыше Белое движение было обречено, что не лишает, разумеется, чести и славы его ис-

кренних воинов, даже самою этой обреченностью сообщает их подвигу особое величие и глубину!

В Гражданской войне, по данным современного историка и писателя В.Кожинова (наиболее достоверным) погибло с обеих сторон около 2-х миллионов человек. Большой частью - русские. Жертвы революции и красного террора 1917-1926г.г. составили 20 миллионов человек. Стихийный, но умышленно не прекращенный голод в Поволжье 1921-1922г.г., а также страшный искусственно устроенной коммунистами голод 1930-1933г.г. унесли еще в общей сложности 13 миллионов. Одна лишь "коллективизация" 1929-1933г.г. выселила с исконных мест до 15-20 миллионов крестьян, большей частью русских: более половины их погибли в невыносимых условиях Сибири и Севера и среди и сразу были убиты 4 миллиона. Считается, что только в тюрьмах и концлагерях в 1930-1940-х годах погибло около 50 миллионов человек. Выселялись, бросались в тюрьмы и лагеря, расстреливались и замучивались не только политические противники большевиков, кулаки, "белобандиты" и всякие там "бывшие". Прежде всего так или иначе уничтожались люди, действительно верующие, действительно духовные, или люди знающие и понимающие, то есть лучшая часть, ядро Русского Народа и его коренной основы - православного крестьянства. По некоторым данным, с 1917г. по 1970-е годы в общей сложности (считая всех погибших в лагерях и ссылках) было уничтожено "не менее 100 миллионов людей - мученических жертв XX века" ("Православный Путь", 1993г., с.175).

Выживать в таких условиях могли, в основном, только негодяи или приспособленцы, те, кто готов был (хоть на словах, формально) отрекаться и от Бога, и от Церкви, иногда и от своих родителей (и так приходилось!), то есть люди, для которых превыше всех истин, принципов и ценностей было простое самосохранение. А это значит, - оставалась самая нелучшая часть народа, его как бы "отходы". Они подвергались тут же мощной идеально-психологической обработке и "перевоспитанию". Дети после Октября 1917г. уже не получали церковного и духовного образования. Первое время это восполнялось духовным просвещением в

семьях, но потом, с середины 1920-х годов, начало резко скучеть и оно. Поколения 20х-30х годов уже вовсе обрабатывались атеистической пропагандой. Но они, по инерции, еще сохраняли в душе начатки таких качеств, как совесть, долг, честность, милосердие и т.п., правда, часто не имея никакого представления, откуда берутся такие качества в душе человеческой, не зная, что они - от Бога. В последующих поколениях этих приспособленцев и атеистов совесть и иные качества, естественно, все более иссыкали, пока к нашим дням не исчезли полностью. В "Отечественной войне" 1941-1945г.г. потеряно со стороны России не 20 миллионов, как считалось раньше, а по новым данным - около 30 миллионов (- самые дееспособные и боеспособные!). Большей частью - это **русские**. К 1914 г. по приблизительным данным, из 183 миллионов населения России 90 миллионов было великоруссов. Если мысленно сложить все количества потерь, то, хотя и трудно выделить в них число собственно **Великорусского народа**, - все равно становится очевидной страшная истина: к 1945г. подавляющее большинство православной Великороссии, Русского Народа, лучшая часть, духовное его ядро или "сердце", прежде всего вся Святая Русь, было физически уничтожено. И всего за 28 лет - это половина жизни одного поколения!.

И тогда, в мае 1945г. Сталин возгласил свой знаменитый тост "За Русский Народ!"... Никто не мог понять, в чем дело. Неужто сатанист и интернационалист в самом деле поклонился Русскому Народу?! Нет, Сталин знал, что "Пирровым" характером победы ему удалось довершить начатое иудео-масонами с 1917г. дело истребления Великорусского народа, то есть - что **Русского Народа больше нет!** Он пил за здоровье покойника. То, что оставалось, и еще по привычке (а также в издевку) называлось "русскими", на деле подавляющем **большинстве Русским Православным Народом уже не было**. Родившиеся в 1930-х годах вступали в жизнь большей частью уже - атеистами. Этническая же принадлежность, по крови, а также - территориальная, как мы помним, для **Русского Народа** издревле значили очень мало или совсем - ничего!

Великороссия как Историческая Личность, как Народ-Церковь Господа Иисуса Христа была распята на исторической Голгофе, подобно тому, как был распят возлюбленный ею от всего сердца Господь Христос! В земной жизни, в историческом времени Великороссии, Русского Народа в России не стало.

Независимый русский альманах
Выходит 2 раза в год

Условия годовой подписки:

в Европе	80 нем. мар.
в США и др. заокеанских странах	60 ам. долл.
в Австралии	80 ав. долл.

Цена отдельного номера 30 нем. марок или
20 ам. долл. (в России - цена договорная)

Подписку просьба оформлять по адресу:

Frau V.Drawing
Gumbinnenstr. 8 81929 München, Germany

Оплату производить только чеками банков ФРГ
(выписывать на RNV e.V.) или иностранной конвертируемой
валютой - банкнотами, посылая их в заказных письмах

Подписку в США и Канаде оформлять в Генеральном
Представительстве "Вече":
"Veche" P.O.Box 790068, Flushing Sta., Midd. Vill
NY 11379 USA Tel. 718-651-5662

От Двуглавого Орла к красному знамени (том IV, часть седьмая, гл. XLII)

В последние годы в нашей стране (и отчасти в эмиграции, где это можно было бы посчитать рецидивом послевоенного "сов-патриотизма") имеет место определенное "размежевание" общественных сил, сходное с тем, которое пережила Россия в первые революционные годы.

Тогда вопрос - с "побеждавшей" стороны - ставился кроваво-беспощадно (даже самыми великими "гуманистами"): "кто не с нами - тот против нас", "если враг не сдается - его уничтожают". Он требовал столь же категорического ответа от тех, кто не хотел поддаваться грозившей смертью провокации и оставался верным тысячелетним устоям православного русского царства. **Красные и белые** - были олицетворением столкновения абсолютного зла, воплотившегося в узурпаторах законной, по Божественному праву, власти - и добра, мужественного и самоотверженного, подвергавшегося невероятным испытаниям, зачастую - прямо бесчеловечным пыткам. Борьба могла казаться неравной, и она была таковой: при численном превосходстве (с добавлением интернациональной сволочи) и видимом торжестве сил зла, даже и сами "торжествовавшие" знали, что их победа - пиррова... Придя к власти обманом, хитростью и насилием, служители тьмы десятилетиями "укрепляли" свою власть массовым террором, устрашениями, подавлением уже потенциальных зародышей сопротивления. Зная, что их бесславный конец близок и неизбежен...

И хотя произошло все далеко не так, как хотелось бы, и в сущности абсолютное зло лишь сменило маску, личину, - вновь воскресла с новой силой **проблема выбора**, а точнее, нравственного самоопределения. Теперь, по прошествии вось-

ми десятилетий после Той Национальной Катастрофы, эта проблема предлагает себя и в виде того или иного отношения к **тогдашним** событиям

Выходят киноленты - благосклонно принимаемые западными "патронами" (и создаваемые, между прочим, от-прысками верных лакеев коммунистического режима), - в которых названная проблема извращенно "психологизируется", с целью вызвать сочувствие к палачам русского народа и к совсем уж отъявленным мерзавцам и предателям. Появляются пухлые романы, написанные исстрадавшимися жертвами Катастрофы, воссоздающими в потрясающих воображение деталях действительно пережитое ими и их близкими, подписаные подчас носителями славных в истории России фамилий. Которые публикуются в "патриотических" журналах, видимо, из-за одной единственной фразы, которая, подобно ложке дегтя, отравляет все их содержание: "В случае войны я... с большевиками". И этому отвечает признание большого русского писателя, патриота без кавычек, в ком многие до сих пор так хотят видеть воплощение русской совести (признание - в интервью иностранной коммунистической газете): "Я был бы с теми белыми генералами, которые перешли на сторону Красной Армии..."

И вот, при такой духовно отравленной атмосфере, нам представляется своевременным и полезным напомнить о том, кто всей своей жизнью - бесстрашного боевого генерала и талантливого плодовитого писателя, равно как и мученической кончиной (которую он пророчески **предвидел**, описывая в своих романах страшные казни убежденных противников красного Зла) дал всем нам пример единственной верной для православного русского человека "позиции". Речь идет о генерале П.Н.Краснове. Мы воспроизводим несколько страниц, завершающих его известную эпопею "От Двуглавого Орла к красному знамени". Известную во всем мире, где она переведена на десятки языков, но до сих пор остающуюся неизвестной современному русскому читателю, которого духовно питают из отравленных источников. Герой этого многотомного, можно было бы сказать, автобиографического романа-документа, генерал-монархист Саблин - в последнем идейном

столкновении с изменившим Россию и Православию высокопоставленным в прошлом генералом, перешедшим на сторону красных...

В шесть часов вечера дверь кабинета распахнулась и в нее вошел, не раздеваясь, в солдатской шинели на кенгуровом меху высокий плотный человек. В кабинете, как и в сей квартире, горело электричество, и Саблин в вошедшем сейчас же узнал генерала Пестрецова.

Саблин сидел за письменным столом и читал найденный им в библиотеке томик сочинений Куприна.

Он не встал навстречу незванному гостю и скрестил на груди руки. Пестрецов понял его движение и сказал:

- Ну, как хочешь! Не будем из-за этого ссориться. Когда ты выслушаешь меня, ты все поймешь, ты будешь на меня смотреть совсем другими глазами. Ты многое пережил, Саша, и я пережил не мало. Саша, - я два месяца жил тем, что распродавал то немногое, что я имел. Потом и это у меня отобрали, и я шесть дней, зимой, торговал на улице печеньями, которые делала Нина Николаевна. И вот, тогда я получил приглашение на Николаевский вокзал. Там в вагонах Царского поезда я нашел своих товарищей по Академии: Бонч-Бруевича, Парского и Балтийского. Мы долго и откровенно говорили. Саша, - tout comprendre c est tout pardonner. Все наше горе в том, что вы не понимаете их. Да, Саша. Ну к чему это! Ты ехал к Каледину и Корнилову! Это было в марте... Саша, ты меня всегда считал за умного человека, да... Я знаю, знаю... И я тебя тоже, но прости, мой дорогой, я не понимаю одного. Ты молчишь, ну молчи и слушай, слушай.

- Я слушаю вас, ваше высокопревосходительство, только потому, что я не могу вас выгнать вон. Сила на вашей стороне, - слабым голосом проговорил Саблин.

- Ах, Саша! Т-сс! Тише, ради Бога, тише! - махая ему рукой, сказал Пестрецов.

- Не поминайте Божьего имени - вы, продавшийся дьяволу!

- Ах... Все тот же! Но погоди... Ты другое скажешь, когда все узнаешь. Рабоче-крестьянское правительство было вы-

нуждено вступить в Бресте в переговоры с немцами. Армия была разрушена задолго до большевиков. Приказ №1 составили, правда, в Совете, но утвердил-то его Гучков и дали широкое распространение по всему фронту главкосев, главкозап, главкоиз. Декларацию прав солдата писал Керенский. Керенский насаждал комитеты и выборное начало. Воевать стало невозможно. Мы имели не армию, а толпу мародеров. Не ты ли, Саша, подавал докладную записку и просил об отставке. Если бы не заключение мира в Бресте - немцы заняли бы Петербург и Москву и обрушились бы всеми силами на союзников, никем не связанные. Брестский мир не предал, а спас союзников.

- Точка зрения Ленина, получившего за этот мир пятьдесят миллионов марок от германского генерального штаба.

- Мы не отрицаем того, что Ленин получил деньги о немцев, но он обманул их. Когда генерал Гофман в Бресте стучал кулаком по столу на нашу делегацию, Троцкий нашел выход из тяжелого положения и заявил: - "мы не воюем и не подписываем мира" и решено, ты слышишь, Саша, - решено воевать! И солдаты с нами идут и нам повинуются.

- Расстрелами и пытками!

- Временное правительство развратило армию и нам ничего не оставалось другого, как ввести самую строгую железную дисциплину.

- Дисциплина без власти начальников. Дисциплина с комиссарами? - вырвалось у Саблина.

- Ты знаешь, Саша, что сказал Троцкий на подобный же вопрос Балтийского, автора нашего нового регламента: - "если политиком посмеет вмешаться в ваши оперативные распоряжения - я его расстреляю по вашей телеграмме моей властью. Если вы вздумаете устроить измену на фронте, политкомы обязаны вас расстрелять по моей телеграмме ихней властью!"

- Это называется служить не за совесть, а за страх.

- Но, Саша, у кого сохранилась теперь совесть? Поверь, милый друг, что большевики делают русское дело. Оглянись, одумайся, кто против них? Казаки - всегда готовые бунтовать, прирожденные грабители, Деникин, Лукомский, Романовский,

Драгомиров. Кто они? Ну еще о Деникине, Колчаке и Лукомском мы слыхали до войны. Так ведь после Быховского заключения они озлобились. Посмотри, теперь кто с нами! Брусилов - наш, идейно наш, он полностью воспринял народно-крестьянскую власть и он понимает, что только с большевиками можно создать сильную Россию. С нами Зайончковский, - ты его знаешь, - блестящий генерал, талант, - с нами Гутор, Балтийский, Лебедев, Свечин, Незнамов, все передовые военные умы с нами. Самойлов, мой старый начальник штаба, заворачивает фронтом против Деникина и недавно еще говорил мне: "посмотрим, кто кого! Мои мужички, или казаки Антона?!"... Саша, то, о чем грезили лучшие умы нашей Академии - всеобщее обучение военному делу народа, в школах и деревнях, создание вооруженного сто-миллионного народа осуществлено Троцким. Лебедев составил проект спортивных ферейнов и военного развития юношества и Троцкий создал великий всевоенобуч! Мы, Саша, призваны создать величайшую армию в мире и покорить мир. Нам недостает тебя! И как это счастливо вышло, что тебя успели перехватить и ты можешь быть с нами. Я докладывал о тебе Троцкому и он очень рад поручить тебе создание красной кавалерии.

Саблин встал. О как он был слаб! О, проклятые месяцы, когда он сидел в крепости и питался теплой водой и ржавым хлебом. Ноги едва держали его тело. Ему хотелось кинуться и задушить этого разжиревшего старика, сидевшего в теплой шинели на диване. Ему хотелось накричать на него, уничтожить и унизить его. Дать ему сначала нравственную пощечину, а потом бить, бить его по лицу, по чем попало за его гнусное предложение, за его подлые речи. Но голос срывался, фразы не имели силы и казались ему бледными.

- Ваше высокопревосходительство, - воскликнул он. - Понимаете ли вы всю гнусность и подлость того, что вы говорите и делаете!? Вы помогаете Ленину создать армию... Для чего?.. Для России?.. О, если бы им нужна была Россия!! Им нужна революция всего мира, избиение буржуев и капиталистов... уничтожение культуры.. обращение людей в скотов и порабощение их себе... И вы... вы все... чем лучшие вы

создадите красную армию, чем больше вы вложите ума, силы воли и таланта, тем больше вы сделаете зла для России... Но, слышите!.. Вы вынули из нее душу русскую... Вы уничтожили, вытравили веру из солдата русского... Вы убили Царя, вы заливаете кровью отечество.

Голос Саблина сорвался. Он сказал последние слова хриплым шепотом. Ноги не держали его. Он снова сел в тяжелое дубовое кресло, купленное когда-то на кустарной выставке, с налокотниками в виде топоров и спинкой в форме дуги и рукавиц и тихим голосом произнес:

- Смерть... Я знаю, что меня ожидает - смерть... Знаю... Я готов к ней... Оглянитесь кругом... Это вы разрушили... Загадили... заплевали... покрыли грязными надписями красоту... это вы толкнули дикий и невежественный народ на кровь, на убийство и на безудержный грабеж... Вы... вы... Смерть моя скоро. Я знаю... И вот я говорю вам... Никогда! Никогда вы не разрушите Россию! Слышите: Россия встанет и так прихлопнет вас, что от вас ничего не останется!... Она найдет своего Царя, но вы, изменившие Родине генералы, сделаете то, что она оторвется надолго от вас и пойдет одна без интеллигенции, без образования пробивать свой путь... Не федеративная... но единая неделимая, не республика, но монархия, не с жидами, но без жидов будет Россия... И вы - вы только на двести лет отодвиньте ее назад, вернете ее к наемным рейтарским и драгунским полкам, которые будут усмирять ваш грабительский всевоенобуч... Антихрист сокрушает великое дело христианской любви - и вы ему покорились. Здесь на земле вы сгорите в геенне огненной народного гнева и, знаете, ваше высокопревосходительство, что, если наш народ терпелив и покорен, то он же невероятно жесток в гневе своем и он постоит за свою Россию!..

Несколько минут в кабинете было молчание. Пестрецов ничего не отвечал на страстную, сказанную слабым прерывающимся голосом речь Саблина. За стеною было слышно, как в гостиной ругались коммунисты. Наконец Пестрецов встал и заговорил:

- Саша... - сказал он, и старые теплые сердечные тона послышались Саблину в его голосе. - Ты сказал: - смерть... Но

ты не знаешь, до чего может дойти Ленин, если он узнает, что ты продолжаешь саботировать. Не забудь: - ты обвинен в стремлении пробраться к Корнилову, шедшему войной на республику советов. Ты не отрицал этого. Это измена народу и она карается смертью... Вместо смерти я предлагаю тебе отремонтировать твою квартиру, вернуть по возможности все то, что унесено от тебя, два комплекта обмундирования и...

- Молчите, ваше высокопревосходительство! Не злоупотребляйте тем, что вы сильны, а я слаб. Я не изменю родине никогда! И, если я не мог умереть за нее в рядах доблестной Добровольческой армии - я готов умереть здесь.

- Тебя замучат, - тихо сказал Пестрецов.

Лицо Саблина просветлело.

- Тем лучше - сказал он. - Чем страшнее муки мои и тех генералов и офицеров, которых вы истязаете в чрезвычайках - тем больше подвиг нашего креста. Россия живет, не год и не два. И, когда встанет она - ей будет на кого опереться и на кого указать молодому поколению! У нас найдутся свои братья Гракхи, свои Муции Сцеволы и к незабвенной памяти Сусанина мы приложим память о мучениках за русскую землю... И я... как счастье приму муки... И с ними... славу!..

- Саша, - едва слышно проговорил Пестрецов и старческий подбородок его дрогнул. - Мне приказано передать, что... твоя дочь Татьяна... арестована в Москве и находится в распоряжении Чрезвычайки... Если ты согласишься, - она немедленно, в полной неприкословенности, будет возвращена к тебе.

Мучительный стон вырвался у Саблина. Он поднял глаза на портрет Веры Константиновны, ища у нее помощи и совета. Синие глаза ее смотрели твердо и непоколебимо. В нежной красоте жены сквозил стальной характер. Она отдала свою жизнь и она отдаст и жизнь дочери - но не сделает гнусного дела.

- Никогда! - прошептал Саблин. - Идите вон... Вы... Негодяй.

Саблин схватился за голову. То, что он увидел, поразило его и заставило задрожать всем телом.

Пестрецов медленно поднял с дивана, где он сидел, свое грузное стариковское тело, преклонил негибкие колени и поклонился земным поклоном Саблину. Потом он тяжело поднялся и, молча, шаркающими шагами на трясущихся ногах вышел за дверь.

Саблин был так ошеломлен, что не мог ничего сказать и остался сидеть в кресле. Через несколько минут после ухода Пестрецова электричество внезапно погасло во всей квартире.

Подписка

на журналъ

Православная Русь

Церковно-Общественный
Органъ Русской Православной
Церкви Заграницей

Издается съ 1928 года
Выходит 2 раза въ мѣсяцъ

Адресъ редакціи: "Orthodox Russia"

Jordanville, NY 13361-0036 USA

Tel: (315) 858-0940

Подписная цѣна за годъ, включая ежемѣсячное приложение
журнала «Православная жизнь» \$30.00 (2nd class postage)
Пробный номеръ «Православной Руси» высылается бесплатно
по требованію.

Мысли о социализме

"Социализм, как мировое явление, имеет религиозно-юдаистический исток. В нем действуют те же начала, во имя которых был отвергнут евреями Христос". Если эта фраза - без указания имени автора - попадется кому-либо из нынешних "охотников за черепами", неистовому обличителю "правой опасности" в современной России, составителю прокрипционных списков "фашистов и антисемитов" - можно не сомневаться, что она даст повод для очередных рассуждений об угрозе нацизма на российской почве.

В **критике** социализма нынешние демократы зашли достаточно далеко, хотя и отделяют по-прежнему социализм "реальный", то есть "сталинского типа" - от "социализма с человеческим лицом". "Отечественный" **голодный** ими безусловно осуждается, тогда как "европейский" **сытый** все еще продолжает пользоваться кредитом доверия. Что же касается **истоков** этой социальной доктрины, по-прежнему в ходу прекраснодушные разглагольствования о "вековой мечте человечества". На тему о **возможных** юдаистических корнях социализма не решился рассуждать даже И.Р.Шафаревич - в своем известном исследовании "Социализм, как явление мировой истории".

Ситуация в начале века. и еще в 20-х годах - в нашей стране - была совершенно иная. Решительно настаивая на "анти-христианской природе социализма", - Н.Бердяев в книге "Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии" рассуждал на эту тему, нисколько не опасаясь обвинений в "антисемитизме"; приведенная выше фраза - цитата из этой его книги (цит. по "Второму, исправленному из-

данию" - Париж, Имка-пресс, 1970, с.156). О "юдаистическом источнике" социализма говорится и в другой его книге того же периода - "Смысл истории", где подчеркивается, что "христианская история находится во внутренней борьбе с еврейским духом" (см. 3-е издание этой книги - Париж, Имка-пресс, 1974, сс. 116, 127).

В этом своем убеждении Н.Бердяев был не одинок. Недавно в парижской газете "Русская мысль" (21-27 ноября 1996) были опубликованы материалы из "следственного дела профессора Лосева №100256" на Лубянке. Речь идет об одном из очень немногих оставшихся на родине (и доживших до наших дней) мыслителей плеяды "серебряного века" А.Ф.Лосева, который был объектом непрекращавшихся преследований. за высказывавшиеся им в его научных исследованиях мысли, не соответствовавшие новому "духу времени". Так, согласно цитируемым показаниям его арестованной жены - в дополнениях к "Диалектике мифа" ученым "выдвигается положение, что корни социализма - в Каббале и Талмуде, что социализм выражает сущность еврейского духа". В написанном самим А.Ф.Лосевым "объяснительном" письме в Главлит он признает, что в своей книге он "доказывает, что с точки зрения христианства социализм есть тоже сатанизм... С точки зрения христианства еврейство есть сатанизм, а с точки зрения еврейства христианство есть бесплодная фантастическая выдумка".

Впрочем, к тому времени обсуждать такие темы в СССР стало возможным - разве что в условиях лагеря, куда и попадали неизбежно мыслившие в этом направлении смельчаки. Так продолжалось до недавнего времени. А о том, что в советских лагерях даже и в 70-х годах сохранялся интерес к проблеме "религиозно-юдаистического истока" социализма, может свидетельствовать приводимый ниже фрагмент из большой рукописи покойного Ю.П.Вандакурова, которую он обдумывал в годы своего почти двадцатилетнего заключения. Читателям нашего альманаха уже известно это имя - мы впервые опубликовали его оригинальное исследование "Торжествующий Хам. (Феноменология религиозного соблазна)" /№№ 53 и 54/.

При обсуждении истоков, корней нашей Национальной Катастрофы невозможно обойти эту тему молчанием, тем более, что фактическое обсуждение ее началось тогда же, почти 80 лет тому назад, а ее актуальность нисколько не поблекла. Особенно любопытным представляется подход Ю.П.Вандакурова к проблеме - в свете проводящихся все чаще сопоставлений между двумя преступными тоталитарными идеологиями и режимами - фашизмом и коммунизмом.

Только что окончилась мировая война... Россия в результате "гражданской войны" оккупирована евреями, к власти пришли социал-демократы в лице большевиков. Кругом - террор, голод, разруха...

В Германии - революция... Баварская советская республика во главе с питерским евреем Левине... По всей стране - социал-иудаистские путчи и провокации. В Коминтерне К.Радек уже составил список нового "германского правительства"... Все заканчивается приходом к власти, так же, как и в России - социал-демократов... Начался период так называемой Веймарской республики. По всей стране голод, инфляция, безработица и обогащение евреев...

В Италии в 1922 году к власти приходят социалисты в лице фашистской партии во главе с Б.Муссолини.

Во всей Европе политический климат уже определялся социалистами и их партиями. И это не случайно. Социализм, как социально-политический феномен во всех его идеологизированных масках, является ударной силой социал-иудаизма. Из лона "классического" социализма вышли собственно социалистические партии под всевозможными политическими вывесками.

В лоне социализма родились все социал-демократические партии, в том числе и юдо-большевизм и фашизм. К этому времени социал-иудаизм, помимо старых, классических "буржуазных" партий радикального и либерального толка, господствовал на мировой политической арене в лице новой силы, эксплуатировшей сознание и политические амбиции народных масс. Эти силы были представлены ТРЕМЯ всемир-

ными партийными объединениями интернационального толка: сионизмом, коминтерном и соц-интерном.

Сионисты и большевизм проводили откровенно проеврейскую политику. Первые, будучи политическими штурмовиками иудаизма, являли собой не только его ударную силу в собственно еврейском движении, но и путем проникновения во все политические и общественные организации, обязаны были контролировать их деятельность и корректировать направление этой деятельности. Коминтерн, будучи иудаистской политической новацией, являл собой тотальную террористическую еврейскую диктатуру саддукейского направления иудаизма. Агенты Коминтерна орудовали во всех странах, и уже через три года после образования большевицкого интернационала создали свои политические организации во всех основных странах Европы, Америки и Азии, развращая массы своей демагогией, обещанием грабежа и всеобщей сытости и, конечно, свободы!..

Соц-интерн же эксплуатировал политические амбиции тех кругов населения, чьи социальные запросы и политические аппетиты отличались умеренность, а сознание не принимало большевицкий максимализм. Социнтерновская политическая клоака объединяла в себе партийные организации социалистов и социал-демократов, чьи обещания были переполнены всяческими "свободами" и согласием оставить на первых порах людям их собственность.

Соц-интерн, будучи "умеренным" политическим иудаистским Орденом, предпочитал действовать в традиционном фарисейском направлении, курируя политическую активность средних слоев населения.

Последней по времени формой политического самовыражения социализма явился ФАШИЗМ. Это не только итог, не только концентрированное, сущностное выражение социализма, но и определение основных тенденций в развитии социально-политической организации иудаизированной цивилизации на Будущее... Именно поэтому ФАШИЗАЦИЯ, как сущность социализма, является определяющим фактором, уготованной евреями народам мира ФОРМОЙ всей их жизнедеятельности...

Социалистическая еврейская фашизация жизни характеризуется шестью главными признаками:

- 1) превращение народа в безликую массу;
- 2) экономический абсолютизм с его основой - высокой Технологией и Техникой;
- 3) подчинение общества, государства и массы тотальной власти Денег;
- 4) расчленение массы для успешного властевования над ней в аппаратах - плюралистической демократии или государственной централизации - путем создания искусственных организаций;
- 5) абсолютизм бездуховности;
- 6) обесчеловечивание человека.

Таким образом, сущность социал-иудаизма в его основных социально-политических формах - сионизме, большевизме, фашизме - проявляет себя в обезличивании, и затем подчинении народов различным общественно-политическим Структурам и Силам, с целью прекращения мира в Единую иудаистскую Систему, в которой евреи должны стать Мировой Элитой, господствующей над интернациональным Ничто...

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

**Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany**

К. Мосичкин

Клещ еще не сыт

Недавно на Франкфуртской Международной книжной Выставке один курдский писатель был награжден премией мира немецкой книготорговли. В честь этого, живущего в Турции автора, немецкий писатель Гюнтер Грасс прочёл хвалебную речь. В этой речи он выразил свое глубокое чувство стыда, что он живет в стране (Германии), которая прежде всего озабочена о своем экономическом благополучии и только во вторую очередь - судьбой угнетенных в Турции курдов. Но о том, что эти "преследуемые" курды в большинстве своем члены Коммунистической Партии Курдистана - активные бойцы, готовые пойти на смерть за свои политические цели - писатель промолчал, так же, как умолчал он и о том, что эти активисты ведут войну против Турции прежде всего на немецкой почве. Грассу казалось не достойным внимания отметить небывалые прежде в Германии в такой суровой форме насильтственные демонстрации курдских фанатиков против немецкого общества и порядка несколько лет тому назад. Многие полицейские тогда были тяжело ранены, как жертвы открытого покушения на убийство со стороны курдских экстремистов. Почти все важнейшие автострады Германии были блокированы и миллионы автомобилистов застряли в колоннах.

Но не только курды злоупотребляли и в нынешнее время злоупотребляют немецким гостеприимством; также и балкан-

ская, вьетнамская и русско-еврейская мафии считают Германию идеальной базой для своих грязных дел. В Франкфурте, например, вся торговля наркотиками в руках черных "беженцев", прежде всего из Нигерии. Но если кто-то из немецких публицистов посмеет указать на этот факт, то сразу на него набросится "просвещенная" немецкая "творческая" интеллигенция, левые либералы, антирасисты-самозванцы, борцы за человеческие права. Как солист в этом хоре и выступил г. Грасс и решительным тоном предостерег против опасности возрождения нацизма в Германии. Все, как подопытные собаки академика Павлова, поджали хвосты и потонули в коллективном стыде - быть вообще немцами. Лозунги типа "Германия для немцев" почитаются среди немецкой интеллигенции и многих политиков глубочайшим выражением ненависти по отношению к иностранцам. Так же как в Америке, и в Германии царит, в политической и культурной среде принцип т.н. "political correctness" - это обозначает - примитивно говоря, что нельзя называть черного негром, а "немца с израильским паспортом" евреем. Немецкая нация должна превратиться в "мултикультурную страну" и в представлениях определенных кругов немцы вообще должны были бы стать лишь одной из многих этнических групп, живущих на германской территории. Даже, по всей вероятности, не особенно германофильская, издающаяся в Тель-Авиве, еврейская газета (!) "Новости Израиля" уже в 1992-ом году обсуждала вопрос "...почему немцы идиоты". Они идиоты, потому что "...они ежегодно тратят миллиарды немецких марок на иммигрантов. Сами они чувствуют себя все больше и больше чужими в собственном доме. Каждому немцу, пользующемуся в Гамбурге, Берлине или Франкфурте Метрополитеном, кажется, будто он находится за рубежом. Верховодят иммигранты - и это верховодство очень шумное".

Дело не в том, чтобы возбуждать ненависть ко всему чужому и ко всем чужим. Сотни тысяч иностранцев живут и работают в Германии, платят налоги и приспособились к немецкой жизни и культуре. Речь идет об этих паразитах, нагло пользующихся либеральным законодательством относительно иммиграции и социальными достижениями Германии. Эти ха-

мы-псевдо-асильтанты и являются пешками интернационалистов, которые как муравьи стараются уравнять все культурные различия и превратить всемирную жизнь в огромный "сериал" американского образа.

При всех различиях можно видеть и сходство между ситуацией в России и Германии: в обеих странах Великие уравнители стремятся искоренить национальное самосознание, причем это часто делается даже очень тонко. Несмотря на народение в телевизионных программах Германии, как и России, англосаксонскими однозвучными "Поп"-мотивами, допускается, конечно, определенный контингент народных песен и танцев. Это напоминает национальные парки, где сохраняются народности, находящиеся под угрозой исчезновения. Но все эти показательные обычай утратили национальные корни и питаются уже из чужой "мульткультурной" почвы.

В то время как "Глобализация" политики, экономики и культуры осуществляется и в России на всех уровнях, новые русские государи ломают комедию перед населением и внушают ему будто бы чувства национал-культурной независимости и исторической преемственности.

Вот устраивает местный царь Лужков в Москве юбилейный спектакль по случаю 850-летия Москвы, которым наслаждался прежде всего новый верхний класс. Этот псевдо-исторический спектакль, явно служивший самокаждению Московского мэра, является резкой попыткой создать что-то вроде коллективного исторического сознания. По этому же принципу - похвальная попытка захоронить останки убиенной Царской Семьи в С. Петербурге. Вопрос в том, кто это делает и почему это делается! Вряд ли стал Ельцин монархистом, но нужно дать голодным русским душам немного национальной пищи. Кроме того, эта символическая акция служит, конечно, усилению "имиджа" Ельцина как национального вождя, но она не может отвлечь от того, что у русского населения - проблемы с определением своей исторической предназначенностии. Спор об удалении трупа Ленина из Мавзолея, по-моему, очень отчетливо демонстрирует эти проблемы. 51% русских высказались против перезахоронения трупа Ленина. Действительно освобожденный народ, несмотря на

рабство, сохраняя свои национальный характер, давно бы уже разрушил Мавзолей вместе с трупом. Как-то Ленин, в историческом сознании бывших советских людей, остался этаким "сверх-Эго" и чем-то вроде иконы, которую даже неверующие не смеют вполне разрушить. Указами уничтожал он людей, разграблял страну, подготовил почву для кровожадного наследника - и все равно сегодня, спустя 80 лет после революции, с полным доступом ко всем историческим материалам и источникам, даже сами себя антикоммунистами называющие личности, считают Ленина гениальным, в те времена нужным тактиком, который, несмотря на все свои человеконенавистнические указы, будто бы только хотел сохранить русскую территорию. Этот моральный релятивизм нужен, может быть, некоторым ученым для исследования истории, но он не помогает простому русскому человеку найти конец прерванной цепи к своим предкам. Из этой прерванности и следует часто цитируемый душевный вакуум в нынешней России. Он - результат коммунистического геноцида - внутренней войны против подчиненного народа.

Во всей 1000-летней истории России последние 80 лет являются только мгновением, долей секунды, и все-таки в этом отрезке сгостились, потрясающие саму Россию и весь мир, события, бросающие мрачную тень в далекое будущее. В узком временном ограничении, в течение одной человеческой жизни, Россия перестрадала революцию, которая являлась сплошным путчем преступников - архитекторов зла, которые построили огромную каторгу, состоявшую из обмана, страха и доносов.

Во Второй мировой войне это здание сильно пошатнулось и почти развалилось, но с помощью "тайных друзей" на Западе большевизм спасся и продолжал свое паразитарное существование. Как клещ он высосал кровь русского народа и богатства страны. Насосался, раздулся и наконец-то, когда национальный организм уже был слаб и болен от огромной потери крови, когда Россия в экономическом плане и в морально-этическом отношении стояла уже на грани смерти - немного отпустил, но, к сожалению, не лопнул. Наоборот, он весело живет, повесил галстук на шею и переименовался в

демократа. А жертвы его, вместе с кровью, потеряли память, кто они есть, что они были и откуда они пришли. Остался на теле лишь мерзкий запах клеща, а в душах - растерянность и боль.

Вот так Россия беззащитно выдана на откуп всем манипуляциям, всем обещаниям и обманам. А клещам она служит как молочная корова, которую еще нельзя зарезать.

Раньше Россия - добровольно - кормила мир пшеницей, зато её сейчас кормят ложью и постепенно захватывают, подготавливают к тому, чтобы она стала колонией тех сил, которые её в 1917-ом году уничтожили.

Клещ еще не насосался...

ВЫШЕЛ В СВЕТ

«РУССКИЙ ПАСТЫРЬ»

Цена № 1 Русского пастыря с пересыпкой: 6 ам. долл.

Подписная плата за 1995 (3 выпуска): 18 ам. долл.

Духовенству в России журнал высылается бесплатно.

Заказы направлять на адрес редакции:

Russkiy Pastyry

475 26th Avenue, #2

San Francisco, CA 94121, U.S.A.

По крови и по духу Что есть русские?

До начала нынешнего века русским в оценках политиков и социологов, философов и публицистов повезло больше, чем в наше время. По крайней мере, никто до той поры не отрицал существования такой нации, как русские. И никто не спрашивал: ты русский по крови или по духу? И вряд ли такой вопрос был бы в то время кем-либо понят.

Надо признать, что и сама его постановка была бы для философствующего ума невыгодна. В то время этот ум глядел с вожделением в революционную социалистическую даль, и в этой дали места русскому бородатому мужику не было. Более того, долголетнее "хождение в народ" этого философствующего ума в студенческой курточке, с кипой революционных брошюров в руках вполне доказало невосприимчивость русского мужика к идеям демократии и прогресса. Он даже не мог постигнуть такой простой истины, что человек произошел от обезьяны. Хотя один вид многих "представителей прогресса" наглядно свидетельствовал в пользу именно такой теории.

Так или иначе, но уже Фридрих Энгельс утверждал, что "ненависть к русским была и продолжает быть первой революционной страстью", и призывал к решительному террору по отношению к славянским народам. Без долгих интеллектуальных затей он вещал: "Мы знаем теперь, где сосредоточены враги революции: в России и в австрийских славянских землях, и никакие фразы, никакие указания на неопределенное демократическое будущее этих земель не возбраняют нам считать врагами наших врагов" (По важности смысла

этой цитаты привожу источник: Ф.Меринг. "Карл Маркс. История его жизни", Петербург, 1920, сс. 132-133).

Впрочем, ненависть к русским насаждалась не только прогрессивными демократами и основателями всяческих диалектик и "научных атеизмов". Она цвела и пахла и в среде простых преобразователей вселенной. Один из борцов за светлое будущее всего прогрессивного человечества, некто Альтман, в молодости революционер, уроженец Витебской губернии, вспоминал после свержения "проклятого царизма", что в его местечке, где все население было исключительно еврейским, "руssкие у евреев не считались "людьми". Русских мальчиков и девушек прозвывали "шайгец" и "шиксе", то есть нечистью. Церковь "у евреев называлась "мерзкая тьма". Русский, пишет далее автор воспоминаний, не умирал, а изыхал. Более того, "у русского, конечно, не было и души: душа была только у еврея..." ("Минувшее. Исторический альманах", т.10, Париж, 1990. с.208).

Нет, поэтому, ничего удивительного, что воспитанные в таком духе философские умы, революционные и прогрессивные, очень и очень нелестно смотрели на русского человека, называя его рабом, лентяем и невежей.

После того, как этого лентяя-лапотника вогнали в соцрай, пришлось немало потрудиться революционным Мальбрукам над сокращением численности русского племени. Но если отношение философского ума, революционного и прогрессивного, к русскому человеку не изменилось по существу, то в идеологическом плане изменилось многое. Теперь называть его нацией контрреволюционной, как это делал замечательный марксист Фридрих Энгельс, было просто глупо. Теперь стало выгодно превратить его в строителя коммунизма. По мере того, как накапливались преступления режима, и общая цель строительства светлого будущего была достигнута - страна разорена, а народ потерял почти весь свой религиозный и культурный быт, историческую память, нужно было его-то и сделать ответственным - весь русский народ - в большевицких преступлениях и выставить его в качестве народа-угнетателя. Много и дружно демократическая печать стала кричать о русском большевизме. А вы думали - он ка-

кой, нерусский? Другой? Тогда вы просто антисемит. Философский ум, выращенный в марксистско-ленинских академиях, с легкостью забыл о классовом подходе и стал глубоко-мысленно писать о "русском характере", имеющем даже природную склонность к зверствам и разрушениям. По случаю вспомнили и без устали стали цитировать слова Пушкина о русском бунте - "бессмысленном и беспощадном". То, что еще вчера было признаком революционности и прогрессивности, сегодня стало признаком бессмысленности.

С такой идеейной подготовкой начались 90-е годы и развал страны. Американский сенат - все годы, начиная от семнадцатого, поддерживавший большевиков, помогавший Сталину в организации колхозно-лагерного режима - вынес специальное определение: считать русский народ народом-угнетателем. И в этом определении вполне сошелся с Лениным и его окружением. Помните, "царская Россия - тюрьма народов", и его же - о русском шовинизме и о необходимости развивать окраины России за счет великорусской нации, чтобы наказать нас за то, что наши отцы и праотцы угнетали другие свободолюбивые народы.

Но это - лишь одна форма идеологической и физической агрессии против русских, как нации. Есть и другая. Она свойственна дикарям и представителям "творческой интеллигенции", как принято ныне выражаться по поводу лиц, не знающих, на чьей земле они живут и на языке какого народа они разговаривают. По их логике - на российском, а не на русском. Лет за десять до революции, когда начала свою работу 3-я Государственная Дума, выяснилось, что большая часть ее левых депутатов против такого словоупотребления, как "русский народ". Его заменили на слова - "народы России".

Уже тогда было ясно, кем готовится революция и для кого. Уже из первобытной магии известно: если предмет не-навидят и боятся, но не могут его уничтожить, то лишают его имени. Имя настоящее попадает под запрет, его заменяют на всевозможные эвфемизмы. И если нельзя, пока нельзя, уничтожить русский народ, то можно подвергнуть его моральной дискредитации. И одновременно подменить имя - "русский" на "русскоязычный" или "россиянин".

Как известно, определение "русскоязычный" говорит только о том, на каком языке говорит человек, какой язык считает своим основным языком. И более ничего. А термин "россиянин" может иметь двоякую смысловую нагрузку. Он может определять как гражданство, так и любое живое существо, проживающее на территории России. Ни в коем случае "русский", как национальность, не присутствует. И это всем нам, собственно русским, очень и очень заметно. И просто оскорбительно.

Но если язык политический груб и агрессивен, то язык философствующих словоблудов лукав и лицемерен. Что такое - быть русским, кого считать русским? - ласково и тихо спрашивает какая-нибудь мадам из телевидения выбритого представителя философского ума, оракула прогресса, демократии и культуры. И этот оракул, после обязательных слов о "всемирно-историческом значении" русской культуры (заметим, кстати же - и это очень знаменательно - не "российской культуры", а русской, ибо российской культуры и существовать не может), обязательно выскажет основной догмат демократической интеллигенции: только того, кто чувствует себя русским.

Как страшное преступление против самих основ всего мироустройства и всей цивилизации звучит мысль: русским в первую и главную очередь является тот, у кого русскими являются отец и мать. Что русские в этом смысле ничем не отличаются от других наций. Но с таким выводом не согласны очень и очень многие... из тех, у кого в роду очень и очень мало русских. В данном случае этих людей понять можно, но согласиться решительно невозможно. Ради удобства этих господ как-то не хочется вычеркивать из исторической своей национальной памяти тех, кто создавал Русь, создал ее язык и и нас с вами, русские братья и сестры. Не хочется равнить тех, кто создавал - с теми, кто пользуется созданным. И кто забывает при этом говорить "спасибо" создателям и их потомкам.

Не будем заниматься тонкой аргументацией того факта, что русские есть совершенно определенная нация со своим антропологическим, психологическим и культурно-бытовым

профилем. Напомню лишь совершенно очевидный факт, с которым имеет дело современная генетика: каждая нация имеет совершенно особый набор иммунно-антигенных свойств, как имеются и совершенно определенные особенности в ферментной системе. Нация есть коллективный индивид. Только очень большим любителям отвлеченной спекулятивной мысли не приходит в голову простейшая мысль, что не только дух определяет материю, но и сама материя не случайно имеет ту или иную форму. Известно также, что нация есть собрание родственников. И современные генетики вычислили и степени родства в тех или иных нациях. Даже в современной Тульской губернии недавние исследования показали, что самые отдаленные степени родства среди русских здесь не превышают пятой степени.

И, в сущности говоря, все это очень и очень хорошо известно. И на эту тему написано-перенаписано и научной литературы и популярной. Да, по-правде говоря, все это мы знаем и по собственному опыту и по собственным наблюдениям. Это ведь только древние гностики пытались уверить себя и других, что материя сама по себе, а душа сама по себе, и что самое главное - кем ты себя чувствуешь.

Аргумент - "я чувствую себя русским, следовательно я русский" мне кажется хорошим только для обитателей сумасшедшего дома. Ведь там очень много тех, кто чувствует себя собакой, чайником, и прочее и прочее в том же духе. Но даже, чтобы чувствовать себя кем-то, надо, чтобы это нечто было в реальности, а не только в мечтах и чувствах. Не будь в природе реальной собаки на четырех лапах, как мог бы пылкий двуногий мечтатель почувствовать себя собакой? Для того, чтобы какой-нибудь пылкий интернационалист почувствовал себя русским, эти русские должны были образовать родственные отношения на просторах среднерусской равнины, выделиться в качестве отличного народа от окружающих его, выработать свой язык, отражающий его внутренний мир, его и только его мировосприятие и создать свое государство и свою культуру на основе принятой им религии. И только тогда, когда все это уже выработано, откристаллизовано, отложилось в толстых фолиантах ученых трудов и подводятся

итоги сделанному - тогда и только тогда могут появиться любители пользоваться готовеньким.

Это не обязательно плохо. Можно пользоваться и приносить пользу. Но нужно быть просто благодарным и понимать, что все главное, базовое, так сказать, уже создано. Народная стихия создает, а отдельные представители ее вносят посильный труд и дополняют и уточняют главное. Пушкин был, конечно, великим поэтом и прозаиком. Он вместе с плеядой своих современников изменил русский язык. Но для того, чтобы стать поэтом, ему пришлось слушать русский язык на улицах, на ярмарках и у просвирен. Русская литература прошлого века была создана веками культурной работы многих поколений русских людей, в русских избах, теремах, острогах... И нельзя глумиться над этим тяжким трудом, давшим столь блестательные результаты в истории человечества.

Нам говорят, что русский - это строй души. Да. Строй... и души, и тела, и еще родовая память, которую никакой философией и никакими логическими упражнениями не заменишь. Один чувствует себя малайцем, а затем китайцем, но ведь никому же в голову не приходит, что если какой-нибудь Иванов или Сидоров почувствовали себя китайцами, то таковыми они в тот же момент и станут. Я, по крайней мере, о таких примерах не слыхал. Обычно в таких случаях могут сказать: он вжился в чужую культуру, глубоко ее изучил и сделал очень много для ее понимания в России. Но чтобы китаевед стал при этом китайцем...?

На Олимпе политической глупости есть и другие рецепты превращения в русского. Например, каждый, кто любит Россию, и есть русский. Заметим, любит Россию, а через это пламенное чувство становится... логично было бы думать: россиянином... Ах нет, почему-то - русским. Но если тот же китаец пламенно любит Россию, он что, превращается через это пламенное горение в русского? Или он остается все тем же китайцем, который пламенно любит Россию?

Что есть русские? Такой вопрос возникает тогда, когда страшно не хотят видеть глазами очевидность. Доктринеру нужно сначала объяснение, а потом факт, чтобы подтвердить свое объяснение.

Нельзя не заметить, что существуют и более тонкие нюансы в задаваемой проблематике. Никто не отрицает установленную и всем известную связь между религией и народом. Как только произносится слово "русский", так вслед затем, по первой же ассоциации, идет - "православный". Но можно ли, сказав, что только тот русский, кто православный, сказать и обратно: кто православный, тот и русский? Если с первым утверждением могут согласиться многие, то со вторым - никто. Русский человек создан не из дыма, не фантазией ума и не склонностью сердца. Он родился от русской матери и от русского отца. И национальный определенный типаж рожден не его мыслями о себе. Он есть часть нации, в которой одни верят в одно, другие в другое. Кроме того, каждый из нас есть часть преходящая. Православие создало русскую нацию по тому же типу, как по личным симпатиям, привязанностям и близкому общению люди сходятся, создают союзы, заключают браки и вырабатывают общее культурное поле. Но, будучи созданным, народ, как определенная культурно-бытовая и генно-психологическая определенность, далее сам выбирает, во что и как ему верить. Конечно, не вызывает никакого сомнения, что только в принятии православия и его исповедании русский народ может сохраниться. Он, собственно, и был создан Творцом с одной чисто функциональной целью - нести православие другим народам. Но сказать, что Иванов или Сидоров - не русские, поскольку ни во что не верят, крайне рискованно и сродни тому же гностическому подходу. А если завтра Иванов станет ревностно посещать церковь, то что - в эту минуту превратится в русского? Но так можно сказать, что и человек вовсе и не человек, если он ни во что не верит, а только пьет и дебоширит. Но все это - житейские аллегории. Трагедия-то как раз и заключается в том, что и человек остается человеком, и русский остается русским. Но только отступником и греховодником. Иначе, какая бы вообще лежала ответственность на человеке за свои преступления и отступничества?

Мы не можем скрыть от себя тот очевидный факт, что Россия страна многонациональная, а большая часть послереволюционной "творческой интеллигенции" по своим родовым

и родственным особенностям не имеет корней в русском народе, не связана никакими родовыми и историческими воспоминаниями с его исторической судьбой, его подвигами, трудами и драмой. Ее симпатии лежат совсем в другой области, и глубинные психологические особенности принципиально отличают ее от типа русского человека. Родовые качества "творческой интеллигенции" тянут ее во всевозможные "космизмы", оккультизмы, всечеловеческие дали, в которых нации, любой, дышать нечем и делать нечего. Это типажи доктринерства, фанатизма и пошлости, приверженности ко всему синтетическому и отвлеченному. И спорить с представителями этого племени совершенно бесполезно. То, что видит русский и что он чувствует, того не видит и не чувствует пророк и оракул "творческой интеллигенции". И когда какой-нибудь очень, ну, очень умный философ или литературовед начнет нам доказывать, что русский - это "склад души", а сами русские - это навоз всемирной культуры, то мы, русские, рожденные от русских матерей и отцов, должны знать, что с нами говорит не представитель русского племени, а представитель некоего философского ума, чьи подлинные родовые и семейные привязанности никакого отношения к русскому народу не имеют. И если в отношении немцев и англичан, китайцев и малайцев и "прочих разных шведов" таких проблем с национальным определением не возникает, то не может их возникать и в отношении русских.

И последнее. Чтобы доказать, что русских нет, утверждают, что русский так перемешан с другими племенами, что стал величиной условной, неким интернациональным типажом. Но, во-первых, если бы смешение с другими видами, родами и племенами в биологии приводило бы к изменению и полному прекращению вида, рода и племени и его перерождению во что-то другое, то никогда не мог бы, по законам генетики, создаться какой-либо вид, род и племя. Каждый вид, в том числе национальный, имеет свою доминанту, свой тип и внешний, и тканевый, и гормональный, и ферментный, и свою систему защиты своего генотипа. В том числе и национально-расового. Крайне печально, что генетика, как наука, осталась для большинства из нас тайной за семью

печатями. И наши разговоры о национальных проблемах по своему научному уровню находятся в пределах позапрошлого века. Представления о том, что все можно со всем скрестить и получить любое чудовище, совершенно произвольно созданы невежеством и нелюбознательностью. Можно понять, почему страстные поклонники синтетического человека, смешанного из смешения всех наций, так невзлюбили генетику...

Любопытно, что стремление вывести новую породу людей путем бесконечного скрещивания всех народов в СССР совпадало с кампанией по выведению "просто американца", проводимой в США в тридцатые и последующие годы. И так же, как и в СССР, вся эта идеологическая шумиха кончилась полным фиаско. Не получилось ни "просто советского" человека, ни "просто американца". Диалектика алхимиков, согласно которой один вид или род легко можно превратить в другой, оказалась несостоятельной. Творец создает вид, род и племя и дает им механизм внутренней защиты, поддержания постоянства в изменяющихся внешних условиях. И потому, хотя на периферии русского генотипа и существуют различные вариации, сам он, генотип, остается все тем же.

Вот лишь некоторые аспекты русского национального вопроса, грозящего превратиться в молчаливое недоумение при низком уровне национального самосознания и неумении отстаивать свои права.

От Редакции

Статья В.Острецова, опубликованная впервые в 1994 году в малотиражной санкт-петербургской газете "Соборная монархия" (№ 4-5) и воспроизводимая здесь с любезного разрешения Автора, не только не утратила актуальности, но в каком-то смысле стала еще более злободневной. В свете последних "дискуссий", участники которых как бы уже и вовсе отказались от самого слова **русский**, едва ли не исчезнувшего полностью из словаря "русско-язычных" обитателей СНГ.

На страницах "Вече" уже поднимался вопрос о "русском" и "российском", и эта тема, по нашему разумению, должна была бы стать центральной сегодня - по крайней мере, в нашем отечестве и для тех, кто борется за выживание русской нации. К сожалению, практически все живущие в РФ русские писатели -казалось бы, кровно заинтересованные в этой далеко не только терминологической проблеме - безбрезгенно "проглотили" навязанную им ЗАМЕНУ понятия и слова **русский** - на совершенно чуждый нашему национальному самосознанию термин "российин". Никак не протестовал (обычно такой чувствительный в подобных вопросах) возвращавшийся на родину А.Солженицын - когда газета "Известия" приветствовала его, как "великого **российского** писателя. Между тем, еще совсем недавно вопросом "интеллектуальной порядочности" считалось числить в Пантеоне **русской** литературы и культуры О.Мандельштама или Б.Пастернака... Впрочем, не исключено, что русскими писателями и впредь будут именоваться названные классики (с добавлением, возможно, американца И.Бродского - в первый период его жизни и творчества), - тогда как при разговорах о современной словесности речь пойдет исключительно о писателях **российских**, будь то А.Солженицын или В.Войнович, В.Распутин или Г.Владимов, В.Белов или Ф.Горенштейн.

И говорить так приходится не только о писателях, но и о культуре в целом (или о том, что таковой ныне почитается). В.Острецов, кажется, поспешил заявить категорически, будто бы "российской культуры" существовать не может: оказывается, очень даже может, "цветет и пахнет", по его же выражению!

Еще в 1991 году, при начинавшемся в "новой России" трогательном внимании к "живущим в "зарубежье" "соотечественникам", те же "Известия" (19.11) поместили интервью с четырьмя из них, к которым "Отечество долго было немилостиво": Эдуардом Кузнецовым, Эдуардом Лозанским /?, Вл.Максимовым и Эрнестом Неизвестным. Вот этот последний соотечественник и предложил решительно: "Давайте оставим слова "русский человек". Скажем - "российский человек". Я хорошо знаю Брайтон-бич. Более русских людей, чем тамош-

ние евреи, вы и в нечерноземных деревнях не встречали..." И еще сказал прославленный скульптор: "Я всегда очень любил смотреть старые фотографии. На них, в тогдашней жизни, был тип российского человека. Я именно подчеркиваю, не русского - российского...". Так говорил мастер, ваявший скульптурные изображения даже не "российского человека", а человека вообще, "всечеловека", как сказал бы Достоевский...

Примерно в то же время известный филолог, акад. О.Н.Трубачев в интервью, посвященном готовившейся тогда "Русской Энциклопедии" (Русской, не российской, - как специально подчеркивалось), уточнял, так сказать, филологически: "Слово "российский" имеет преимущественно административно-территориальное и в меньшем степени этническое, этнокультурное значение и употребление". Акад.Трубачев говорил - в самом начале 90-х годов: "Наблюдения показывают, что, стоило советскому феномену высвободиться из-под атрибутики "советский, советская, советское", как именно на это время пришелся любопытнейший и вряд ли стихийный всплеск атрибутики "российской". Возникает подозрение, что как тогда "советское", так теперь "российское" отлично используется для растворения в них русского..." И горько замечал: "Невеселые размышления приходят, когда видишь не одну только порчу языкового вкуса, но и дезориентацию национального самосознания: когда уже и сам русский себя готов назвать "россиянином" ("Домострой", 27.10.1992; раздел "Вече")

Вопрос национальности - "вопрос непростой", по определению современного российского журналиста. Он сетует осенью 1997 года: "Слегка уже, право, досадно, что и сегодня приходится разъяснять, как некую новость, вещи, совершенно ясные в старой России /?/ и современных демократических странах. **Национальная принадлежность была и есть вопрос самоотожествления.** Ни в паспорт, ни в какие-либо другие документы она, как язык и вероисповедание, не должна вноситься, будучи частным делом каждого" (РМ, №4186)

Как известно, в новейших российских паспортах графы о национальности (пресловутый "пятый пункт", всегда бывший камнем преткновения для многих из нынешних "россиян")

больше не существует. И если говорить о собственно русских, таковыми их поминают (недобрым словом), разве что когда в очередной раз обличают, безразлично, русский ли фашизм, или "русский коммунизм".

Русским следует считать того, кто чувствует себя русским, - говорит "оракул" в статье В.Острецова. Тогда как процитированный нами выше оракул, вешающий уже не по российскому телевидению, а со страниц газеты "Русская мысль" (кстати, а почему - не "Российская"?) негодует, что де "Сталин и его наследники" "сделали из этой сугубо личной категории что-то вроде бирки с казенной печатью, которая навешивается на каждого человека с самого рождения". И трогательно иронизирует: "Став на большевистскую точку зрения..., мы, наверное, должны были бы объявить Всеволода Мейерхольда немецким театральным деятелем, а Сергея Эйзенштейна немецким кинорежиссером - ведь у них в паспортах стояло "немец".

Другой газетный оракул идет еще дальше. "Вопиюще расистским" именует он "советское понятие паспортной "национальности" (она определяется "по крови" - по "национальности" отца или матери, а не по культурной, языковой, гражданской принадлежности" (РМ, №4199).

Возвращаясь к статье В.Острецова, позволим себе не согласиться с категорическим оптимизмом Автора, что де не удалось вывести "ни "просто советского" человека, ни "просто американца". В 30-е годы - не удалось, но сейчас, к концу века, создается впечатление, что определенные успехи в этом отношении достигнуты.

Сегодняшний "россиянин" вполне сознательно и целенаправленно конструируется по типу американца, гражданина США. "Американская нация" - это и есть прототип, образец, модель "нации россиян", где за обывателем формально оставлено право знать и напоминать о своих "корнях" (национальных), но как о чем-то малосущественном, отмирающем. Национальная (а с ней и религиозная) принадлежность в нынешнем "мультирасовом" и "мультикультурном" обществе рассматривается, как "маргинальная" особенность, частность,

не имеющая принципиальной важности в контексте "человеческой семьи".

Подчеркиваем, что эти "процессы" - не спонтанны и самопроизвольны, сама человеческая природа активно бунтует против подобной "гомологизации" (так что кровавые эксцессы исламского фундаментализма представляют собой во многом форму отчаянной защиты своего национального и религиозного идентитета от нивелирующего катка наступающей мондиализации). В России, где стоит вопрос о самом выживании русских, как нации и где воочию можно видеть страшные следы вырождения прежде всего русских, при прогрессивном замещении их "россиянами", проблема драматически остра. Да, абсолютно необходимо **уметь отстаивать свои национальные права** - о чем справедливо и убедительно пишет В.Острецов, а для этого нужно твердо усвоить, что значит быть русским, по крови и по духу.

Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:

Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany

Е. П.

Сегодня и вчера *

1

Сегодня Россия, вернее то пространство, что составляло ее исторически, находится в кризисе. Следует признать, что этот кризис убыстряется и остается все меньше шансов на приостановление его. Сейчас все громче раздаются голоса, что в существовании русского народа никто не заинтересован. "Русский народ - лишний народ" - это слова не Гитлера, а Бжезинского. Нынешний развал СССР дал возможность поживиться желающим. Пока наша страна была сильной - и друзей было много, но стоило ей ослабнуть, как ряды друзей-товарищей значительно поредели. Сегодня американцев ненавидят куда больше, чем русских, прежде всего за их высокомерие и бездуховность, но военная и экономическая мощь заставляет всех относиться к ним с уважением. Мнение сегодняшних политиков ничем не отличается от мнения толпы, потому что они являются ее сконцентрированным продуктом, так же не застрахованным от глупостей. Российские политики не являются исключением. Совершенно очевидно, что Россия катится в пропасть. Судьба государственных служащих плачевна, так как все они на Запад не уедут - там хватает своих трибунов. Достаточно там и коммерсантов, и преступный мир весь поделен, у них свои проблемы, для решения которых необходимы силы.

Надежды некоторых наших партаппаратчиков на мирную жизнь для себя в Америке просто иллюзорны. Продолжать

* Мы получили эту интересную злободневную статью из Югославии - вместе с другими размышлениями на темы России, её прошлого и настоящего, и пока что не смогли установить с достоверностью, кто её Автор. Несмотря на несогласие Редакции с отдельными его высказываниями, мы решили познакомить с её содержанием наших читателей, предлагая им высказаться по существу затронутых проблем.

живь так, как они сибаритствовали в кабинетах советского периода, им никто не даст.

Есть изречение: "Когда БОг кого-то хочет наказать, Он лишает его разума". Думаю, что это относится не только к политикам б.СССР, но и к большей части простого народа. Сейчас идет планомерное разоружение бывших республик СССР, а в мире нарастает исламская угроза из Афганистана, Ирана, Турции и т.д. Сюда необходимо добавить непредсказуемость Китая и расширение НАТО на Восток, а также войны в Закавказье, Чечне, Приднестровье, Таджикистане и многие другие конфликты. На этом фоне разоружение выглядит, как самоуничтожение.

Тенденция к усилению разговоров о союзе России с Китаем или НАТО вызывает невольный вопрос: Зачем им этот союз? Как бы объятия новых друзей не оказались слишком крепкими для слабого организма России. Тем более что ни одно государство деньги просто на ветер выбрасывать не желает. Стремление же НАТО к расширению на восток Европы вполне понятно, - это еще более усугубит колонизацию восточно-европейских стран. Радужные картины, которые сейчас рисуют проходимцы на московском телевидении, просто оболванивают народ, так как они полностью расходятся с подлинными реалиями.

Нынешняя Российская Федерация не является наследницей старой России, это лишь "осколок" бывшего СССР. Ее трудно даже сравнить с Россией образца февраля-ноября 1917 года. Жизнеспособность РФ весьма низка, так как она сейчас просто проедает то, что было создано как бывшей Российской империей, так и бывшим СССР. А символом нынешней России является космический корабль "Буран", простоявший в московском парке им.Горького, - он должен был выводить на космическую орбиту наши спутники. Этот "бизнес", слишком дорогой для нас, стал воплощением настоящего идиотизма.

Все опыты нынешней РФ, начиная с 1991 года, в любой сфере жизнедеятельности закончились провалом. Низкий уровень социальной сферы не требует никаких доказательств, достаточно посчитать, сколько хлеба мог купить пенсионер в

6.СССР и в нынешней России. Общество, убивающее голодом своих стариков, иначе как людоедским назвать нельзя.

В культуре и нравственности падение еще более катастрофическое. Те возможности, которые были предоставлены некоторым представителям просветительства по привитию национальных и православных ценностей, с лихвой компенсированы пропагандой порнографии, преступности, эгоизма, а порой и откровенного сатанизма - как через средства массовой информации, так и через стиль жизни "нового русского". В народе культивируется идеал авантюриста, мелкого мошенника, стремящегося к легким и быстрым деньгам. Все эти тысячи спекулянтов и проституток, разлетевшиеся по всему миру, формируют определенный стереотип русского. Русская мафия - хотя и состоящая порой из евреев, кавказцев и татар, - как ни странно, более положительно влияет на стереотип русского, чем российская дипломатия, - так как, в отличие от последней, преступность из б.СССР заставляет себя бояться и уважать, не ставя себя на одну ступень с цыганами. Отсутствие национального самоуважения позорит Россию не меньше, чем Чечня.

В экономике положение не менее плачевное. Единственный результат всех реформ - это появление огромного количества разнообразных банков, акционерных обществ и частных предприятий, обеспечивающих отмывание "грязных денег" и вывоз из страны капитала, который формировался из украденных у нынешнего поколения денег. Более того, РФ начала жить за счет будущих поколений. СССР имел внешний долг не более 30 миллиардов долларов, ему были должны 80 млрд. инвалютных рублей. Все это, при дальновидной политике, могло обеспечить владение множеством рудников, нефтяных и газовых месторождений, лесных и морских пространств в странах Третьего мира, которые не могли обеспечить возвращение долга. Нынешние горе-политики, при энтузиазме тупых обывателей, все это безвозвратно похоронили различными методами: где участием в санкциях (Югославия, Ирак), где односторонним уходом из стран-должников, а где и разрушением советской банковской системы. В результате всего за последние пять лет внешний долг увели-

чился на 120 млрд. долларов, причем большая часть средств была вывезена из России в виде вкладов в западные банки, в том числе вывозились и взятые кредиты*.

Имея здравый смысл, любой директор совхоза смог бы за 20 млрд. долларов в год поддерживать всю Россию на плаву. Экспорт, в том числе и оружия, катастрофически уменьшается, что не может поддержать самих производителей. А в то же самое время закупается большое количество техники, вместо вкладывания финансов в новые технологии.

Внешняя политика России также закончилась полным провалом. Примером может служить Югославия, где наша дипломатия, подобно Милошевичу, плясала под западную дудку. Такая политика нашей дипломатии вполне закономерна, так как она до сих пор не может определиться в своих целях и задачах, - поэтому и не обрела самостоятельности в современной дипломатии.

Внутренняя политика России носила явно самоубийственный характер. Она последовательно помогала Грузии, вооружавшейся при Гамсахурдии; ингушам; Азербайджану, вооружившему Чечню; Казахстану, изгонявшему русское население и государствам Прибалтики, открыто выдвигающим свои претензии к России и зовущим на свои территории войска НАТО. Признание Москвой Чечни - открытое начало развала страны, так как ни одно государство мира не позволит в пределах своих границ существованию вооруженных формирований, открыто занимающихся терроризмом. Украина, отторгнутая Москвой от СССР, превращена в "банановую республику без бананов" - с помощью шовинистов, ведущих свое происхождение от униатов, частично евреев, мгновенно ставших ярыми сторонниками "Руха". Новоявленные идеологи навязали свою волю Украине, поставив православное население в унизительное положение.

В Белоруссии правительство под руководством Лукашенко действует во имя народа, предотвращая разрыв экономических связей с Россией. Но эта политика носит полу-

* Согласно данным российской печати, "по самым скромным оценкам, количество нелегально вывезенных из России с 1991 года денег - около 600 миллиардов долларов США" (Лит. газета", 27.8.97). (Ред.)

винчатый характер, поэтому неудивительно, если в скором будущем Белоруссия станет очередной колонией Запада. Тому виной являются местные националисты, ведущие антирусскую политику; да они всегда и были коллаборационистами. Они же сумели подавить возникшее на православной основе русское национальное движение, которое изначально возникало подобно запорожскому казачеству. Прикрываясь национальными лозунгами, они же сумели втолкнуть народы Украины и Белоруссии в западное духовное, политическое и экономическое рабство.

В это же время бывшая партноменклатура, оставшаяся у власти, резко выступила против попыток народов остаться в едином государстве. Абхазия, Крым, Приднестровье, Южная Осетия были подвержены блокаде извне и разложению изнутри. Русскоязычное население и части бывшей Советской Армии вне России и внутри ее были подвергнуты репрессиям, как потенциальная база для восстановления СССР. В результате ни в чем не повинные люди были обречены на грабежи, убийства, насилия со стороны мнимых борцов за свободу, а на деле - банд, состоящих из людей, лишенных чести и верности своему государству.

Состояние безопасности на бывшей территории столь же катастрофично для всех народов, ее заселяющих, в первую очередь - для русских. Система порядка пока держится только благодаря бывшему КГБ и Армии, хотя и достаточно разрушенных, но все еще дееспособных. Только Эстония, Латвия и Литва сумели создать новые органы безопасности, благодаря помощи Запада, равнодушию России и микроскопичности вооруженных сил. Грузия же сумела создать, при помощи США, мощную шпионскую сеть, хотя пыталась также восстановить систему безопасности. Молдавия, Азербайджан, Армения весьма далеки от создания новых систем безопасности. В Чечне же существуют и действуют мощные преступные группировки, использующие националистические лозунги и действующие на государственном уровне в интересах исламского мира, откуда им идут деньги и оружие.

Пост-советская политика потерпела полный провал, но в этой области важен результат, а не благие пожелания. Россия

не может повторить ни американскую, ни японскую, ни китайскую и даже ни колумбийскую модели. Распад СССР в 1991 году вызвал у многих недовольство, если же начнется распад Российской Федерации, то это уже вызовет ненависть поголовно ко всем русским. Огромный рост коррупции, преступности, политической и военной нестабильности, правовое беззаконие во всех государственных структурах резко контрастирует с положением в бывшем СССР. Для сотен тысяч людей, погибших в вооруженных конфликтах, уже не кажется столь важной победа над коммунизмом...

Уничтожение СССР проходило под руководством Ельцина, Руцкого - при полной поддержке Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе. После разрушения СССР, как многонационального государства, на очереди была Российская Федерация, созданная по тому же принципу. Процесс распада ускоряется на глазах. Аппарат безопасности слабеет, как и экономика, следовательно - политическая зависимость от Запада. Кредиты скоро перестанут предоставлять. Единственное, на что еще можно надеяться, это все то же старое русское "авось обойдется". Интеллект так отвечающих - невысок, а конфликты и причины их возникновения большей части просто непонятны.

Существующее предположение, будто бы шовинизм породил новые вооруженные конфликты - это лишь сказка для простаков. Шовинизм и религиозная нетерпимость, характерные для Чечни, оставались лишь мелкими беспорядками, но был приказ Шапошникова о предоставлении оружия в Чечню для Дудаева в 1991 году. Вот в этом и причина штурма Грозного, гибели тысячи жертв. Впрочем, сегодня маршала Шапошникова это уже не интересует, так как у него новая цель - компания "Аэрофлот", самолеты которой падают с завидным постоянством. Такие, как Шапошников, умело научились списывать новые войны за счет кучки демагогов.

Абхазы, грузины, осетины жили не менее дружно, чем русские и татары, однако, это не помешало начаться войне в Грузии, где погибло до сотни тысяч человек. В Молдавии православные русские, украинцы, гагаузы и молдаване никогда не вступали в конфликт до 1992 года. Сегодня же русские,

украинцы и молдаване из Приднестровья ведут борьбу с представителями этих же национальностей, подталкиваемые заботливыми руками Запада. Но необходимо отметить, что процент русских в молдавской армии был весьма незначительный.

В Югославии православные сербы, сербы-мусульмане говорили на одном языке, имели общую историю и зачастую не знали национальности друг друга; хорваты также особенно ничем не отличались. И не успел Запад признать межреспубликанские границы, как сразу начались конфликты. А сегодня Запад начинает учить дружбе народы Югославии, которые до его вмешательства жили в добрососедстве.

Если учесть, что межреспубликанские границы в России, бывших республиках СССР, Югославии, современной Сербии чертились ради ослабления народов, то становится ясно, что стоит Западу признать независимость Чечни, Дагестана, Башкирии, Балтии, как сразу русские, сербы оказываются в роли агрессоров и оккупантов. Местные национально мафиозные круги ради своей выгоды способствуют выходу на политический простор психически ненормальных людей, которые встают во главе банд с лозунгами национализма. Именно они начинают террор против российских государственных структур и русского населения. Российское правительство пыталось решить конфликт военным силовым путем, что совершенно закономерно, так как с убийцами переговоры никто не ведет, какими бы национальными лозунгами ни прикрывались бандитские формирования. Все кончается фарсом вроде чеченского. Страдает русское население после вывода войск. В Чечне русское население просто перестало существовать. Перспектива подобного положения будет иметь продолжение. Русских будут обвинять в фашизме, и русские получат еще какого-нибудь очередного ненавистника в каким-нибудь другом народе.

Существует множество теорий по спасению государства и народа, но все они имеют две ошибки:

1) Нежелание признать существующие реалии о состоянии народа. Необходимо признать, что за годы советской власти сформировался новый тип человека "гомо советикус", а сегодня этот человек еще значительно криминализирован. Причем следует учесть, что изменение любой власти предполагает изменение всей системы как общественных, так и личных отношений - чего в нашем случае не произошло, хотя мирное изменение политического строя состоялось.

2) В обществе пока еще не существует слоя, способного изменить систему отношений в обществе, но предпосылки для создания его есть. Один из таких путей - это продолжение идей развития военного и революционного путей, для которых нет четкой программы, основанной на народных традициях, разумеется, сохраняющих национальные идеалы. Также не существует общественной группы, которая бы обладала политическими, финансовыми и военными возможностями, а главное была бы заинтересована в коренной перемене строя. Хотя следует заметить, что есть потенциальные возможности для начала процесса обновления, т.к. есть люди, свято верящие в будущее России и не предающие ее интересов.

В современной России отсутствует программа национально-патриотических идей, которые традиционно соединяли бы в себе русские идеи о социальной справедливости.

К сожалению, существует ряд препятствий. Национально-патриотические силы находятся в организационном и идеином расколе. "Идейные" - подразумевается следование старым идеалам, которые давно пора сдать в пантеон истории. Это относится к сталинским, ленинским и петровским идеям. Система же парламентской демократии и либерализм, капитализм в экономике - имеют глубокие еврейские корни (Г.Форд "Международное еврейство").

Коммунизм ленинского варианта - это лишь колониальная модель все того же западного общества для стран Восточной Европы, Азии и Латинской Америки, а также для славянских православных стран.

Нынешняя система парламентской демократии западного типа способствует появлению множества политических партий, которые по сути своей глубоко расходятся с идеями ев-

ропейских парламентов 19-го века, имевших национальный характер, глубокие корни в феодализме, основанном на идеях католицизма. Русские же сегодня начинают играть на своей земле по еврейским традициям, заранее обрекая себя на провал. Исламские же народы действуют через своих представителей, следуя историческим традициям и находятся куда в более выгодном положении, хотя управляют ими мусульмане прозападного образца.

Противники русских, прежде всего евреи, живут по правилам, которые они сами создали, следовательно, и знают их лучше, хотя и действуют на чужой земле. Нынешние патриоты подталкивают народ своими реформами в прямую конфронтацию с Западом, но к такой войне наш народ совершенно не подготовлен. Война - это естественное явление в человеческой истории, но народные вожди обязаны и перед Богом, и перед людьми нести ответственность за тех, кого они ведут в бой. Лишние страдания и жертвы могут быть оправданы национальными и православными лозунгами только на первом этапе, позднее же они порождают в народе разочарование. Вряд ли погибших интересует, по каким мотивам они погибли. Безответственные политики - это те же предатели, потому что предают интересы народа.

Сегодняшняя оппозиция разных толков, нападая на власть, руководствуется зачастую своими личными интересами, а не законами патриотизма или национализма. Для народа политики, стоящие сегодня у власти, являются группой статистов. Многие сегодняшние оппозиционеры - вчерашние партаппаратчики, вытесненные по каким-то причинам из системы, поэтому абсолютно неспособные коренным образом изменить общество. Вчерашняя номенклатура сейчас управляет вновь возникшими из СССР государствами. Все же остальные, не пожелавшие участвовать в уничтожении собственного государства, были вытеснены из системы или ограничены в правах. Следует признать, что в каждом новом государстве или регионе политика была различна. Существовала прямая пропорциональная зависимость: чем более патриотичен народ, тем и в системе больше людей, патриотично настроенных. Где к власти приходили люди, ненавидящие свою

страну, там система оказалась более заполненной предателями и трусами. Русские партаппаратчики в Казахстане и Средней Азии и грузинская партноменклатура - полностью коррумпированы и связаны как с западными спецслужбами, так и с местной мафией. На Украине некоторые представители партаппарата, приказывая уничтожить дорогостоящие корабли на Николаевской судоверфи, не слишком отличались от своих московских коллег, продавших свой народ и государство за виллы и автомашины, хотя и были положительные примеры в Белоруссии. События в Югославии перекликаются с нашими; так, если в Сербии режим все более подчиняется Западу, то в Республике Сербской многие старые представители партаппарата оказались в рядах защитников национального государства.

И все же корни происхождения парт-элиты, конечно же, никогда не дадут ей стать единой национальной и патриотической силой. Нынешняя демократическая власть в России на 70% состоит из аппаратчиков КПСС, и она полностью унаследовала из советской системы партаппарата все его худшие качества, мало чем отличаясь от своего ленинского аналога образца 1918 года. Стоит лишь поинтересоваться происхождением нынешних защитников демократии (особенно в Москве), как сразу видишь, что в основном это дети, правнуки, внуки бывших "пламенных революционеров". И если народ позволит, они с легкостью посадят ему "на шею" и своих детей, внуков и т.д., но уже прикрываясь национальными или патриотическими лозунгами...

Несмотря на советский патриотизм, возникший при Сталине, идеи коммунизма в СССР, естественно, не могли далеко уйти от своих духовных корней. Это подтвердил и М.Горбачев, коммунист с юности, который провел "перманентную революцию" Троцкого в жизнь, как он ее понимал...

В 60-70-х годах система уже начала разлагаться. Партноменклатура организовала сеть подпольных производственных "цехов" и частных промыслов - "шабашек" - при государственных предприятиях. Особенно коррумпирована была строительная индустрия, но нефтяная, продававшая свою продукцию на Запад и аграрный сектор, там закупавший продукты,

имели еще более высокий уровень коррупции. В Средней Азии, Казахстане и Закавказье местная номенклатура организовала наркоплантации, превосходившие по своим размерам колумбийские. Партийное руководство Узбекистана советского периода значительно превзошло "Меделинский картель" по производству наркотиков. Но лидерство в этой области все-таки было у Грузии под руководством Шеварднадзе. Сегодня Грузия является главной опорой США в Закавказье.

Шеварднадзе сумел в свое время спасти М.Горбачева, который стал привлекать внимание союзного КГБ. К тому времени в Ставрополье стали концентрироваться "цеховики" из Закавказья, именно это заинтересовало "органы". Все обосновавшиеся там дельцы регулярно платили дань Первому секретарю. Впрочем, и сам Михаил Сергеевич порой не брезговал облетать на вертолете незаконные плантации корейских дельцов, ради получения взяток с них за продажу продукции на черном рынке. Когда КГБ взялся за Горбачева, следы этого дела повели их на Запад. И тут же по чьей-то команде уголовное дело передалось в грузинское МВД, которым руководил Шеварднадзе, пытавшийся в те годы всеми силами стать первым секретарем КПСС в Грузии. Ради этого он устраивал облавы на "цеховиков" и уголовников и даже инсценировал покушение на себя. Получив же перспективное дело Горбачева, он его быстро "замял", и его "звезда" с того времени стремительно пошла вверх...

Подводя итог, необходимо сказать что 1991 год далеко не был "народной революцией"; то было время спланированного изменения политического строя СССР, которое совершила партноменклатура. Существовавшая система была в состоянии реформироваться. Примером является Китай, совсем недавно нищий, но сумевший заполнить своими товарами многие рынки. У нас же ловкие аферисты успели убедить народ и ни на что неспособную интеллигенцию, всегда недовольную, что экономические реформы должны следовать за политическими. История же подсказывает обратное, Германия и при Кайзере, и при Гитлере была неразвитой державой, но автомобиль "фольксваген" - идея Гитлера. Англия стала сверхдержавой в условиях абсолютно демократической

системы выборов, где высокий ценз отстранил большинство англичан от участия в них, а жители колоний вообще были лишены каких-либо прав. Да и в Америке политическая власть лишь перекидывается из республиканской в демократическую партию. И "новый курс" Рузвельта был куда больше похож на диктатуру, чем на демократию. Сегодня вперед вырвались Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань. В каждой из этих стран, кроме Гонконга, диктатура - разве что прикрываемая демократическими лозунгами. Причем и Сингапур, и Тайвань, и Южная Корея тратят огромные деньги на военные нужды. На Тайване - с немногим более чем десятком миллионов населения - 600-тысячная армия. В Южной Корее - 600-тысячная армия на 40 миллионов населения. Советский же Союз имел четырех-миллионную армию при 300 миллионах населения, имея противника по всему периметру своей границы.

Действительно, в СССР было немало внутренних проблем, в том числе и национальных. Можно считать, что эти проблемы послужили лишь формальной причиной для начала развала страны. Сегодняшняя Россия, в таком случае, имеет куда больше причин для распада, чем СССР. Весь этот вал преступности - отнюдь не стихийное бедствие, но последствия политики по уничтожению Государства. Сама советская юстиция, в особенности юстиция российская, столь суровая к народу, к власти была весьма попустительна. Это показала и действительность, особенно то, с какой энергией и способностью вчерашние "верные ленинцы" начали промышлять спекуляцией и криминалом. Народ, вытянувший на своих плечах и индустриализацию, и Великую отечественную, и освоение целины, и помочь всем "братским" народам мира, и содержание силовых структур, и космические программы, - оказался не только обманутым, но и оболганным вчерашними коммунистическими идеологами, как лентяй и дурак, а также преследуемый органами правопорядка, в особенности милицией, по любому самому мелкому поводу. В подобных условиях совершенно естественно, что многие люди теряли веру в порядок и закон, и в преступность втягивались люди, к преступлениям не способные. Сама юстиция порой совершенно

нормальные для человека поступки - такие, как необходимая самооборона - возвела в ранг преступления. Особую роль сыграла и играет милиция, давно уже находящаяся под контролем как бывших партаппаратчиков и нынешних демократов и мафиози, так и западных спецслужб и евреев. С помощью милиции в годы советской власти в советских лагерях был выращен новый тип преступника. В его выращивании особое место занимали старые еврейские традиции скопщиков краденого. Конечно, русский элемент был силен, и стремление тех же, властью осужденных, преступников к какому-то своему порядку - дело русского характера. Но с помощью определенных кругов МВД все более или менее порядочные люди в преступной среде давились, и на поверхность выплывали люди без всякой совести или верности слову, так называемые "беспредельщики".

В это же время на Кавказе и в Средней Азии местные партноменклатуры бережливо выращивали своих авторитетов, причем в Грузии это стало прибыльным бизнесом. Когда русский, чтобы стать авторитетом, должен был десяток лет пробыть в лагерях, грузин за год-два становился новым авторитетом, чье слово должны уважать другие преступники. Если учесть то, что на улицах сегодня властвует криминал, становится очевидным, что всякого рода закавказские уголовники, не умеющие связать и двух слов по-русски, начинают учить жизни весь русский народ.

Конечно, сегодняшнее засилье преступности лежит в тех старых связях партаппаратура с "цеховиками", с которыми, в свою очередь, была связана вся система преступности в СССР. И это засилье национальной преступности с Кавказа и Средней Азии обусловлено также тем, что еврейской колонии в Москве был необходим противовес славянским преступным группировкам. Схожий сценарий был и в Америке, когда появилось много новых итальянских мафиози в тридцатых годах.

В то же время совершенно ясно, что с изменением государственного строя на территории б.СССР изменился и общественный строй, а, следовательно, исчезли все причины к существованию того слоя партаппаратура, что сейчас занял господствующие позиции в политике, аппарате безопасности и

экономике. Взаимосвязь общественного строя и класса управленцев, им порожденного, подтверждена всей историей.

В сегодняшнем мире идет борьба за власть. Как только будет ясно, что вчерашняя партноменклатура, а нынешняя новая буржуазия весь свой контроль над народом потеряла, а ее авторитет полностью уничтожен, ее вчерашние еврейские союзники дадут ей пинок "под зад", - тем более, что возможности для этого у них есть. Есть также и достаточно примеров такого развития событий.

Не исключено, что некоторые ее представители это понимают. Возможно, они попытаются, по примеру С.Милошевича из Сербии, одеть на себя национальные одежды. Так же, как Милошевич организовал вооружение сербов в Хорватии и Боснии-и-Герцеговине, так же и вчерашние коммунисты-интернационалисты могут организовать вооружение народа в Крыму, Татарии или Казахстане. Но сами национальные интересы народа, так же как и государственные, их волновать не будут. Главной целью войны для них будет - оставаться у власти, а также продолжать грабить народ; ничего самостоятельно они заработать не в состоянии. Но так же, как Милошевич, - когда он увидел, что его власть обеспечена со стороны народа и его национализма, а угрозы с Запада перевешивают его личные амбиции, - хладнокровно отказался от новых сербских республик, точно так же и новейшие российские "спасители Отечества" откажутся от поднявшихся на борьбу людей. Это тем более очевидно, если учесть связи Милошевича с Америкой, еще во время его учебы там, полностью аналогичные нынешним связям ряда российских политиков, порою даже с патриотической фразеологией. Люди с оружием в руках попытаются создать какое-то национальное государство и тем выйти из заранее подготовленной схемы конфликта.

Существующие же государственные организации - продукт общественного строя с социалистической идеологией. Как бы там ни было, а к построению государства на национальных и православных основах они не приспособлены, тогда как сам характер уже нынешних конфликтов говорит об их национальной и религиозной основе.

Государство состоит из людей, а человеческий организм не мясорубка, что способна принимать все, что в нее закладывают и выдавать все, что требуется.

Сегодняшняя Россия - это прежде всего государственный аппарат, охватывающий, как и в советское время, все сферы жизни. Народная инициатива здесь лишь отчасти терпима, патриотизм еще может быть разрешен, национализм с традициями народа здесь должен оставаться на уровне фольклорных ансамблей. С процессом развития слоя бюрократов рост уровня враждебности к национальным и патриотическим ценностям был прямо пропорционален степени разложения этого слоя. Чем меньше соблюдались здесь собственные принципы и принципы нормальных человеческих отношений, тем сильнее проявлялась его антинародная суть. Нынешняя Российской Федерации - это заключительный аккорд все того же старого слоя, чей процесс гниения с открытием общества перекинулся и на народ.

3

Говоря о путях выхода России и всей бывшей территории СССР из кризиса, следует понять, что их судьба зависит от русского народа, который превратил эту территорию в государство. Решиться это может в положительную сторону лишь тогда, когда Россия, как наибольшая по площади и потенциалу, пойдет на решительные меры по своему освобождению. Без соответствующей идеологии, где национализм был бы подчинен патриотизму и подкреплен социальными идеями, действительно, народного строя, и где все это не было бы согласовано с православной культурой и традицией, выход из кризиса невозможен. Сегодня это уже не отвлеченная теория, но жизненная необходимость. В нынешнем обществе православие довольно слабо в народе, последним рубежом защиты государства остаются во все большей степени национальные ценности, так как патриотизм невозможен без существования государства, а его-то сегодня и нет.

В истории России можно заметить следующее: русский народ проявлял максимум воли и упорства как раз во времена

кризисов и катастроф. Все эти беды на русский народ шли волей Божией и с этим надо мириться, но эта же Воля не давала русским исчезнуть с лица земли. В то же время это не освобождало людей от обязательств защищать то государство, в котором они родились и выросли...

Настоящий гражданин своей страны тот, кто ради ее интересов готов отречься от самого себя и всех своих личных симпатий или антипатий. Государственный муж должен воспринимать себя лишь как исполнителя закона, для чего закон должен основываться на лучших национальных традициях народа, вникнуть в его психологию, чтобы стать предельно органичным для него. Тот, кто осуществляет закон, должен чувствовать, что за ним стоят не только нынешние поколения, но и вся череда поколений предыдущих, ради этой страны и этой идеи страдавших и умиравших.

Те из политиков, государственных деятелей, просто обычавателей, которые не поняли той пропасти, в которую движется Россия, и кто ради собственных миражей или личного благополучия забыли о верности своему народу и своему государству, верности, ради которой страдали люди и лучшие из них, не заслуживают права в дальнейшем не только руководить обществом, но и просто быть гражданами своей страны и участвовать в ее защите или пусть и в относительном управлении. Сегодня люди должны заново завоевать право быть гражданами своей страны, и это должно проходить строго индивидуально. Те из них, кто не смогут это сделать, годны лишь для твердой руки диктатора, но и тогда останутся лишь балластом для страны и общества, вряд ли на что-то способным даже в своем потомстве.

Если бы в б.СССР народ не был настолько подавлен властью и, соответственно, не был так апатичен к делам государственным, то, возможно, реформа СССР могла бы произойти в патриотическом ключе. В 80-х годах народ был готов поддержать такие меры, даже если бы они и были связанны с трудностями. К сожалению, тогда власть на волну шовинизма на Кавказе, в Средней Азии и Прибалтике не ответила созданием своего рода национальной гвардии из представителей тех наций, не обязательно только русской, что свою

будущую судьбу связывали с единым государством. Бюрократический аппарат не пошел на обновление из-за своей жадности и эгоизма, предпочтя своему долгу личное обогащение. То, что сегодня пытаются проводить такую политику, уже не столь важно - слишком она запоздала.

Сегодня путь реформ сверху утерян, и прежде всего - из-за коррумпированности верхов. Сегодня уже недалек тот момент, когда государство окончательно рухнет, и тогда уже для многих станет ясна дикость ситуации, когда те, кто отвечал за безопасность государства, намеренно или нет уничтожали его. Хотя само государство не было разгромлено внешним противником ни военным путем, ни тем более не была уничтожена его экономика. Позицию многих людей из аппарата безопасности понять можно. Они прекрасно сознают, что перемена хода событий в России будет вызовом всему миру, точнее - западному сообществу, и против России будет брошена вся его мощь, а не несколько десятков самолетов, как в Югославии. Многие из них имеют по одному ребенку в семье, на войны они отправлялись лишь на относительно короткое время, и со смертью они просто не свыклись. Всю свою жизнь они видят лишь в своем кругу общения. Но это не избавляет их от ответственности за народ. В конце концов, кто заставляет их заниматься тем, чем они занимаются? В результате же их безответственности все народы б.СССР обречены на большие страдания сегодня и еще большие в будущем. Великий же русский народ поставлен в положение даровой рабочей силы, причем зачастую у таких народов, которые до этого умоляли правительство России о своем спасении от Гитлера ли, турок, иранцев или поляков.

4

Процесс распада государства и общества начался не вчера, не в 1991 году и не в 1917-м и даже не с Петра 1-го. Само принятие человечеством христианства, начавшееся с пришествия Христа, есть начало последнего дня человечества, и сегодня человек должен бороться за свое будущее. Именно бороться, а не смотреть, скрестив руки, как гибнет все вокруг него; тем более, что все это кажущееся равнодушие - лишь

плохо прикрытый эгоизм, рано или поздно человек начинает бороться за себя и своих близких. Другое дело, что для одного последний рубеж обороны он сам, для второго - семья, для третьего - его работа, для четвертого - нация, для пятого - вера и для шестого - государство. Россия три раза пыталась найти новый путь за последние триста лет: при Петре 1-м, при Ленине и при Горбачеве, и каждый раз она все дальше уходила от своего идеала. Можно заметить, как время все больше концентрируется, и развитие событий убирается. Сегодня процесс распадашел слишком далеко и надеяться восстановить Россию старыми методами, опирающимися на закон старого государства, просто несерьезно. Единственная надежда - это то, что в русском народе еще сохранился старый русский дух, полный вольнолюбия и героизма, столь усердно уничтожавшийся всякого рода прозападными реформаторами.

Восстановить Россию могут лишь люди с русским духом и мировоззрением, помнящие о долге перед народом и нацией, не прощающие их оскорблений и способные стоять как друг за друга, так и за свои принципы. Сегодня, уважая тех, кто старался честно защищать порядок и закон в государстве, надо признать, что несмотря на все их старания, они этого сделать не смогли. Если учесть ту быстроту, с какой растлевается народ, думается, что и вряд ли они могут что-то сделать. В лучшем случае, они смогут временно остановить процесс распада государства и дать возможность для его нового создания силами уже новой идеологии.

Для этого нужна новая культурная революция, которая должна стать полной противоположностью революциям и 1917-го, и 1991-го годов по идеям, так как она будет идти вразрез со всем последним трехсотлетним ходом развития России, и тем более всей Европы.

В то же время методы здесь должны оставаться аналогичными тем, что применялись в прежних революциях. Главным законом должна стать народная воля, выражаемая через тех, кто эту революцию поведет, в соответствии с национальными традициями. Иначе говоря, надо дать выход народной стихии и попытаться направить ее в национальное

и патриотическое русло. Лишь тогда можно ожидать какого-либо успеха, тем более, что потерять что-то из того, что уже потеряно или на потерю запрограммировано - невозможно.

Эти преобразования должны вести к преобразованию человеческой психологии и придания личности новых качеств, что в сущности будет означать возвращение старых времен, когда дети воспитывались в умении говорить правду и готовиться к сражениям. Разумеется, весь народ изменить в таком плане нельзя. Но можно, лишив его апатичности, сделать его активным и выделить из него тех людей, которые к этому готовы, и сплотить их в одну общность с единой системой ценностей. За ними же потягнется и остальной народ. Система ценностей с элементами сплоченности, героизма и веры способна завоевать авторитет во всем обществе, пусть для многих и недостижимый. Конечно, начальный период будет сопряжен с большим количеством крови и грязи, но грязи большей, чем сейчас, создать невозможно, а на кровь нынешний народ и так обречен. Так лучше пусть это будет кровь, геройски пролитая в бою, чем кровь барана, ведомого на заклание.

Кроме того, другого народа нет и надо поэтому исходить из реалий, а не красивых картинок. Для этого нужны настоящие вожди, знающие, что такое и кровь и грязь, а не пустословы-политики.

В политике выбиваются вперед не самые достойные, а лишь самые ловкие авантюристы и демагоги. Собственно говоря, профессиональных политиков нет. Есть профессиональные военные, хозяйственники, инженеры, врачи. В политике есть разве что профессиональные ораторы или, в большинстве случаев, те, кто - достигнув определенного достатка - решил прославить себя на ниве политики. Ни те, ни другие не знают, за редким исключением, ни народных традиций, ни сути национальных и государственных идей, да и себя ничем обязанными народу не рассматривают. При настоящих же вождях народ будет знать, что национальные традиции всех народов государства, как и его существование, гарантируется самой жизнью вождей, на себе испытавших их влияние.

Что касается идеологичности политики, то ее бояться не стоит. Россия и так на это обречена, а сама идеологичность делает ее государственных служащих куда сильнее их противников. Главное, точно осознать национальную волю народа.

Здесь не надо бездушно копировать прошлое. Оно создавалось в среде, отличной от сегодняшней при определенных отношениях между людьми с несколько другой психологией и в другое время. Надо лишь, взглянув в прошлое, установить первоосновы тех процессов, что, возникая, служили во благо государства, народа, нации в их традиционном понимании. Установив же их, следует на них построить новое общество, изменяя то, что возникало из тех первооснов в соответствии с требованиями современности.

Но надо учесть и то, что любая теория, даже и в политике, должна иметь подтверждение на практике. В ином случае она становится неприемлемой для России, и так за последние триста лет имевшей огромное количество отрицательных примеров экспериментирования с обществом. Но даже если теория уже имела подтверждение, желательно - в российской истории, она все равно нуждается в опытной проверке на ограниченной территории.

Но необходимо учесть, что сегодня русское общество, если оно желает сохранить себя (а в тех же национальных республиках для русских это вопрос не жизни, а смерти), то оно должно отказаться от роли полигона для всякого рода чужеродных идей, в первую очередь западных. Опытов уже было предостаточно: абсолютная монархия, либерализм и капитализм, коммунизм и социализм, военные поселения и парламентская демократия. Сейчас надо возвратиться к своим национальным корням. Бюрократическое управление обществом, включая различные военные диктатуры, относится к чуждому для России элементу. В нем "твёрдая рука" очень часто подразумевает пустую голову. Тем более, что людям в условиях жесткой централизации, проникающим во власть не в силу своих личных заслуг, а лишь связей - чувство ответственности за судьбы подчиненных им людей просто непонятно.

Что касается интеллигенции, то ее сущность не изменилась с конца XIX века. Как и тогда, она представляет собой всего лишь привесок к бюрократии, полностью с ней взаимосвязанный. Нынешняя интеллигенция хотела бы управлять судьбой народа и в то же время не нести ответственности за свои действия. Сама борьба за власть в народе, как и его руководство, дело кровавое и грязное. Интеллигенция же хочет оставаться чистого и незалятнанного образа, лицемерно закрывая глаза на беззакония, выгодные ей. Куда справедливее было бы предоставить ей полную свободу действий, в то же время дав ей возможность столкнуться и с теневой стороной власти. Впрочем, это нереально: во-первых, любое государство российской интеллигенцией было бы разрушено (было бы неплохо отправлять корабли с интеллигенцией, вместо баллистических ракет, российским неприятелям), а во-вторых, она опять прибегла бы к чьей-то помощи, за собой оставив должности видные, но неответственные.

Более перспективным представляется формирование нового слоя, ведущего общество. Разумеется, без социальной и экономической программ здесь не обойтись. Сама экономика и связанная с ней социальная сфера, развиваются не по своим каким-то, неведомо откуда взявшимся, законам, а как следствие интересов определенного слоя людей, движимых определенной идеологией и живущих определенной культурой. Успех в таких условиях завоевывает не самый успешный бизнесмен или политик, - как внушают ограниченной толпе - а лишь тот, кто сумел завоевать доверие этого слоя как на идеином, так и на личном уровне и достичь в этом большого успеха.

Допустим, что сегодня в обществе существует слой людей, обладающих решительностью и способностью взять власть в стране и опытных в борьбе за существование, в том числе и в военных вопросах. Возможно, что эти люди не желают мириться с новым рабством и готовы принять новый революционный национальный порядок и дать свои силы на его осуществление. Возможно, что многие из них, так или иначе связанные с военной или политической деятельностью, превращаются в своего рода социальную группу. С нараста-

нием кризиса в обществе растет сила сторонников радикальных действий в нем. Следовательно, если политический кризис перерастет в военный конфликт, то это лишь позволит данной группе увеличиться и в значительной мере улучшить и качество личностей, ее составляющих, и свои организационные структуры. Уже в силу своей внутренней связи с народом они куда легче будут включаться в народные процессы как их участники. Соответственно, их заинтересованность в народных и государственных идеалах будет куда больше, чем у нынешней номенклатуры - хотя бы в силу того, что сами народные процессы будут для них не отвлечеными политическими маневрами, а событиями личностного характера, зачастую утвержденными их кровью. Сам новый слой сможет изменить психологию народа, создав ему новый идеал, национальный и героический - народного воина.

Сегодня приходится видеть, что вчерашние разрушители государства пытаются создать себе имидж человека из народа, своего рода этакого русского мужика, болеющего душой "за державу". Помимо того, что держава их же милостью оказалась уничтоженной, этот имидж не состыкуется и с подлинной народной традицией. На Руси, конечно, всегда был идеал крестьянина - мужика и пахаря, своим трудом зарабатывающего хлеб. И это, безусловно, положительно, так как не давало русским превратиться в сборище бездельников, болтунов и обманщиков. Но в то же время, когда речь идет о государстве, то здесь нельзя было обойтись без воина, его защищавшего.

В русском обществе идеал воина всегда довлеял над народной психологией, что давало как отличных воинов, верных, храбрых и послушных государству, так и возможность из вчерашних пахарей делать защитников своей родины. Идеал воина всегда был привлекательным для народа, хотя немногие могли хоть как-то уподобиться ему. Впрочем, это характерно для любого идеала. Благодаря этому идеалу, честь для русских, в принципе, была важнее материального благополучия. В русских былинах и сказаниях героем был богатырь из княжеской дружины, вольный казак, отставной солдат или, в крайнем случае, разбойник. В так называемом

образованном обществе послепетровской России идеалом был боевой офицер. Правда, с отрывом этого общества от народа, оно лишилось знания народных традиций, и когда интеллигенция решила возвратиться к народным корням, то, как всякий неофит, попыталась превзойти народ в "народничестве". Бывшие "баре" начали одевать на себя косоворотки и носить лапти, выхолостив из народного идеала его героический компонент.

В бывшем СССР идеал воина также был задвинут в угол, в том числе - замалчиванием Афганской войны. В обществе выросло большое число бесцветных обывателей, скорее готовых пойти в рабство любому хозяину, чем взять в руки оружие. И здесь не слишком различаются ни городской обыватель "с высшим образованием" - всеми правдами и неправдами стремящийся "объять необъятное", уподобиться или старому дворянству, или старой интеллигенции, - ни обыватель на селе, забывший за бутылкой и картошкой свое государство и свой народ. Разумеется, и в городе, и на селе существует немало людей, достойных русского имени, но, чтобы им открыться, необходимо измениться и обстановке в обществе, и его идеалам. Сейчас же, как уже говорилось, этим идеалом становится ловкий аферист, фигура, может, и занимательная, но ни для государства, ни для общества, ни для семьи не подходящая.

5

Сегодня в России, как и во всем мире, многие, весьма достойные люди не понимают, что такое национализм, путая его нередко, под влиянием злонамеренной пропаганды, с шовинизмом.

Шовинизм - это ненависть и презрение к другим нациям, как единому целому, так и к индивидуумам, их составляющим. Проще говоря, человек, ощущая свою психическую неустойчивость, ищет себе опору в коллективе. Самый легкий путь - это использовать реально существующие проблемы в межнациональных отношениях. Тот, кто идет по такому пути, человек довольно ограниченный, свою культуру не знающий,

- так как легче ненавидеть другого, чем уважать и любить близкого тебе человека, хотя бы и соплеменника. В случае, если рядом нет представителя ненавидимой нации, он обращает внимание на любую другую, а если нет вообще лиц иной национальности, то на очередь приходят представители других регионов или политических возврений.

В то же время национализм - это уважение и защита своих национальных традиций и культуры. В отличие от шовинизма, коллективное сознание в национализме служит объединяющим началом, от небольшой этнической группы до нации и расы. То есть люди ищут больше сходства с другими людьми. Сам человек с ответственностью подходит к своей национальной принадлежности, совершенствуя себя, как достойного представителя своей нации. Национализм предусматривает наличие чувства гордости за свою нацию и стремление к ее сохранению. Национализм, в отличие от шовинизма, предусматривает уважение в других людях их национального достоинства. Шовинизм, преследуя национальное достоинство в других народах, в конечном итоге бьет по национальному достоинству тех, кто его распространяет, и он вреден не менее космополитизма для государственной идеи и всего народа. Национализм может по-разному называться - общенациональное единство, национальный дух, национальные традиции, - но он находится в прямой зависимости от религии и порождаемой ею в народе культуры. Характер и степень укоренности в народе религии и культуры оказывают первостепенное влияние на морально-нравственный климат в обществе. В свою очередь, этот климат влияет на то, насколько национализм в обществе приближается к национальному идеалу данного народа. Сохранение в то же время народных традиций, в том числе региональных или этнических - фактор позитивный в развитии национализма в народе.

Человек по своей природе легче принимает высокие теории через их более приземленные проекции.

Обычаи - местные и этнические - и являются подобными проекциями* служащими укоренению национализма в народе: разумеется, при условии, если они не становятся противовесом общенациональной идеи. Причем, надо

заметить, что сохранение общенациональной идеи невозможно при наличии двух и более религий или верований (вроде того же атеизма) в народе.

Национализм начинается уже тогда, когда один какой-то конкретный человек заявляет себя представителем той или иной национальности. Национализм порою может взрываться шовинизмом и потом, потеряв силы, падать в космополитизм - в первую очередь, это зависит от состояния нравственности народа, да и ума.

В то же время сам национализм может принимать и мягкие, и жесткие формы, быть открытым или стремиться к национальному изоляционизму; все это зависит от моментальной политической ситуации в обществе и самого состояния народа.

В периоды войн, иностранных оккупаций любого характера, национализм может приобретать свойства боевой морали. Отдельные индивидуумы, руководствуясь им, осознают свою миссию как дело мести за унижение своего народа тем, кто к этому причастен. Нередко бывало, что некоторые народы иной расовой принадлежности и иной религиозной определенности или своим соучастием в преступлениях, или по-тврством и молчаливым одобрением, в своем абсолютном большинстве, за небольшими исключениями, становились в позицию агрессоров и угнетателей по отношению к другим народам. Соответственно, по отношению к таким народам их вчерашние жертвы проявляют в полной мере национализм в форме справедливого наказания, тем более, если это имеет и превентивный характер, служа защите будущих поколений. Подобный национализм с шовинизмом путать нельзя, так как он руководствуется справедливыми и закономерными причинами и служит лишь для защиты собственного народа, а не для угнетения других народов.

Национализм в таких случаях требует лишь собственной самоизоляции от тех народов, что доказали свою враждебность к данной нации, тогда как для шовинизма убийства и грабежи иных народов - самоцель.

Национализм, существуя в обществе, находится во взаимодействии с государством и его идеологией. Государство, су-

ществуя в обществе, стремится развивать в своих гражданах чувство патриотизма, необходимого для свободного развития общества в государстве. Разумеется, это чувство невозможно развить в обществе, если для этого нет предпосылок. В каждом почти государстве общество многонационально, то есть состоит из нескольких национальных групп. Соответственно, в государстве и обществе действуют и несколько национальных идей. Так как национализм имеет более глубокие корни, чем патриотизм, то естественно он служит основой для формирования государственного патриотизма.

Последний, возникнув, начинает свою самостоятельную жизнь в руках власти, уже в виде гражданского или авторитарного вариантов. В первом случае, - государство требует от своих, в данном случае граждан, гражданского самосознания; во втором от них - в этом случае подданных - требуется одно лишь повиновение. Конечно, в чистом виде не существует ни того, ни другого варианта, а лишь как бы два полюса одного и того же сознания.

К сожалению, сегодня путаются две явно различные идеи: национальная и патриотическая. Национальная идея может быть продуктивной для государства тогда, когда свое развитие видят в рамках этого государства. В случае, если речь идет о государстве из нескольких наций, национализм продуктивен, если он не становится враждебным тем народам, которые свои национальные идеалы видят также в общем государстве.

Таким образом, национализм в обществе может быть патриотичен, или же и антипатриотичен, если общее государство считает своим неприятелем тех, чьи требования для народа необязательны, а само может порою служить полем безнаказанного грабежа или иной враждебной деятельности в отношении народов, это государство создавших. Национализм может быть и непатриотичен, если народ в составе государства оказался по независящим от него причинам, или же если национальная группа сформировалась из экономических эмигрантов, государством рассматриваемых, как сторонний элемент. Таким образом, народы, населяющие государство, могут быть настроены патриотично и антипатриотично, и в

принципе государство должно было бы сформулировать три различные позиции, позволяющие маневрировать в лоне многонационального общества.

В то же время патриотизм в иных болезненных умах может принимать гипертрофированный характер преклонения перед властью. Действительно, человеку естественно любить ту общность, в которой он живет - от семьи до государства и, разумеется, церкви. Но, любя свою общность, человек тем самым почтает своих близких, эту общность составляющих, в том числе их мировоззрение. Если что-то из этой общности начинает вступать в противоречие с любым компонентом, в него входящим, то общество, уклоняясь от естественного развития, попадает в тупик и его начинают сотрясать кризисы.

Если государственная идея начинает идти во вред семье ли, нации или народной религии, да и любому другому компоненту государства, то она просто выбывает всякий моральный авторитет у власти перед обществом. Государство лишает себя смысла своего существования, сводясь к обычному диктату. Лишение национального характера государства уже оскорбительно для тех предыдущих поколений нации, которые свои жизни положили за интересы государства, эту нацию ограждающего. Любой народ, обладая определенной территорией, рано или поздно оказывается перед необходимостью формирования государства. Создав его, он руководствовался целями сохранения и закрепления всех своих законов, традиций, в том числе права на землю, на которой он проживал. Эта земля была взята предками всех представителей этой нации, и хороших, и плохих, работящих и ленивых, умных и глупых - и лишать прав на эту землю кого-то из народа никто не смеет. Никто не может, даже находясь во главе государства, распоряжаться его землей. В принципе этого не может сделать и весь народ, так как земля - собственность и его предков. Следовательно, государственное и даже народное согласие на отторжение части территории вовсе не обязательно для будущих поколений.

Надо заметить, что никто при этом, включая политиков, не имеет права выступать от имени государства, если его на это не уполномочили, и никто не может по собственному ус-

мотрению ни противопоставлять национальные интересы государственным, ни государственные национальным. Подобная практика у многих нынешних людей доходит до паранойи. Многие сегодняшние российские политики прячут свою антинациональность за архипатриотической демагогией, забывая - намеренно или нет - саму историю России. В ней было немало мер, губительных и для русской идеи, и для русской культуры, и для нравственности, и веры в русском народе. Все это проводилось под флагом государственности, а в сущности - превращения страны в казарму или тюрьму.

Сегодня необходимо, на основе сохранившихся в обществе традиций, формировать чувство патриотического национализма в народе. И это отнюдь не самоцель, а средство для сохранения народной силы и чистоты. В условиях кризиса общества, национальная идея становится последним рубежом его единства и сохранения самого государства. Следовательно, сегодня следует возвратиться на тысячу лет назад и создавать национальную модель общества, достижимую в предельно чистом национально обществе. Сам национализм должен опять стать боевой идеологией, ведомой культом воина в обществе, однако, это ни в коем случае не должно перерастать в шовинизм.

Создание русского национального государства необходимо, сегодня это витает в воздухе в виде "Русской республики", но отнюдь не в смысле отдельного государства. Национальная самобытность, а порой и изоляционизм - сегодня насущная потребность, средство для стабилизации общества. Но оформить их вполне можно в рамках единого государства, разделенного по национально-культурным группам общества, но ни в коем случае не территориальным. Те народы, которые свои национальные идеи могут развивать в рамках единого государства, могли бы образовать своего рода его костяк. Главным принципом здесь должна быть религиозно-культурная общность, хотя и не следует это чрезмерно смешивать, отдавая Богу Богово, а кесарю - кесарево.

В Древней Руси русский народ делился на три этнические части: велико-, мало- и бело-русские. Сегодня это и могло бы послужить основой государства. Главным связующим звеном

должен служить не только русский язык, но в первую очередь единая православная Церковь и единая культура. К русскому народу должны примыкать, как уже говорилось, народы, обладающие патриотическим национализмом, составляющие упомянутую основу государства. Международная дружба должна достигаться здесь не объединением в одно целое всех граждан государства, а ступенчатым строительством его упомянутых национально-культурных объединений под руководством их лучших представителей. В подобных условиях, например, национальные воинские формирования могут послужить хорошим примером. В истории Киевской Руси был, например, договор с греками, подобного национального представительства, где дела между греком и руссом решал суд из русса и грека. Абсолютно непотребно представителям одной национальности вмешиваться в межнациональные отношения других народов, пусть и вследствие государственной необходимости. Исключение составляют случаи, когда люди уже просто стали ощущать себя частью иной нации, вопреки совместной борьбы. Что касается так называемых национальных автономий, то они должны располагать властью лишь на той земле, которая находится в частном владении их национальных представителей. В остальных случаях земля - собственность государства - управляющего ею через своих местных представителей. Последние же это осуществляют, советуясь с местными советами национальных объединений.

Что же касается местной региональной политики, то она должна идти в рамках поощрения людей к местному самоуправлению, - если это, конечно, не противоречит государственным интересам и не затрагивает сферу деятельности безопасности государства, уже хотя бы в силу размеров России. Ее устройство по бюрократическому жестко централизованному образцу открывало возможности к злоупотреблениям местных неконтролируемых чиновников. Тем более, что - в противоречие с логикой - все руководство экономической и социальной жизнью народа стягивалось в центр, тогда как аппарат безопасности без нужды подчинялся местным чиновникам, что позволяло им воздавать свои личные

гвардии. Само же стремление к традиционному на Руси местному самоуправлению смешивали с сепаратизмом, не умея отделить "зерен от плевел".

Существует взаимосвязь между чрезмерной централизацией и сепаратизмом безнационального и шовинистического начал, всеобщей анархии и тоталитаризма.

Власть здесь должна выступать не как диктатор, все знающий и все понимающий, а как внимательный слушатель, чутко прислушивающийся к желаниям и потребностям народа, осознанным или нет, и направлять их в национальном традиционном ключе во благо тех принципов, которые и определены как высшие цели. Разумеется, это не цели голого благосостояния общества, тем более что ни одна властная элита этими целями не руководствуется.

Другое дело, что большинство их составило традиционные народные христианские идеалы, но - еще не смея это открыто признать - обманывают народ фантомами о "гражданском демократическом обществе всеобщего благосостояния". В переводе на нормальный язык это значит, что народ за кусок хлеба отказывается от высоких идеалов, которые, собственно, и оправдывают его существование в мире

Национальные, экономические и политические теории - суть лишь следствие одной главной великой идеи.

Сегодня внимание общества направлено на экономику, хотя все новые теории в ней сегодня лишь отражают потребы определенных слоев людей с определенной идеологией. Так, евреи, объединенные своими раввинами, в 1917-м году поддерживали коммунистов, потому что гои (не-евреи) обладали большим финансовым и промышленным капиталом, и для евреев было необходимо устраниТЬ конкурентов - прежде всего тех, кто поддерживал и, следовательно, служил поддержкой православной Российской Империи. В 1991 году евреи, сконцентрировав в своих руках финансовую помощь, выступают за дикий вариант капитализма, надеясь покончить с теми, кто - находясь во главе государственных предприятий - остался верен старому государству, и тем потенциально враждебен еврейскому новому порядку. Одновре-

менно сам народ, в первую очередь, русский, попадает в кабальное рабство новейшим российским Ротшильдам.

В то же время, должен заметить, что полное государственное управление экономикой и социальной сферой чревато большим самоуправством чиновников и дискредитацией государственной идеи, а, следовательно, идеи национальной. Тем более, что слой управляющих всегда склонен к коррупции, и общество может попасть в тиски колумбийской или гватемальской модели.

В России существует немало серьезных экономических теорий на базе русских традиций соборности, самоуправления и социальной правды.

Во время Гражданской войны генерал Врангель пытался создать какую-то приемлемую для народа альтернативу экономической теории коммунизма, хотя из-за опоздания в сроках и враждебности Запада к Белому движению не сумел этого сделать. И сегодня люди, патриотически настроенные, во многом готовы принять экономический строй с государственным управлением крупных предприятий, при условии акционерного участия в управлении работающих на них. Само государство, допуская и поощряя частную инициативу - но лишь патриотическую и национальную - с помощью демпинговой политики контролирует развитие экономики, а при помощи налоговой политики - ее направление.

Что касается частной индивидуальной деятельности, ее необходимо направлять на мелкие ремесленные занятия, частный сектор в сельском хозяйстве, обслуживающий и бытовой секторы и тому подобное. Такая политика способствует созданию слоя хозяев в обществе.

В то же время следует понимать приоритеты создания патриотического и национального слоя, готового защищать Отечество. Лишь ему может быть дано право управления как экономической, так и политической жизнью. Политическое устройство общества на национальных основах неотделимо от укрепления как семьи, так и профессиональных групп. Идея о выборах в профессиональных коллективах весьма полезна для здорового развития общества, так же, как и система поэтапных выборов - от местного до наивысшего государст-

венного уровня. То есть это путь сословного общества или, лучше говоря, государства синдикатов, при господствующей роли одного единственного слоя - защитников Отечества.

Сегодня идея Империи может быть полезна лишь при условии существования русского государства в ней, которое властвовало бы над судьбой самих русских и не вмешивалось в вопросы внутринациональных отношений других народов. Совершенно очевидно, что все иные народы б.СССР выступают за свой национальный путь развития и, уважая их стремления, следует уважать пожелания русских, сплотивших эти народы в единое государство. Сам русский национализм, вследствие этого, наилепотичен из всех других национализмов. Русский национализм создал государство и, следовательно, необходим для его сохранения.

Русская идея, став хранительницей социальных идей в христианстве, идеал свой видела в действии по справедливости даже по отношению к своим врагам и в стоянии за правду. Русская идея сегодня, после заката Европы и гибели в ней ее национальных идей - по крайней мере, в их христианском понимании - стала единственной альтернативой идее западной. В этом и причина ненависти, пропагандируемой к России и русским, зачастую на деньги Запада. Само состояние русского народа, намеренно и организованно ухудшенное, далеко не причина для дискредитации самой православной русской идеи, тем более что тяжелое экономическое положение России объясняется тем, что русские все же решились во времена СССР бросить вызов Западу. Сегодня настояще лицо псевдо-христианского и псевдо-демократического Запада показало себя и в Югославии, и в Ираке, покажет себя и еще не раз. Но этот же Запад боится восстановления былой единой державы, в форме ли Российской империи или СССР. И у него есть основания для этого, так как в народе еще сохранилось определенное количество людей, готовых пойти на новый конфликт с Западом и его мировым порядком. В любом народе есть костяк, и есть мясо. Во всех войнах истории человечества народ лишь следовал за элитой. Если бы в СССР элита смогла решиться на сохранение СССР, народ был бы поднят на войну не меньшую Великой

отечественной. Другое дело, что мировой порядок своими руками, режиссируя конфликты на Кавказе, Балканах, в Африке и Азии, цепко держа там ситуацию под контролем через своих агентов, не мог позволить русского национализма. В СССР он не имел такого количества агентов влияния, чтобы удержать ситуацию под контролем в случае войны и не дать формированию новой элиты в народе, хотя возможно, что в нынешнее время он, получив необходимое количество агентов, попробует организовать ограниченный военный конфликт, подобно чеченскому, с целью укрепить свои позиции в обществе. Для этого он делает все, чтобы выбить из русских рук управление государством, понимая, что русский народ, как самый национальный, будет прилагать большие усилия к его сохранению.

Сегодня русские, находящиеся в госаппарате, построенным по западным рецептам, в рамках существующих законов и самой организации, изменить многое не в состоянии, несмотря на наличие значительного количества способных и достойных личностей. Что касается новых людей, то им весьма тяжело действовать в нынешней политической системе, так как полное преимущество имеют люди, прошедшие школу партаппарата КПСС, как вследствие личных связей, так и полученного опыта. В случае реформ сверху, возможная национальная идеология будет лишь использоваться ими в своих личных целях. И дело не в их личностях, но в коллективной психологии. В человеческом обществе коллективная психология подавляет большинство личностей, и вчерашний тихий интеллигентный человек в толпе оказывается бешеным фанатиком. Разумеется, это крайность, но принципу воздействия коллективной психологии на личные суждения человека подвержены и бывшие партаппаратчики. Разумеется, как и во всяком обществе, среди них существуют яркие, твердые, принципиальные и независимые личности, - но если они в новой ситуации продолжают действовать в старых коллективах, то они обречены на непонимание, а то и преследования своими же коллегами. Поэтому для новых идей должны создаваться новые коллективы, на новых принципах, пусть и содержащие старых специалистов. Поэтому надо с осторож-

ностью подходить к людям, которые в один момент меняют свои убеждения.

Запад, используя еврейскую мощь, обладает умением создавать и национальных лидеров по всему миру. В конце концов, латиноамериканские диктаторы, выполняющие приказы транснациональных корпораций, тоже себя представляют, как национальных вождей. В нынешнее время подобные "банановые" диктаторы появились на всей территории б.СССР, в том числе и в России. Куда большее уважение вызывают люди, хотя и бывшие в б.СССР гонителями порой даже национальных идей, из-за верности долгу перед государством и присяге, но принципов своих не изменившие. Тем более что, как уже упоминалось, советская идея была достаточно патриотической - более, чем многие нынешние так называемые "национальные". Новая ситуация в стране во многом освободила государственную идею от чуждых ей традиций прозападного марксизма, да и ленинизма.

Идеи же западной демократии переродились, и то намеренно, в шовинизм и сепаратизм. Необходима лишь серьезная социальная, политическая, экономическая и военная программы национальной теории, и то не противоречащие традициям православной веры и культуры. Чисто политический или военный успехи без подобной базы могут превратиться в поражения народа и государства.

Разделяя здесь дела земные и небесные, следует во всем держаться основных законов пусть и распавшегося государства, но при распаде которого были нарушены все его законы. Это должно быть восстановлением порядка, а не делом анархии, беззакония, грабежа и нереальных фантазий. Много лозунгов здесь не надо: правда, справедливость, закон и ответственность за свои слова и поступки - вот основа государства.

Бесспорно, что развитие традиционной национальной культуры в народе зависит от его нравственного состояния. С людьми безнравственными во главе государства, даже при са-

мой демократической системе законов на национальной основе, страна может превратиться во что-то, подобное Камбодже времен Пол Пота.

Весьма справедливым в этих условиях представляется ограничение демократии настолько, насколько это было необходимо в соответствии с нравственным состоянием народа.

Надо уяснить, что в 1917 году Россия имела большие резервы и морально-нравственные, и физические, что помогло ей сохранить единое государство. Ныне же эти резервы расчленены в людях, их развращением от детского сада и до пенсии, и новые социальные эксперименты без серьезной подготовки Россию окончательно уничтожат. Если Россия попытается восстановить Империю петровского образца, безнациональную и абсолютистскую, а нисколько не потрудится над сохранением русской нации на ее естественных территориях - разумеется, в составе единого государства - то это будет лишь возвращением к западной модели общества. Тем более, что если сама попытка в данном случае не будет успешной, русские, разочарованные голым беззначальным почитанием государства, "махнут рукой" и на национализм. Опасения русского национализма беспочвенны и никаких серьезных оснований под собой не имеют. Русские националисты никогда не планировали и не осуществляли истребление или ассимиляцию других народов и не навязывали им свою культуру, в отличие от немцев или поляков. В истории России русский национализм не давал примеров ущербного действия для интересов государства, в отличие от многих иных национализмов или безнациональных идеологий - коммунизма, либерализма или западного монархического абсолютизма. Отдельные проявления шовинизма - в некоторых местах Великороссии, наблюдаются у людей, за свою нацию не слишком обеспокоенных и националистами не являющихся. Куда более шовинизм встречается у вчерашних ярых борцов с фашизмом и национализмом. В русской истории чаще наблюдается излишняя любезность к всякого рода гастролерам-учителям из иностранщины, что нередко создавало большие проблемы для русских.

Сегодня сложилась парадоксальная ситуация, когда нынешние так называемые "демократы", - включающие в свой состав всякого рода ряженых под казаков, "белогвардейцев", "дворян", патриотов или националистов, в сущности, духовные дети Троцкого - именно себя называют продолжателями дела российских императоров и царских генералов; то есть люди, причастные к разрушению единого государства и низведшие Россию до положения колонии, себя рекламируют, как "государственников". Характерна их склонность или к республиканству и демократии кадетов Милюкова, участвовавших в свержении Царя, или ко всякого рода аферистам от монархии, причем без всякого учета народного мнения. Многим, не в меру рьяным и подозрительно одержимым государственникам, защитниками интересов государства впору было быть таковыми в 1991 году, - так же, как кадетам это надо было проявить в феврале, а не в октябре 1917-го.

В России часто происходят дискуссии, - какой политический строй более полезен для страны? Но этим ничего не достигается, строй приходит тот, который определит для верующих Бог, для неверующих - судьба. Доказано бесчисленными примерами из истории, что полезнее становиться в строй, который законнее. В сегодняшний переходный период не надо копировать теории столетней или десятилетней давности: "в одну и ту же реку нельзя войти дважды", - но следует максимально избегать беззакония и лишь там, где закон оставляет простор, там должна говорить воля народа, в законный акт преобразующаяся из революционной воли. Если же под прикрытием революционных лозунгов в целях очередного реформаторского путча начнется очередная борьба с национализмом и регионами, то это будет уже окончательно губительно для народного духа и способно лишить жизнеспособности Россию.

Россия - сегодня, Россия - завтра

Цель настоящей публикации - освещение вопросов национального выживания России, как державного дома, в первую очередь, исторического русского народа, и остальных коренных народов России. Другие народности, в силу исторической случайности проживающие в пределах Государства Российского, имеют свои собственные национальные дома вне России, которые обязаны заботиться о их собственном выживании и благополучии.

Объективное исследование причин российской разрухи показывает, что наименее способными к национальной обороне являются приверженцы советского/марксистского эксперимента над Россией и вообще все, кто отвергают 94% нашей истории, обменивая их на 6% советского периода, клеветнически отрицают дореволюционную Россию, или находят в коммунизме положительные "достижения". Это определение **не полемика, а клинический диагноз**. Россию надо возрождать не на основах "советского опыта", а на великих достижениях Российской Империи.

Советский опыт мы **не** "вычеркиваем", - но даем ему объективную оценку, основанную на фактах. Россия погибнет, если ее снова поведут на стройку очередной утопии, как демократической, так и коммунистической, или еще какой-то новой, "третьей" версии (как это, к сожалению, повидимому предлагает А.И.Солженицын). Мы - за возрождение испытанных веками державного опыта наших славных предков, разумно приспособленного к современным обстоятельствам России.

"За Единую, Великую, Историческую Россию!"

Основы национальной идеологии России

В настоящее время в определенных кругах Российской Федерации формулируют весьма своевременную задачу выработки новой российской национальной идеи. Постановка этого вопроса резонна; однако, в анти-русской части доминирующей ныне в РФ элиты уже обозначилось движение за превентивное создание суррогатной "национальной" идеи, которая должна заполнить политический вакуум и таким образом блокировать развитие действительно органичной народу, истинно-национальной идеологии - с целью закрепления чуждого, нео-колонизаторского строя. Ниже предлагаются семь основ подлинной национальной идеи России, и отмечаются две ложные концепции, способные помешать ее развитию. Главной целью национальной русской идеи является установление, укрепление и поддержка действительного суверенитета России. Поскольку действительная независимость государства строится на внутреннем миропонимании его граждан, суверенитет России невозможен без идеи, соответственно оформляющей российское гражданское сознание.

Основа первая: 1100 лет русской государственности

Россия является древним европейским Государством, с многовековым опытом успешного разрешения своих национальных задач. На фоне этого опыта, кризис, который Россия переживает с начала XX века, хотя и исключительно тяжелый, не определяет качественно все протяжение нашего державного строительства; этот кризис - явление временное и, даже в настоящем гнетущем положении - явление изживаемое

Основа вторая: народ и его территория

Россия населена в первую очередь русским народом (85% населения РФ). Всякая территория, на которой наблюдается долгосрочная (больше 100 лет) оседлость русских - на этом основании является частью России. Так называемое "близкнее

зарубежье", в котором проживает 25 миллионов этнических русских людей, является территорией России, временно отторгнутой ее geopolитическими противниками. Отторжение национальной территории является актом агрессии, заслуживающим соответствующего ответа, вплоть до войны. Кроме русских, на территории России проживает около 100 иных коренных малых народностей, безусловно имеющих право на собственный национальный быт, но не на "самоопределение вплоть до отделения", ибо таковое нарушает интересы русского большинства.

Основа третья: Православие

Независимо от личных религиозных убеждений тех или иных граждан, национальная идея России неразрывно связана с Православием, - поскольку с этой религией связана практически вся история российского Государства, до наших дней.

Основа четвертая: национальная солидарность

Национальная идея России обязана ориентироваться на народную солидарность: во-первых, славянских наций на российской территории; во-вторых, остальных коренных народностей. Территории и судьбы этих этносов неразрывно сплетены; разделение утопично и поведет к кровавым этническим конфликтам, в которых малые народности России неизбежно погибнут.

Основа пятая: Россия и внешний мир

Россия достигла своих естественных рубежей еще в прошлом веке. Не посягая на действительно чужие территории, российская держава применит все необходимые средства для сохранения собственной территориальной целостности. Россия стремится к миру, но не ценой односторонней капитуляции или утраты своей независимости.

Основа шестая: державное могущество

Суверенитет России предрещает необходимость в соответствующей державной мощи, гарантирующей неприкосновенность страны, ее свободное развитие и независимое культуротворчество ее народов

Основа седьмая: надпартийность

Национальная идея России не может быть связана с какой-либо партийной идеологией, иначе она превратится в еще один элемент политической борьбы за власть. С другой стороны, политические партии и движения, противоречащие национальной идеи, недопустимы, как враждебные существованию державы.

Первая ложная концепция: аналог "американской мечты"

"Американская мечта", предлагаемая как пример "национальной идеи", является в сущности обывательским стремлением к материальному комфорту. Она не устраивает даже многих американцев и, конечно, не соответствует духовным потребностям такого сложного и развитого Государства, как Россия. США является молодым государством, даже не оформившем окончательно свой этнический состав. Искать в незрелой государственной культуре Америки, страдающей к тому же от многих внутренних противоречий, примеров для российской национальной идеи - бесполезная трата времени.

Вторая ложная концепция: смысл "советского опыта"

В масштабах исторических эпох, советский период России занимает всего лишь 6% ее 1100-летней истории. Не вычеркивая искреннего народного героизма и страданий в это тяжелое, геноцидное время, неразумно строить национальную идею для будущего страны и народа на основе периода, который не только был очевидно и фактически анти-народным, но и не сумел обеспечить свое существование дольше срока

одной человеческой жизни. Национальная идея России должна основываться пропорционально на остальных 94% нашей государственной истории.

Зашита национальной культуры России

Национальное самосознание проявляется в национальной культуре, эти два качества народности взаимодействуют и взаимоукрепляют одно другое. Поскольку первое является первоосновой независимости, из этого следует, что и национальная культура, неразрывно с народным сознанием связанная, тоже является ключевой опорой державной независимости. Из чего следует, что широкое внедрение иностранной культуры является также и вариантом экспансии геополитических противников.

С появлением синтетического государства США (конец 18-го века) начал накапливаться опыт изобретения новой культуры, усилиями целенаправленной, сознательной пропаганды, как элемента т.н. "строительства нации" (nation building) В СССР эта методология также была использована при создании т.н. "советского народа" и "советского человека" - понятий тоже синтетических, не существующих среди природных народностей на Земле. Результаты советского эксперимента наглядны, и в добавочной квалификации не нуждаются.

В современных условиях широкой доступности каналов массового распространения информации, пропаганда "национальной" культуры широко используется для закрепления иностранного влияния, особенно в странах, где тоталитарные режимы, с их очевидно ложным, неограниченным культуротворчеством, временно заглушили или исказили органические источники народной культуры.

Следовательно, защита национальной культуры является приоритетным фронтом защиты национальной и государственной независимости. Этот принцип соблюдается в поведении всех развитых стран, имеющих многовековое культурное наследие: Англии, Франции, Германии, Испании, Японии и др.

Поскольку полная культурологическая изоляция невозможна, противопоказана и не соответствует динамике открытого общества, защита культуры должна быть гораздо более утонченной, всеобъемлющей... С одной стороны, необходимо производить отбор пропускаемой иностранной культуры, с целью освоения ее наиболее качественных и совместимых с национальной культурой проявлений; с другой - требуется массовое развитие в народе знания *собственной культуры* и воспитание вкусов и критериев, которые помогут каждому делать самостоятельные, личные оценки.

Россия высокооднородна с демографической точки зрения (нацменьшинства составляют менее 15% населения). Однако, социальная справедливость и элементарная политика требуют, чтобы культурам коренных национальных меньшинств уделялась соответствующая поддержка. Особенно важно, чтобы поддержка и защита культуры малых народов России не были перехвачены иностранцами, которые смогут использовать эти свои отношения в качестве оружия против России.

Телевидение и радиовещание должны быть поставлены на службу защиты национальной культуры. Так как частоты вещания (как в эфире, так и по кабелям) уникальны - они являются общенациональным достоянием и не могут быть частной собственностью. Поэтому вещание не подлежит приватизации. Необходимо создать новый механизм администрации вещания, используя организационный опыт крупнейших станций мира, сочетая его с русскими нуждами и реалиями. Допустимо развитие системы самостоятельных студий, получающих доступ к каналам вещания в конкурсном или ротационном порядке.

Приоритетные цели русских национальных ТВ и Радио следующие: 1) правдивое информирование граждан; 2) поддержка и развитие многообразной национальной культуры (от религии до спорта); 3) восстановление здорового национального самосознания, в первую очередь русского; 4) распространение общественно-полезных знаний. Развлечение, как приоритет, намеренно исключено из этого перечисления.

В отношении печати недопустимо наличие иностранных владельцев высокотиражных изданий в России. Запрещается открытое или косвенное владение периодическими изданиями общего распространения. Законодательство обязано бороться с монополизацией прессы и СМИ вообще.

Представители иностранных СМИ регистрируются, как обычно, и не могут иметь преимуществ на территории России перед российскими СМИ. Деятельность иностранных СМИ подлежит постоянному наблюдению, с рядом санкций за поступки, вредящие интересам России (особенно - распространение ложных сведений о России за рубежом).

Поддержка науки направлена на активное развитие национальных научных кадров и организаций, с полным обновлением исследований и образования в обществоведении.

Религия. Так как в советский период религия подверглась особым гонениям и ущемлению прав, то необходимо создание механизмов активной компенсации нанесенного ущерба. Эта директива в первую очередь относится к русскому Православию, как к мажоритарной религии России. Религию необходимо поднять на сознательное и преднамеренное привилегированное положение - от этого зависит моральное здоровье и выживание нации...

Экономические заблуждения РФ

Хозяйственный кризис, который ныне переживает Россия, не является случайным или времененным затруднением; он не пройдет "сам собой". Кризис безусловно связан с попытками т.н. "реформ"; его основными причинами являются: 1) профессиональная некомпетентность бывших партийных руководителей, теперь управляющих общественной и экономической жизнью России; 2) нравственное разложение нынешней "элиты" РФ, выражющееся в глубокой коррупции многих ведущих политических и общественных деятелей; 3) фундаментальные заблуждения относительно свойств нормального ("капиталистического") хозяйства, способов его развития и управления. Третья причина имеет еще то свойство, что даже если будут устранены первые две, то этого не ока-

жется достаточным для установления в России нормального хозяйства. Самое честное и порядочное руководство, интеллигентально доброкачественное, не достигнет нужной России цели, если оно будет оставаться в плену экономических заблуждений, некоторые из коих описаны ниже.

Советское хозяйство было создано после разрушения существовавшего прежде, развивавшегося веками, унаследованного от древнего мира, исторического, цивилизованного русского хозяйства. Поэтому, переход от советского хозяйства к нормальному национальному экономическому строю не может выражаться в "реформах" (то есть в модификациях существующего), а должен состоять в восстановлении и дополнении разрушенного. Необходимо строго учитывать существенную разницу в подчеркнутых понятиях.

Тоталитарная пропаганда, в целях подавления русского национального самосознания, настойчиво прививала идею "многонациональности" Российской Империи и, впоследствии, СССР. Сегодня эта идея настойчиво внедряется в РФ. Умалчивается факт, что из "100 национальностей" русские и родственные им украинцы и белоруссы - составляют более 85% населения РФ. Самое многочисленное нацменьшинство, татары, насчитывают всего 3,8% населения (данные ЦРУ США на 1996 год). В таких условиях, экономический интернационализм равняется подавлению интересов основного народа РФ, несущего 85% всех тягот и издержек в стране. **Хозяйство в России должно быть национально русским.**

На данном этапе развития интеграция России с "мировым сообществом" неизбежно (вследствие соотношения сил) превращается в фактическую и бесповоротную колонизацию РФ иностранными. Если геополитика и оборона являются "боевым фронтом" охраны государственного суверенитета и национальной независимости, то здоровое, дееспособное хозяйство представляет собой не менее важный "тыл". Поскольку конфликты разнообразны и зачастую выносятся в чисто экономическую плоскость, мощное хозяйство становится "фронтовым элементом" национальной геополитики. Именно поэтому, даже частичное подчинение русского хозяйства иностранным геополитическим соперникам России (США, Западу,

МВФ, Всемирному Банку) является актом государственной измены. Ни один жизнеспособный народ, ни одно истинно суверенное государство так не поступает.

Теоретики "свободного рынка", по чьим рецептам были предприняты реформы, являются *универсальными утопистами*. Знаменательно, что эти теоретики не являлись советниками правительства "Большой Семерки", эксперты которых, наоборот, сделали все возможное, чтобы: 1) закрепить свое влияние в правительстве РФ; 2) помешать нормализации русского хозяйства; 3) экономически подчинить Россию иностранным государствам (т.е. колонизировать ее).

России необходима временная, частичная и разумная *автоизоляция*, пока страна не разовьет собственное хозяйство в достаточной степени.

В нынешнем положении российского хозяйства единственные инвестиции, способные принести пользу стране, связаны с развитием производства реальных товаров, дающего возможность заработка, и насыщающего рынок России необходимыми предметами. Для создания одного рабочего места в таком производстве, требуется инвестиция 100.000 долларов США. Для создания только 1 млн. рабочих мест, надо 100 млрд. долларов. За рубежом не имеется капитала, способного в короткий срок сделать вклад в российскую экономику в таком масштабе. Иностранные инвестиции - утопия, не заслуживающая внимания.

"Реформаторы" РФ предприняли строительство "капитализма" в России. Но их понятия об этом хозяйственном строем основаны на ложных марксистских теориях. Таким образом, "капитализм", который "строят" в Р.Ф. сегодня, получается непохожим на нормальное хозяйство, а уродливой пародией из марксистского учебника.

Целью любого национального хозяйства является обеспечение благополучия граждан данной страны. Восстановление русской исторической экономики должно начаться с очищения управления от партийного номенклатурного наследия, привлечения к работе русских технологов и ученых (но не экономистов советской формации), с особым вниманием

манием к участию опытных и способных потомков русской белой эмиграции (но не "третьей", нерусской, волны).

Национальная экономическая программа России

В настоящее время созрело понимание, что так называемые "рыночные реформы" РФ завели в тупик; что они с самого начала служили не для установления в России нормального современного хозяйства, а были инструментом предотвращения действительного экономического возрождения Исторической России.

Можно предположить, что одним из идейных тормозов державно-созидающего движения России является неуверенность в способах возрождения русского хозяйства. Социалистический эксперимент явно провалился и доказал 70-ю годами кровавых жертв и беззакония свою неспособность обеспечить настоящее благополучие народа и реальную экономическую мощь державы. Нынешние потуги "капитализма" в РФ являются наглым рассадником клептократии ("власти воров") и также ничего не дают ни народу, ни государству. Вместе с тем, с падением советского агитпропа стало бесспорным, и только для тупоумных непонятным, что нормальное хозяйство возможно, действует, прекрасно работало в России до 1917-го года, и обеспечивает процветание не только ведущих держав мира, но и такого, сравнительно бедного возможностями осколка Российской Империи, как Финляндия, избежавшая советского социалистического эксперимента.

В русском белом зарубежье разработаны основы национальной экономики России, которые можно использовать (с соответствующими поправками) для возрождения русского державного хозяйства.

Одна из таких доктрин предусматривает 10-летнюю программу восстановления русского хозяйства; она была смоделирована на ЭВМ, дав следующие показатели:

1. Гарантия оплаты от 77 млн. рабочих мест в первом году до 21-го млн. в 10-м.

2. Гарантия 20 миллионов индивидуальных пенсий.
3. Увеличение среднегодовой зарплаты на 175% к 10-му году.
4. Снижение безработицы к менее 3% трудовых ресурсов России.
5. Снижение инфляции к менее 3% в год.
6. Оплата 8 млн. штатных единиц в стратегических секторах (в том числе оборона).
7. Личные подоходные налоги от 15% до 25%; подоходные налоги предприятий, в основном - 35% в год.
8. Паритет рубля с долларом США и рациональная внешнеэкономическая политика.
9. Пресечение утечки капиталов за границу.
10. Основная ставка процентов 7,5% в год; максимальная - 20% в год.
11. Направленность на приоритет русских граждан и капиталовложений.
12. Самообеспечение энергией, продовольствием, высокой технологией, оружием.

Для выполнения такой программы необходимо авторитетное правительство национально-русской ориентации, свободное от преклонения как перед западными, так и перед социалистическими утопиями (от советской до китайской). Национальное хозяйство России должно создаваться на основах первоочередности интересов русского народа, составляющего 85% населения России.

Самоорганизующееся и саморегулирующееся хозяйство - такая же утопия, как и "научный социализм". Нерегулируемых хозяйств в мире нет. Беспредел в России зашел так далеко, что силовые решения задачи теперь неизбежны. Эти решения должны выполняться не произвольно, а согласно твердо установленным правилам, по возможности гуманно, но не исключая строгости: прежде всего необходимо восстановить уважение к закону. Ключевым элементом в этом процессе является очищение страны от коррупции, с неуклонными и примерными наказаниями виновных, не взирая на лица. Вторым ключевым фактором успеха является участие действительно способных русских людей в политической, хо-

зяйственной и общественной деятельности, на основах объективно проверенных личных способностей и качеств, а не партийной лояльности или клановых соображений

Структура Правительства национального спасения

Одна из самых основных и тяжелых проблем современной России - отсутствие действительно компетентного и честного национального Правительства. Более того, десятилетия тоталитарного партийного произвола воспитали в гражданах цинизм и глубокий пессимизм о возможности создания существенно нормального правительства в России. Вместе с тем, освобождаемые ныне из спецханов исторические факты доказывают, что преимущественно честное и действительно компетентное правительство в России не только возможно, но и на деле существовало и в XX веке, до революции 1917 года. Только злостные русофобы и ослепленные идеологической пропагандой недоучки тщетно оспаривают эту данность. То, что реально существовало однажды, может служить примером для учреждения обновленных национальных структур управления.

Положение России исключительно серьезно. Кризис, который сейчас переживает страна, по своим последствиям для выживания нации можно сравнить только с войной. Не исключается возможность и "горячего конфликта", связанного с расширением НАТО или с geopolитической экспансиеи КНР. В этих условиях необходимо учреждение действительно компетентного правительства, не запятнанного связями с тоталитарным 70-летием и с нынешним политическим и хозяйственным хаосом. Это национальное руководство России должно быть по существу Правительством национального спасения.

Приоритет русского народа

По новейшим демографическим подсчетам западных спецслужб русские (то есть великоруссы, украинцы и белоруссы) составляют 85% населения России. Следующим по ко-

личеству нацменьшинством в "многонациональной" России являются казанские татары, с 3,8% всего населения страны. Остальные нацменьшинства индивидуально еще малочисленнее. Россия на деле является страной русского народа. Она должна стать таковой также и юридически, не ущемляя культурной самобытности нацменьшинств

Новые основы государственного управления

Советский строй действовал на основах так наз. "демократического централизма", концентрировавшего все государственные решения в ЦК КПСС (то есть в партийном руководстве). После падения режима КПСС, в России произошел перегиб в противоположную сторону: центральные органы управления оказались ослабленными, Россия оказалась в состоянии "тихого распада", угрожающего выживанию государства и нации. Однако, бывшая номенклатура КПСС осталась большей частью или в системе управления, или на верхах "нового" экономического порядка России. Необходимо создание сбалансированного распределения власти, таким образом, чтобы местные задачи решались органами регионального самоуправления (земствами) без противоречий с центральной властью, ведающей общероссийскими вопросами.

Аксиомы российского гражданства

Российское гражданство должно предоставляться на следующих основах: *природное* - автоматически славянам (великороссам, украинцам, белоруссам), независимо от места проживания и иной гражданской принадлежности; также представителям нацменьшинств в России, проживающим в пределах Государства не менее 300 лет и не имеющим *суворенного национального дома вне России* Лицам иных национальностей, имеющим законное право постоянного проживания в России, предоставляется в индивидуальном порядке возможность *ассимиляционного гражданства* (натурализации), при удовлетворении юридических условий, в том числе

отказа от двойного гражданства. Эти аксиомы определят по-новому и права на участие в управлении русским Государством.

Очищение правительственныеых кадров

Наличие в российском правительстве кадров, унаследованных от порочного партократического строя, является одной из главнейших причин нынешнего кризиса. Ввиду этого обстоятельства, надо запретить участие в политической жизни страны лицам, работавшим в руководстве КПСС и прочих советских компартий, а также всем, работавшим непосредственно в аппаратах ЦК этих организаций. Эта чрезвычайная мера, которая распространится приблизительно на 10.000 человек, не будет ограничением их остальных гражданских прав и свобод; предусматривается реабилитация, в строго индивидуальном порядке, тех, кто докажет делом свои реальные достоинства и гражданскую порядочность.

Квалификации и обязанности выборных лиц

Прежде объявления своей кандидатуры на выборные должности в округах с более 5.000 избирателей, потенциальные кандидаты обязаны пройти экзамен, проверяющий их способности к участию в управлении: общее образование, способность мыслить аналитически, понятия о праве, родиноведении и т.п. Для избежания злоупотреблений, при экзаменах используются малогабаритные ЭВМ, которые обеспечивают стандартизацию вопросов, предотвратят взятки и подлоги.

Выборные представители являются в сущности служащими своих избирателей; поэтому они обязаны работать в управлении на тех же основах, как и в каком-либо предприятии: недопустимы частая неявка на место работы, "отгулы" и т.п. Выборным лицам предоставляется однومесячный отпуск; в остальные, свободные от сессий периоды они обязаны физически присутствовать в своих избирательных округах. Служащим Правительства России, по вы-

борам или по назначению, запрещается любой другой вид деятельности; их семейные доходы регистрируются, подлежат проверке и доступны гласности.

Выборные лица получают гособеспечение только в течение срока действия своих мандатов; после истечения сроков службы (если она не прервана доказанным правонарушением) они получают пенсию... Бывшим выборным представителям запрещается работа в каких-либо коммерческих предприятиях.

Правительство Национального Спасения

Последние события как внутри России, так и вне её, подтверждают необходимость срочного образования нового Правительства, свободного как от советского, так и от "демократического" наследия. Варианты "1986-1996" полностью исчерпали доверие общества. а страна находится в кризисе такого масштаба, в котором решается вопрос о её существовании.

ПРИЛОЖЕНИЕ: концепция "сильной руки" для России

Выходящая в Аргентине газета русской национальной эмиграции "Наша Страна", основанная в 1948 году, недавно напечатала статью, посвященную теме "сильной руки", необходимой для выздоровления России: Георгий Крымов, "Сильная рука" (29.3.1997; №2433-2434). Ниже приводятся выдержки из этой статьи.

История не только России, но и всех цивилизованных стран, начиная еще с античности, доказывает, что создание государства, оздоровление общества, укрепление правового строя происходит не при разнобое "демократической" политики, а по волевой инициативе и при авторитетном правлении достаточно квалифицированного единого лица. Даже в древних Афинах, "колыбели демократии", знаменитый "век Перикла" - который представляют как доказательство продуктивности демократического строя - связан с авторитетом

одного лица, бывшего по сути диктатором этой древней республики. Демократия в Афинах быстро выродилась в олигархию так наз. "тридцати тиранов" (афинского варианта Политбюро).

В древнем Риме закон признавал необходимость единоличной власти в периоды кризиса - откуда вышло определение "диктатора", понятия не узурпационного (т.е. не "тиранического"), а строго правового, принципиально не связанного с произволом и бесправием (коммунистическая "диктатура пролетариата" - извращение понятия, вполне обычное для этой банды политических развратников).

Шумливые и горластые круги, карьерно заинтересованные в "демократии", как в способе личного продвижения к власти (не по заслугам или подготовке, а по политическим махинациям, подкупу и подлости), пропагандируют "демократию", как единственный общественный строй, учреждающий справедливость, порядок и обеспечивающий прогресс. В этой пропаганде выпячиваются часто ложные "достижения демократии", замалчиваются ее структурные недостатки и приписываются этой системе достижения, к которым она по сути непричастна (в смысле - "демократия" открыла закон земного притяжения или учредила принцип презумпции невиновности подсудимых). Русским, пережившим агитпроп советского строя, эти пропагандные ухищрения должны быть очевидны.

История доказывает обратное. Прогресс 7.000 лет человеческой цивилизации, от законодательства Месопотамии до Великого Сибирского Пути России связан с единоличной монархической властью. Даже в Америке, современной "парадигме демократии", с юридической точки зрения авторитет президента квалифицируется как "монархический", а такие столпы американской демократии, как президенты Линкольн и Ф.Д.Рузвельт, в кризисные для США периоды, без большого шума просто получали диктаторские полномочия, вплоть до упразднения т.н. "гражданских свобод".

Монархию, особенно в тех формах служения и защиты народа, в которые она развилаась в России, можно охарактеризовать, как личный авторитет Главы Государства, обусловленный законом и религиозной нравственностью и опираю-

щийся на них - а эти две основы государственного устройства категорически неприемлемы политическим авантюристам, от Милюкова с Гучковым и Керенским и до нынешних российских "демократов".

Отсюда тяга возможно большинства русских, не потерявших гражданского сознания, к сильной, нравственной государственной власти. В современных условиях, когда в России еще не возрождена традиция законности, а понятия "нравственность" и "политика" не только не взаимосвязаны, но диаметрально противоположны - немедленное восстановление монархии не представляется своевременным. Нравственно чистый облик монарха только окажется оскверненным в нынешнем политическом беспределе России...

Нужен врач и защитник, но не "Пиночет", как многие думают (у нас аналогом чилийского Пиночета был Столыпин - оба боролись с наступающей революцией), а подобие Франко, который за 30 лет возродил уже пораженную интернациональной революцией Испанию, гарантировав восстановление в ней нравственного политического стержня страны - королевской власти..

Итак, России, в ее нынешних кризисных обстоятельствах, нужна "сильная рука". Как сказано выше, эту необходимость, для совершения спасительных для страны перемен, сознает, быть может, большинство действительно граждан в России.

Сторонники беспредела запугивают "сталинизмом", однако наблюдаемая ныне ностальгия по Сталину среди недалеких его поклонников связана скорее не с его идеологией или политикой (о которых поклонники знают мало, да и то понаслышике), а с всеобщим ощущением потребности в порядке...

Каковы же квалификации правителя с "сильной рукой"?

1. Этот человек должен быть сознательно русским и православным.

2. Он должен быть человеком честным и волевым (внимание: "волевой" не означает "упрямый" или "грубый"). Он должен смотреть на свою власть, как на ответственное служение России.

3. Он должен быть человеком обширных познаний, высокой культуры, чутко относящимся к людям и их нуждам.

4. Этот человек не может быть одним из претендентов, вроде Явлинского, Жириновского и им подобных (см. условие №1).

5. Он должен мыслить критически, самостоятельно, масштабно.

6. Он должен иметь государственный кругозор, как в настоящем, так и в прошлом, и в будущем. Он должен превосходно ориентироваться в исторической России до 1917 года.

7. Он должен чувствовать себя привычно и достойно за границей. Соперники и враги России с разнообразной хитростью используют неискушенность русских политиков, себе на выгоду.

8. Этот человек должен быть свободен от связей с социалистическими партиями России, особенно с ленинизмом и марксизмом - их философией, методами и целями.

9. Он должен быть свободен от связей с современными российскими партиями и движениями державно-ликвидаторского профиля.

10. Он не обязан быть военным, но должен полностью поддерживать оборонные интересы Отечества.

11. Он обязан быть полностью предан идее единой и неделимой исторической России.

12. Он должен иметь хотя бы концепцию того, что необходимо сделать в стране.

Этот человек должен строить свою политику на твердом, основанном на законности мировоззрении; его цель - четко направленное, эволюционное восстановление правового строя в России, с нормальной экономикой и исторически-обоснованной политической жизнью...

Стратегия национального Правительства

Выживание русского народа и восстановление России, как его национального дома, зависит от формирования действительно русского национального Правительства, способного действовать в интересах народа, составляющего 85%

населения страны, дающего ей имя, создавшего ее культуру, несущего все бремя ее нынешних тяжелых обстоятельств.

Допуская возможность образования русского национального Правительства в России, необходимо заняться вопросом о его стратегии, - особенно в первый, критический период деятельности.

Основная стратегическая необходимость

Основной стратегической целью национального Правительства России является независимое, благополучное существование русского народа и его державной цивилизации в пределах достигнутого исторического жизненного пространства.

Из указанного приоритета вытекает и необходимость мирного и благополучного существования коренных национальных меньшинств России, с учетом их законных потребностей, но без ущемления интересов русского народа - 85% населения страны.

Удовлетворение основной стратегической необходимости требует применения широкого спектра государственных инструментов, не исключая силовые. Вследствие 80-ти лет фактического державного развала России - теперь предстоит долгосрочная борьба, восстановление тех условий, при которых будет осуществляться удовлетворение стратегических потребностей нашей страны. Эта борьба может быть "горячей" или "холодной" - последнее предпочтительно - но предотвращение "горячей" борьбы зависит исключительно от создания мощных систем государственной обороны, служащих непреодолимым сдерживающим предупреждением как внешним, так и внутренним потенциальным агрессорам. По аналогии с понятием "римского мира" Pax romana, в России и ее сфере национальных интересов необходимо учредить "русский мир" - Pax russica.

Основная стратегическая необходимость России обуславливает ряд производных целей, имеющих особо важный приоритет во время начального становления национального Пра-

вительства. Некоторые из этих целей (но заведомо не все) перечислены ниже.

Внутренний порядок и административная ответственность

Активная борьба с организованной преступностью; неукоснительное применение принципа личной уголовной ответственности лиц, злостно нарушающих общественное доверие, как в органах управления, так и в хозяйстве.

Укрепление систем обороны

Чистка систем обороны от коррумпированных и непрофессиональных элементов. Поднятие морального престижа и материального положения защитников Отечества, как во внешней обороне, так и во внутренней.

Ликвидация платежного баланса

Неукоснительная выплата заработной платы восстановливается во всей стране. Существующие зарплатные неустойки и проблема перекрещивающихся задолженностей ликвидируются правительственным вмешательством в течение шести месяцев.

Проверка "приватизации"

Ввиду очевидных нарушений закона в процессах "приватизации", проводится пересмотр и удостоверение законности приватизации промышленных и коммерческих объектов, с привлечением к личной уголовной ответственности участников правонарушений.

Наказание коррупции и казнокрадства

Активное расследование коррупции должностных лиц, включая косвенные способы взяточничества и казнокрадства, с примерным наказанием уличенных в преступлениях.

Чистка и охрана финансовой системы

Проверка деятельности российских банков и перестройка их функций, с ориентацией на работу по оптимальному распределению инвестиционного капитала среди хозяйственных объектов России, при условии защищенности вкладов, и с прозрачностью операций для государственных руководящих инстанций. Создание механизма приоритета над иностранцами для российских банков в их участии в экономике России.

Контроль монополий

Государственный контроль стратегических хозяйственных объектов, а также предприятий, доминирующих 60% или более рынка в своей отрасли. Размежевание межотраслевых комбинатов и ликвидация т.н. "холдинговых" компаний, с передачей функций капиталовложения последних - обновленной банковской системе.

Нормализация СМИ

Чистка СМИ России от механизмов иностранного влияния. Обеспечение защищенности СМИ от постороннего экономического давления и от преступных организаций.

Стабилизация политической системы

Проверка политических деятелей и организаций на предмет связи с коррумпированными, преступными или иностранными центрами влияния. Внедрение принципа личной уголовной ответственности за злоупотребление политическим влиянием. Обеспечение материальной независимости политических партий от коммерческих структур путем государственных дотаций. Перестройка "Совета Федерации" в Государственный Совет, по модели Государственного Совета Российской Империи, согласно Основным Законам 1906 года,

а Верховного Суда РФ соответственно в Правительствующий Сенат (учр. 1771 г.).

Хозяйственные перспективы России

Катастрофическое состояние российского хозяйства не нуждается в доказательствах. Останавливаются самые первичные экономические блоки; благополучие немногих тысяч "новых русских" и относительное благосостояние столицы - лакировка весьма непривлекательной действительности. Люди, которым не выплачивается месяцами зарплата, по сути сведены к положению рабов - ибо только рабский труд не оплачивается. Уже из года в год тяготится вереница пустых обещаний "улучшений", "роста" - они справедливо воспринимаются, как демагогия. Даже "победа" над инфляцией (вызванной, кстати, самими "реформаторами") суть последствия замирания экономической жизни в стране: цены не растут, потому что затухают ценообразующие процессы, хозяйство переходит на безденежный, натуральный товарообмен (по английски - "бартер"), при котором невозможно выполнение любой госбюджетной программы (и тем самым, бессмысленна деятельность государства).

С признанием очевидной тупиковости программы "реформ" последних шести лет, возникают законные вопросы: возможно ли нормальное хозяйство в России вообще, и если "да" - то какими иными способами можно достичь нормализации и возрождения русской экономики?

Стратегическое значение национального хозяйства

Для полноты изложения следует еще раз подчеркнуть аксиому, что полноценное, самостоятельное и действительно работающее национальное хозяйство является одной из краеугольных основ народного выживания, державной независимости и общественного благополучия. Пропагандисты "вхождения в мировое сообщество", отрицающие самоценность упомянутых качеств народного бытия, в действительности призывают не к включению России на равных правах в

общемировую жизнь, а к ее фактическому подчинению чуждым и враждебным ее цивилизации структурам и ценностям. Без здорового, независимого и мощного собственного хозяйства Россия никогда не будет политически самостоятельной и обороноспособной. Те, кто не желают для России такой независимости, скрыто, но эффективно борются с оживлением ее хозяйства.

Доказанные возможности России

Вопреки вражеской пропаганде, статистика предреволюционной России подтверждает возможность ее нормальной хозяйственной жизни. Вот несколько примеров: в 1913 году по развитию Россия была в числе "семерки" того времени; покупная способность одного царского рубля в 1913 году, по ценам на труд, золото и предметы продовольствия, равнялась 100 долларам США 1997 г.; десятилетиями экспорт России давал около 20% прибыли в национальное хозяйство, причем 95% стоимости экспорта составляли восполнляемые ресурсы, т.е. Россия не ставила под угрозу собственное снабжение стратегическими товарами; в стране работало более 20.000 точек финансового обслуживания (банков, сберкасс и т.п.) - среди них уже почти 900 банков, созданных крестьянскими обществами (по инициативе Русской Православной Церкви, боровшейся с ростовщичеством в деревне). Экономика была смешанной, с государственными предприятиями там, где это было целесообразно, с широкими возможностями для частной инициативы (например, авиатранспорт).

Новая программа - новые люди

Для восстановления нормальной хозяйственной жизни в России, прерванной революцией и десятилетиями доктринерства, необходим практический подход, новые люди. К этому делу следует привлечь некоторых представителей белого зарубежья, уже известных в России, доказавших свое понимание происходящего, определивших конкретные элементы такой программы.

Если экспертизу следует искать среди более молодого поколения русской белой эмиграции (где имеется ясное понимание принципов нормального хозяйства), то исполнительные кадры следует искать в самой России, предпочтительно в кругах профессионалов правопорядка, среди отставных офицеров-ветеранов, специалистов в естественных науках. Вообще, следует привлекать лиц, не связанных с нынешней партийной борьбой за власть и политическое влияние, и безусловно свободных от связей с организованной преступностью.

Хозяйство служит Русской Державе

Здоровое хозяйство не является самоцелью. Однако, действительный суверенитет и гарантия независимости страны невозможны без экономической самостоятельности. Русское хозяйство обязано служить Русской Державе.

Николай Ник. Браун

Красное время, кровь голубая, рассеянье белое

Все началось с казни Царской Семьи,
Смута с бойней доделали.
В шторм отплывали из Крыма,
В Манчжурию щли мы
С сердцами разбитыми.
А за погибших
В снегах лагерей
И доныне не квиты мы.

Вновь Мировая - Вторая - к оружью призвала
И были не слабы мы.
Создали Армию с тем же Трехцветьем,
Хоть с новыми штабами.
Дрались мы с идолом красным
Безбожно-тюремной Совдепии.
Запад сдавал нас в петлю кривосудья -
Где жертвы нелепее?

Но продолжается наша война.
Вновь идут в наступление
Символы наших Российских побед,
Вера в дух исцеления.
Наша война, где Небесное Царство
Архангел прислал для нас -
Там на коне Цесаревич с хорутвью,
Где Нерукотворный Спас...

Красное время, кровь голубая, рассеянье белое.

9 января 1986
Санкт-Петербург

*

МОНАРХИСТАМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Монархисты Зарубежья Русского!
Вам хвала: ведь в Правде Бог, не в силе!

На фронтах в атаке ли, под бруствером -
Веру вы, как ладонку, хранили!

То, что здесь руками безымянными
Как святыни, прятались в укромах,
Вы, меж континентами и странами,
Сберегли, как честь, вдали от дома.

Призывая Коренную-Курскую,
Ждали наступленья офицеры
В лагерях галлиполийских, в Турции,
За свое Отечество и Веру.

Чтущие Помазанника Божьего,
Что казнен был, преданный повсюду,
Но, в величию Подвига неложного
Завещал не месть, а веру в Чудо.

Вы, против Совдепа изуверского
Собирая добровольцев силы
Там, - под Знамя Ордена Имперского
Звали лучших, верных до могилы.

Слава тем, кто пал за честь державную
С вышитым крестом: "Сим победиши!"
Красные вожди, в года бесправные,
Наградили б вас лишь мерой высшей!

Слава тем, кто в скорби и несчастиях
Здесь, в подполье, среди окаянства,
Вместе с нами - правду о Династии
И по тюрьмам нес - без самозванства!

Вы, с Драконом Зла сражаясь истово,
От Мадрида - даже до Вьетнама,
Верили: Россия встанет, выстоит -
Царских Новомучеников храмом!

Вместе мы вели борьбу неравную
Среди смут кровавого коварства,
Но во имя Царства Православного
И призыва Царя на Царство!

Все еще на ложе мы прокрустовом,
При лжедемократии засилье...
Монархисты Зарубежья Русского,
Ждем вас - вместе воскрешать Россию!

14 ноября 1994
Санкт-Петербург

Т. Мартынова

**К 30-летию служения "Нашей Стране"
Н.Л.Казанцева ***

День издания тысячного номера монархической газеты "Наша Страна", естественно, был днем гордости для ее издателя Т.В.Дубровской и ее сотрудников. Но именно в этот день было еще одно радостное событие, которое вселило уверенность в сохранение газеты на многие и многие годы.

В апреле 1969 года, в 1000-м номере "Нашей Страны" появилась первая статья, за собственной подписью, молодого и талантливого публициста Николая Леонидовича Казанцева. Надо заметить, что уже с 1967 года Н.Л.Казанцев был членом Редакционной коллегии.

С появлением в монархическом печатном органе молодой смены появилась также уверенность в том, что газета имеет будущее и будет жить, несмотря на тяжелые условия эмигрантского существования.

Сотрудники Редакции вздохнули легко, так как понимали, как важно пополнить свой состав молодыми публицистами.

* Мы получили эту небольшую статью от давней сотрудницы газеты "Наша Страна" и подписчицы альманаха "Вече" и с особенным удовольствием публикуем, присоединяясь к справедливой оценке ею самоотверженных трудов Н.Л.Казанцева, который с честью продолжает возглавлять близкую нам по духу русскую монархическую газету. В 1998 году исполняется 50 лет со дня её основания.

тами. Большинство работников зарубежных изданий находились уже в то время в предельном возрасте. И, несмотря на всякие призывы к молодежи, откликнулся только один - юбилей которого мы с гордостью отмечаем в этом году.

Основатель "Нашей Страны" Иван Лукьянович Солоневич отлично понимал необходимость молодых сил и знал, что только они смогут спасти зарубежную прессу от ее исчезновения. И.Л.Солоневич писал: "Подготовка одного идеиного журналиста важнее подготовки ста ротных командиров, а может быть и тысячи. Ротных командиров хватит и без нас. А идеиных работников и с нами не хватает".

Эти слова как бы специально были написаны для нашего юбиляра.

В наше время большинство журналистов сегодня говорят одно, а завтра совсем противоположное, подделываясь под ту или иную обстановку. Н.Л.Казанцев за 30 лет профессиональной работы доказал, что является искренне идеиным и бескомпромиссным журналистом Русской Монархической Газеты, то есть таким, о каком мечтал в свое время И.Л.Солоневич.

Именно с момента начала сотрудничества в "Нашей Стране" Н.Л.Казанцев и принял на себя крест служения Исторической России со всей силой своего таланта и патриотизма.

Неустанно работая, он всегда шел прямым путем. Путь этот никогда не был легким, а в пост-коммунистический период стал еще труднее: появилось много соблазна, в виде завуалированных патриотов. Но тут Н.Л.Казанцев быстро разобрался и понял, что они несут на себе клеймо советчины. Пощады им не было и быть не могло. Редактор безжалостно сметал на своем пути всех "порозовевших", отбрасывая одного за другим и тем самым удержал то направление, которое было указано основателем органа монархической мысли, вот уже полвека тому назад.

В отстаивании белых идеалов Н.Л.Казанцев был и остается непоколебим, и в этом - его большая заслуга. Носитель Белого Наследия, он поистине принял на себя трудную, неоценимую и жертвенную работу. Таких людей сегодня очень мало, и они так нужны нашей родине России.

Несмотря на то, что Редактор остался почти один (а если бы он не откликнулся на призыв Редакции 30 лет тому назад, то "Наша Страна" сегодня уже просто не существовала бы больше!), Редакция очень успешно продолжает издавать газету. Многие блестящие, идейные публицисты из Зарубежья и из России сотрудничают в "Нашей Стране". Например: В.Беляев (США), С.Волков (Москва), В.Зарубин (Германия), В.Рудинский (Франция), Е.Вагин (Рим), Г.Моисеев (Канада), Е.Кармазин (Франция), А.Мезенцев (Владикавказ), Д.Ржанов (Франция) и многие другие.

Своими статьями и комментариями они заполняют страницы печатного органа "Н.С.", информируют и правдиво освещают события в нашей недавней империи, которая всячески замалчивается и извращается. Они считают своим долгом безустанно твердить правду нашим соотечественникам, так как "обман и ложь коммунизма так наслолилась на сознание, что многие даже не различают этого" (А.Солженицын).

"Наша Страна" приобрела широкую известность в России. Почти в каждом номере, в последние годы, можно встретить просьбу о пересылке этого единственного монархического органа печати Русского Зарубежья.

Его читают не только в Москве и Санкт-Петербурге, а и на Кубани, на Урале, на Кавказе, попадает газета и в Сибирь. По последним сведениям (судя по письмам), "Нашу Страну" получают приблизительно в 50-60-ти городах России, и в каждом городе число читателей доходит порой до тысячи человек (см. "Н.С.", № 2465-2466, с.5 - "Письма из России").

Сравнительно недавно посетителю из Зарубежья Олгиной Пустини братия монастыря выразила очень большой интерес к монархической газете. Посетитель был настолько любезен, что взял на себя все расходы по подписке и пересылке "Нашей Страны" в этот прославленный в русской истории монастырь.

"Наша Страна" всегда находила и неизменно находит отклик в сердцах очень большого количества ее читателей. В будущем году исполняется 50 лет, как эта монархическая газета читается во всех странах русского рассеяния - по всей

Европе, в Австралии, в США, в странах Латинской Америки, - а в последние годы и в России.

Н.Л.Казанцев утвердил себя непоколебимым, стойким борцом за правое дело, оставаясь верным Белому Наследию и Исторической России.

В том же месте, которое История отведет эмигрантской монархической газете "Наша Страна", всегда и непременно будет вписано имя Николая Леонидовича Казанцева.

Сердечно желаю Редактору "Н.С." духовных, моральных и физических сил. Желаю успешно продолжать свое служение верой и правдой - Исторической России!

Храни Вас Господь!

Т.Мартынова (США)

16.11.1997

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany

Л. Бородин

По поводу одного юбилея

Л.И.Бородин, известный современный русский писатель, в последние годы возглавляющий во многом близкий нам идеино журнал русской культуры "Москва", написал эту статью несколько лет назад, в связи с 30-летием Программы ВСХСОН, организации, в которой сам он принимал активное участие (см. "Вече", №№ 13 и 2). По сути дела, статья (мы перепечатываем ее с разрешения Автора) посвящена творцу этого замечательного документа Русского Освободительного Движения - Игорю Вячеславовичу ОГУРЦОВУ, которому 22 августа 1967 года исполнилось 60 лет. Мы желаем юбиляру (о котором неоднократно писали на страницах нашего альманаха уже в первых его номерах) здоровья и новых сил для продолжения благородного служения делу Русского Возрождения.

Редакция "Вече"

Передо мною документ, датированный тысяча девятьсот шестьдесят четвертым годом. Это программа подпольной политической организации. Профессионально составленная, она содержит, как всякой программе положено, часть негативную, часть позитивную, минимумы и максимумы, она формулирует цели и рекомендует средства их достижений, она, наконец, набрасывает контуры ближайшего и неближайшего будущего страны, на преобразование которой нацелена...

Не впервые перечитываю текст, и всякий раз более прочего поражает одна фраза:

"Природа коммунистической системы такова, что она не может улучшаться, не подрывая тем самым своих основ".

Программа была принята как руководство к действию в шестьдесят четвертом, но обдумывалась... когда? В шестьдесят третьем, шестьдесят втором? Да ведь только что партия торжественно провозгласила, что нынешнее поколение будет жить при коммунизме! Те, кого нынче зовут "шестидесятниками", еще не остали от эйфории по поводу оттепелей. Идеи благотворных экономических реформ обещали чудеса обновления...

Это сейчас, кого ни спроси, и над коммунизмом-то они смеялись, и в реформы не верили, и вообще, как умные псы, все понимали, да сказать не могли.

Но как можно было в ТО время прийти к мысли о "неисправимости" системы, когда это даже на строго теоретическом уровне недоказуемо. Кто знаком с теорией структур, знает, что всякая структура как способ организации, как способ связи элементов доступна совершенствованию посредством привнесения в нее новых элементов, преобразующих организацию. Именно тогда же, в начале шестидесятых, в период реабилитации кибернетики структурная теория была в моде, и в Ленинградском университете, в частности, именно в это время был чрезвычайно популярен семинар профессора Свидерского разрабатывавшего теорию структур как раз применительно к идеям социального обновления.

Но вот нашелся-таки вчерашний студент этого же университета, семинары не посещавший о теоретических профессорских изысканиях не ведавший, но самочинно положивший на лист бумаги безжалостный приговор системе, преывающей в очередном захлебе самодовольства. Он что, спрашивается, не знал, что по сравнению с двадцать девятым - никого не раскулачивают, по сравнению с тридцать девятым - не расстреливают, по сравнению с пятьдесят третьим - никого не "культтивируют", что крестьянам, наконец, выдали паспорта, и первыми в космос к тому же... Ну на каком основании этот отщепенец сделал вывод о невозможности обновления, о неизбежности краха системы?

Признаюсь, для меня и по сей день загадка, как молодой человек двадцати пяти лет, мой ровесник (всяк ведь от себя ведет отсчет), выпускник Восточного факультета ЛГУ ИГОРЬ

ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ОГУРЦОВ, вопреки, повторяю, всем и всяческим теориям сумел за четверть века до крушения системы осознать неизбежность этого крушения и представить его в реалиях настолько, что всю свою жизнь немедля подчинил одной цели - предотвращению неизбежных последствий для народа и страны "завершения великого социального эксперимента"?

До возможности постепенного отмирания или вымирания коммунистической диктатуры додумывались многие, но такое "додумывание" не только ни к чему не обязывало, но, напротив, санкционировало мудро-спокойное существование в ожидании, когда все само собой образуется наилучшим образом. Другой вариант "додумывания" подсказывал путь созидательной работы в обществе, формирования в нем идей и сил, способных обеспечить безболезненное "переползание" из одного социального состояния в другое, из него в третье и так далее, то есть реализовать эволюционную тенденцию, присущую всякому социальному организму. В семидесятых и я, к примеру, считал достаточным возникновение некоего широкого слоя интеллигенции, национально и государственно ориентированной, для обеспечения мирного перехвата политической инициативы из дряхлеющих рук партийных догматиков. И если бы это было возможно, то о лучшем не нужно было бы и мечтать. Но ЭТО БЫЛО НЕВОЗМОЖНО. И мне, лично, следовало бы внимательней отнестись к некоторым положениям программы организации, членом которой сам когда-то являлся...

Эволюционная тенденция заложена во всяком нормальном социальном организме. Социальный организм, возникший на территории России в начале века, был "ненормальным", не от мира сего в инфернальном смысле этого выражения. Хорош он был или плох - не в таких категориях следовало искать его характеристики. Если верить наркоманам, состояние дурмана настолько прекрасно, то есть ХОРОШО, что пред ним меркнут все прочие жизненные ценности. И лишь первое причащение приходит соблазном со стороны. Далее уже совершается добровольный, свободный выбор личности. Но известен результат...

Результат российского социального эксперимента сегодня тоже, казалось бы, известен, но ни в едином случае не произвучало еще суждение о логической связности государственного обвала с государством, которое обвалилось. Экстремистская мысль настойчиво рекомендует нам вырвать клыки у бешеной собаки, словно взбесились клыки, а не собака. Более степенные политологи поражены своеобразным "пизанским" комплексом, в диапазоне их зрения присутствуют лишь кадры "падения", которое можно предотвратить, ликвидировав стимуляторы и позаботившись о подпорках. Те, что устали от непривычного напряжения мысли, вышли из творческого кризиса с оригинальным лозунгом: "Даешь вчера!" По второму, а то и по третьему кругу идут словопрения на темы: большевики ли прибежали к народу или народ прибежал к большевикам; загнали людей в колхозы или пошли они туда гуртом по инстинкту национального колLECTивизма; когда, наконец, народу лучше жилось - при социализме или после него. Последняя тема особенно впечатляющая, как если бы выяснялось, когда человек чувствовал себя лучше: когда перепрыгнул через две канавы или когда провалился в третью.

Невозможно уже слышать рассуждения о том, как порою бывал счастлив и благополучен советский человек, несмотря на... Как будто негры на американских плантациях круглосуточно рыдали, будто русские под татаро-монгольским игом не рожали детей и не создавали шедевры иконописи... Да и сам могу без капли рисовки признаться, что именно в тюрьме пережил самые радостные часы, самые вдохновенные мгновения. Но рабство, иго, тюрьма - зло, и лишь ленивая мысль способна уклониться от обязанности различий...

Чем больше знакомлюсь с квадратно колесными экипажами политологических изысканий, тем больше изумляюсь таинственной способности кого-то прозреть истиной задолго до ее востребования. Трудно понять смысл такого явления, словно Господь, открываясь кому-то в истине зондирует готовность остальных к ее восприятию. Но как бы там ни было, кому попало истины не открываются. Такое - всегда заслу-

женный итог духовного подвига, и в нем несомненная самоценность.

Тридцать лет назад Игорь Вячеславович Огурцов сформулировал причину неизбежности краха социалистической системы. За границами формулы остался мистический смысл объекта исследования, хотя атрибутика его была воспроизведена и проанализирована с тщательной добросовестностью.

Система порочна по своему внутреннему смыслу. Однажды она рухнет САМА и крушением посягнет на жизненно важные субстанции народного бытия, поставив под угрозу историческое продолжение народа.

Фаталистическая закваска формулы могла бы повергнуть в уныние и пессимизм кого-то, кто стремился бы к истине ради истины, но здесь был другой случай. Жаждой знания был обуян человек, воистину одержимый любовью к своему Отечеству, эту подлинно сыновнюю любовь перенял он от своих родителей, и русская культура щедро открылась ему своим историческим предназначением. Мыслитель, но и делатель, он не мог примириться с приговором собственной формулы, и тогда-то появился на свет документ под названием: "ПРОГРАММА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЦИАЛ-ХРИСТИАНСКОГО СОЮЗА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДА".

Это был февраль 1964 года.

Нельзя допустить саморазвала системы. Нужна подпольная организация, способная преобразоваться в подпольную армию, готовую вооруженным путем перехватить власть в государстве, когда зашатаются его основы, и предложить народу основы иные, корнями уходящие в историческую традицию и в то же время оснащенные всем положительным опытом мировой политической истории.

Что означало в те времена создать организацию, в программе которой, к примеру, присутствовали такие пассажи:

"Вся история коммунистического господства представляет непрекращающуюся, о скрытую, то открытую войну между диктатурой бюрократов и народом".

"...Даже фашизм, являющийся разновидностью тоталитарной системы, не представляет собой столь всеобъемлющей тирании, как коммунизм".

"Против традиции, против исторического религиозного сознания народа ведется ожесточенная борьба..."

"В области духовного сознания народы насильственно отбрасываются к дохристианской эпохе".

Класс партийных правителей "духовно мертв, в его среде происходит разложение, его политика становится колеблющейся и откровенно авантюристичной..."; "Оформляются две группировки - догматики и ревизионисты... Ревизионизм есть негативное и половинчатое движение, он не способен дать программу для построения нового свободного общества... Догматическая группировка коммунистического класса не имеет в народе широкой социальной базы... Ее разгром предрешен".

Напоминаю, это написано в 1964 году!

Второго февраля этого же года первые четыре человека поставили свои подписи под документом и письменно засвидетельствовали факт возникновения организации. За три года существования она не стала массовой, но в той или иной степени стянула на орбиту своего влияния около сотни человек, прежде чем была разгромлена соответствующими органами.

Нынче совершенно несущественны вопросы реальности поставленных задач, обреченности отважно начатого дела, принципиальности ошибок в теории и практике организации. Существенен факт возникновения тридцать лет назад концепции тотального отказа от коммунистической идеологии, причем не в каких-то элитных слоях, обладающих особой информацией, но в самой сердцевине советского общества. Численному росту последователей не было препятствий, кроме конспиративных, и уже через год, в результате осторожного "прощупывания" среды именно в численном смысле открывались захватывающие дух горизонты. И не было при этом ни "иностранных влияния" (а уж так-то желали найти его на следствии), ни фактора классовой наследственности - все выходцы из обычных советских семей, зачастую комму-

нистических по членству, комплексами социальной неполноценности также не страдал никто, у всех без исключения были вполне приличные, а то и многообещающие перспективы, и в подавляющем большинстве это были просто хорошие люди и добросовестные работники. Лично я счастлив, что когда-то узнал их и знаю сейчас, хотя не все связи сохранились...

И все же эти заметки не столько об организации, сколько о человеке, чей духовный подвиг в моем понимании сравним с самыми блестящими именами Российской истории. Двадцатью годами жизни заплатил Игорь Вячеславович Огурцов за дерзость слова и дела, и что-то затаенно-утробное видится в том, что российские власти отказали в реабилитации членам Социал-христианского союза. Отказ в реабилитации есть признание виновности. Любопытно, как теперьшие правители сформулировали бы ВИНУ Огурцова и его соратников? Кем они, нынешняя власть, были в шестидесятых? Перспективными партийными выдвиженцами? Кандидатами на роли теоретиков марксизма? Идеологическими порученцами? Что засвербело в их демократических душах при воспоминании о делах давно минувших дней? Ну да Бог с ними...

... Юбилей организации - это прежде всего юбилей ее вдохновителя. По прошествии уймы лет каждый из нас может не обнаружить былого единения мнений с бывшим нашим "шефом", но лично для меня Огурцов - автор программы ВСХСОН, Огурцов - узник тюрем и лагерей навсегда останется человеком превосходящих качеств, уровня коих мне уже и не достичь.

Придет время, отбушует смута, улягутся страсти, истории займутся историей, и некто, однажды взявший в руки документ происхождения шестидесятых, с удовлетворением повторит для себя, что не оскудевала душа русская поиском в самые затхлые годы, как не оскудевала Россия верными сыновами в эпохи лживых посолов и злонамеренных пророчеств. И не оскудеет!

К ИСТОРИИ ВСХСОН

Дело № 164пс96

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Верховного Суда Российской Федерации

г. Москва

20 ноября 1996 года

Президиум Верховного Совета Суда Российской Федерации
в составе:

Председателя - Лебедева В.М.

Членов Президиума - Радченко В.И., Сергеевой Н.Ю.,
Смякова Р.М., Верина В.П.,
Каримова М.А., Езина В.Ф.,
Свиридова Ю.А., Меркушова А.Е.
Вячеславова В.Н.

рассмотрел дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Меркушова А.Е. на приговор Ленинградского городского суда от 3 декабря 1967 года, по которому осуждены к лишению свободы

ОГУРЦОВ Игорь Вячеславович, родившийся 22 августа 1937 года в г. Волгограде, несудимый -

по ст.ст. 64 п. "а", 72 УК РСФСР на 15 лет с отбыванием первых семи лет в тюрьме, а остального срока - в исправительно-трудовой колонии строгого режима с последующей ссылкой на 5 лет, без конфискации имущества за отсутствием такового;

САДО Михаил Юханович, родившийся 9 июня 1934 года в г. Ленинграде, несудимый, -

по ст.ст. 64 п "а", 72 УК РСФСР на 13 лет с отбыванием первых трех лет в тюрьме, а остального срока - в исправительно-трудовой колонии строгого режима без последующей ссылки и без конфискации имущества за отсутствием такового;

ВАГИН Евгений Александрович, родившийся 12 апреля 1938 года в г. Ленинграде, несудимый -

по ст.ст. 64 п. "а", 72 УК РСФСР с применением ст. 43 УК РСФСР на 8 лет в исправительно-трудовой колонии строгого режима без последующей ссылки и без конфискации имущества за отсутствием такового;

АВЕРИЧКИН Борис Анатольевич, родившийся 21 июля 1938 года в г.Кронштадте, несудимый, -

по ст.ст. 64 п. "а", 72 УК РСФСР с применением ст. 43 УК РСФСР на 8 лет в исправительно-трудовой колонии строгого режима без последующей ссылки и без конфискации имущества за отсутствием такового.

Срок отбывания наказания исчислен Огурцову, Садо и Вагину с 15 февраля 1967 года, Аверичкину с 16 февраля 1967 года, наказание отбыто.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 15 февраля 1968 года приговор в отношении их оставила без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 декабря 1992 года по заключению первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации признала, что Огурцов, Садо и Аверичкин осуждены обоснованно и не подлежат реабилитации.

В протесте поставлен вопрос об исключении из судебных решений осуждение Огурцова, Садо, Вагина и Аверичкина за то, что они приобретали, переводили на русский язык и размножали для членов ВСХСОН антисоветскую литературу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Езина В.Ф.. и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Колмогорова В.В. об удовлетворении протеста,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Огурцов, Вагин, Садо и Аверичкин осуждены за то, что они в целях захвата власти в стране организовали заговор, а для осуществления этого преступного плана 2 февраля 1964 года создали нелегальную антисоветскую организацию, названную ими военно-политическим "Всероссийским социал-христианским союзом освобождения народа" (ВСХСОН) и, являясь руководителями этой организации, систематически проводили (по день ареста - февраль 1967 года) подрывную антисоветскую организационную деятельность, направленную на вооруженное свержение советского государственного и общественного строя и установление в СССР буржуазного режима.

Это преступление осужденными совершено при следующих обстоятельствах.

С осени 1962 года они по написанным Огурцовыми проектам программных документов разрабатывали задачи, программы и устав организации, в которых провозгласили ликвидацию КПСС, вооруженное свержение социалистического строя и захват власти в стране, распределили между собой обязанности, возложив роль "главы" организации на Огурцова, начальника отдела личного состава и ответственного за обеспечение безопасности организации на Садо, начальника идеологического отдела на Вагина и хранителя всех материалов "ВСХСОН" на Аверичкина. Они же сформулировали текст анкеты и присяги, обсудили и приняли ритуал вступления в организацию и установили порядок и размер

(10% заработка) получения с участников организации членских взносов.

Совместно со своими единомышленниками они выявляли, обрабатывали во враждебном духе и вербовали близких себе по взглядам лиц, используя для этого программные и иные документы "ВСХСОН", антисоветскую, ревизионистскую и религиозную реакционную литературу, в том числе изданную на Западе.

Огурцов, Садо и Вагин настойчиво требовали и добивались выполнения единомышленниками положений устава "ВСХСОН", обязывающих каждого члена вовлекать в организацию новых участников, а Огурцов ввел также порядок, согласно которому антисоветская обработка каждого вовлеченного в организацию кандидата осуществлялась по его непосредственному указанию или с его согласия, с целым рядом кандидатов знакомился лично, и после вербовки определял им характер заданий.

Садо лично участвовал в антисоветской обработке и вербовке в организацию 17 человек, в том числе в 1964 году в октябре - Устиновича, в ноябре - Платонова, Миклашевича, в декабре - Бочеварова; в 1965 году Ивлева, Фахрутдинова, Сударева, Коносова и других, кроме того, он участвовал во враждебной обработке Баранова, Веретенова, Гончарова, Гоноблева, Балаяна и других.

Вагин принял участие в антисоветской обработке и вербовке в организацию Фахрутдинова в феврале и Коносова в мае 1965 года, он же участвовал в приеме в организацию Миклашевича, Бочеварова, Ивлева и других, всего восьми человек.

Аверичкин в конце июня 1965 года совместно с Садо в квартире последнего осуществил прием в организацию Ушакова, а с осени 1966 года занимался антисоветской обработкой Громового, передав последнему для ознакомления враждебную литературу "ВСХСОН".

Таким образом, к моменту разоблачения осужденные довели численность организации до 28 человек и подобрали для вербовки в неё не менее 30 кандидатов.

Они же, принимая в организацию новых членов, требовали от них не только принятия и подписи присяги, но и собственноручного заполнения анкеты, в которой фиксировались данные о политических взглядах, наличии у них оружия, военных карт, средств передвижения, множительной техники, квартир, отвечающих условиям конспиративного проведения сбоящ, и других возможностей, необходимых для активного участия в антисоветской деятельности.

Добиваясь соответствия нелегальной организации основному её назначению - способности осуществить вооруженный захват власти в стране, в 1964 году Огурцов и Садо разработали специальное структурное построение "ВСХСОН" в виде боевых групп, объединяемых в "отделения", "взводы", "роты".

Формируя подразделения "ВСХСОН", в конце 1965 года Огурцов назначил Коносова "командиром" "боевой группы" и определил её состав, а Садо объявил об этом решении Огурцова Коносову, передав ему в подчинение Бузина и Миклашевича, дал указание довести численность подразделения до 18 человек, предложил подготовить Миклашевича в качестве "контрразведчика" и разработать "легенду прикрытия" на случай возможного провала.

В апреле 1966 года Огурцов произвел Коносова в "командиры отделения", поручил ему сформировать "взвод" и подобрать двух "командиров" "отделений" этого взвода. К моменту ареста осужденных в подразделении Коносова было 8 человек.

В конце 1965 года Огурцов назначил "командирами боевых групп" Бородина и Ивойлова, а Садо передал в подчинение Ивойлова - Сударева, Ивлева и Козичева, поставив задачу довести численность подразделения до 10-12 человек.

В феврале 1966 года Огурцов и Садо заслушали отчеты Ивойлова, Сударева и Ивлева о проводимой ими вербовочной работе, дали инструктаж о порядке подбора кандидатов, о конспирации в работе с ними, снабдив их враждебной литературой.

Весной 1966 года Садо объявил Платонову, Клочкову и Бочеварову решение руководства "ВСХСОН" о формировании из их числа "боевой группы" во главе с Бочеваровым.

В мае 1965 года в целях дальнейшего вовлечения в организацию других лиц Огурцов поручил Вагину обязать выезжавшего в Москву Коносона изучить свое окружение из числа студентов, и Вагин, выполнив это, и оказавшись через месяц в Москве, дополнительно обсудил с Коносовым этот вопрос, проинструктировав его, как следует выполнять задание.

В августе 1965 года Садо и Вагин поручили Платонову в Краснодаре определить пригодность подобранных там Устиновичем для приема в организацию братьев Алешиных и Архангельского, а в ноябре 1965 года Огурцов и Садо обязали Бородина встретиться для той же цели с кандидатом во "ВСХСОН" Иовайшой в Литовской ССР.

В декабре 1966 года по заданию организации Бородин в Томске и Иркутске встречался с участниками "ВСХСОН", Ивойловым и Веретеновым, Гончаровым и Ушаковым, передал Ивойлову бланки анкеты и присяги. В январе 1967 года Иванов встречался, по заданию Огурцова, в Москве с Орловым-Чистовым.

Придавая первостепенное значение вопросам готовности членов "ВСХСОН" к свержению социалистического строя в стране, осужденные в период своей деятельности настойчиво развивали и закрепляли у них антисоветские убеждения, разработав для этого специальные "методические руководства", систематически организовывали через единомышленников приобретение, переводы с иностранных языков, размножение на машинках и фотоспособом, переписывание, конспектирование и распространение антисоветской, ревизионистской и религиозной реакционной литературы, лично участвуя в этом и сами.

Так, Вагин с 1963 года переписал для организации работы Бердяева "В защиту духовной свободы", "Неогуманизм, марксизм и духовные ценности", "Христианство и опасность материалистического коммунизма" и другие.

В 1964 году Огурцов и Садо отсняли книгу Бердяева "Новое Средневековье". Огурцовы и Аверичкины систематически размножалась программа, "Наставление № 1" "ВСХСОН", такие книги как "13 дней" Т.Мераи, "Путь духовного обновления" И.Ильина и многое другое.

В 1964-66 гг. Садо внес в организацию антисоветские издания - книгу Кларкsona "История России", переснял на фотоленки "Христианин в революции" Федотова, "Новый класс" Джиласа и многие другие.

В 1965-1966 гг. Огурцов и Садо через Ивойлова передали Бородину для размножения фотопленки с отснятыми на них текстами книг Бердяева "Опыт эсхатологической метафизики", Рауха "История советской России" и других, что и было выполнено.

В 1965 году в своей квартире Садо размножал программные и иные документы для "ВСХСОН" с помощью имевшихся у него машинки "Ундервуд-образцовая", фотоувеличителя "Ленинград", фотоаппаратов "Зенит-3М" и "Зенит-3", приобретенных на средства организации.

Вагинным были размножены на машинке "46 лозунгов освобождения", содержащие призывы к вооруженному свержению советской власти, автором которых был Огурцов. В конце 1964 года - начале 1965 года Садо поручил участнику "ВСХСОН" Платонову перевести с английского языка на русский книги: Рассела "Теория и практика большевизма", Кларкsona "История России".

В январе 1967 года Вагин на деньги организации приобрел для "ВСХСОН" ряд книг, в том числе: "Дело Корнилова" Керенского, "Деникин, Юденич, Врангель" - мемуары белогвардейских генералов и другие.

Он же в 1965 году по согласованию с Огурцовым разработал "Методическое руководство" по идеологической подготовке членов организации, в котором указал, что он является "руководством к действию, ...и его рекомендации следует выполнять... как боевой приказ", а с 1966 года разрабатывал с Огурцовым второе, более полное, "Методическое руководство по идеологической подготовке члена СОН", отличающееся особой враждебностью и антисоветской направленностью.

С целью привлечения к антисоветской деятельности более широкого круга лиц осужденные наметили основать печатные органы "ВСХСОН" - журнал и бюллетень, наладить их выпуск, а для этого создать подпольную типографию, под-

готовили к опубликованию ряд антисоветских статей и других материалов, добыли типографский шрифт и краску.

Огурцов в 1965 году написал антисоветские статьи: "Какая сила нужна (теперь) России" и "Проблема государства и коммунистической и социал-христианской революции". По заданию Садо в феврале-марте 1965 года Сударев написал статью "По поводу жертв", "Призрак бродит по Европе", последняя была доработана Вагиным.

Аверичкин в 1965-1966 гг. написал ряд антисоветских статей: "К 45-летию революционного восстания в Кронштадте" и другие.

В целях получения нужной им литературы, оружия и иной помощи и в целях информации о действующем в Ленинграде подполье осужденные добивались установления преступных связей на Западе с представителями русской эмиграции, других зарубежных антисоветских центров, посольства США в Варшаве, с Ватиканом, главой польских католиков.

Весной 1963 года они получили от гражданина ПНР изданную на Западе антисоветскую литературу, а в 1966 году передали ему, и он вывез из СССР фотопленки и заснятыми на них программой "ВСХСОН" и сочинение Гинзбург "Крутой маршрут".

В 1966 году Вагин от гражданки Франции М.Гур получил антикоммунистические книги: "Путь духовного обновления" Ильина и другие и совместно с Огурцовым пытался завербовать её для использования в установлении связи с зарубежными антисоветскими организациями, предварительно ознакомив с программой "ВСХСОН".

Весной 1966 года Вагин установил связь со стажером из Англии Келли, которую вместе с Огурцовым обрабатывал в антисоветском духе, знакомил её с программой "ВСХСОН" и просил по возвращении в Англию в своем отчете о пребывании в СССР указать о действующей в Ленинграде организации "ВСХСОН".

В январе 1967 года Вагин вручил француженке Львов для передачи представителю русской эмиграции Н.Струве программу "ВСХСОН", отнятую на фотопленку Садо.

Систематически внедряя в сознание единомышленников необходимость и реальность вооруженного свержения советской власти, с 1964 года Огурцов и Садо требовали изыскивать возможности для приобретения и скрытого хранения огнестрельного оружия, повышать уровень боевой подготовки, изучать уставы, наставления и иную военную литературу.

Осенью 1966 года Огурцов вместе с Аверичкиным составил список учреждений партийных, государственных, общественных организаций и важнейших объектов Ленинграда для захвата их при осуществлении вооруженного выступления.

Садо, по указанию Огурцова, в марте 1966 года получил от Константина "Маузер" с девятью патронами и передал его Огурцову, а тот вместе с находившимися у него самого боеприпасами вручил для укрытия Аверичкину.

Уделяя особое внимание созданию условий, гарантирующих от разоблачения антисоветской деятельности, осужденные придали "ВСХСОН" характер глубоко законспирированной нелегальной организации, разработав руководство по конспирации под названием "Наставление № 1", требовали от единомышленников соблюдение правил конспирации, применения псевдонимов, "защитных легенд", паролей, шифров, подыскивали тайники для хранения имущества и материалов "ВСХСОН".

Аверичкин с 1964 года использовал и хранил у себя шифр, лично зашифровал анкеты 23-х участников организаций, разработал способы конспиративной связи между подразделениями организации, подчеркивая в этом документе военный характер "ВСХСОН", и призывал к вооруженному свержению социалистического строя. Он же систематически принимал от сообщников, укрывал программу, устав, "Наставление № 1" организации, другие антисоветские пасквили, вел учет наличия и выдачи их для проведения враждебной работы.

Президиум считает, что состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Огурцова, Садо, Вагина и Аверичкина подлежат изменению по следующим основаниям.

Огурцов, Садо, Вагин и Аверичкин обоснованно признаны виновными в том, что они организовали заговор в целях захвата власти в стране, а для осуществления его 2 февраля 1964 года создали нелегальную антисоветскую организацию, названную ими военно-политическим "Всероссийским социально-христианским союзом освобождения народа" (ВСХСОН), и, являясь руководителями этой организации, систематически проводили до ареста (февраль 1967 года) подрывную антисоветскую организационную деятельность, направленную на осуществление заговора - на вооруженное свержение советского государственного и общественного строя и установление в СССР буржуазного режима.

Судом и органами следствия приняты все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, а также смягчающие и отягчающие их ответственность обстоятельства.

Преступные действия Огурцова, Садо, Вагина и Аверичкина в соответствии с добытыми данными подробно изложены в приговоре.

Таким образом, действия Огурцова И.В., Садо М.Ю., Вагина Е.А. и Аверичкина Б.А. квалифицированы по ст.ст. 64 п. "а" и 72 УК РСФСР правильно.

Их деяния подтверждены приведенными в приговоре доказательствами, то есть осуждены все они обоснованно.

Вместе с тем обвинение осужденных в распространении ряда книг, таких, например, как работы Бердяева "В защиту духовной свободы", "Неогуманизм, марксизм и духовные ценности", "Христианство и опасность материалистического коммунизма" и другие, а также приобретение многих книг, в том числе "Дело Корнилова" Керенского, "Деникин, Юденич, Врангель" - мемуары белогвардейских генералов и других, перевод некоторых книг на русский язык нельзя признать действиями, направленными на измену Родине. Эти действия не содержат состава преступления. Поэтому данные эпизоды обвинения подлежат исключению из судебных решений.

Исходя из изложенного и руководствуясь п.5 ст.378 УПК РСФСР, президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

приговор Ленинградского городского суда от 3 декабря 1967 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 15 февраля 1968 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 1992 года в отношении Огурцова Игоря Вячеславовича, Садо Михаила Юхановича, Вагина Евгения Александровича и Аверичкина Бориса Анатольевича изменить:

исключить из них осуждение Вагина за то, что он в 1963 г. переписал для организации работы Бердяева "В защиту духовной свободы", "Неогуманизм, марксизм и духовные ценности", "Христианство и опасность материалистического коммунизма" и другие:

исключить осуждение Огурцова и Садо за то, что они в 1964 году отсняли книгу Бердяева "Новое средневековье", Огурцов и Аверичкин систематически размножали такие книги как "13 дней" Г.Мераи, "Путь духовного обновления" И.Ильина и многое другое, Садо в 1964-1966 гг. внес в организацию книгу Кларкsona "История России", переснял на фотопленки "Христианина в революции" Федотова, "Новый Класс" Джиласа и многие другие, Огурцов и Садо в 1965-1966 гг. передали Бородину для размножения фотопленки с отснятыми на них текстами книг Бердяева "Опыт эсхатологической метафизики", Рауха "История советской России" и других, Садо в конце 1964 - начале 1965 г. поручил участнику "ВСХСОН" Платонову перевести с английского языка на русский книги Рассела "Теория и практика большевизма", Кларкsona "История России", Вагин в январе 1967 г. на деньги организации приобрел для "ВСХСОН" ряд книг, в том числе "Дело Корнилова" Керенского, и "Деникин, Юденич, Врангель" - мемуары белогвардейских генералов и другие, весной 1963 года осужденные получили от гражданина ПНР изданную на Западе антисоветскую литературу, в 1966 г. Вагин от гражданики Франции М.Гур получил антикоммунистические книги: "Путь духовного обновления" Ильина и другие.

В остальном те же судебные решения оставить без изменений.

Председатель

В.М.Лебедев

Верно: Начальник Секретариата
Президиум Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А.Амелина

Независимый русский альманах
Выходит 2 раза в год

Условия годовой подписки:

в Европе	80 нем. мар.
в США и др. заокеанских странах	60 ам. долл.
в Австралии	80 ав. долл.

Цена отдельного номера 30 нем. марок или
20 ам. долл. (в России - цена договорная)

Подписку просять оформлять по адресу:

Frau V.Drewing
Gumbinnenstr. 8 81929 München, Germany

Оплату производить только чеками банков ФРГ
(выписывать на RNV e.V.) или иностранной конвертируемой
валютой - банкнотами, посыпая их в заказных письмах

Подписку в США и Канаде оформлять в Генеральном
Представительстве "Вече":
"Veche" P.O.Box 790068, Flushing Sta., Midd. Vill
NY 11379 USA Tel. 718-651-5662

РУССКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Александр Окороков

«Дело Бушманова», или существовало ли советское подполье в Школе пропагандистов РОА

Фактически в каждой публикации, посвященной Школе пропагандистов Русской Освободительной Армии (РОА) в Дабендорфе, упоминается имя полковника Бушманова. Именно в Дабендорфе, ставшем идеяным центром антикоммунистической борьбы, по утверждавшемуся мнению, им была создана подпольная советская группа из офицеров, вступивших в РОА. В 1943 г. подполье, получившее название «Берлинский комитет ВКП(б)», было раскрыто, а его руководящий состав арестован гестапо и расстрелян. Последними, якобы, были казнены заключенные, после допросов в лагерь Заксенхаузен, полковник Бушманов и его ближайший помощник - политрук Рыбальченко. Это произошло накануне освобождения лагеря советскими войсками, в марте-апреле 1945 г.

Единодушное удивление, как у участников Русского Освободительного Движения, так и у послевоенных историков вызывает факт, что деятельность Бушманова и руководимого им подполья не была после войны отмечена советскими органами. Участники «Берлинского комитета ВКБ(б)» не только не были награждены, но даже не получили официального признания. Их деятельность так и осталась не освещенной в многочисленной советской мемуарной литературе, повествующей о борьбе с фашизмом в плену.

Причина столь «невнимательного» отношения к руководителю «Комитета» полковнику Бушманову и подполью в целом заключается в том, что ни руководство группы, ни многие её члены не были казнены гитлеровцами, а остались живы. Как и большинство других солдат и офицеров, прошедших немецкий плен, они были обвинены в «измене Родине» и осуждены на различные сроки исправительно-трудовых лагерей.

Предлагаемая читателю статья подготовлена на основе опубликованных материалов, личных записей и документов полковника Бушманова, хранящихся в собрании Общественного научно-исследовательского Центра «Архив РОА», воспоминаний участников подполья, а также, из следственно-оперативного дела Бушманова Н.С. и Рыбальченко А.Д., находящегося в Архиве ФСБ России.

В связи с ограниченным объемом публикации, а также неоднозначностью трактовки некоторых моментов в деятельности подполья, требующих дополнительных доказательств, автор считает целесообразным привести обширные выдержки из официальных документов, снабдив их необходимыми комментариями.

Бушманов Николай Степанович родился 3 декабря 1903 г. в семье крестьянина, в селе Ольховско-Озерском, ольховской волости, Шадринского уезда, Екатеринбургской губернии. Родители мечтали видеть сына священнослужителем - ревностным продолжателем веры и отцов и дедов. Однако, жизнь распорядилась иначе. Летом работа по найму, зимой учеба в церковно-приходской школе, которую он и закончил с отличием в 1912 г. Затем снова работа по найму, служба сельским писарем. 18 февраля 1918 г. пятнадцатилетний Николай Бушманов, прибавив к своему возрасту два лишних года, добровольцем вступает в Красную гвардию при Шадринском Уревкоме. В июле 1918 г. вступает в ВКП(б). Дальнейшая его жизнь связана с армией. Курсы младших командиров, бои против чехословаков, участие в Гражданской войне на различных фронтах, три ранения и две контузии. Вновь учеба - дивизионная школа 16-й кавдивизии (1921 г.),

школа командиров в г. Киеве (1926-1928 гг.). Новые бои - участие в составе 85-го Кубанского кавалерийского полка, 9-й Дальневосточной кавалерийской бригады в боевых операциях в районе озера Ханко.

В 1933 г., молодой командир эскадрона и начальник полковой школы 9-й Отдельной кавалерийской бригады поступает в Военную академию им. М.В.Фрунзе на специальный разведывательный факультет. Заканчивает её в 1936 г. и, как одаренный офицер, оставляется в ней адъюнктом. В 1937 г. назначается преподавателем академии, а с 1938 г. становится начальником кафедры «История Гражданской войны». Защищает кандидатскую диссертацию и получает ученую степень и звание - доцент. Награждается медалью «20 лет РККА» (1938 г.) и орденом «Красной Звезды» (1939 г.). В 1940 г. публикует две книги: «Боевые действия японской армии в Маньчжурии и Шанхае 1931-1933 гг.» и «Разгром Врангеля». Свободно владеет японским, немецким, английским и польским языками(1).

В начале войны, согласно приказу Сталина о формировании дивизий Народного ополчения, полковник Бушманов назначается начальником штаба 7-й Бауманской дивизии. Организация штаба, обучение ополченцев, в основном, московской интеллигенции, ни разу не державшей в руках боевого оружия. В условиях неразберихи и растерянности первых месяцев войны следуют новые назначения - Бушманов становится начальником Оперативного отдела, а затем и заместителем начальника штаба 32-й армии. Идут тяжелейшие бои под Ельней и Вязьмой.

В конце 1941 г. вместе с десятками тысяч солдат и офицеров Красной Армии, участвовавший в этих боях, полковник Бушманов попадает в плен(2).

О дальнейшей его судьбе повествуют протоколы допроса на следствии «СМЕРШ» в мае 1945 г.

«/.../

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы попали в плен

ОТВЕТ: В плен я попал 22 октября 1941 г. в дер. Бочкино р-н ст. Исаково во время Вяземского окружения при следующих обстоятельствах. Состоя в должности зам. Начальника штаба 32 армии, я работал за начальника штаба армии и приказом Зап. Фронта от 4 октября 1941 года перебрасывался из-под Вязьмы в гор. Можайск. Ввиду того, что части армии еще не были переданы в подчинение командиром 20-19 армий мы с полевым штабом задержались на Днепре до 6 октября, когда было замкнуто немцами кольцо Брянск-Весьма. Присоединившись к штабу 19 армии, мы пытались прорвать кольцо окружения и вели бои до 16 октября в р-не село Богородицкое. 12 октября командир группы генерал-лейтенант Болдин принял решение обойти Вязьму с юга, соединившись с 20 армией. На переправе через реку Вязьма, части попали под удар танков и пришли в замешательство; часть сил пошла на северо-восток, а ядро 19 армии прорвалась на юг. В лесу у Подрезово попали в более тесное кольцо окружения и управление частями было окончательно потеряно. С группой в 600 человек я прорвался на ст. Волоста-Пятница и пошел в направление ст. Исакова. Не зная, где я нахожусь, решил установить название ближайшей от меня деревни. Деревня оказалась Бочкино и была занята немцами. Узнав об этом, я поспешил вернуться обратно в лес, но по пути был окружен немецкими автоматчиками и взят в плен.

ВОПРОС: Вы одни или группой ходили на разведку местности?

ОТВЕТ: Ходил я с группой в 10 человек. Когда мы подходили к деревне, я ст. лейтенанта Серебрякова, который был с мной, послал в другой конец деревни, остальная же группа засела в сарай и должна была за мной наблюдать. Я же, подойдя к краю деревни, встретил мальчика лет 10, который загонял корову. Спросив у него, что за деревня, есть ли в ней немцы и получив исчерпывающий для себя ответ, пошел обратно. И тут я увидел, что взади меня бегут немцы. Или мальчишка им сказал, или немцы видели, как я с ним разговаривал, но появились они очень быстро.

/.../

В плен я был взят один, при пленении немцы спросили меня: один ли я? Я ответил, что - один. Немцы, вероятно, были очень довольны, что захватили полковника, остальную местность не проверили.

/.../

ВОПРОС: В каких лагерях Вы содержались, будучи в плену?

ОТВЕТ: С 22 октября по 16 декабря находился в лагере военнопленных г. Вязьма - красное здание в лазарете доктора Виноградова. С 16 декабря 1941 года по 8 февраля 1942 года в гор. Смоленске в лагере военнопленных в быв. складах. С 8 февраля по 16 февраля 1942 года вывезен в Германию в гор. Фюрстенберг на Одере Шталаг 3 В. Получил в этом лагере № 62883 и был в нем до 8 мая 1942 года, после был переведен в лагерь Вульхайде близ Берлина, где находился до 1-го марта 1943 года. С 1-го марта до 30 июня 1943 года был в лагере Р.О.А. Дабендорф. 30 июня 1943 года за большевистскую работу в лагере гестапо был арестован и сидел под следствием в Берлинской тюрьме Лертерштрассе 61 и 3. 3 ноября 1943 года переведен в концентрационный лагерь Сан-Цехаус (Заксенхаузен - А.О.) около города Ораниенбург, где находился до освобождения Красной Армией.

/.../

ВОПРОС: Расскажите подробно, как Вы были завербованы в Р.О.А., и что этому предшествовало?

ОТВЕТ: Вербовка меня на службу к немцам началась в лагере Вульхайде в августе 1942 года. В лагере Вульхайде, кроме рабочей команды, были курсы пропагандистов для лагерей военнопленных, срок обучения от 1 до 3 месяцев.

Программа - немецкий язык и национал-социализм.

Кроме того, экскурсии на заводы, в села и по историческим музеям. Выпущенные пропагандисты должны были в лагерях военнопленных агитировать за дружбу с Германией и вербовать бойцов для немецких войск. С организацией Р.О.А. они все автоматически вошли в её состав. Помимо этих курсов в Вульхайде привозили периодически группы старшего и высшего комсостава для обработки их в немецком духе. С этой целью были привезены генерал-лейтенанты Понеделин, Карбышев, Ершаков, генерал-майоры Богданов, Снегов, Зыбин,

Севостьянов, Малышкин, Богданов П.В. и много полковников и подполковников. Завербовать немцам удалось только Малышкина, Богданова П.В. и Севостьянова. В это время в нашей группе были следующие тенденции:

- 1) Если враг даст оружие, надо его брать и направлять против;
- 2) Сидеть в плену вне политики, ожидая конца войны;
- 3) Вести подпольную работу по разложению частей Р.О.А. - к этой группе относился и я.
- 4) Безоговорочное сотрудничество с немцами. Малышкин, Богданов.

С объявлением Власовской декларации, когда формирование частей Р.О.А. стало реальностью, я счел необходимым вступить в Р.О.А. и попытаться сорвать всю затею немцев. В феврале 1943 года я о своем согласие поступить на службу в Р.О.А. заявил генерал-лейтенанту Жиленкову, а 1-го марта 1943 года был назначен на курсы офицеров Р.О.А. в качестве нач. учебно-строевого отдела. Непосредственно с представителями Гестапо - с немцами я не говорил, а все переговоры шли через Малышкина и Жиленкова. Ни какого морального и физического давления на меня не оказывалось. Решение принял сам, вполне сознательно и считал это выполнением моего партийного долга, помогать чем можно родине в условиях плена.

ВОПРОС: В чем заключалась Ваша помощь Советской родине?

ОТВЕТ: На курсы Р.О.А. я перешел не один, а с группой товарищей из которых помню: ст. лейтенанта Рожановского: в мае 1943 года ушел к партизанам в р-не Псков-Витебск. Лейтенант Коноваленко - арестован вместе со мною. Полковник Власов Кузьма Сергеевич, где сейчас, не знаю. Капитан Сержантов - арестован со мною. Политрук Рыбальченко - находится здесь вместе со мною. Воен-инженер З ранга Падунов - где сейчас, не знаю. Подполковник Брянцев - уехал в Крым - с задачей перейти линию фронта и связаться с органами разведки Красной Армии.

С первых же дней работы на курсах, начали создание подпольной большевистской организации среди курсантов, и к маю месяцу 1943 года уже имели свыше 100 человек.

Принцип построения организации был троичный. Один из тройки связан вверх, один вниз, не зная взаимо, кто с кем связан. Такой принцип построения организации гарантировал от провала всей организации, могли выпасть только отдельные звенья, что и случилось впоследствии. Гестапо арестовало меня и небольшую группу активистов, не вскрыв всей организации. В апреле вошли в связь с болгарскими студентами-коммунистами, учившимися в Берлине, и через них получили возможность печатать листовки в большом количестве, от 100 до 500 экземпляров. Из числа 8 выпущенных листовок, 5 были написаны лично мною, остальные писали Рыбальченко и Коноваленко. Листовки распространялись по предприятиям Берлина среди наших рабочих, французов, чехов и немцев. Листовки были подписаны – «Берлинский комитет ВКПб». В листовках предлагалось саботировать выпуск продукции, выводить из строя оборудование и во время воздушных тревог поджигать предприятия. В двух листовках давалась ориентировка по фронту, на основание данных листовки Полит. Управления Красной Армии, выпущенной об итогах зимней компании 1942/43 годов. Листовку нам доставил с фронта солдат Р.О.А., передав её ст. лейтенанту Тимошенко – члену нашей организации. В мае оформили организацию Комитета, затем вошли в связь с представителем Минского подпольного комитета, работавшим в строительной организации «ТОДТ» через него надеялись войти в связь с партизанами и организовать побег для группы товарищей, в том числе и лично для меня. 27 мая 1943 года состоялось последнее заседание Комитета. Заседание проходило в лесу около Дабендорфа и было прослежено агентами Гестапо, подозреваю в этом подполковника Спиридонова – слушателя курсов, а затем, после моего ареста, он был назначен начальником Учебного Отдела. По линии связей с городом Берлином работал ст. лейтенант Чичивиков, который вместе с болгарами вошел в связь с молодежной организацией эмигрантов, настроенной патриотически и привлек к работе сына профессора Тимофеева, квартира последнего была надежной крышей для работы в городе. Через эту организацию сумели проникнуть агенты Гестапо и смогли

перехватить черновик листовки, написанной мною, а также установить мою фамилию. Я работал под псевдонимом «Отец». По линии учебной работы мне удавалось, при благоприятном отношении начальника курсов генерал-майора Благовещенского, направлять на работу в лагеря и в части Р.О.А. наших людей. Благовещенский, видимо, догадывался о моей работе, но не мешал. Накануне моего ареста он высказал свое полное несогласие с Власовым и свое желание найти выход из создавшегося положения. У меня мелькнула мысль привлечь его к нашей работе, но помешал арест. Как я узнал впоследствии, Благовещенский отошел от активной работы в Р.О.А. и был не у дел. Большим нашим желанием было установление прямой связи с нашими органами разведки, но это нам не удалось. Только один раз к нам на курсы прибыл майор Калустин, который заявил, что он перешел линию фронта по поручению генерал-лейтенанта Осокина для организации подпольной работы в Р.О.А. Однако он вел себя слишком неосторожно, и я не рискнул с ним войти в связь, хотя видел в этом факте подтверждение правильности моего решения.

На фронт нами было направлено свыше 20 человек со специальной задачей перейти фронт и установить связь, но дошел ли кто по назначению, не знаю. В июне м-ца 1943 года, в связи с тем, что обед генерал-лейтенанту Власову доставался с нашей кухни, возникла мысль совершить покушение. Подготовку начал ст. лейтенант Чичиков, раздобывший из лаборатории профессора Тимофеева нужный препарат, хотя конкретного решения – убрать Власова – еще принято не было, ибо я стоял на позиции, что дело не в личности Власова. Разрабатывался также план похищения комитета Р.О.А., что было реально, ибо они съезжались пьянствовать на дачу вблизи лагеря.

Последним направлением работы был сбор сведений о военных предприятиях для передачи за линию фронта. Товарищи работавшие в этом направлении, остались не затронутыми арестами, и что им удалось сделать, не знаю.

ВОПРОС: За что конкретно Вы были арестованы и какие Вам были предъявлены обвинения?

ОТВЕТ: Поводом к аресту послужил провал с листовками. Ст. лейтенант Чичвиков допустил ошибку, передав черновик моей листовки для перевода на французский язык группе Тимофеева, в которую, как я указал выше, проникли агенты Гестапо, и белоэмигрант Эрберг мою листовку-черновик передал в Гестапо. При обыске у меня в чемодане были найдены отпечатанные листовки, хранившиеся для раздачи функционерам и два письма к нашим людям, в которых были шифрированные выражения с требованием ускорить переход через линию фронта. Кроме того, как я показал, выше Гестапо удалось проследить заседание нашего комитета и, больше того, сфотографировать, в тот момент, когда я стоял и произносил речь.

После четырехмесячного следствия обвинение было сформулировано:

- 1) Я прислан специально для развед. работы в Германию и с этой целью проник в Р.О.А. (фактов не было, только подозрения);
- 2) Я являюсь руководителем подпольной большевистской организации в Р.О.А. (косвенные улики, ибо организацию вскрыть не удалось);
- 3) Я писал и распространял большевистские листовки среди населения и ост. Рабочих (подтверждено фактами);
- 4) Я намеренно отправлял на фронт ненадежных с немецкой точки зрения людей с задачей переходить линию фронта (улики косвенные);
- 5) Я намеренно откомандировывал с курсов верных немцам людей (показания слушателя Проценко);

Вот причины моего ареста и формулировка обвинения, которое было мне предъявлено.

ВОПРОС: Где Вы содержались во время Вашего ареста?

ОТВЕТ: После того как я был арестован, я был помещен в одиночную камеру Берлинской тюрьмы на Лертер-штрассе 61 и 3, где просидел до окончания следствия, т.е. с 30 июня по 3 ноября.

ВОПРОС: Затем куда Вы были направлены?

ОТВЕТ: По окончанию следствия я был направлен в лагерь Сан-Сенхауз и сидел в комнате смертников под особой охра-

ной, а затем 30 ноября 1943 года переведен в изолятор лагеря, где и был до последних дней, не имея номера, в группе особо арестованных. Как особо арестованный, никуда из изолятора не выходил и на работу не посыпался. В блоке у себя печатал шаблонами номера для вновь прибывающих арестованных. Надо отметить, что в лагерь Сан-Сенхауз вместе со мной были привезены и вместе со мной сидели следующие товарищи: капитан Сержантов, политрук Рыбальченко, ст. лейтенант Тимошенко, лейтенант Коноваленко, ст. лейтенант Чичиков, лейтенант Колгапов и солдаты Казбан и Антипов. 20 декабря 1943 года группу в семь человек вывезли из Сан-Сенхауз - куда, мне неизвестно. Увозили и под усиленным конвоем, и больше я их не видел. Я и Рыбальченко остались в лагере.

/.../

ВОПРОС: *Как Вы были освобождены из лагеря?*

ОТВЕТ: Освобожден частями Красной Армии сев.-запад. м.ка. Гривитс. Не желая уходить к американцам, куда гнали весь лагерь Сан-Сенхауз, два дня сидел в лесу, ожидал подхода наших войск. 4 мая явился в штаб танковой бригады, в отдел контрразведки, где сообщил, кто я такой, свое отношение к Р.О.А. и был направлен в отдел к/разведки корпуса.

ВОПРОС: *Кого Вы знаете из русских генералов и старшего нач. состава, попавших к немцам в плен.*

ОТВЕТ: Мне приходилось видеть следующих генералов и полковников.

Генерал-лейтенанты: Лукин, Ершаков, Карбышев, Власов А.А., Жиленков, Понеделин; генерал-майоры: Малышкин, Герасимов, Богданов, Богданов Павел Васильевич, Снегов, Благовещенский, Севостьянов, Зыбин, Закутный, Вишневский, Трухин, Зотов, Скутарев; полковники: Васенин, Антонов, Мипан, Волков, Захаревич, Митрофанов, Ткаченко, Лещинский, Власов К.С., Нырянин и Ванюшин.

ВОПРОС: *Кого Вы знаете из названных Вами лиц, которые поступили на службу к немцам и какую они проводили предательскую работу?*

ОТВЕТ: Из указанных мною лиц, к моменту моей встречи остались верными Родине и держались нашей Советской по-

зиции - генералы Карбышев, Понеделин, Богданов, Снегов, Зыбин, Вишневский, Герасимов, полковники: Лещинский, Васенин, Власов, Захаревич и Митрофанов.

Безоговорочно ушли на службу к немцам - генералы Власов А.А., Жиленков, Малышкин, Благовещенский - организаторы т.н. Русского Комитета и основатели Р.О.А.

Богданов Павел Васильевич, быв. ком. 125 сд., начал свою работу в Вульхайде, шпиона за старшим и высшим комсоставом. Пытался организовать «Союз Русских националистов», а затем ушел в части С.С.

Благовещенский - еще находясь в Хамельбурге вместе с военюристом Мальцевым образовали «Русскую национальную партию» и приехали в Вульхайде для утверждения программы немцами, уверяли, что у них тысячи членов.

Закутный - работает в Венете - учреждение, ведающее пропагандой в тылу врага. В тесной дружбе с генералом Трухиным и с украинскими националистами. Трухин Федор Иванович - руководитель штаба Р.О.А., вторая скрипка после Власова, вошел в связь с эмигрантами и вместе с ними организует партию «Солидаристов», которая должна свергнуть партию большевиков. Члены этой партии и её руководители были арестованы немцами и сидели в Сан-Сенхаузе несколько месяцев, это были Байдалаков и Подеревский. Их обвиняли немцы в получении денег от англичан и американцев для партийной работы.

Подеревский утверждал, что они уже заслали в Советской Союз тысячи своих членов, которые работают для них. Однако эти люди не объединяются в группы во избежании провала, а действуют в одиночку. Трухин, по их предложению, должен занять пост военного министра в случае успеха. Эта партия имеет свои отделения почти во всех странах, где есть эмигранты. Вместе с Трухиным в эту партию входили аспиранты Промакадемии Штифанов и Чернов (не точно).

Полковник Антонов - быв. нач. А.Б.Т.В. ю.а. был старшиной лагеря Вульхайде, а затем в Р.О.А. возглавлял вербовщиков по лагерям военнопленных и занимался разработкой организации танковых войск Р.О.А.

Полковники - Нырянин и Ванюшин работали в немецком информбюро в Берлине, по каким вопросам, не знаю.

/.../»

Вызывает интерес численность и состав Берлинского подполья. Согласно сведениями Бушманова, его численность составляла около 100 человек.

На допросе 4 июня 1945 г. он отмечал, что, оказавшись в лагере Вульхайде, вступил в уже существовавшую там группу, проводившую большевистскую работу. Из состава группы он лично знал лейтенанта Коноваленко, служившего до плена в танковом корпусе, врача Новак, капитана Петра Стаканова - бывшего помощника начальника связи одной из стрелковых дивизий Красной Армии. По словам Бушманова, группа ставила своей целью проведение пропаганды против немцев, организацию побегов и саботажей среди военнопленных, находившихся в рабочих командах лагеря Вульхайде.

Перед отъездом Бушманова из лагеря, группа насчитывала 40 человек. Двадцать из них вместе с ним перешли в Дабендорф и составили основное ядро «Берлинского комитета ВКП(б)». Интересно отметить, что по словам подполковника Щеничного, также переведенного в Дабендорф с первым составом, группа военнослужащих, прибывшая из Вульхайде и занявшая руководящие и административные должности составляла 20-25 человек(4). Трудно представить, что с первых дней существования Школы пропагандистов РОА в Дабендорфе все её начальство являлось фактически просоветским.

По сохранившимся личным записным книжкам полковника Бушманова удалось установить 38 фамилий участников подполья:

1. Антипов Николай - младший командир Красной Армии,
2. Бабченко - старший лейтенант (политрук),
3. Балбушевич Петр Григорьевич - подполковник,
4. Брянцев Матвей (Кузьма) Харитонович - подполковник,
5. Власов Кузьма Сергеевич - полковник,
6. Головин - майор,
7. Грецкая Таисия (Мария) Григорьевна,

8. Жигульский - старший лейтенант,
9. Знаменский Николай - лейтенант,
10. Каэбен Николай - бывший учитель из Могилева,
11. Калганов Иван Михайлович - мл. лейтенант,
12. Калькута Василий Иванович,
13. Коноваленко Григорий Иванович - лейтенант,
14. Кузьменко Иван - лейтенант,
15. Ледовский Григорий Иванович,
16. Лещинский Михаил Иосифович - полковник,
17. Лугин Александр Никофорович,
18. Мацак Никита Артемович - мл. командир,
19. Минц (Миницев) Макс (Федор?) Григорьевич - инженер-механик ВМФ,
20. Мищенко Павел Иванович,
21. Нумеров Николай Владимирович - старший лейтенант,
22. Осокин Александр Степанович - майор,
23. Падунов Дмитрий Демьянович - капитан,
24. Плигина Галина Павловна,
25. Попов Виталий - лейтенант,
26. Рожановский Юрий Николаевич - лейтенант,
27. Рыбальченко Андрей Дмитриевич - политрук,
28. Сержантов Михаил - капитан,
29. Синявский - капитан,
30. Смолянинов Николай Иванович - старший лейтенант,
31. Тимошенко Владимир - старший лейтенант,
32. Тимофеев-Ресовский Фома - эмигрант, сын профессора из г. Берлина,
33. Харчев Виктор Михайлович,
34. Хомяков - подполковник,
35. Чичиков Федор Иванович,
36. Иконников Михаил Иванович,
37. Жили (Левадная) Леля,
38. Толкачев Николай Дмитриевич - лейтенант(5).

Некоторые лица, приведенные в записках полковника Бушманова, на следствии в «СМЕРШ» отрицали свое участие в подполье.

Так, на допросе 4 сентября 1945 г. Бушманов заявил, что в апреле 1943 г. он завербовал в подпольную организацию

полковника Кузьму Власова, занимавшего в Дабендорфе должность начальника хозяйственного отдела. По его заданию К.Власов среди солдат хозвзвода, якобы, создал группу из 5-6 человек, а перед отъездом Власова из Дабендорфа 3 июня 1943 г. поручил ему перейти линию фронта и установить связь с советской разведкой.

Однако высказывания Бушманова полковник Власов не подтвердил. На допросе 4 сентября 1945 г. он сообщил следующее:

ВОПРОС: - Вам известно, Бушманов состоял ли в каких-либо организациях в период его службы на курсах в Вульхайде и Дабендорфе?

ОТВЕТ: - Не знаю, с Бушмановым я находился в довольно близких отношениях и если бы он состоял в каких-либо организациях, мне было бы об этом известно.

ВОПРОС: - Бушманов на следствии заявил, что вы вместе с ним состояли в одной организации, которая, якобы, существовала под его руководством в Дабендорфе. Расскажите об этом.

ОТВЕТ: - Ни в каких организациях вместе с Бушмановым я не состоял.

ВОПРОС: - Бушманов утверждает, что организация была подпольной и действовала против немцев?

ОТВЕТ: - Я в такой организации не состоял»(6).

Не пришли к соглашению Бушманов с Власовым и на очной ставке.

В «Деле» полковника Бушманова часто встречается фамилия подполковника М.Х.Брянцева, как активного участника «Берлинского Комитета». Согласно показаниям Бушманова, Брянцев по заданию организации в 1943 г. перешел линию фронта на сторону Советской армии для налаживания связи с советской разведкой. Однако сам Брянцев иначе трактует эти события. На допросах в 1957 г. он показал, что действительно некоторые старшие офицеры, находившиеся в Дабендорфской школе пропагандистов, были настроены патриотически. Кроме него, в эту группу входили: Бушманов, Рыбальченко, Круглов, Калькута и др. Они высказывали мнения о необ-

ходимости проведения антифашистской работы. Однако, о какой либо организационной связи между этими офицерами он не знал.

Относительно перехода на сторону Советских войск Брянцев заявил, что сделал это по собственной инициативе и заданий «..от каких-либо патриотических организаций он лично, а также через других лиц не получал»(7).

Аналогичные показания дали и некоторые другие офицеры.

Харчев В.М. - редактор информбюро КОНР, будучи арестованным органами «СМЕРШ» в 1945 г., показал, что Бушманов лишь пытался создать подпольную организацию. По его заданию он передал Бушманову лишь один раз советский пессенник, сборник речей Сталина и газету «Правда» с опубликованными в ней первомайским приказом 1943 г. Однако, в письме Н.С.Бушманову от 4.1.1958 г. он пишет совершенно противоположное. В нем Харчев вспоминает, как они планировали покушение на М.Зыкова, о распространении листовок. В заключении письма он отмечает: «Я и сейчас считаю, что именно в результате Вашей работы были деморализованы власовские части на Восточном фронте - и немцы вынуждены были перебрасывать их на запад»(8).

О распространении антифашистских листовок, подписанных «Берлинским Комитетом ВКП(б), свидетельствует И.П.Петров, служивший в немецкой военностроительной организации. Согласно его показаниям, он вывел одного из соратников Бушманова, Федора Чичвикова на болгар, которые наладили их массовое печатание. Распространением листовок среди «остовцев» занимались Г.Плигина, работавшая с сентября 1942 по сентябрь 1944 г. медсестрой в больнице для русских и украинцев в предместье Берлина - Малев, Н.Соловьева, О.Балуш, К.Чудакова, Т.Грецкая, работавшая на фабрике «Фриц Вернер» в Берлине и др. Согласно сведениям последней, благодаря пропаганде «Берлинского Комитета», например на заводах «Отто Дамлера» и «Штока» вместо 72 штук деталей за смену выпускалось лишь 2, остальные 70 шли в брак. Более того, по её словам под руководством

«Комитета» во время налетов американской авиации проводились подготовленные подрывы отдельных объектов(9).

Последнее высказывание сомнительно, т.к. полковник Бушманов был арестован в 1943 г. еще до начала бомбардировок Берлина союзниками. С его арестом прекратилась фактически и деятельность подполья. То, что оно все же существовало и было более или менее организовано подтверждает деятельность гестапо, заславшей в «Комитет» своих агентов.

Известны по крайней мере фамилии двух агентов, получивших задание следить за деятельностью подполья: Борис Кеппен - из эмигрантов 1-й волны, являвшийся членом НТС, и бывший военно-морской инженер-механик Ф.Г.Миницев(10). Так, в заключении по следственному делу Н.С.Бушманова от 27 мая 1957 г. отмечается:

«Просмотром архивно-следственного дела на бывш. старшину хохзвода Дабендорфской школы пропагандистов МИНИЦЕВА Ф.Г. (он же Минц и Дец - А.О.) установлено, что он по заданию немецкого зондер-фюрера три раза посещал проводившиеся БУШМАНОВЫМ в лесу возле Дабендорфа подпольные собрания и о патриотической работе БУШМАНОВА донес гестапо»(11).

Заключительной точкой в деятельности «Берлинского Комитета ВКП(б)» стал арест почти 20 участников подполья, в том числе и полковника Бушманова. Причины ареста последнего показал генерал-майор Ф.И.Трухин на допросе 9 октября 1945 г. Он сообщил:

«ВОПРОС: - За что был арестован БУШМАНОВ?

ОТВЕТ: - В июне 1943 года, будучи в Берлине, я случайно встретился с одним из руководителей белоэмигрантской организации, так наз. «национальная организация российской молодежи» - доктором СЕРГЕЕВЫМ, который мне передал написанную карандашом листовку, призывающую иностранных рабочих к восстанию против немцев. СЕРГЕЕВ сказал, что эта листовка была передана нач. клуба в Дабендорфе старшим лейтенантом - ЧИЧВИНОВЫМ (Чичиковым - А.О.) одному белоэмигранту для перевода на французский и сербский языки.

Возвратившись в Дабендорф, я доложил об этой листовке начальнику курсов - БЛАГОВЕЩЕНСКОМУ.

Путем сличения почерка написавшего листовку с почерками слушателей и преподавателей курсов пропагандистов по личным делам я и БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ установили, что почерк листовки сходен с почерком БУШМАНОВА и заподозрили его в её авторстве.

С этими данными я и БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ поехали к ВЛАСОВУ в Берлин, где и доложили ему свое подозрение в авторстве листовки в отношении БУШМАНОВА.

Учитывая, что обнаружение немецкими органами таких листовок приведет к тому, что «русское освободительное движение», а также курсы в Дабендорфе не получат своего развития и будут немедленно уничтожены - ВЛАСОВ нам приказал листовку, а также материалы в отношении нашего подозрения в её авторстве БУШМАНОВА передать немецкому представителю в ДАБЕНДОРФЕ капитану Штрик Штрикфельду.

В тот же день БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ был у Штрик Штрикфельда и доложил ему об этом деле.

На другой день я и БУШМАНОВ были вызваны к Штрик Штрикфельду. В начале был вызван в кабинет Штрик Штрикфельда БУШМАНОВ, а затем минут через 30 и я.

В беседе Штрик Штрикфельд мне сказал, что БУШМАНОВ арестован.

Вскоре после этого я вызвался в органы «Абвера», где дал показание, как попала ко мне листовка и высказал свое подозрение в её авторстве - БУШМАНОВА.

Одновременно с БУШМАНОВЫМ тогда же был арестован ЧИЧВИКОВ и другие офицеры, фамилии не помню...»(12).

Тогда же был арестован и «соратник» доктора Сергеева, также член НОРМ, сын профессора-эмигранта Фома Тимофеев-Ресовский, позже казненный.

Арест Бушманова не позволил осуществить и детально разработанный план похищения генерала Власова. В письме Председателю Центральной контрольной комиссии КПСС от 9.1.1954 г. Бушманов, рассказывая об этом, писал:

«...Приближался к осуществлению и мой план похищения или ликвидации Власовского штаба. В конце июня немцы отвели Власову загородную виллу, которую охранять будут наши курсы. Ясно, что охрану подбирать буду я. На 3 июля Власов назначил новоселье, на которое получил приглашение и я. На этот день в охрану назначался взвод лейт. Кузьменко, целиком входивший в нашу организацию. Правда, никто из них не был посвящен в тайну предстоящего задания, только Кузьменко я предупредил, что на него со взводом я возлагаю особо важную задачу, которая может стоить головы. Знал обо всем только тов. Чичиков, который, в случае моего провала с похищением, должен был организовать отравление Власова и приверженцев, для чего в его распоряжении был цианистый калий, доставленный Тимофеевым. Болгары и здесь пришли нам на помощь. У них оказался знакомый шофер, ездивший на автобусе Берлинского полицейпрезидиума и имевший суточный пропуск по всей Германии. В ночь на 3 июня эта машина прибывала в мое распоряжение. Болгары не знали, для какой цели она нам нужна.

На заседании комитета 26 июня я сообщил членам комитета, что скоро должен буду исчезнуть и вместо меня будут - или Чичиков или Минц, вошедший в состав комитета вместо ушедшего Рыбальченко.

Здесь же я передал тов. Чичикову составленную мною листовку для французов, которую он должен был сдать на перевод и затем в печать. Как оказалось на следствии в Москве, эта листовка и погубила меня и все дело. Чичиков передал её для перевода человеку, которой оказался агентом Власова и передал листовку г.м. Трухину. Зная мой почерк, Трухин безошибочно определил мое авторство и, посовещавшись с Власовым, передали листовку в Берлинское гестапо. Утром 30 июня 1943 года арестованы были я и Чичиков. Как оказалось впоследствии, Минц или струсил, или ранее был шпионом, но выдал всех известных ему лиц нашей организации, хорошо еще, что он знал немногих...» (13).

Деятельность и направленность организации, возглавлявшейся полковником Бушмановым, и по сей день не выявлена и не определена до конца. Часть подпольщиков была казнена

немцами за «измену Великой Германии», другая, оставшаяся в живых, была осуждена советскими органами на 10-15 лет лагерей за «измену советской Родине».

В заключении по следственному делу от 31 августа 1960 г. констатировалось: «Учитывая, что в результате допроса указанных выше лиц убедительных сведений о существовании и патриотической деятельности «Берлинского Комитета ВКП(б)» не получено и никаких документов об этом Комитете в архивах не обнаружено, оснований для признания этой организации не имеется»(14).

Интересно, что и следователи гестапо не нашли убедительных данных о направленности подполья. Так, в одном из документов следственного дела Бушманова отмечается:

«В процессе проверки заявления БУШМАНОВА, в июне 1960 г. был опрошен быв. сотрудник отдела безопасности антисоветской организации «КОНР» ХМЫРОВ Ю.Л., который сообщил, что со слов изменников Родине, быв. генералов ВЛАСОВА, МАЛЫШКИНА и ТРУХИНА, ему было известно о группе БУШМАНОВА, которая была в Дабендорфской школе пропагандистов «РОА» и что деятельность этой группы в 1943 г. была направлена на смещение ВЛАСОВА и замены его БУШМАНОВЫМ. О существовании «Берлинского Комитета ВКП(б)» ХМЫРОВУ ничего не известно. В то же время он заявил, что в январе 1945 г. адъютант МАЛЫШКИНА - ДЬЯЧКОВ давал ему читать дело на группу БУШМАНОВА, которое вел в Дабендорфе лично МАЛЫШКИН, а несколько позже ХМЫРОВ знакомился с делом на группу БУШМАНОВА в IV-м Управлении берлинской контрразведки. Однако как в официальных, так и в агентурных материалах этих дел ХМЫРОВ не видел документов, свидетельствующих о том, что группа БУШМАНОВА проводила антифашистскую работу и называлась «Берлинским Комитетом ВКП(б)»(15).

Об истинном лице подполья можно лишь догадываться. Фактически все источники говорят о его коммунистической направленности. Пожалуй, единственный, кто поставил под сомнение её просоветский характер, был полковник В.Поздняков. В примечании к воспоминаниям А.Немирова (А.Ней-

мирока) о встрече с полковником Бушмановым в Заксенхаузене, он осторожно, но несколько противоречиво, отметил:

«Полковник Бушманов добровольно попал на курсы пропагандистов в Вульхайде и пробыл там почти год, занимаясь преподаванием. Только в Дабендорфе он развернул свою просоветскую деятельность и то без особого успеха. Группу Бушманова - «разоблачили» немецкие агенты из НТС, приняв антинемецкие убеждения Бушманова за просоветские»(16).

В связи с деятельностью «Берлинского Комитета ВКП(б)», интересны упоминания в протоколах допросов многих участников подполья, фамилии капитана Падунова. Согласно показаниям, капитан Падунов являлся одним из ближайших соратников Бушманова в Вульхайде и Дабендорфе. Он также был арестован гестапо, но вскоре выпущен из-за недоказанности обвинений. Впоследствии, под псевдонимом - «капитан Галкин» - Падуновым были опубликованы основные идеологические позиции Освободительного Движения: «Идейные основы Освободительного Движения Народов России» (январь 1945) и «Идеологическая Доктрина Освободительного Движения Народов России» (1949).

По мнению Е.Андреевой Падунов считался среди сотрудников Дабендорфа одним из наиболее «левых», главным представителем которых был М.Зыков(17). По утвердившемуся в научной и мемуарной литературе мнению, М. Зыков стоял на марксистских позициях, однако какие-либо убедительные доказательства этому автору не известны. Можно допустить, что идеологическое мировоззрение Зыкова было близко к Кронштадтской политической платформе, т.е., признание Советов, но без большевиков и коммунистов, которые обманули народ, не дав им обещанных прав. Отдельные моменты в идеологических работах «капитана Галкина» также созвучны с Кронштадтской платформой.

Возможно, полковник Бушманов также какое-то время занимал подобные позиции и организовал антифашистское, а не пробольшевистское подполье. Косвенным доказательством этому служит то, что по словам генерал-майора Богданова П.В. Бушманов являлся членом «Боевого Союза Русских националистов». Эта организация, созданная Богдановым П.В.

из числа бывших советских военнослужащих, попавших в плен, ставила перед собою цель: «... проведение в жизнь существующей в Советском Союзе конституции в полной мере...». По словам самого полковника Бушманова, не упоминавшего впрочем на допросах о своем участии в БСРН, члены Союза «... считали, что в настоящее время народ Советского Союза не использует вообще права, предоставляемые ему конституцией. Но они считали необходимым внести в неё изменения. А именно: введение, вернее возрождение «НЭПа». Во главе всего народа, населяющего Советский Союз, должны стоять русские, отказ от интернационализма и мировой революции...» (18).

Изменение взглядов полковника Бушманова на более просоветские, было связано, вероятно, с изменением положения на фронтах, разочарованием в возможности создания сильного Русского Освободительного Движения при содействии немцев, а после войны, конечно - под давлением следователей из «СМЕРШа».

-
1. Автобиография Н.А.Бушманова (19.1.59). «Архив РОА» (Москва).
 2. Воспоминания Н.Б.Бушманова. Автограф, конец 1950-х гг. «Архив РОА» (Москва).
 3. Архив ФСБ РФ. Арх. № Р32833, т.1-2.
 4. Поздняков В. Рождение РОА, Сиракузы, 1972, с-46.
 5. Материалы «Архивы РОА».
 6. Архив ФСБ РФ, там же.
 7. Там же.
 8. Там же.
 9. Там же.
 10. Нумиров Н. «Золотая звезда» ГУЛАГа. М., 1995, с.100.
 11. Архив ФСБ РФ, там же.
 12. Там же.
 13. Там же.
 14. Там же.
 15. Там же.
 16. В кн. Поздняков В. Рождение РОА... с-97-98.
 17. Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. Лондон, 1990, с-293, 294.
 18. Архив ФСБ РФ, там же.

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Н. Грибов

О русской литературе Размышления читателя

В "Вече" № 58 привлекает внимание критика статьи В.Острецова "Нация и культура" со стороны Н.Вулич. Одна из тем этого "заочного" диалога - русская литература. В.Острецов видит в ней чуждый христианству и народу, разрушительный элемент. Н.Вулич страстно защищает русских писателей - "наших национальных гениев", - делая акцент на высокой художественности и моральном пафосе их сочинений.

Оба автора впадают в крайность: нельзя одним махом "изъять" русскую литературу из нашей духовной жизни; но русские писатели все-таки не "наши лучшие", не наша совесть. И.Солоневич соединял обе эти крайности в своем блестящем по оригинальности и остроте анализе русской литературы, назвав её очень великой и очень вредной. Попробуем в этом смысле - не вникая в философический вопрос о том, что есть реализм и каково отношение литературы к действительности, - рассмотреть некоторые произведения русских писателей XIX века как воспринимает их "средний", заинтересованный читатель.

В июне 1840 г. Николай I писал Императрице о недавно вышедшем романе Лермонтова "Герой нашего времени": "Характер капитана прекрасно намечен. Когда я начал эту историю, я надеялся и радовался, что, вероятно, он будет геро-

ем нашего времени (...), но в этом романе капитан появляется как надежда, которая не осуществляется (...) Я прочитал "Героя" до конца и нахожу вторую часть отвратительной, вполне достойной быть в моде. (...) Это то же преувеличение изображение презренных характеров, которые мы находили в нынешних иностранных романах. Такие романы портят нравы и портят характер. (...) Итак, я повторяю, что, по моему убеждению, это жалкая книга, показывающая большую испорченность автора."

Испорченный и презренный человек - герой целой эпохи? Конечно, такие люди были. Вообще вопрос о том, изображает ли писатель что-то существующее на самом деле или что-то полностью выдуманное, в данном случае не имеет смысла. Это XIX век, и все литературные герои так или иначе существовали в жизни. Но часто ли они встречались и насколько соответствовали общему течению русской жизни, - вопрос другой. Да, такие люди были. Но их поведение - это игра, правила которой созданы высшим обществом, той его частью, которая по преимуществу праздна и даже в привилегированной государственной деятельности участвовать никак не желает. Печорин - не герой своего времени, а герой высшего общества своего времени. Традиционные русские либеральные и советские ссылки на Николаевскую действительность, в которой способности людей якобы не находили применения, - конечно, совершенный вздор.

Но: речь идет не об этом. Речь идет об одной очень важной посылке. В подтексте романа заключена как бы сама собой разумеющаяся вещь. Печорин умен. Максим Максимович лучше Печорина - в "человеческом", по крайней мере, отношении. Но он не умен. Вернее, не умен тем холодным, эгоистическим, каким-то демонстративно не русским и, в конечном счете, начетническим умом, которым блещет Печорин. Печорин умник, но если посмотреть на него трезво, то он не годится даже на роль барски-пассивного "носителя культуры". Но "умен" и потому, несмотря на всю свою испорченность, как-то подспудно симпатичен и вызывает сочувствие. Максим Максимович тоже вызывает сочувствие

или даже жалость. Но Печорин автору ближе, Печорин, так сказать, аристократичнее, тоньше.

В этом и заключено какое-то странное противоречие, свойственное всей русской литературе. Если анализировать, то её главные действующие лица оказываются, как правило, совершенно никчёмными людьми. Если читать эмоционально - а литература и должна восприниматься прежде всего эмоционально, - то это люди, в большинстве случаев, тонкие и благородные, а главное - умные. Испорчены ли они нравственно, бессмысленна ли их жизнь, губят ли они себя и других - все это теряется за их задумчивой рассудительностью и душевной изысканностью. Умный человек совершенно вздорен, но симпатичен или каким-то необъяснимым образом притягателен. "Ни в ком зло не бывает так привлекательно, ничей взор не обещает столько блаженства, никто не умеет лучше пользоваться своими преимуществами, - и никто не может быть так истинно несчастлив, как ты, потому что никто столько не старается уверить себя в противном," - пишет Вера Печорину.

Люди полезные, люди деятельные не умны и не тонки. И потому если и симпатичны, то только поверхностно. "Умные" и тонкие люди несут в себе заряд критицизма. Даже Печорин, который никакой критикой общества не занимается, потому что и критику и общество презирает, как бы невольно заставляет читателя подумать: да, какой способный человек; в других условиях, верно, так бы и расцвел на каком-нибудь достойном поприще.

Сам по себе критицизм "умных людей", при желании, еще можно было бы понять: умный человек, вероятно, острее реагирует на недостатки и пороки, чем "неумный". Но почему же "умные люди" решительно и никогда не видят ничего кроме недостатков, а если таковые не существенны или вовсе отсутствуют, преувеличивают или выдумывают их? Лермонтов совершенно блестяще рисует очень дурного человека. Блеск здесь не в едком остроумии, не в цинических парадоксах, не в иронии, а в эмоциональной ткани романа. И это наводит на мысль, что человек умный не мог не быть циником. А человек не циничный - умным. Потому последний

посредственен. И вся эта мораль очень убедительна, потому что книга написана превосходно. Как образованный читатель Николай I сразу заметил достоинства романа. Слабая книга не портит нравы и характер, не возбуждает публику и быстро забывается. Но как русский Император, на котором лежит вся полнота ответственности за действительность, он не увидел в "Герое" ничего, кроме модного "преувеличенного изображения презренных характеров". И в этом смысле, назвав книгу жалкой, он был безусловно прав.

По сравнению с "Героем нашего времени", "Мертвые души" (1842) кажутся несколько бесформенной книгой. Очень длинные авторские отступления сами по себе замечательны, но годны более для публицистики, чем для "поэмы". В сущности, вся "поэма" Гоголя - это путешествие Чичикова сквозь грязь и глупость, прерываемое страстными признаниями автора в любви к России и русскому народу. Причем грязь, глупость, хамство и проч. столь натуральны (ибо воспроизведены художественно), что монологи автора о чем-то постороннем (в принципе, о том, что как раз противостоит всему безобразному, выступающему в основном повествовании) теряют смысл и звучат натянуто.

Что есть сатира Гоголя? Прежде всего, в ней нет даже претензии на объективность. "Наблюдения" Гоголя - это даже не выискивание разоренных, угнетенных, униженных, высеченных и т.п., как у Некрасова или Чехова, а следствие некоего болезненно смещенного, т.е. объясняемого чисто субъективными моментами, взгляда на действительность. Здесь как бы совпадение болезни "просвещенного" класса и болезни индивидуальной. Симптомы одни и те же: однобокий, обостренно негативный взгляд на действительность. но причины разные. У Гоголя бросается в глаза какая-то настойчивая эстетизация грязи и элементов, которые принято считать уродливыми и обходить молчанием: грязная посуда, дурной запах, что-то нечистое, невымытое, мелкие уродства человеческого лица; само по себе пристрастие к слову "дрянь".

Мне приходилось слышать, что истоки этого, возможно, в происхождении автора: Гоголь малоросс и вырос в обста-

новке малороссийского имения, с его отличительной неприязнью к чистоте и гигиене. Может, это и натяжка. Во всяком случае, в Петербурге его впечатлительная, меланхолическая натура надломилась; возник некий смещенный взгляд, некое любование неправильной формой, видение мира через побочное, искривленное. Это не протест против выдуманной или преувеличенной несправедливости. Это - частичное сумасшествие. В "Записках сумасшедшего", "Носе" и "Невском проспекте" это проявляется сильнее. Наверное, потому что речь идет о Петербурге. "Мертвые души" и другие сочинения Гоголя о провинции менее надломлены в психическом отношении - но в них, равно как и в "Ревизоре", остается любование неправильной формой в разных её видах.

Даже в "Обломове" (1859) авторские и читательские симпатии принадлежат главному герою. Обломов действительно и добрейший человек, и "хрустально чистая душа" и проч. и проч. Но жизнь его еще более бессмысленна, чем жизнь Печорина. Почему этот неглупый и небедный барин так бездарно и гадко проспал её всю, в чем причина этого, и вообще что Гончаров хотел сказать своей "необыкновенной" историей?

Гончаров намекает на то, что Обломова еще в детстве развратил сыто-размеренный быт имения. Конечно, крепостное благополучие далеко от совершенства и справедливости. Но с другой стороны, разделение деятельности - чтобы каждый занимался тем, что он умеет делать, и не растворялся в мелочной возне по всякому и любому поводу - это основа порядка и гармонии. Чтобы готовила Анисья, а сапоги чистил Прошка - это определенное, пусть и несовершенное, выражение этой гармонии. С самого Гончарова, как и со всех наших писателей, какой-нибудь Захар в детстве стаскивал сапоги и, возможно, не раз получал по носу, "если что было не так". Почти всем им случилось жить в системе крепостного хозяйства, которое - повторяю - само по себе жестоко и несправедливо. Но миссия барина состояла прежде всего не во вкушении плодов благополучия, а в ответственность и за Прош-

ку, и за Анисию, и за плоды. За счет имений жили все наши помещики, многие в имениях появлялись редко, но только очень немногие из них просыпали жизнь так гадко, как Обломов. Поэтому объяснение обломовщины "пагубной ролью среды" не убедительно.

Обломов не занимается ничем и ответственности за мужиков и за плоды благополучия не осознает никак. Скорее всего, это не что иное как некая психическая патология. Это случай патологический. Это изображение курьезного меньшинства, интересной для писателя болезни. И вообще: "проблематичные" персонажи - Обломов, Захар, мошенники, жена Обломова - изображены очень удачно. Штольц - фигура положительная - ходулен, как в пьесах эпохи классицизма. При этом Штольцы - и не обязательно немцы - в реальной жизни были наверняка более частым явление, чем Обломовы и Захары.

Да, русское начало в "Обломове" есть. И если этот роман читает европеец, то не выносит из него, разумеется, ничего, кроме русофобских штампов лени, пассивности и бесформенности русской жизни. Не случайно другие произведения Гончарова на Западе практически неизвестны, тогда как "Обломов", вместе с "Преступлением и наказанием" и, до недавнего времени, сочинениями Горбачева, занимает прочное место в джентльменском наборе западного интеллигента.

Английский помещик XIX века крепостными не владел, но жил тоже за счет имения. Внешним обликом он был элегантнее Обломова и не удовлетворялся покоем кухни и спальной комнаты. Он ездил на охоту, давал балы, но до обломовского глубоко внутреннего человеколюбия и человекопонимания ему далеко, как до Луны. Этим русский элемент романа, видимо, и исчерпывается. Лень, пассивность и бесформенность следует отнести не на счет русской жизни, а на счет патологии, какой является обломовщина.

Да, у Обломова много и такта и душевной деликатности. И было бы гораздо гаже, если бы он не лежал на диване, а взялся бы бороться за права Тарантьева и подобных ему "пролетариев" или затеял бы метать бомбы в губернаторов.

Обаяние Обломова - в его безобидном, уютном и тихом барстве, оно сродни симпатии, которую автор и вслед за ним читатель испытывает к Печорину. Обломов - тоже очень испорченный человек и тоже не герой своего времени и не олицетворение русского характера. Обломов - это тоже игра. Лермонтов частично отождествляет себя с Печориным. Гончаров ни в чем не отождествляет себя с Обломовым. И это также обусловлено правилами игры. Обломов - это патология, подаваемая как типичная болезнь, как болезнь если не большинства, то, по крайней мере, очень и очень многих, как болезнь целой страны и целой эпохи.

"Обломов" представляется менее удачным произведением, чем "Обрыв" и "Обыкновенная история". До конца и глубоко разработан, пожалуй, только "конфликт" Обломова и Ольги. Остальное же кажется притянутым: и роль Штольца - почти как королевское правосудие в "Тартюфе", - и его женитьба на Ольге, и финал романа.

И все же, как бы тенденциозен ни был "Обломов", в нем, как и во многих других произведениях русских писателей, нередко против воли последних, слышны отголоски истинного христианства. Можно ли причинить боль другому; можно ли быть счастливым, когда другой несчастлив; виноват ли я в этом; можно ли так поступить - все эти глубокие и болезненные моральные вопросы задаются в "Обломове" со свойственной только русской литературе проникновенностью.

В "Обрыве" (1869) с удивительным мастерством показан процесс превращения дворянства в интеллигенцию. Идейный либерализм перестает быть игрой и становится потребностью, своеобразным "генетическим" признаком. Почва под ногами колеблется, прогрессивные идеи прорастают вглубь умов. Все это сочетается с русской наивностью, доверчивостью, с условным чувством справедливости и самоанализом до десятого дня. Здесь Гончаров не подносит, как другие, разного рода воображаемых "ужасов русской жизни". Здесь показано, как русское сознание, со всеми его названными свойствами, от духовной деятельности уходит к идеям о деятельности - причем не созидающей, а разрушительной: от любви к ненависти, от мира к войне. Вульгарные западные идеи на рус-

ской почве становятся каким-то почти "осияемы м" духовным сумасшествием. Гончаров дает почувствовать и сам характер государственного строя того времени - не либеральность, а скорее, добродушие. Для Марка Волохова попасть в полицию, учинить скандал или напасть на кого-нибудь, не говоря уже о непременном революционерском хамстве по отношению к таким голубкам, как Райский, - что-то вроде аттракциона: чем дальше, тем больше и веселее. Иной раз охватывает злость на эту русскую "просвещенную" неспособность противопоставить что-нибудь цинизму и наглости, на эту извращенную податливость, на это непонятное стремление к самоубийству. В "Отцах и детях" Тургенева Павел Петрович, вместо того, чтобы отодрать розгами наглеца Базарова, или хотя бы просто выставить его в шею из имения, едет с ним стреляться. Тургенев очень тенденциозный писатель, но в данном случае - и это особенно трагично - такой эпизод мог действительно случиться в жизни: "просвещенный" барин, идеи... Нельзя-с. Уж лучше на дуэль.

В пьесах Островского разных лет почти всегда есть какой-нибудь грубый и жестокий тиран из купцов, который всех окружающих подавляет и унижает, а главное, обращается с ними с каким-то садистическим душком. Они же унижения приемлют как должное - как тут не вспомнить о "садомазохической, рабской русской душе". Изредка, правда, какой-нибудь ловкач из приказчиков обводит тирана вокруг пальца. Исключение составляют, наверное, "Бешеные деньги", где симпатии на стороне порядочного делового человека, а остальные герои - по преимуществу болваны и бездельники. Впрочем, Васильков не купец, а дворянин.

Для пьес Островского типичен общий подтекст легкой, но вместе с тем высокомерной издевки: толстые купцы, толстые бабы - все так сиво, так неграмотно, так грубо, так дремуче. Некоторая опереточная привязанность автора ко всему этому, конечно, заметна: фольклоризованный язык, если он не преувеличенно исковеркан, очень мил и трогателен. Все эти приговоры, присказки, прибаутки, эта суэта, эти простодушные интриги вокруг чинов и приданого автора за-

бавляют и умиляют. Так же, как они умиляют и "просвещенного" зрителя в театре, особенно в наше время, когда откровенное хулиганство вытесняет с "прогрессивных" сцен все остальное. Но если зритель - по стопам автора - вдоволь насмеваявшись, начнет "размышлять", то придет, конечно, как всегда, к традиционному и бессменному выводу: как все у нас, дескать, необразованно, неграмотно, негуманно. "Русачки с бородами" люди, впрочем, может, и неплохие, но уж до чего дремучие...

В "Войне и мире" (1868-69), как и в "Анне Карениной", есть сцены настолько гениальные, настолько превосходящие все написанное другими писателями, что делается даже как-то неловко за всю остальную литературу. Удивляет и отсутствие "кастовости": большинство персонажей - люди с титулами, но все эти князья и графы - универсальные человеческие типы, почти вне сословности и времени. Конечно, эпоха и происхождение накладывают на них свой отпечаток, но это нисколько не отделяет героев от читателя. В этом, наверное, состоит русский элемент книги. Если автор и пытается подчеркнуть кастовое "самоощущение" героев, то у него это не выходит. Какой бы аристократ ни был князь Андрей, моральное начало - единственно, что есть в нем русского, - тема любви, добра, совести и прощения делает его равным и с капитаном Тушиным и с теми из нас, кто чувствует свою связь с национальной духовной традицией.

Вместе с тем в "Войне и мире" постепенно проступает идеяная тенденция. Князь Андрей и Пьер Безухов очень много думают. И как бы именно из-за этого ни тот, ни другой не верят ни в Бога, ни в Царя, ни в Отечество, не чувствуют никакой своей связи с чем-то целостным, не видят никакой реальной жизни. Все, что они делают, - это какие-то метания из стороны в сторону, что-то мелкое и незначительное. Князь Андрей презирает "суету света", пошлость, глупость и т.д., но сам же мучается от непомерного честолюбия - в сущности, от того же, чем живет свет, но только облагороженного некоей героико-патетической символикой: Тулон, Аркольский мост, власть над людьми... Небо над Аустерлицем вдруг

"просвещает" его, он видит, что это так же пошло, как карьеризм, сплетни, глупость, но излечивается ли он? И после Аустерлица его мир - это что-то "сугубо индивидуалистическое", опять какие-то абстрактные поиски, идеи, размышления, самоанализ, скепсис и сарказм. Дальше этого - никак и никуда. Никуда дальше отрицания, дальше сознания собственной исключительности, подавляемого чувством неловкости перед самим собой за это самое сознание. И отсюда опять - "рековой разлад", тоска, презрение к людям, которые не "анализируют", не "мучаются", не скучают, не презирают и не отрицают. Князь Андрей - русский европеец. Моральное начало, обостренное внимание ко всему, что связано с любовью, добром и прощением, в нем уже оторвано от христианского источника, но еще теплится в глубине нравственной памяти. Русская духовность князю Андрею уже недоступна, его сословие уже утратило её. Такие, как он, болезненно чувствовали пустоту, возникшую на её месте, и, сами того не осознавая, мучительно пытались заполнить её - чем-нибудь...

То же и с Пьером Безуховым. Пьер, по большому счету, совершенно никчемный человек, и отличие его от князя Ипполита или Анатолия Курагина опять же в том, что он очень много думает, а они не думают вовсе. Конечно, Пьер добр и совестлив и чужого не возьмет и ради потехи никого не оскорбит и не унизит. Но тут, пожалуй, та доброта, которая, как говорится, хуже воровства. Пьер не украдет и не оскорбит для потехи, но украдет и оскорбит во много раз больше и сильнее по глупости, по недосмотру, по бездарности.

Пьер учился заграницей. Чему там можно было научиться в 1800 году, ясно всякому, кто имеет хоть какое-то представление об истории: что бы он там ни изучал, а дальше безбожия и якобинства (в той или иной форме) он в своем образовании продвинуться никак не мог. "Выучившись", Пьер вернулся в Россию, получил наследство и титул, женился по рассеянности и стал очень много думать. Совсем ни во что не верить как-то нельзя и неловко. Да и эпоха еще не такова, что можно верить исключительно в еду, питье и свободу

прессы, никакого этого не стесняясь. Поэтому всякий, кому не лень, может тянуть Цьера, а с ним и его миллионы, которых, по правде, более жаль, чем их обладателя, в любую сторону, в любой вздор, в любую ложь - только бы все это было упаковано в "идеи".

В этом и проявляется тенденция книги. Те, кто много думает, ни во что не верят. А те, кто "мало" думает, - как Ростов или Денисов, не говоря уже о героях не-дворянах, как капитан Тушин, - верят и в Бога, и в Царя, и в Отечество. И что-то к тому же еще делают. Но значительнее, тоньше, привлекательнее, изысканнее - те, кто много думает.

Хочется проследить символическую эволюцию героев: где были бы их духовные потомки в 1917-18 гг. Потомки князя Андрея сидели бы во Временном правительстве. Потомки Цьера сотрудничали бы с Советами и наивно призывали бы их к милосердию. Потомки же Ростова, Денисова, Тушина были бы в Белом движении. Этим уже все сказано. И сам Толстой, с его гениальностью художника - и это особенно трагично - был бы не с последними, а с первыми.

По психологической тонкости, по глубокому физиономизму с "Анной Карениной" (1878) может сравняться, наверное, только "Война и мир". Но тенденция отрицания, сомнения и духовного разрушения в этом втором великом романе Толстого еще сильнее. Левин мучается тем, что хочет верить, но никак не может. Это удобная позиция: не пытается верить, зная, что соблазны и искушения будут всегда терзать его и отторгать от веры, не кается - хотя бы в душе - в том, что поддается соблазну неверия, а просто с самого начала твердо знает, что верить не может никоим образом. И если капля истинной веры вопреки этому когда-нибудь западет в душу, то "анализом", "поиском", "сомнением" и т.п. он выжимает её из себя, пока уж точно не выжмет и не будет убежден, что верить и вправду не может никак. Совсем ни во что верить еще нельзя. Подобно князю Андрею и Цьеру, Левин мечется и страдает, и то, что он якобы хочет верить, но не может, - ложь. Левин не хочет верить, но делает вид, что хочет, потому что Истинное, запечатленное в нравственной памяти, еще нельзя полностью от страха саться с себя. Толстовский "десяти-

слойный" анализ до последнего, до скептического, до отрицающего, толстовское упоенное саморазрушение, духовная неспособность к созиданию и утверждению – и все это в сочетании с гениальностью художника, с просто невероятным мастерством словесного изображения человеческих чувств – не только трагедия самого Толстого, но и всей русской литературы, всех нас. Наши гении собственным своим примером показывают нам, как далеко интеллектуальная Россия XIX века ушла от истинной духовности и как болезненно и безнадежно она гналась за её призраками.

В "Братьях Карамазовых" (1880) угнетает настойчивость, с которой Достоевский заставляет своих героев страдать, и их реакция на страдания, как бы неизбежно выражаяющаяся в пьянстве, психопатстве и юродствовании. В своем роде, это художественный прием, но Достоевский здесь все-таки переусердствовал, реализуя право писателя на преувеличение. Тургенев точно назвал это обратным общим местом. "Через каждые две страницы его герои - в бреду, в исступлении, в лихорадке. Ведь этого не бывает," - писал он о Достоевском. Дело даже не в том, что не бывает, а в том, что "через каждые две страницы" - это нехорошо. Слишком частое использование аффектов как художественного приема разрушает ткань повествования. В советских экранизациях Достоевского "страсти" были безмерно преувеличены и взяты за основу экранного воплощения. В фильмах по "Преступлению и наказанию", "Идиоту", "Братьям Карамазовым", "Подростку" истерики и душераздирающих воплей не меньше, чем в западных боевиках. Все остальное - моральная проблематика, глубоко искреннее, хотя и специфическое христианство Достоевского - в советской версии либо игнорировалось, либо оказывалось второстепенным.

"Страсти", в действительности, не главное у Достоевского. Если мы отвлечемся от них, то увидим в "Братьях Карамазовых" своеобразный художественный анализ русского человека - точнее, русского мелкого дворянина. Русский человек, как следует из этого романа, редко имеет определенную цель или задачу и от этого подсознательно страдает. От природы он

одарен многими способностями, но, несобранный и по натуре очень эмоциональный, не может выбрать одно из многоного и остается в конечном счете ни с чем. Наделенный сверх того еще и богатой интуицией, он способен к сложному творчеству, имеющему отношение к человеку и позволяющему сострадать бедам человеческим. Но у русского человека, как показывает его Достоевский, слабая воля. Он может заставить себя сделать что-то для него неприятное только как раскаяние, т.е. недобровольно и "нелогически". Он не может совладать со своим безволием, со своей распыленностью и склонностью быстро, эмоционально увлекаться чем-либо. Деятельное раскаяние - это еще первая ступень, за ним следует раскаяние бездеятельное, сопутствующее пьянству. Юродствование - это самоирония и выражение презрения ко всеми сильным обстоятельствам. Эмоциональность и чувствительность способствуют тому, что русский человек преувеличивает свои несчастья и, привыкший каяться, но безвольный, погружается в них еще глубже.

Всеми этими качествами "русского человека" наделен Дмитрий Федорович Карамазов. К тому же, он не обладает ни малейшим чувством ответственности. Дмитрий Федорович любит Отечество. Однако что есть Отечество в его нынешнем конкретном состоянии - когда он не стоит лицом к лицу с видимым и явным врагом - он не знает и не может знать. Более того, своей безрассудной, бессмысленной и безответственной жизнью он, сам того не понимая, ослабляет Отечество. Спекулируя на его безумных страстиах и ловко найдя ключ к формуле "зверь, но благородный", кто угодно может пользоваться и играть Дмитрием Федоровичем, как младенцем, с совершенно катастрофическими для Отечества последствиями. "Беззаветно любя Россию", Дмитрий Федорович способен в приступе ухарской щедрости или кабацкого раскаяния, роздать её всю по кускам или, по крайней мере, позволить растащить всю.

Имеет ли фигура Дмитрия Карамазова какое-то отношение к действительности? Должна ли она служить всем нам предостережением? Или это опять русская интеллектуальная игра, но уже в других условиях, по новым правилам? Герой

Достоевского уже не блещет аристократической изысканностью, но тоже симпатичен автору и читателю, как Печорин, Обломов, Пьер Безухов и другие "благородные" фигуры. И если "зверь, но благородный" - игра (а, по всей вероятности, это так и есть), то Достоевский, в отличие от других своих великих собратьев по перу, позволяет хотя бы риторически задать вопрос: может, это все-таки и предостережение?

Интересен Иван Карамазов. Достоевский прекрасно показывает, что неверие и исходящий от него материализм особенно на русской почве суть орудия врага рода человеческого. кем бы ни был Иван "политически" (вопрос о том, справедливо ли Дмитрий и Алеша подозревают его в масонстве, остается открытым), он есть это орудие, и его всеохватывающе-эстетический космополитизм - лишь обратная сторона вульгарного космополитизма Смердякова. Рассуждения Ивана о Великом инквизиторе хороши, но что в них пользы? Рассуждения о невинном младенце тоже хороши, но в его устах неестественны. Иван не любит и не верит и не может эти идеи ни к чему "приложить", как бы он, может быть, ни хотел этого. Иван держится за абстракции, не понимая, что уже в этом, лишений почвы под ногами, он бесплодно мечется от одной идеи к другой, будучи игрушкой врага рода человеческого, и в конце концов, "сгорает совсем", как гоголевский писарь Микита, загубленный ведьмой.

Если вся жизнь Дмитрия строится на презрении к последствиям его поступков, а Иван - покорное орудие зла, то в Алексее Карамазове можно усмотреть носителя русской надежды. Дело не только в том, что он верует. Дело еще и в том, что в вере и целомудрии он не беззащитен и не примирим. Его способность к прощению не безгранична, ибо он устойчиво придерживается принципа: терпение до границ скверного, с последним же следует бороться непримиримо по мере всех своих сил. Старец Зосима, при всем его человеколюбии, также указывает на эту границу, когда говорит о чужих, отбивающих стадо.

Особое место занимают "Бесы" (1873). Здесь исследована омерзительная болезнь "образованной" части русского общества. Эта болезнь - исступленное пиление сука, на котором

они - все эти "мыслящие" господа, да и все мы - сидели. Здесь косвенно задается вопрос: почему неверие и материализм они восприняли с такой готовностью и воплощали их далее с таким остервенением? Достоевский объясняет это "иррационально", мистически. При рациональном подходе к делу уместно было бы спросить: для чего Петру Степановичу все это надо, весь этот бред, вся эта гадкая мышиная возня, все это убогое паскудство? Да собственно, и не для чего, просто так-с, из негодяйства, из гадости. Почему же тогда эта болезнь в той или иной степени была свойственна большинству "мыслящих" в России? Здесь рационалистически ответить почти невозможно. И Достоевский дает на это свой ответ - тот же, что и в случае Ивана Карамазова.

В целом же и у Достоевского заметна тенденция, отличающая русскую литературу прошлого века. Тонких, благородных, изысканных, думающих, но объективно говоря, никчемных героев у него мало. Но другая составляющая тенденции налицо. Как почти все русские писатели, Достоевский видит Россию тяжело больной, нуждающейся в некоем лечении, в переменах. Временами у него звучит несвойственное другим авторам обвинение "мыслящих", диагноз не всей России, а только "беснующейся" части высшего общества. Но беды и страдания исходят не только от их деятельности. Вся Россия Достоевского - в г^эре, в слезах, в отчаянии. Достоевский не заигрывает с христианством, как Толстой, а обращается к христианству, но обращается с каким-то больным надрывом, натянуто и напряженно - а не свободно и ясно. Страдание, если оно заставляет человека открыть глаза на высшие ценности, очищает. Но культа страдания, который, очевидно, создает Достоевский, в христианстве нет.

Русская литература многообразна. Но "Обрыв", "Бесы" или "Некуда" Лескова в ней исключительны. И положительные, симпатичные автору герои не страдальцы, не скептики и не революционеры в ней тоже очень редки. Это образованные русские деловые люди - не тираны и не мошенники: Адуев-старший в "Обыкновенной истории" и Иван Иванович Тушин в "Обрыве". Это честный офицер Гринев в

"Капитанской дочке"... В целом же русской литературе присуща совершенно определенная тенденция: во первых, Россия тяжело, если не вообще безнадежно, больна; во-вторых, умному и благодарному человеку в России деваться некуда. Так или иначе она проявляется у всех наших великих прозаиков: помимо названных авторов, у Тургенева, у Салтыкова-Щедрина, у Чехова, у Куприна, в меньшей степени у Пушкина и Лескова, в послереволюционной прозе Бунина.

Школьная постановка вопроса: чему учит нас русская литература? - нелепа. Ни литература, ни изобразительное искусство, как правило, непосредственно ничему не учат. В экстремальных условиях (война, кризис, бедствие) в литературе можно найти образцы для подражания: испанец вспомнит "Песнь о моем Сиде", англичанин - Киплинга, французу следовало бы прочесть "Трех мушкетеров", а русского вдохновят "Севастопольские рассказы" или отдельные главы "Войны и мира". Высокая литература и высокое искусство учат опосредовано - уже самим фактом своего существования. Прежде всего, они прививают вкус и умение отличать высокое от низкого, ценное от дешевого. Чтобы извлечь этот опосредованный урок, нужно уметь читать, нужно обладать некоей духовной базой, духовными принципами. Тенденцию русской литературы уловить легко. Она лежит на поверхности и видна невооруженным глазом. Поэтому в восприятии неподготовленного читателя она вытесняет художественную и нравственную глубину. Иными словами, он не может извлечь из русской литературы ничего, кроме сознания "полной бесмысличины России в мире", которое уже более ста пятидесяти лет вдохновляет наших критиков-образованцев от Белинского до нынешних "мыслящих". Мастерство, с которым писатели изображали эту якобы бесмысленную Россию, по убеждению читателя, лишний раз подтверждает, что они видели её такой, какая она была на самом деле.

Чего же больше в русской литературе - великого или вредного?

В советское время русская литература была единственной живой связью с Россией. Её мир дошел до нас почти в оригинале, почти не выхолощенным идеологически. Советские

идеологи хорошо понимали, что произведения наших гениев, снабженные к тому же соответствующим комментарием, прекрасно подкрепляют официальный миф о "проклятом царском прошлом". Но в русской литературе, кроме идеиной тенденции, есть еще свой особый мир, в котором духовные вопросы - пусть даже уводящие от высокой истины - важнее денег и удовольствий. И в этом смысле, на фоне безнравственной и бездуховной советской жизни русская литература питала ностальгию по духовности.

В старой России, когда писатели изображали современность, как они её видели, русская литература была намного вреднее, чем сейчас. Для современников это был образ их действительности и для многих из них - "руководство к действию". Нас же отделяет от их времени огромная временная и духовная дистанция. Если мы знакомы с элементарными фактами истории и способны мыслить логически, если мы не изувечены ложными идеологическими установками, то мы можем отличить миражи от действительности и нейтрализовать для себя вредную тенденцию. Полностью отрицать русскую литературу неразумно. Так же, как неразумно и идеализировать её. Нужно, чтобы уже в школьном обучении каждый добросовестный учитель понимал сущность вопроса и мог поставить его перед учениками: почему русские писатели - столь талантливые и образованные - писали так превосходно и потому правдоподобно - неправду?

С.Гоццоли

Все враги демократии*

Многие полагают, будто бы демократия - это нечто очень давнее. Кое-кто убежден даже, что демократия представляет собой естественную форму человеческого общежития с самого возникновения человеческого рода - вплоть до отождествления ее с исконным раем "доброго дикаря" Жан-Жака Руссо.

На самом деле, все далеко не так просто.

Действительно, есть народы, у которых формой общественного устройства всегда была - абсолютная демократия. Это справедливо по отношению ко всем так называемым "примитивным" племенам, ныне вымершим или вымирающим - типа обитателей Тасмании, австралийских аборигенов, бушменов, пигмеев, эскимосов И, однако, имеются иные народы. для которых само понятие демократии оставалось неведомым еще несколько десятков лет тому назад: в их числе - различные племена черной Африки, но и народы, оказавшиеся способными вырасти в великие нации, создать поистине великие культуры, такие как китайская, японская или индийская. Между тем, для самих западных стран, которые вот уже пару столетий как навязывают ее миру посредством военной, экономической и культурной колонизации -

* Перевод сделан с: Sergio Gozzoli. *Tutti i nemici della democrazia - "l'Uomo libero", 15 (1883).* - с дополнениями, внесенными специально для настоящей публикации в нашем альманахе.

демократия является продуктом исторически совсем недавним, самым настоящим "изобретением" современного мира.

Совершенно ошибочно говорят о демократии афинской или древнегреческой, или даже - германской. Это звучит очень двусмысленно. Если приписывать термину "демократия" идеологическое и семантическое содержание, каким сегодня он наполнен для нас, - легко представить себе, что нашим предкам (германцам, этрускам, грекам или кельтам, возможно - славянам) демократия была бы просто чем-то абсолютно непонятным.

В том виде, как ее принято представлять себе сегодня, идея демократии оказывается концепцией довольно сложной. Она опирается на сосуществующие и взаимодействующие между собой, пять, по меньшей мере, "столпов": равенство, свобода, терпимость, представительство и народный суверенитет.

Если не будет хотя бы одного из перечисленных элементов, нынешняя идея демократии (теоретически, по крайней мере), окажется совершенно извращенной.

Попробуем проанализировать по-отдельности каждый из этих элементов, и мы увидим, какие из них могли бы принадлежать - идеологически или хотя только психологически - классическому индоевропейскому миру.

Для начала скажем, что идеи **"народного суверенитета"** просто-напросто не существовало: если в античном Риме народ был держателем власти, он был таковым в дополнение к власти Сената, иерархическое главенство которого - пусть теоретически, если не практически - никогда не подвергалось сомнению.

Народ выступал иногда за то, чтобы иметь больше власти, но никогда - чтобы получить всю власть, а это есть единственная мыслимая форма суверенитета.

Что касается идеи **равенства**, несомненно, она была известна нашим предкам, но в том естественном реалистическом смысле, какой присущ этой идеи: были равны между собой те, кто действительно обладали равными возможностями, властью и правами. Это было - равенство равных, но никак не равенство всех. И равными были те, кто обладал достаточным

достоинством, чтобы стремиться к этому, мужеством - чтобы претендовать на это, силой - чтобы гарантировать это. Чтобы гарантировать равенство для себя и своих потомков, не для всех... Это равенство самых сильных фактически исключало право на равенство всех.

В отличие от народного суверенитета и равенства - представляющих собой идеи, **терпимость** есть всего лишь отношение, позиция, максимально - норма нравственного поведения, связанная больше с нравами и характером народа, чем с гражданскими законами. Существовали - и существуют по сей день - демократические режимы, абсолютно нетерпимые в вопросах нравственности, или идеологических, экономических, расовых и религиозных; и напротив - авторитарные режимы, предельно терпимые в этом отношении. В то время как для персидского или древне-римского имперского менталитета было совершенно естественным принять, как факт - а не просто быть к этому терпимыми - многообразие нравов и верований в контексте своего юридического и гражданского мира, - для нынешней демократической культуры является источником инстинктивного внутреннего отвращения, то есть психологической, идеальной нетерпимости, одна только мысль о существовании общества, основанного на обычаях не "передовых", не "прогрессивных", - как в некоторых странах с исламским или военным режимами - за коими, даже если они пользуются поддержкой преобладающего большинства своего населения - не может быть признано право гражданства в современном мире. Так что вовсе не терпимость, равно как и не **представительство** отдельных лиц или общественных групп (гарантируемое во многих античных и даже недавних обществах вне какого-либо избирательного механизма демократического типа) могли бы служить патентами на демократичность для нашим предков.

Что касается **свободы** - понятие о ней, каким обладали европейцы в древности, не имело в себе ничего общего с той абстрактностью и расплывчатостью, какими она характеризуется сегодня: для них внутренняя потребность в свободе была тем, чем она и является в действительности, то есть простым и естественным выражением смысла собственного достоинст-

ва, в свою очередь пропорционального представлениям о себе и своих возможностях, различных у разных людей и разных общественных групп. Как таковая, свобода для них была прямой противоположностью тому, чем она является сегодня:

не естественным условием, как чем-то окончательно решенным, но завоеванием - личным, семейным или групповым.

Если идея свободы понимается сегодня, как "априорное" право любого человека - и, следовательно, как психологическое средство, необходимое для формулирования идеи всеобщего равенства, - наши предки воспринимали свободу как конкретное испытание достоинства, власти и прав в отношении к другим, наделенным меньшими правами, меньшей властью и достоинством. Так что свобода, в противовес сегодняшней реальности, была логическим и практическим средством дифференциации и неравенства.

Все это было истинным не только для наших предков времен классической древности, но и для европейцев всех последующих эпох, вплоть до предшествовавшей нашей.

Положение, будто бы все - естественно равны, столь неубедительно, столь легко опровергаемо, что вот уже веками пытаются построить всевозможные "культурные" леса - религиозные, философские, юридические - чтобы попытаться продемонстрировать "истинность" этого тезиса, ввести его в обиход, убедить в этом людей. Вплоть до того, что этот тезис о равенстве всех сделали краеугольным камнем всей так называемой западной "Системы".

И здесь мы предлагаем остановиться, чтобы немного подумать.

Несмотря на то, что все ее теоретически принимают, согласны с ней, несмотря на безмерную мощь всех структур Системы, которые повседневно стремятся к ее реализации, проведению в жизнь, равенство между людьми - а с ним и реальная демократия - до сих представляются чем-то, чему грозит опасность, до такой степени, что необходимо постоянно

громогласно провозглашать ее, укреплять всеми силами, защищать всеми средствами.

Бесчисленное количество законов, декретов, норм, правил предлагаются каждый год, чтобы гарантировать ее проведение в жизнь, в то время как легионы политиков, юристов, судебских чиновников, полицейских, социологов, журналистов повседневно бдят за этим. И все же, практически, нет в Системе ни подлинного равенства, ни реальной демократии.

Если бы они были, не было бы никакой необходимости столь тщательно надзирать за этим, столь ревностно бороться за это. Не было бы никакой необходимости в партиях, лигах, ассоциациях, организациях про-демократического характера. Не существовало бы предпосылок для несогласий, протестов, демонстраций, волнений и мятежей во имя равенства и свободы, которые в действительности наполняют собой - наравне со всеми индивидуальными и коллективными неврозами - повседневную хронику "общественной жизни" во всех частях Системы.

Но это значит, что у демократии есть враги.

И поскольку она представляется сегодня могущественной - с того момента, как заняла в Системе все троны и все алтари - это значит, что достаточно сильны и ее противники.

*

Что же представляют собой это враги? Несомненно, есть люди, и немалое число, которые идеологически отвергают демократию в силу рациональных доводов или по инстинктивному отталкиванию от нее. Но не они суть "всесильные" противники, ибо эти люди сегодня не имеют никакой силы. Кто же тогда? Быть может, клики или полу-подпольные секты, влиятельные лица, Церкви, общественные классы?

Конечно же, нет, ибо нет сегодня ни одной партии, группы, профсоюза или какой-либо социальной категории, центра политической, культурной или экономической власти, которые ни воздавали бы демократии - с её следствиями: равен-

ством и свободой - надлежащей дани самой ортодоксальной идеологической лояльности.

Убежденными сторонниками демократии заявляют себя - и являются таковыми! - международные финансовые круги и масонство, класс капиталистов во всех его многообразных выражениях и буржуазия всех стран мира; более того, они-то и бахвалятся тем, что были изначальными творцами и защитниками демократии в историческом плане. За демократию выступают все левые партии и все социализмы, трудящиеся массы всех стран, профсоюзные организации. За демократию высказываются Церкви всех конфессий, уцелевшие конституционные монархии, университеты, органы официальной печати, крупные издательства и кинофирмы, радио- и телекомпании.

Наконец, в пользу демократии выступают все организованные группы юристов, интеллектуалов и технократов, а также руководство вооруженных сил во всех странах западного влияния (тогда как в странах с военной диктатурой "предвидится" возвращение к демократии)

Но, в таком случае, кто же - или что - мешает демократии, отвергает ее?

Если врагов демократии невозможно искать сегодня в силе людей, эти враги не могут не находиться в силе самих реалий.

Реалий природной действительности, - предшествующей человеку и превышающей его, и реалий культурной действительности, производимой или творимой человеком, независимых от действительности природной.

*

Первый великий враг демократии - **наука**. Сама ее сущность глубоко антидемократична, поскольку наука постулируется на объективности, которая оставляет в стороне, игнорирует "мнения" и безразлична к количеству тех, кто эти "мнения" высказывают. Логика науки - тоталитарна: научная истина должна быть - в силу необходимости - такой, какая может быть подтверждена любым наблюдателем или экспер-

риментатором, то есть всеми. Кто не в состоянии этого сделать по скучости умственной или культурной, в счет не идет и выходит из игры: он может всего лишь принимать такую истину на веру или же отвергать ее и отходить в сторону.

Но, будучи тоталитарной по своей сути, наука, в то же самое время, аристократична по своей структурной действительности: явно отдавая все преимущества Гению, Мастеру, - она выкапывает непреодолимую пропасть (психологическую, культурную, и даже социальную) между массами и вершинами мысли. Даже так называемые "групповые исследования" только внешним образом более демократичны: и в них тоже, в конечном счете, производится выбор и создаются элиты, то есть иерархия.

Но если наука антидемократична сама по себе, не менее антидемократичными являются ее выводы: из всех ведущих мифов демократической идеологии - естественное равенство между отдельными лицами и группами, природная доброта человека, рациональность человеческой природы, формирование человека под воздействием окружающей среды - нет ни одного, который не был бы в какой-то мере опровергнут или подвергнут сомнению последними научными разработками. И сам основоположный психологический постулат всех, внешне различных, идеологий Системы - всецелая и тотальная совместимость между человеческой природой и жизненным благополучием - почитавшийся до сих пор совершенно очевидным, не представляется более, в свете научного знания, столь бесспорным.

*

Еще более непримиримый враг демократии - религия. Будучи укорененной уже по определению в Божественном, она не может терпеть, чтобы Истина ставилась под вопрос переменчивыми мнениями колеблющихся представителей того или иного "большинства" или "меньшинства", находящихся под влиянием средств массовой информации. Вера есть Вера, независимо от процентного соотношения верующих и неве-

рующих. Вера, в ее структурном развитии, естественно порождает Иерархию авторитетов, что представляет собой прямую противоположность демократическому равенству. Совершение религиозного обряда по сути своей антидемократично, ибо предполагает неоспоримое неравенство - неравенство между Богом и человеком, между верующими и неверующими, между священником и мирянами. Более того, Вера побуждает человека к аскетизму, который нетерпим к собственным слабостям и который естественным образом выковывает Аристократию духа. Если высшая Святость - это принцип, открытый для всех, - остается фактом, что лишь немногие аскеты достигают ее реально.

Сама концепция свободы для истинно верующего есть нечто прямо противоположное тому, чем она является для демократа. Для верующего человек свободен в той мере, в какой он подчиняется Истине - Истина делает нас свободными; между тем, демократ верит в свободу "мыслить, как он хочет", то есть в свободу подчиняться также заблуждению и лжи. Эти две свободы не могут не сталкиваться между собой, как две враждебные армии на поле битвы. В сущности, сама идея существования Бога неумолимо антидемократична, поскольку она предполагает некий Порядок, устремленный от Высшего к низшему - не мы "выбираем" Бога, но Сам Бог избирает и призывает нас.

*

Еще один враг демократии - **искусство**. Оно господствует в царстве чудесного и возвышенного, понимать ли это в смысле фантастического и чудесного искусства "идеалистического", или же - конкретного и объективного искусства классического. Бессмертие какого-то шедевра - не есть плод бесконечных пленарных заседаний, но творение высшей и привилегированной художественной индивидуальности, созидающей в условиях великолепной и трагической добровольной изоляции. Какую бы культурную, идеологическую или политическую позицию ни занимали отдельные художники,

каждый из них - если он действительно велик - является собой невольный, но убедительный памятник неравенству людей.

Художники творят неравенство и, своими произведениями, его проповедуют, свидетельствуют и утверждают. Создают они это или нет, эти люди - подобно людям науки или мысли - не чувствуют себя такими, как все другие, равными другим. Между ними и "массами" - бездна аристократической разобщенности.

Бездна, которую массы - в том загадочном влечении к великому, благородному и возвышенному, которое в какой-то мере присутствует в каждом человеке - принимают, как данность, с чувством преклонения, которое остается неустранимым и неизменным, при всех подъемах и спадах культур и цивилизаций. И это является собой радикальную психологическую антитезу демократической идеологии.

*

И еще один враг демократии - **культура**. Не столько культура, понимаемая как совокупность каких-то понятий или как школьное усвоение культурной "продукции", - но культура в подлинном смысле слова, как самовоспитание, воспитание интеллекта и духа для максимального выражения собственных потенциальных возможностей.

Так понимаемая культура никогда не может быть достоянием массы, это - индивидуальное завоевание посредством налагаемой на себя строгой дисциплины, что предполагает концепцию одиночества. Она отражает страстное стремление к познанию и к истине - бесконечно разнообразное у разных людей - и реализуется посредством определенных наклонностей и интеллектуальных способностей, тоже бесконечно разнообразных.

Исследования, размышления, обмен мнениями, обогащающее познание - суть факторы возвышения. На уровне самом возвышенном и зрелом культура - это знак отличия и благородства. Она повышает ранг, создает положение, - в смысле нравственном, но и социальном тоже. Будучи результатом своеобразия характера и интеллекта, но вместе с тем -

и долгого упорного труда - культура представляет собой неотъемлемое достояние личности.

Чем более возвышена культура общества, - то есть, чем больше в нем число его членов, обладающих глубокой и богатой культурой - тем более сильно в его лоне сопротивление любой форме эгалитаризма.

Если это верно в отношении культуры индивидуальной, понимаемой как воспитание духа и интеллекта - т.е. культивирование индивидуальных способностей - то же можно сказать и о существовании различных "культур", понимаемых как специфические выражения отдельных общин - языки, диалекты, традиции, обычаи, виды искусства и ремесленничества, фольклор - в лоне того же самого общества: если культурные различия между личностями суть враги демократии, культурные различия между группами, общинами или этносами враждебны ей еще в большей степени.

*

Но имеется нечто совершенно иное, что вводит демократию в состояние кризиса, в ее утопической мечте предложить себя в качестве универсального средства против всех исторических невзгод: имеются тысячи ликов и тысячи поворотов антропологической действительности - иными словами, той специфической и неизменной биологической, психологической и поведенческой реальности, какой является человеческая натура.

Прежде всего, люди различны между собой физически: красивые и некрасивые, высокие и низкорослые, сильные и слабые.

Есть люди, рождающиеся "в рубашке", другим явно не везет уже при рождении. Одним - все легко: ими заслуженно гордятся родители, они преуспевают в школьных занятиях, отличаются в играх, их любят женщины. У других - все не так, все не ладится и не удается в жизни. Есть женщины, которые рождаются столь красивыми и совершенными, что кажутся земными ангелами. И есть другие, с которыми природа обошлась поистине безжалостно...

Какое действительное равенство может установиться когда-либо между крепким человеком - и худосочным, между красавицей - и дурнушкой? И какое юридическое, социальное, даже экономическое равенство в состоянии когда-либо компенсировать эти трагически-неизбежные экзистенциальные неравенства? Наоборот, настойчивое проповедание естественного права всех на равенство приведет лишь к обострению и усугублению нетерпимости к различиям, к болезненному осознанию собственной неполноценности со стороны обездоленных.

Нет, никакая демократия никогда не сможет восторжествовать над природным препятствием генетически определяемых, структурных различий: сильный, красивый, симпатичный всегда будет оказываться в привилегированном положении, жизнь для него, в известном смысле, будет легче...

*

Но, помимо влияний на внешний вид и здоровье, естественные биологические различия между людьми находят выражение также во всей гамме возможностей, наклонностей и поведения, которые делают порой неравенства непреодолимыми: не всем в одинаковой степени свойственны великолюбие, щедрость, мужество, равно как далеко не одинаково распределены находчивость, агрессивность, утонченный эстетический вкус, глубокое нравственное чувство.

Но если ум, мудрость, мужество и хороший вкус являются собой факторы различия и неравенства - и, следовательно, препятствия на путях реального эгалитаризма - они не могут не быть смертельными врагами демократии.

*

Наконец, глубоко враждебным демократии является и трагический компонент жизни. Это нечто темное и угрожающее, эта нависающая опасность страданий, поражения, катастрофы для отдельных лиц и целых групп, неотделимые от человеческого существования, время от времени неожиданно

взрывающиеся в чудовищных событиях - эпидемия, голод, землетрясение, война, болезнь, скорбь, смерть - поражают в самое сердце глубинный психологический субстрат демократической идеологии: прекраснодушную мечту о спокойствии.

Демократия, в конечном счете, это всего лишь средство, - в опьяняющих убеждениях ее пророков - средство, чтобы сделать мир и жизнь рациональными, спокойными, банальными, безболезненными и бескровными.

Как может когда-либо оказаться реальным все это, если трагическое неразрывно связано с человеческой судьбой?

*

Как вся эгалитаристско-прогрессистская культура, которая находится за плечами демократической идеологии, так и западная "Система", которая на этой идеологии основывает свою убеждающую силу, представляются всецело осознающими существование этих врагов. В самом деле, уже вполне ясна хорошо разработанная стратегия, объединяющая в себе защиту и нападение.

Наука все в большей степени низводится до простого инструмента технологического совершенствования; она подчинена всеобщей кампании эпистемологической девальвации, при благоприятствовании ее фрагментаризации по секторам (если не распылению) - таким образом, чтобы ей все сложнее было приходить к междисциплинарным заключениям, глобальным и окончательным; ее подвергают фильтрации редуцирующим образом, посредством контроля со стороны средств массовой информации, выцеживая открытия, наиболее неудобные для стабильности режима.

Религия низведена до "опыта", индивидуального "мнения", за ней отрицается право сакрализовать и питать истину и мудрость Государства, - как если бы Бог был всего лишь Творцом отдельных людей, но не народов-личностей, составляющих человечество. Демократия хотела бы редуцировать Бога до некоего личного факта, личной идеи или личного мнения, - что равнозначно низведению Всемогущего до роли

какого-то символа человеческих фантазий и неврозов и, следовательно, косвенного отрицания самого Его существования.

Искусство сведено к посредственности, благодаря предлагающим громадным пространствам для того, что банально или примитивно, особенности в области музыки и фигуративных искусств.

Культура, насколько это возможно, девальвирована и дискредитирована, потаканием "массам", их "вкусам", в угоду потребительству, заменой литературного языка - самым примитивным и плоским газетным жаргоном, постепенным сужением школьных программ за счет обучения технико-практическим навыкам, преобладающего над усвоением классической культуры. В то время как отдельные этнические, национальные, региональные культуры программно-систематически уничтожаются, искореняются, распыляются фундаментальным культурным "американизмом" Системы: ни народная музыка, ни традиционные обычаи и фольклор, ни поэзия и литература на диалектах не находят больше себе места в жизненном пространстве тех масс-медиа, которые - вот уже десятилетиями - действуют подобно чудовищным камнедробильным машинам, "выравнивающим" все элементы различия в лоне Запада.

Мужество анализировано и обесценено посредством феминилизации характеров молодых поколений, оставлением всех тех культурных форм - от некоторых видов спорта, таких как альпинизм, до культа воинского героизма - которые в состоянии возвысить мужество до уровня ценности и мифа; мужество оказывается ненужным для тех, кто живет в своей скорлупе, надежно защищенный в обществе экономического благополучия и технологической безопасности.

Физическая красота подвергается остракизму: еще сравнительно недавно, пару десятилетий назад, кинозвезды, певицы и даже видные политики, часто появлявшиеся на экранах телевидения, должны были обладать определенной физической привлекательностью - сегодня будто специально выбирают актеров, ведущих теле-программ, всех, кто являются собой "персонажей-символы", из числа почти что уродов. Итак,

если красивых становится все меньше, да здравствует уродство - во имя прав большинства!

*

Но борьба - неравная. Столь неравная, что если бы трубы демократических шеренг не издавали неприятных звуков самонадеянного всезнайства и сектантского невежества просветительского толка, в ней было бы даже некое фаустовское благородство.

В самом деле, если еще и можно себе представить долгую войну на исходение - без победителей и побежденных - в отношении искусства и культуры, если еще можно вообразить неослабевающие репрессивные способности Системы в отношении восстаний человеческой природы, если даже допустить стратегию философско-технологического компромисса в отношении трагизма жизни, - невозможно видеть, с помощью какой тактики защиты демократия может сопротивляться растущему фронтальному наступлению научного знания.

Ибо демократия - понимаемая как ведущее идеологическое ядро всей нынешней "модернистской" или "пост-модернистской" культуры - оказывается всецело безоружной перед лицом науки, которая, пусть невольно, разрушает постепенно один за другим все ее мифы и все ее ценности: от бесконечного доверия Разуму до природной доброты человека, от равенства между отдельными лицами и группами до иллюзии антропологического прогресса, от подверженности человеческой природы изменениям со стороны окружающей среды до приспособляемости человека-животного к неестественным условиям расслабляющего благополучия.

Безоружной потому, что - будучи основанной на фундаментальной предпосылке рационалистского типа - она обладает душой наукоподобного склада, которая не позволяет ей вести никакой радикальной полемики с наукой. Тогда как для концепций традиционалистского типа люди, такие какие они есть могут иметь с наукой отношения здорового, делового типа, даже чисто техницистского, без того чтобы дать заразить или обусловить этим центральное ядро своих

ценностей, - культура нынешней эгалитаристско-прогрессистской системы сделать этого не может: она слишком обожествила науку, чтобы быть в состоянии маневрировать сегодня ею, как безвредным и послушным инструментом.

Логика вещей не позволяет системе основываться на рационалистических, и следовательно наукоподобных предпосылках и отвергать, в то же самое время, науку, ее методы и гносеологические выводы.

С другой стороны, невозможно помыслить, чтобы остановилось продвижение науки вперед или чтобы возможным оказалось воспрепятствовать ее влиянию: какими бы ни были субъективные мнения о том, что такое наука, какие бы оценки ее ни предлагались в эпистемологическом ключе, остается совершенно ясным, что будущее человечества находится под решающим воздействием успехов научных исследований и научного знания. В хорошем и дурном.

В дурном, если оно, это будущее, по-прежнему будет доверено Обществу, которое - в силу самого факта его заболевания утопизмом, не в состоянии будет понять реалистический урок науки и не сумеет сделать ничего иного, кроме как только использовать ее технологические выводы в эгоистических и бессмысленных целях, в близорукой перспективе "благополучия" для своего поколения - вплоть до низведения мира до энергетического кризиса, а человека до всецелой отчужденности.

В хорошем, если будущее человечества и истории будет доверено народам, общинам и группам, которые - по врожденным склонностям и способностям, в силу жизненности истоков традиционных культур, в силу органичности политических, социальных и экономических структур - сумеют истолковать фундаментально важные уроки науки в ключе человеческой судьбы.

Пример Салазара *

Португалия, как и соседняя Испания, исконно была страной христианской. В Средние Века и в эпоху Возрождения народ ее хранил древнее благочестие, придерживаясь, в течение всей своей многовековой истории, семейных традиций и народных обычаяй.

Смелые португальцы-мореходы, соперники Англии и Голландии, пробороздили океаны на своих каравеллах, причем Васко да Гама прославился открытиями в XV веке, добравшись до Индии через мыс Доброй Надежды. В новые, далекие земли вскоре устремились проповедники, под покровительством королей Брагансского дома, потомков Альфонса I-го, царствовавших с ХІІ века до начала ХХ в Португалии, и с 1824 по 1889 гг. в Бразилии, превратившейся из колонии в конституционную монархию.

Португальская монархия владела также Анголой и Мозамбиком в Африке, островом Тимор в Азии и другими землями, между прочим, Гоа в Индии, где в течение 16-го века ей принадлежала монополия торговли с Европой. С 1910 года Португалия стала демократической республикой и ее имперский престиж сильно снизился в тот момент, когда судьба готовила ей преобразователя в лице Антониу ди Оливейра Салазара (28.4.1889 - 27.7.1970).

* Н.Н.Воейков - автор известной монографии "Церковь, Русь и Рим. В двух частях". Джорданвиль, 1983. Настоящая статья представляет собой переработку его очерка, напечатанного впервые в "Донском Атаманском Вестнике" (декабрь 1980) - с дополнениями из других материалов Автора, любезно предоставленных Редакции Н.Вулич.

Салазар происходил из бедной крестьянской семьи, очень верующей, и сперва готовился к священству. В иезуитской духовной семинарии его одноклассником был будущий кардинал, примас Португалии, ставший его близким другом и советником - Мануэл Гонсалвес Серейра.

Обладая недюжинными дарованиями, умом, энергией и поразительной работоспособностью, Салазар почувствовал в себе призвание перейти на общественное служение и не замедлил выдвинуться, как молодой профессор экономики и социологии. Еще до Первой мировой войны, он уже участвовал в международных конгрессах по социологии, много писал, и его авторитетные, чуждые всякой демагогии статьи вскоре привлекли к нему всеобщее внимание и интерес. Он был одним из основателей партии Католический центр (1918), и в 1921 году был избран депутатом Парламента от этой партии.

Салазар отличался качествами, чрезвычайно редкими среди общественных деятелей, а именно - скромностью и искренностью. Как человек верующий и патриот, в своих преобразованиях он придерживался идеологии, основанной на почвенных традициях, желая прежде всего укрепить семейное начало при сохранении всех ценностей общественного быта. Не имея ораторских талантов Б.Муссолини и А.Гитлера, которых он пережил, Салазар трудился в уединении своего незатейливого домика возле Лиссабона, был неизменно со всеми прост и приветлив в обращении, всячески избегая шума и рекламы и, подобно мудрецам древности, посвящал свои редкие досуги саду, огороду и детям, которых очень любил, сам всю жизнь оставаясь холостым и ведя почти аскетическое существование.

Подобно Ф.Франко, с которым он часто общался, как с испытанным другом, Салазар полагал, что до всякого разговора о монархической реставрации, прежде всего, следует укрепить государство внутренне и внешне. В отличие от своих современников-диктаторов, он не стремился к созданию особой политической партии, предвидя вред для молодежи чрезмерного пафоса и милитаризма, отвлекающих от Церкви и образующих средостение между народом и властью...

С юных лет поняв вред марксизма, Салазар не только полностью предвидел гибельность для мира политики СССР с момента падения Царской России, но был чуть ли не единственным Главою государства, решительно отвергнувшим всякое общение с коммунизмом. Как в прошлом веке Император Николай I-й, ограждавший Империю от чуждых ей революционных теорий, Салазар смело бросил вызов врагам христианской цивилизации и бескомпромиссно, до самой смерти, избегал всякого общения с СССР, чем действительно способствовал безболезненному возрождению Португалии и ее Империи.

В свою очередь, Советы очень скоро взвесили значение Салазара в мировом масштабе. Они воспротивились принятию Португалии в ООН, подстраивали заговоры и стачки, а также покушения на жизнь Салазара. Только с его исчезновением марксисты смогли добиться разрушения созданной им государственной системы, с помощью правителей США и прочих демократий.

Салазар был твердо убежден в бесплодности демократии, основанной на партийных началах и говорил об этом со всей решимостью, которая совершенно испарилась впоследствии в "свободном обществе". Где давно уже не пользуются таким понятием, как плутократия - между тем как это феномен получил замечательное описание в некоторых выступлениях португальского государственного деятеля.

К началу 30-х годов относятся его размышления, нисколько не утратившие своей актуальности и в наше время. Салазар писал: "Какими бы ни были преимущества, которые заключает в себе конкуренция, нет сомнения, что она не представляет собой постоянной экономической силы, так как имеет тенденцию к само-разрушению, и само общество пользуется ее преимуществами не без значительного ущерба для самого себя.

Часто констатируют - продолжает Салазар - что конкуренты, посредством постепенного устранения более слабых, добиваются монополии или какого-то соглашения (представляющего собой смягченную форму монополии). И в такой борьбе впустую тратятся капиталы, становится предметом

игры будущее и интересы труда, - с выгодой, порой нечувствительной и всегда временной для тех, кого называют потребителями... Никто уже сегодня не рекомендует, в рамках национальной экономики, претендующей на порядок, установить в качестве основного принципа - безграничную конкуренцию. С другой стороны, монополия пугает, так как она имеет тенденцию к злоупотреблениям - как всякая неконтролируемая сила, и вместе с тем обнаруживает наклонность к застою, как всякая нестимулируемая деятельность. Ибо, как хорошо сказал Пуанкаре, социализм начинается там, где существует монополия..."

И после этого он описывает фигуру plutokrата - "это некий гибрид, посредник между экономикой и финансами", "это "цветок зла" худшего из всех видов капитализма".

Салазар продолжает: "Совершенно явно, и проверено на опыте, что коррупция возникает легче всего там, где ответственность немногих лиц заменяется безответственностью всех. Демократические режимы более других поддаются компромиссам, соглашательству, сообщничеству - сознательным или бессознательным - с plutokратией..."

"Самый легкий способ держать Государство в стороне от plutokратической коррупции - не создавать для него условия необходимости быть подверженным коррупции. Если только что я утверждал - в отношении национальной экономики - что её самоуправление предпочтительнее управления со стороны Государства, я думал о тех преимуществах, какие простили бы для политики и государственной администрации, если бы Государство столь же мало заботилось об интересах каждого, сколь много оно заботится об интересах всех. Дела идут плохо, когда большое предприятие - т.е. значительный доход, цены, импорт, заказы, концессии, права - систематически зависит от мнения администрации или подписи какого-то министра. Простое подозрение об участии частных лиц отправляет управление..."

Салазар учредил в Португалии - после долгих научных изысканий и систематического анализа политической экономии мира - так называемую "унитарную корпоративную республику". Собрав в Парламенте не политиков, а свободно

народом избранных представителей главных отраслей промышленности и труда (корпораций), профессиоаналов, подлинно защищавших интересы своей сферы деятельности, Салазар тем самым лишил своих оппонентов-социалистов главного их оружия, ставшего теперь столь угрожающим - синдикализма. Никаких привилегий, ни партийных гговоров, ни крикунов-ораторов, - а законно собранные представители всех классов населения, обсуждающие мероприятия, направленные на благо государства.

Всякий раз когда красная пропаганда пыталась возбуждать рабочие массы или студенчество, Салазар обращался прямо к народу и его открытые речи умиротворяли страсти, восстанавливали нарушенное доверие и спокойствие.

Уже в 1928 году став министром финансов, Салазар остался на этой должности до 1968 года (когда он тяжело заболел и отошел от государственной деятельности), а с 1932 года стал и Председателем Совета министров. Во главе страны находился, с 1928 по 1951 гг. его старый друг и единомышленник, маршал Антониу Кармона. Как известно, благодаря их сотрудничеству, Португалия осталась в стороне от катастрофы Второй Мировой войны. Из прежних ее колоний, Салазару удалось тесно спаять провинции, населенные свободными гражданами, пользовавшимися всеми правами метрополии и преданными своему государству. Мы знаем, что ту же политику проводили наши Цари, благодаря чему Российская Империя (не в пример другим европейским странам) действительно, представляла собой большую семью народов.

Внешняя политика Португалии, основанная на вековом союзе с Англией, способствовала сохранению этих провинций в заморских странах, и лишь преступное попустительство ООН и США позволило Индии оторвать от Португалии Гоа, после отчаянного сопротивления индийских патриотов. Этот разбойничий акт еще больше убедил Салазара в негодности нью-йоркской международной говорильни, в которой, после войны, СССР заручился постоянной поддержкой делегатов афро-азиатских новых республик, часто полудиких, но издавно подверженных умелой пропаганде кремлевских агитаторов в пользу "мира"...

Еще в 1924 году, когда Салазар тесно сотрудничал с католиками, выступая на национальном евхаристическом конгрессе в Лиссабоне, он высказал мысли, свидетельствовавшие о его вполне сложившемся мировоззрении и характере устремленности в будущее. "Христианство противопоставляет духу бунта и мятежа - дух послушания, ненависти - любовь, гордыне - самоотречение... Вот нравственные основы нашей социальной революции! Не ждать Власти, как права, но принимать ее и осуществлять, как долг, обязанность. Рассматривать Государство, как служение Богу во имя общего блага, всем сердцем - теми, кто облечен властью; не забывать, когда повелеваешь, во имя какой справедливости это осуществляется, и не забывать, когда подчиняешься, о священном достоинстве того, кто повелевает... Здесь Власть освобождена от всякой амбициозной зависти; человеческий закон облагорожен справедливостью, Власть ограничена законом Божиим и правами совести, порядок гарантируется послушанием душ..."

Когда в 1928 году он занял свой первый государственный пост, Салазар говорил: "Я предлагаю в качестве принципа: политику истины и искренности, противостоящую политике лжи и секретности".

Уже в следующем, 1929 году Салазар без обиняков высказал свое политическое "кредо", говоря о предстоящей радикальной реформе всей нации: "Конституционная реорганизация Государства должна основываться на крепком, благоразумном, примиряющем национализме, который будет стремиться гарантировать существование и нормальную жизнедеятельность всех естественных, традиционных и прогрессивных элементов общества. Из этих элементов мы особенно должны рассчитывать на семью, корпорацию и местное самоуправление... Только Государство будет юридическим выражением Нации в действительности ее коллективной жизни."

Позднее он будет говорить о "необходимости организовать Нацию сверху донизу, с различными проявлениями коллективной жизни, - от семьи до административных органов и корпораций - и включить все это в Государство, которое ста-

нет в таком случае их живым выражением, что придаст реальность национальному суверенитету".

Приведем еще некоторые мысли Салазара, свидетельствующие о духе его государственных преобразований.

"...Новое государство должно, как и всякое общество, во-первых признать, в качестве основного принципа, что всякая власть даруется Божественным Промыслом, а общество должно строиться на иерархических началах... Общее благосостояние должно быть противопоставлено "закону большинства", без всякой искусственно созданной уравниловки... Свобода, единственно возможная, гарантируется государством и учреждается законной властью... Коммунизм, это явление не новое в человеческой истории и, как доктрина, вымирает в современном ее применении... Фашистская диктатура влечет к языческому цезаризму, ко всемогуществу государства, она не пригодна для Португалии... Мы против всякого принуждения... Наша вера принесет нам новые достижения".

Новая Конституция, построенная на вышеуказанных принципах, была обнародована 19 марта 1933 года и утверждена подавляющим большинством голосов. Конституция 1933 года была провозглашена "первой корпоративистской Конституцией мира".

Португалия - согласно этому основополагающему государственному документу - объявлялась "унитарной корпоративной республикой". Речь шла, по словам самого Салазара, "о попытке создания социального и корпоративного Государства, в тесном взаимоотношении с естественным устройством общества. Семьи, приходы, коммуны, корпорации - где обретаются граждане с их юридически основоположными свободами, суть организмы, которые составляют Нацию и, как таковые, они должны непосредственно участвовать в создании высших органов Государства: вот самое верное из всех возможных выражение представительной системы..."

Почему в XX веке произошло своеобразное "воскрешение" корпоративизма? О корпорациях мир знал в течение многих веков. следы их мы находим уже в древнейших памятниках Вавилона. Эта система, ничего общего не имею-

щая с пресловутыми современными синдикатами-профсоюзами, происходит от латинского слова *согротіо* (объединение), обозначая совместный труд.

В доисторическую эпоху, система совместной работы применялась сперва в семейном кругу. Надлежало общими усилиями побеждать природные препятствия, дабы первобытные племена могли существовать. Предки наши, осознавая преимущества совместного действия, объединяясь в группы, охотились или создавали необходимые для своего быта орудия и домашние предметы. Занятия эти требовали не только физической силы, но и умения, для чего и выбирались вожаки племени из самых способных. Так и возникло в человечестве понятие авторитета, что в корне опровергает миф о мнимом равенстве, нигде в природе не существующем.

Среди последующих поколений, этот принцип совместного труда применен был при развитии разных ремесел, сперва в лоне семьи, затем при использовании рабского труда, для выделки всевозможных предметов, уже для обмена и торгов. В древней Греции зарождаются мастерские, как мы видим в "Одиссее" Гомера. Этруски и римляне выделяют разные предметы для удобства и роскоши.

В Средние Века корпоративизм становится общепринятой системой труда, преимущественно в городах, население которых преуспевает в изготовлении разного рода продуктов путем ремесленных корпораций. Ремесленники в свободных городах объединялись в корпорации или цехи, торговцы разными товарами - в гильдии, те и другие, кроме того, имели свои братства. Действительно, помимо своих чисто профессиональных обязанностей, союзы эти преследовали прежде всего нравственные и духовные цели, соответствующие общему духу Средневековья. Каждое братство имело своего святого покровителя, во имя которого сооружались храмы и часовни. Все большие соборы строились и украшались цеховыми братствами архитекторов, каменщиков, ваятелей, художников...

Идея корпоративизма получила новую жизнь - и более совершенное воплощение - в 20-30-х годах нашего столетия, прежде всего в Испании и Португалии. Один из крупнейших её теоретиков - Антониу ди Оливейра Салазар.

"Прежняя концепция Государства - писал Салазар - превращала его в механизм чисто и исключительно политический и административный. Такое Государство неспособно руководить экономикой, так что возникла необходимость его трансформации.

Проблема может быть решена посредством корпоративной организации, и в этом случае на месте экономики, руководимой государственными чиновниками, мы можем получить само-управляющуюся экономику, что несомненно представляет более высокую формулу. Какой бы ни была роль корпоративных органов в структуре законодательства..., несомненно, что даже без наличия общих предписаний и благодаря исключительно двусторонним соглашениям о качестве и условиях производства, о ценах и привилегиях труда, национальная экономика вполне может быть удовлетворительно руководимой. Во всяком случае, несомненно, что в определенные моменты верховные власти не должны вмешиваться, ибо руководить экономикой или желать, чтобы она удовлетворяла общий интерес - это две разные вещи."

Обосновывая принципы нового Государства, его основатель подчеркивал, что основой независимого существования португальской нации должно стать правило: "всем жертвовать ради всех", но никогда "не жертвовать всеми ради кого-то одного". В силу этого необходимо "сильное Государство, но ограничивающее нравственностью, принципами права, гарантиями индивидуальных свобод, что является высшим требованием социальной солидарности".

Речь шла о чем-то, не имеющем ничего общего с либерализмом. "Политический либерализм века создал "гражданина", индивида, оторванного от своей семьи, от своего сословия, от своей профессии, от своего культурного круга, от экономической общности - которым он принадлежит, присвоив ему - в той мере, в какой он осуществляет это факультативно - право вмешиваться в созидание Государства. Таким образом оказываются смешенными истоки национального суверенитета. В самых основах - семья, неколебимая социальная клетка, первоначальное ядро церковного прихода, местного управления, Нации. Семья, таким образом, по природе - первый из

органических политических элементов конституционного Государства. Действенно защищаемая в процессе ее формирования и сохранения, в ее развитии, семья должна осуществлять - голосом своего главы - право выбирать членов административного корпуса, по крайней мере, таковых в своем приходе, который есть ничто иное, как естественное выражение семей и очагов с общими интересами, которые он объединяет вокруг себя. Таким образом гражданин обретает прочно укорененные политические права.

Корпорации - этические и экономические, такие как Университеты, научные общества, литературные, художественные и технические объединения, с/х, промышленные, торговые, колониальные и рабочие ассоциации - суть организации, которые цивилизованное общество создает инстинктивно, по мере возникновения социальных нужд. Они представляют законные интересы, которые было бы полезно включить (инкорпорировать) в общество; это - тенденция времени, и благом для Государства является то, что они умножаются в числе, расширяются в Федерации и Конфедерации - дабы составить элементы организованной нации. Как таковые, они должны способствовать своим голосованием или своим представительством учреждению особой Палаты, где хотелось бы иметь подлинно национальное представительство...

Корпорации не должны обладать прерогативами всего лишь местного и регионального управления - столь децентрализованного, сколь позволяют условия страны, но должны обладать политическими правами, с возможностью воздействовать на организацию Государства. Их происхождение и их положение в национальном организме делают из них естественные избирательные округа, прекрасно приспособленные для назначения членов законодательных Палат, одновременно с голосованием этических и экономических Корпораций"

Доверие к Салазару все возрастало, тем более, что в мире, застигнутом врасплох экономическим кризисом 30-х годов, благополучие Португалии, под его мудрым руководством, развивалось и крепло. Избегая иностранных займов, она стал

одной из редких стран, обладающих здоровыми финансами при выгодном торгово-промышленном балансе.

В своих обращениях Салазар неоднократно выделял преимущества корпоративного строя перед демократией и марксизмом во всех их видах. Он говорил: "Коммунизм - это экономическое учение, уже давно испробованное на практике и оказавшееся негодным для культурных народов. В целях стратегических, для самозащиты или проникновения в массы, он превратился в тоталитарную доктрину... Он впитал в себя все пороки интеллигенции и, если не говорить о некоторых успехах материального порядка, является неким синтезом всех восстаний материи против духа и варварства против цивилизации. Коммунизм - величайшее злоужение нашего времени... Стой Нового Государства несовместим с целями государств тоталитарных... У нас Государство обязано уважать личность, семью, корпорации и местные органы самоуправления. Оно обеспечивает свободу и неприкосновенность вероисповедания и культа, предоставляет родителям и их представителям обучение и воспитание детей; социальные законы гарантируют имущество, капитал и труд... Церковь располагает полной свободой для выполнения своей духовной миссии... Национальный Союз не является партией, а состоит из всех граждан, желающих защищать начала национального возрождения..."

В марте 1935 года, в соседней красной Испании, по указке СССР, возник крупный заговор против Нового Государства Португалии. Салазар, понимая, какие пути используются врагами, объявил о закрытии всех масонских лож, опираясь на старый закон 1823 года, упразднивший тайные общества.

Кроме того, он всенародно поведал о претензиях франкмасонства на захват власти в Португалии, что было объявлено еще в 1913 году на масонском конгрессе. "Влияние масонства должно было распространится вплоть до высших постов Президиума Республики, политических, правительенных и административных должностей... Объединенный Великий Восток Лузитании должен был коллективным образом вмешиваться в одобрение законопроектов. Масонское влияние должно было одновременно сказываться во всех областях

социальной действительности: правительство, политика, торговля, промышленность, оборона, печать, дипломатия, образование..." При выходе закона против масонства в мае 1935 года, Салазар сказал следующее: "Не в наших намерениях спасать прогнившее общество. Мы должны, опираясь на старые, здоровые основы, создавать для будущего новое общество". Закон от 21 мая 1935 года запрещал "ассоциации или учреждения, которые осуществляют свою деятельность - всецело или частично - подпольным или тайным образом". Правительственные служащие должны были заявлять о том, что они не принадлежат и никогда не принадлежали к такого рода тайным обществам.

В декабре 1937 года Португалия порывает дипломатические отношения с Чехословакией, международным центром масонства, и Салазар приказывает португальским легионерам занять помещение Лиссабонской ложи Великого Востока.

В своем труде "Мирная революция" он писал: "Мы против всех великих лжеучений нашего времени, тем более что нигде не видно доказательств того, что свобода пропаганды подобных лжеучений хоть в малой мере где-либо могла оказаться полезной. Эта свобода, дарованная варварам современности, служит им лишь подрывным средством для уничтожения нашей культуры... Нам думается, что нации зря растрачивают свое нравственное наследие. Нигде, к сожалению, не существует более нравственной и духовной сплоченности, хотя каждая нация и содержит еще в себе запасы убеждений, благородство которых ей следовало бы заявить, покамест они не иссякнут. Элита, в которой эти убеждения еще живы, с каждым днем тает среди безумств нашей эпохи, где жажды земных наслаждений и нравственная распущенность отравили богатство и его истоки, труд и его отрасли, семью и ее общественное значение... Если в мире не наступит пора идеализма и духовности, гражданской добродетели и нравственности, мне кажется, что невозможно будет справиться со всеми проблемами нашего времени".

Верный своему слову, Салазар строго соблюдал полный нейтралитет во время Второй мировой войны, даже в отношении вековой союзницы Англии. Показательно и то, что вес-

ной 1945 года только он и де-Валера, Президент Ирландской республики, выразили адмиралу Деницу соболезнования своих стран по поводу смерти А.Гитлера...

В 1946 году советское "вето" запрещает принятие Португалии в ООН, и Салазар вновь напоминает миру об угрозе коммунизма:

"Коммунизм, по существу своему, несовместим с понятиями о цивилизации, которую он фактически исключает... Европе надлежит выбор... Распространяя повсюду свою идеологию, СССР не только располагает везде своими приверженцами, но, помимо этого, служит косвенным источником целого ряда правительственныех мер и действий во многих государствах... У СССР имеются все возможности полностью завладеть Европой, причем большинство европейских государств не в силах этому воспрепятствовать... На развалинах войны очевидным становится "новый коммунистический порядок", заменивший нацизм... Большевизм привил массам мистику создания нового общества, построенного по образцу идеологических вымыслов, игнорирующих или презирающих нравственную суть личности".

Поклонник Салазара, знаменитый французский писатель Шарль Моррас, из своего послевоенного заточения пишет ему в мае 1951 года восторженное письмо, в котором превозносит его дальновидность и энергию и воздает должное его реформам. Письмо Ш.Морраса одержит следующую оценку: "Салазар вернул власти ее самый человечный облик".

По окончании войны, многие главы государств, начиная с Англии, посетили Португалию и удивлялись достижениям Салазара во всех отраслях экономики и политики. В 1960 г. его посетил президент США Эйзенхауэр, получивший очень радушный прием. Салазар так отозвался о нем: "Президент очень милый, но... он все еще верит в Жан-Жака Руссо!"...

Когда в 1961 году Индия произвольно захватила португальскую провинцию Гоа, при попустительстве ООН и ликвидации СССР и его сателлитов, Салазар объявил: "Объединенные Нации - ничто иное, как платформа для демагогии; это - болото, в котором шайка новоиспеченных стран, лишенных всяких традиций и бездушных, наставляют и порицают

старейшие западные нации, подлинных хранителей цивилизации... А кто за это платит? США, желающие любой ценой купить поддержку созвездия этих мелких стран, нас топчущих... Современный мир утратил приверженность к основополагающим принципам".

В 1962 году Салазар упрекает Францию в оставлении ею Северной Африки, столь важной стратегической позиции для западного мира. По этому поводу он говорил: "Африка состоит из народностей столь отличных от западно-европейских, что всякое нарушение прежнего порядка автоматически влечет за собой понижение экономического потенциала для обеих сторон... СССР стоит за всеми этими псевдо-свободительными движениями, повсюду им тайно создаваемыми и поддерживает необходимые связи экономического, политического и культурного характера с главарями этих подрывных движений, чтобы неустанно подчеркивать свое присутствие и свои акции... От этого взойдут плоды, которые СССР пожнет, как скоро они созреют..."

Мы живем в эпоху - продолжал Салазар - когда, несмотря на подлинный расцвет науки и просвещения, совесть людская и общественная явно расстроена. Это потому, что вследствие Второй Мировой войны, главные силы равновесия, прежде являвшиеся основой общественной жизни, оказались подорванными. Другая причина заключается в тех идеях, которые были допущены для создания нового человеческого общества... Одряхление принципов, являвшихся догматами для наших предков, привело нас к обществу, нравственно и политически расшатанному... Мы вступаем в эпоху, когда политикой руководит экономика

Тот терроризм который мы вынуждены отражать, отнюдь не является неким взрывом народных чувств, волей к независимости, но порождается подрывными силами, в большинстве случаев чуждыми этим народам. Силы эти оплачиваются иностранными государствами, преследующими свои собственные цели политического характера... Теперь могучие источники информации принадлежат всесильным агентствам, которые, в свою очередь, связаны с известными интересами и идеологиями. Наше общество страдает от болезни века -

дьявольского смешения понятий... Что касается "прогрессизма" в католической Церкви, скажем, что он видимо сознательно сотрудничает с коммунизмом; он льстит себя некой мечтой, будто бы благодаря этому сотрудничеству, он сможет произвести революцию и пожинать ее плоды в силу своего престижа, каким он пользуется еще в некоторых западных странах. ...Жертвовать человеческими жизнями, поджигать фабрики и плантации, сеять террор среди беззащитного населения - прежде считалось преступлениями. Сегодня же подобные действия рассматриваются, как "техника" и служат трамплином для теории Революции, которую повсюду оправдывают... Одни мы, благодаря нашим понятиям о традициях, создали вокруг современной Португалии необходимое содружество наших заморских провинций, которые в их целом являются членами единой нации".

Желанием Салазара было - привлечь к этому содружеству и родственную Бразилию.

Скончавшийся в 1970 году мудрый Антониу де Салазар не мог предвидеть той разрухи, которая постигла Португалию почти сразу же после его кончины. Его неумелые преемники оказались вскоре уничтоженными, либо выкинутыми из страны марксистами, давно ожидавшими этот момент.

Несчастные Ангола и Мозамбик подверглись вторжению наймитов СССР - солдат кубинского большевика Фиделя Кастро. Всюду вспыхивали расправы и насилия, как и в Испании, лишенной своего спасителя от коммунизма, генералиссимуса Франко.

Для нас, русских, мысли Салазара и его продуманная государственная система корпораций (сопоставимых с артелями Древней Руси), несомненно, могла бы послужить для возрождения Российской Империи, первой жертвы мирового коммунизма.

**Рецензия
на сборник
"Материалы по истории Русского освободительного
движения
(1941-1945)"
Выпуск I**

Сборник статей, документов и материалов мемуарного характера "Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941-1945гг.)" посвящен одной из наименее изученных проблем недавней российской истории - антисталинскому, антибольшевистскому движению в годы Второй мировой войны. Политическая табуированность данной проблемы в советское время, замалчивание официальной советской историографией и партийной пропагандой подлинных масштабов этого движения, в котором приняли активное участие сотни тысяч бывших советских граждан и многочисленная русская эмиграция "первой волны", придают данной теме острое политическое звучание и в настоящее время.

Актуальность вопроса обусловлена и тем, что современные российские историки в подавляющем большинстве по-существу остались на прежних идеологических позициях в оценке антисталинского, антибольшевистского движения на временно оккупированной советской территории и на территории ряда европейских стран и в характеристике составлявших это движение политических сил. Между тем, небывалый в мировой и отечественной истории факт, заключавшийся в том, что в годы войны сотни тысяч советских граждан перешли на сторону противника и с оружием в руках сражались с советским режимом, поддерживая нацистскую Германию, так и не получил серьезного методологического объяснения, не говоря уже об изучении фактической стороны этого сложного и противоречивого процесса. В лучшем случае, отечественные историки использовали произведения зарубежных, главным образом германских авторов по данной проблеме.

В этой связи, появление данного сборника, выпущенного под общей редакцией А.В.Окорокова, который одновременно является автором двух статей сборника, представляет собой подлинный прорыв в российской исторической науке. Впервые в отечественной историографии в единый труд собраны материалы концептуально-методологического характера (статья доктора исторических наук С.В.Волкова), статьи, посвященные отечественной и зарубежной историографии проблемы (автор С.Дробязко), работы, раскрывающие историю возникновения и развития организационных структур анти-сталинского движения (КОНР) и его вооруженных формирований (автор С.В.Окороков).

Комплексный характер сборника обеспечивается и наличием в нем кратких биографических данных на более чем 100 активных участников Русского освободительного движения периода Второй мировой войны, фотодокументами, а также мемуарами и воспоминаниями участников и очевидцев событий (второй раздел сборника).

Весьма репрезентативна архивная база сборника. Авторами проанализированы и введены в научный оборот многие архивные документы, неизвестные ранее научной общественности. Ранее они находились на закрытом хранении в ряде центральных российских архивов (ГАРФ, РЦХИДНИ, ЦАМО и др.). Кроме того, авторы использовали в сборнике многочисленные документы Архива РОА (Русской Освободительной Армии).

Все это, вместе взятое, делает сборник настоящим событием отечественной историографии Второй мировой войны. Эта книга будет полезна не только специалистам, профессионально занимающимся изучением новейшей истории России, но и всем, кому не безразличны её прошлое настоящее и будущее.

Старший преподаватель кафедры истории
Военного университета
доктор исторических наук,

профессор В.Захаров

Не "реабилитация", а оправдание перед судом истории

Подготовленный и опубликованный силами Общественного научно-исследовательского Центра "Архив Русской Освободительной Армии" (Москва) сборник материалов, под редакцией нынешнего руководителя Центра А.В.Окорокова относится не к разряду "сенсаций" - что выпадает обычно на долю издательской продукции, "угадывающей" очередной поворот в переменчивых вкусах и настроениях читательской "массы"- а самых настоящих, редких в издательской практике событий, определяющих объективно назревшие перемены в общественном сознании. Уже получивший целый ряд благодарных и положительных откликов на родине и в Русском Зарубежье (например, в русской монархической газете "Наша Страна" - 22.11.1997), этот сборник заслуживает, несомненно, обстоятельного разбора профессиональными историками - 2-й мировой войны и русского освободительного движения, с целью начать давно уже ставшее необходимым серьезное обсуждение затронутых в нем тем.

В предлагаемых заметках я ограничусь отдельными "субъективными" замечаниями - результатом собственных размышлений о характере и смысле "власовского" движения, естественно начавшихся после личного знакомства с его выжившими представителями (вначале в мордовских лагерях, а потом - в эмиграции, где решающей стала для меня встреча с покойным О.А.Красовским) и погружения в соответствующую литературу. Мне самому, родившемуся и воспитанному в советских условиях, пришлось пережить в самом себе навязавшееся всем нам априорно-негативное отношение к

"власовцам", - и только после вынесенного мне "аналогичного" приговора по обвинению в "измене родине" и лагерных встреч с живыми носителями идей РОД, начала вырисовываться передо мной сложная и неоднозначная, как сама жизнь, картина той борьбы, для многих - просто "за существование", для лучших и достойнейших - за высокий идеал свободной России. Знакомясь с материалами Сборника, я постоянно помнил и как бы имел перед собой живые лица тех, с кем мне посчастливилось встретиться и кому я столь многим обязан. Достаточно много - хотя и не столько, сколько они - испытав "на своей шкуре", представляя себе различные ситуации по собственному опыту, я не мог не видеть их слабостей и "преткновений" (примеряя к себе самому), но никогда не возникало у меня соблазна судить их: я стремился и до сих пор стремлюсь понять, чтобы это мое понимание сообщить, по крайней мере, близким мне людям...История власовского движения для меня - в какой-то мере фрагмент моего самопознания.

В одной из своих статей, помещенных в сборнике, его со-ставитель и Редактор А.В.Окороков употребил выражение "РУССКИЙ НОВОЙ ФОРМАЦИИ" (с.24). Так он охарактеризовал А.А.Власова, - в противовес генералу П.Н.Краснову, который, по его словам, "вероятно, прожив около 20 лет в эмиграции..., остался искренне верен своим представлениям о старой, царской России". Между тем как в открывающей Сборник программной статье, другой московский историк, широко известный в эмиграции своими "белыми" идеями, С.В.Волков подчеркнул "то обстоятельство, что РОА было движением именно советских людей..." (с.10).

При внимательном чтении материалов сборника, и вообще при изучении истории "власовского движения", главной проблемой - как мне представляется - и предстает именно эта: в какой степени сознательные, идеино убежденные участники этого Движения (антикоммунистического, но прежде всего - для подавляющего большинства из них - антисталинского) были и оставались русскими людьми? Конечно же, не в смысле чисто этническом. Формула А.Окорокова - "русский новый формации" - удачная и точная как исторически, так и

социально-психологически. Нельзя было не остаться русскими тем, кто русскими родились (в значительном большинстве) еще в дореволюционной России, - этот тезис кажется бесспорным. И в то же время, как свидетельствуют факты, при сравнительно немногих исключениях, основная масса этих русских по рождению, по крови и "почве" людей, не уничтоженных физически в беспощадных "чистках" переселениях за поразительно короткий промежуток времени успешно была превращена в советских людей, стремительно, в ритме "пятилеток" "формировалась" в "новую историческую общность". ("Формация" - "система взглядов, внутренний склад" - толкует Словарь русского советского языка С.Ожегова: "человек новой формации").

Эволюция состояла в том, что в паспорте - в обязательной графе, отмененной совсем недавно новейшим демократическим режимом - отмечалась "национальная принадлежность" (позволявшая, при желании, "записаться русским" тому, кто в этом почему-либо был заинтересован), - тогда как в общих масштабах происходило фактическое "отмирание" этой национальной принадлежности, при формировании "новой исторической общности", советского народа.

Советский человек, *homo soveticus* - - увы, это понятие было далеко не только пропагандистской эмблемой для того и другого идеологического "блока"; как показывает горький опыт, это - драматически искривленная психологическая, антропологическая реальность. Уже Н.Бердяев в "Новом средневековье" говорил о "новой антропологической породе людей", появившейся в первые же годы большевицкой революции, а П.Н.Краснов в своих романах дал незабываемые их "портреты". Но эти "комиссары в кожаных куртках" (обоего пола) были, так сказать, коммунистические "сверхчеловеки" - эволюционировавшие в последние советские годы в фигуру герического чекиста-кагебиста, квинтэссенцию "советского человека". Основная же масса насильственно осовеченного населения (уже не народа - по Вл.Соловьеву) являла собой нечто иное. Фактически, - как это ни больно и ни оскорбительно для нашего национального самолюбия - огромное большинство было превращено в некое подобие человеческих

автоматов, роботов, с четко отработанными реакциями и рефлексами. Советский человек - это страшная, чудовищная реальность, самое жуткое порождение советского строя, коммунистической тоталитарной системы.

При таком сложившемся уже к началу войны положении вещей, очень хотелось бы видеть во власовском движении - "русское национальное движение", "Русское Освободительное Движение", "Национальное Освободительное Движение". Эти выражения прозвучали в речи митрополита Анастасия, главы Русской православной Церкви за границей (воспроизведенной в сборнике) - подобно генералу П.Н.Краснову проведшему послереволюционные годы в вынужденной эмиграции. Владыка Анастасий в этих словах выразил чаяния, надежды, пожелания русской белой эмиграции, подчеркнув - при указанном им различии поколений и образа мыслей: "нас соединяет ныне всех одно чувство - смертельная непримиримость к большевицкому злу и пламенное желание искоренить его на Русской Земле" (с.135). И генерал Власов - во вступительной речи при провозглашении Манифеста КОНР - отметил "ошибочное представление, существовавшее у немцев, о всех русских, как большевиках" (с.121).

Тем не менее, при всей объективной естественности высоких символических обозначений РОА и РОД, приходится постоянно помнить, что в конечном итоге это было движение "русских новой формации", "движением именно советских людей". В этом - его огромный, до сих пор не вполне понятый и оцененный политический смысл и значение (разъяснению которого и служит рецензируемый Сборник), но здесь же заключена и своего рода внутренняя психологическая проблема, сегодня приобретающая новую актуальность А именно - чрезвычайно выросшая в нашем столетии тоталитарных идеологий роль "идеологического" начала и его соотношение с внутренней сущностью человеческой личности и унаследованными национальными доминантами Это решающее обстоятельство выявилось в принципиальном конфликте между генералом А.А.Власовым и генералом П.Н.Красновым, оно резко отпечаталось в содержании программных документов Движения, прежде всего - в Манифесте КОНР.

В сборнике приводится мнение генерала Хольмстона-Смысловского, говорившего, что "Власов был продолжателем Белой идеи в борьбе за национальную Россию". В самом широком смысле - антибольшевицким и антикоммунистическим - это утверждение справедливо в высшей степени: самоотверженные борцы с тоталитарным интернационализмом, узурпировавшим власть в стране, своей идеальной целью "власовцы" видели, конечно, национальную Россию. Но неизбежен вопрос: как они ее понимали, как представляли себе национальную российскую государственность? В такой перспективе "конфликт" между двумя генералами - белой и красной "формаций" - приобретает смысл далеко не только символический.

И рассеянные в книге характерные высказывания А.А.Власова и его сподвижников, и существенные положения программных документов власовского движения, убедительно свидетельствуют, что разделяли бойцов РОА и белых воинов подчас моменты принципиальной важности... Недостаточно объяснить это всего лишь разницей поколений и более основательным будто бы опытом "русских новой формации", на себе испытавших "прелести коммунистического режима". Свою бесчеловечную и антинациональную сущность этот режим обнаружил с самого начала; история Гражданской войны достаточно показательна в этом отношении, и восставшие против красного зверя участники Белого Движения прекрасно знали, против кого и с кем они борются (романы П.Н.Краснова представляют в этом отношении неоценимый документ). Позволительно усомниться, достигали ли такой глубины понимания осовеченные уже в первом поколении "русские новой формации"... (Поучительно в этом плане сравнить антибольшевицкую эпопею П.Н.Краснова с "Красным колесом" А.И.И.Солженицына - являющего собой предельное для людей его поколения выражение внутреннего освобождения от советчины).

В силу целого ряда обстоятельств, абсолютная непримиримость к коммунистическому советскому режиму могла сохраняться (десятилетиями!) только в условиях эмиграции - активные борцы с режимом в самой стране или погибали в

открытых выступлениях (восставшие казаки), или беспощадно уничтожались в концлагерях. Склоняя скорбно голову перед памятью замученных в чекистских застенках власовских генералов, отдавая должное их мужеству в борьбе со сталинской тиранией - историк и социальный психолог не имеет права забывать, что генеральские звания они заслужили "в рядах Красной Армии", а некоторые и вообще "перешли" в эту Армию, имея за плечами годы службы в Армии Императорской. Генерал-лейтенант Краснов и генерал-лейтенант Власов - это два мира, между собой весьма различных... Будущий историк, во всяком случае, не сможет не остановиться на этом различии.

В таком свете особо трагически звучат приведенные А.Окороковым слова из одной статьи (самого конца 1944 года) П.Н. Краснова: "...Слышны голоса: Россию хотят завоевать, Россию хотят делить на части, русский народ хотят обратить в рабов... Где Россия? Ее давно уже нет, не будем говорить напыщенных слов о разделе давно поделенной России, о рабстве давно обращенных в рабов..." (см. с.240).

Другой вопрос - и в этом можно усматривать личную драму Краснова, как идеолога и патриота, - его утопия "Казачьей Земли", "казачьего народа". Хотелось бы в последующих выпусках Сборника (уже объявленных в Обращениях к соотечественникам, опубликованных в газетах "Наша Страна" /1997, №2467-2468/ и "Русская мысль" /1997, №4203/) - найти аналитические материалы и на эту тему.

Сказанное выше о существенных порой различиях между поколениями белых русских, ушедших в вынужденную эмиграцию, и русскими на родине, вынужденно (в разной степени) "покрасневших" в "горниле социалистических преобразований", никак не обусловливало само по себе остроты и глубины неприятия советчины и коммунистических порядков. По словам генерала Хольмстона-Смысловского, "для большевиков" было "страшным явлением, таившим в себе смертельную угрозу" то обстоятельство, что основную массу РОД составили именно вчерашние советские граждане: цитирующий его С.В.Волков подчеркивает, что речь шла об очередном крушении "монолитного единства советского народа" и его

преданности "родной советской власти". Действительно, это было движение сопротивления коммунизму ("сталинизму" - для многих подсоветских) изнутри - хотя видимым образом активные участники РОД предстали союзниками- "коллаборантами" агрессоров, немецких нацистов. В цитированной выше речи при обнародовании манифеста КОНР в Берлине, генерал Власов сделал ударение на том, что "это не начало борьбы против большевизма, это лишь новый, высший этап этой борьбы" (см. с.125; ср. с.120: "речь идет о продолжении борьбы с большевизмом и победоносном ее завершении").

Мой опыт участия в ВСХСОН говорит, что вопросы о методах, способах, особенностях борьбы с утвердившейся в стране антисоветской властью - в частности, допустимость (необходимость) вооруженной борьбы - не могут не возникать у оппозиционеров тоталитарному режиму, ставящих своей задачей возвращение к нормальному положению вещей. Такие вопросы рождаются неизбежно при любой ситуации, в условиях же войны может возникнуть и особо острая проблема допустимости (возможности) сотрудничества с "внешним врагом". В этих случаях выбор особенно труден и ответственен, на карту ставится жизнь - и не только своя личная, но и всех тех, кто вовлекается в это волевое решение...

Констатируя этот факт, мы должны задаться вопросом: с каких позиций ведется такая борьба и во имя каких идеалов (не отвлеченных, но вполне конкретных). Сейчас, после формального крушения советского строя, коммунистической системы далеко не только теоретический интерес представляет уяснение того, какую "альтернативу" "сталинской тирании" предлагали героические участники РОД в годы войны. В этом отношении ценной представляется статья А.В.Окорокова, посвященная Комитету Освобождения Народов России с документальными приложениями к ней. На очереди - детальный разбор Манифеста КОНР.

Вопрос о "русских новой формации" с неизбежностью возникает, когда речь заходит об оценках феномена РОД и РОА - в сегодняшней России. До недавнего времени сама тема была жесточайшим образом "табуирована" - прежде всего в силу указанного выше обстоятельства: власовское движение

было выражением внутреннего протesta, оппозиции существующему режиму со стороны самих советских людей - что уже теоретически представлялось абсолютно недопустимым. В общественном сознании крепко утвердили стереотип о "предателях родины", "иудах", - который во многом сохранился до сих пор, подогреваемый национал-большевицкими "патриотами" типа генерала Филатова (см. "Вече", 1996, №58; здесь не указано, что при желании можно было бы найти определенные "идейные переклички" в документах КОНР и у нынешнего "Фронта национального спасения" ...).

И тут - еще немного личного. Есть у меня на родине добрый знакомый, с которым много лет состоим в переписке, хоть и нерегулярной, встречаемся, хоть и не часто. Вал.Курбатов - известный литературный критик, человек со вкусом и - верующий. Учитывая все это, а также псковские - в известном смысле - "корни" власовского движения, попросил я его написать отзыв о романе Ю.Салманова "Шаг в сторону", напечатанный в "Вече", для публикации на страницах нашего альманаха. Отзыв он написал, но помещать его полностью мне не хочется - мнение о нем самого автора романа читатель найдет в разделе "Нам пишут..."

Свой отзыв Вал.Курбатов озаглавил - "С этой стороны", чем сразу резко обозначил ту самую разницу, о которой речь шла выше. Для него и РОА (он пишет о "неизбежности поражения выморочного власовского дела") и все разговоры на эту тему - *по*ТУсторонние проблемы, какие и обсуждать подстать разве что покинувшим родную землю и пребывающим на чужбине.

О себе и своей "позиции" он пишет с полной откровенностью: "Вероятно, для историка войны и просто для воевавшего с той или другой стороны человека книга представляет особый интерес... А я могу сказать только от лица тех, кто родился перед самой войной или в ее начале и не принадлежал ни к оппозиции, ни к горячим сторонникам власти, а был именно тем будничным материалом истории, который составляет большинство и верней всего отражает доблести и несчастья системы, ибо принимает ее как данность и живет в ней, как живут в природе, не обсуждая основ, а

только мимоходом сетяя, что вот слишком жарко или уж совсем залили дожди, но не предполагая, что с этой жарой и дождями что-то можно сделать.

Так вот, я осмеливаюсь с порога сказать, что этим самым большинством книга принята быть не может, и вовсе не по лени ума или желанию оставаться в покойном безмыслии все того же природного существования, а именно потому, что ее герои нарушают для моего поколения естественный закон жизни, выходя из природно-здорового бытия на обреченные пути умозрения, делая именно "шаг в сторону", - но не в авторским смысле (по которому герои вышли из обреченного лагерного строя и этот шаг может быть сочен побегом), а в более глубинном и существенном. *Они шагнули в сторону от народного движения, от пути Родины* (выделено мною - Е.В.), от той вековечной неодолимой бессознательной силы, которая заставляет человека в черный час забыть идеологию и гнать врага с родной земли, пока станет силы".

"Беду Родины можно было только изболеть с Родиной, а не исцелять ее операционным путем" - таков вывод нашего литературного критика. "Этот переодетый большевизм, намеревавшийся в чужом платье прийти на родную землю для ее "спасения", был обречен в самом начале..." - пишет Вал.Курбатов, подчеркивая: "Для меня эти люди шли по существу большевистской дорогой...". Дальше, впрочем, оказывается, что для большевиков-то он находит оправдание: они де "ломали свое в своем, сродном русским безумии увеча свою жизнь во имя горячечной заемной идеи (!), которую умудрились напоить своей кровью".

Вот ведь какой странный парадокс у нашего доморощенного циннцината: "заемную идею", во имя которой русские "ломали свое", он склонен как бы и оправдать - а вот попытку "в чужом платье" прийти на родину для ее освобождения от этой заемной идеи он принять никак не может, главное же - не хочет. Не хочет он себя даже и представить на минуту в положении тех, кто - не по своей воле оторванные от "природно- здорового бытия" - уже во имя возвращения к своему национальному бытию (но только в здоровой, естественной

форме) сделали рывок в сторону от рабско-обывательской психологии.

При всем том, замечание о "переодетом большевизме" за-служивало бы подробного раскрытия, только не в рамках литературно-критического отзыва на роман о РОА...

Авторы статей, помещенных в Сборнике, как кажется, вполне намеренно обходят вопросы чисто идеологического характера, - чему, впрочем, посвящена обстоятельная глава ("Идейная эволюция власовского движения") в книге Е.Андреевой "Генерал Власов и русское освободительное движение" (Лондон, 1990).

Помещенные в сборнике добросовестные и капитальные исследования - прежде всего С.И.Дробязко и А.В.Окорокова (статья Г.А.Алехина была уже перед тем напечатана в "Вече" /1996, №58/, что никак не оговорено составителем) воссоз-дают фактическую историю формирования и развития РОА и антикоммунистических подразделений в целом, на стороне нацистской Германии воевавших "против сталинской тиа-нии". Эта проблема никак не поставлена в связь с более обширной проблемой других добровольных союзников Гит-лера в Европе, во имя "нового порядка" выступивших против парламентско-демократических правительств Запада: это движение имело внушительные размеры, обычно оно рас-сматривается в контексте "европейских фашизмов" (см. сбор-ник "European Fascism", London, 1968); имеются и более детализированные работы, посвященные "коллаборационис-там" в разных европейских странах (напр., Marzio Pisani "Resistenza" e "collaborazionismo" nella seconda guerra mon-дiale").

Открывающая сборник программная статья С.В.Волкова была до того напечатана в "Вече" (1995, №55), что, к сожа-лению, тоже никак не оговорено составителем. "На фоне" всех других материалов она приобретает как бы "новое дыхание, и побуждает к новым размышлениям.

С.Волков приписывает успехам советской пропаганды тот факт, что "массовое сознание не способно даже просто заду-маться над... фактом участия более миллиона советских во-еннослужащих в войне на стороне германской армии", иро-

низируя над теми, кто видит в этом исключительно корыстные мотивы. Не отрицая ни в коей мере высокий порыв, идеиные мотивы, руководившие (хочется думать) подавляющим большинством бойцов и командиров РОА, как и участников РОД в целом, неправильным было бы впадать в противоположную крайность.

Прежде всего, известному факту притока добровольцев в РОА даже в самом конце войны, когда очевидным для всех было неминуемое поражение гитлеровской Германии - противостоят не менее известные, фигурирующие и в материалах сборника довольно многочисленные факты переходов на сторону партизан даже казаков (самых непримиримых антикоммунистов) и солдат других восточных формирований. Так, в статье С.Дробязко упоминается о таком переходе группы казаков с их командиром, "эмигрантом князем Н.М.Гагариным" (с.196). (Любопытно замечание, что после отправки его в Москву "о его судьбе больше ничего неизвестно"). Констатировалось "очень плохое" моральное состояние личного состава, что вынудило германское командование принять ряд специальных мер, в частности, перебросить большинство "восточных формирований" в Западную Европу. Успешной во многом работе советских спецслужб в лоне РОД посвящена детальная работа А.Окорокова в "Вече" (1997, №59; ср. публикуемую в настоящем выпуске работу того же автора). Известный эпизод в самом конце войны, "освобождение Праги" власовцами Буняченко (казненного вместе с другими генералами РОА) - можно рассматривать двояко: даже весьма уравновешенный по своим идеиным позициям проф. Богатырчук назвал это "предательским ударом" в спину отступающих немцев (см. в книге Хоффмана, с.198).

Этот последний эпизод позволяет перевести разговор в более широкую плоскость, - вспомнив, например, о поведении итальянцев, союзников гитлеровской Германии, после сентября 1943 года. В послевоенные годы в этой стране успехом пользовался характерный анекдот:

- Какова численность населения Италии?
- 100 миллионов.
- ?!!

- При Муссолини было 50 миллионов фашистов, теперь, после освобождения - 50 миллионов коммунистов: сложите вместе...

(Кстати, совсем недавно в Италии появились газетные публикации о том, как после окончания войны вчерашние фашисты записывались в компартию, и некоторые из них достигли в ней очень высоких постов. С другой стороны, сегодня в России, по сообщениям немецкой прессы, в РНЕ А.Баркашова все больше переходят...вчерашние коммунисты Г.Зюганова. Что, между прочим, серьезно подрывает пропагандистскую туфту о "красно-коричневых" в нашей стране).

С фактом массового (и поразительно быстрого по времени) "изменения общественного сознания" - едва ли уместно говорить в данном случае о перемене политических убеждений - неоднократно приходится сталкиваться при рассмотрении важнейших событий XX века, быть может, самого "идеологизированного" в истории человечества вообще. До сих пор ломают головы историки и мыслители: каким образом так быстро "пало" царское самодержавие в тысячелетней православной России, - пало не только "материально" (немецкое золото? масоны? евреи?), но и в сознании миллионов вчерашних верноподданных? Как не могут не вызывать удивления - у наблюдателя "со стороны" особенно - стремительные перемены мировосприятия у вчерашних советских людей после известных событий 1991 года (при сохранении во многом советского менталитета). Только для поверхностного взгляда не составляет никакой проблемы почти автоматическое превращение вчерашних нацистов в образцовых коммунистов в ГДР - оккупированной советской армией (и - идеологией) части Германии...

Еще в 1930 году Х. Ортега-и-Гассет в своей известной книге "Восстание масс" пытался, по сути дела, ответить на интересующий нас вопрос, вскрыть причины этого явления. "Суть в том, что Европа осталась без морального кодекса - писал испанский мыслитель, сам будучи далеким от традиционного для его страны христианского мировосприятия - "Человек-масса" отбросил "устаревшие" заповеди вовсе не с тем, чтобы заменить их новыми, лучшими; нет, в центре его

жизненных правил стоит лозунг: жить, не подчиняясь никаким моральным заповедям" (русское издание 1954 года, с.194). "Бегство от всяких обязанностей" (морально-нравственного характера) - таков был диагноз Ортеги, подтверждающийся сегодня у нас на глазах...

"Человек-масса" Х.Ортеги-и-Гассета, это, в сущности, "средний европеец" К.Леонтьева, - только еще более "усредненный", "массифицированный", "глобализованный". Количественное преобладание такого именно человеческого типа - характерная особенность уходящего столетия, хотя оно и было ознаменовано вспышками потрясающего воображение "идейного" фанатизма. Как можно наблюдать сегодня, *homo soveticus* по своей сути оказался совсем не таким уж далеким от *homo democraticus*, а - и тот и другой легко сводимы к некой обобщающей формуле. И для этого, становящегося универсальным типа, не составляет никакой внутренней проблемы "перемена идейного знамени" (или, лучше, знака)

В интересующей нас российской перспективе, на естественно близком нам примере России, приходится с болью говорить о моральном вырождении, нравственном опустошении. Это становилось все более очевидным после сокрушения основ православного царства - российской Империи в феврале 1917 года. Тогда-то и началось насильтвенное превращение народа - в население, русских (не только, но русских с особым успехом, увы) - в советских, православных - в безбожников... Речь идет, конечно, о массе, но сатанинская печать "человека-массы" отпечаталась почти на всех, за единичными исключениями...

Так что, думается, дело не в том, что "психология общества весьма изменчива", - как философски- бесстрастно констатирует С.Волков. Крайнюю "мобильность" общественной психологии в нашем столетии, и прежде всего у наших соотечественников, конечно же, нельзя считать явлением нормальным. Это - прямое следствие той глубокой духовной травмы, которая была нанесена нашему народу преступным "социальным экспериментом" революционных и последующих лет, предполагавшим и лишение народа исторической памяти,

и внутреннее его опустошение, сознательный подрыв религиозно-нравственных основ.

"Смена поколений" может привести к очередному идеологическому сдвигу, но уже можно видеть целенаправленные усилия по созданию новых "идейных" стереотипов в обществе. В сущности, сейчас мы имеем столкновение остаточного советско-коммунистического менталитета (националбольшевизм) с активно утверждаемым (организациями типа Фонда Сороса - из тех, что на поверхности) "новым" типом общественного мышления, по существу таким же "установочным" для массы, как и прежний.

Глубоко верно замечание С.Волкова, что "победа во Второй мировой войне есть равно победа и для людей, почитающих онтологическим противником "энтропийный Запад", и для самого этого Запада" (с.14). Отношение к РОД, в частности, как и к 2-й мировой войне в целом, не может измениться автоматически, со временем - необходима вполне сознательная работа по устраниению накопившихся идеологических стереотипов. Этим давно уже занимаются некоторые историки Запада, в эту работу включаются теперь и молодые русские историки нового поколения. Данный Сборник - один из первых и важных шагов в этом направлении.

В. Вулич

Письмо Редактору "Вече"

Дорогой Евгений Александрович!

Н о в ы й г о д - всегда "веха", даже если и *каждый* день - тоже веха и, трагическая притом.

Но пользуюсь этой датой, чтобы поздравить Вас лично, и руководимый Вами журнал. Считаю, что существование "Вече" - маленькое, дарованное нам чудо. Еще Олег Антонович Красовский все время использовал последние возможности. А с его смертью все возможности сделались уже катастрофически последними.

И все же - журнал существует, живет, дышит, сохраняет голос и ясность мысли. И новый Главный его Редактор - идет по точно проложенному его основателем пути.

Олег Антонович был умным и великодушным "самодержцем", но он придал власти ее наиболее человеческое и благородное лицо. Он был широк и умен, и бесконечно, до последнего дыхания, предан России. Утеря О.А.Красовского была жесточайшим ударом. Но вот - чудо: "Вече" живет. А жертвенность Олега Антоновича живет в душе созданного им журнала. Он отдал и свою жизнь, без остатка, журналу. Когда-то он написал мне, в ответ на мой тяжкий вздох и жалобу: "Да просто не имеете Вы права - умирать..." Он и себе этого права - не давал... И вот - чудо: журнал - живет. Свою энергию и самоотверженность, бескорыстие и правдолюбие Олег Антонович завещал и оставил преемникам. "Вече" выходит реже, но, попрежнему, - несгибаем.

Духовно подчиняет, и исполняет благодарности глубокое бескорыстие труда наследников Олега Антоновича Красо-

вского в журнале "Вече". Всей жертвенной семьи его. И - Ваша, дорогой Евгений Александрович.

Поддерживатели больших идей почти никогда не бывают абсолютно одиноки: так и здесь, поддержка идет с неожиданной стороны - из самой Германии, в лице ее большого историка, Йоахима Хоффмана, который активно защищает главную идею "Вече". Но это не уменьшает заслуги Редактора, которому часто приходится плыть против течения. Течения зловещего, потопляющего ясный разум в самой России. То, что Вы, Евгений Александрович, слышите и собираете свидетельские голоса - великая и неоценимая заслуга. Как и вообще - постоянное восстановление на страницах "Вече" исторической правды, выделения самого главного, самого значимого и важного. Первым примером здесь является Ваша ведущая линия, как главного Редактора, в оценке главных событий Второй мировой войны, в частности, создания и существования Власовской Армии и Власовского Освободительного Движения.

Другая великая заслуга "Вече" - обращение к ценностям религиозной веры и национального самосознания.

Вы, Евгений Александрович, прислали мне книгу Евгении Польской "Это мы, Господи, пред Тобою..." - Жертвам выдачи 1 июня 1945 года на Драве и в Лиенце погибших: 37 генералов, 2.605 офицеров и 29.000 казаков. ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ.

Люди, которым я даю для прочтения эту книгу - потрясены, некоторые - ее копируют для себя.

Советская история замалчивает послевоенную историю казачества. Судьба этих казаков печальна - расстрелы, сталинские концентрационные лагеря.

Глубоко ценные также Ваши исследования фашизма.

В Германии, которая медленно очищается от вековых затмений души, в том, что касается России, свершаются чудеса, появляются историки, как Йоахим Хоффманн, проведший тщательное исследование истории Власовской Армии. В Германии же, выпущена книга, 2 тома журналиста международного класса и большой эрудиции, и знатока положения в России, Георгия Вачнадзе - "Горячие точки" и "Военные мафии Кремля". Книги страшные и жестокие, с изобилием

фактов. Вачнадзе повествует о зловещих тайнах российской действительности. Но голос Вачнадзе - голос друга русского народа и России.

Вот, свидетельство со страницы восьмой книги: "На первом съезде народных депутатов СССР депутат Альберт Лиханов обнародовал до тех пор тайную информацию: милиция ловит, ежегодно, 900.000 бездомных детей. Сюда прибавляются **миллионы** беженцев катастрофы в Чернобыле, землетрясений, национальных конфликтов, а также **миллионы** бездомных военнослужащих и их семей. Более **миллиона** людей без крыши над головой приходят ежегодно из тюрем и других заведений, детских домов и интернатов, часто с психическими травмами и хроническими болезнями... Обнищание масс, суперинфляция и безработица принимают катастрофические размеры..."

Голос Вачнадзе - голос друга России, он звучит и в отдельных фразах, как об Андреевском флаге, "под которым Россия 200 лет наращивала свою славу..."

Судьба подарила мне недавно неожиданную радость - знакомство с двумя грузинами, приехавшими из Тифлиса, по организационным делам помочи неимущим в Грузии. Интеллигентными, благородными и самоотверженными людьми. Возникла спонтанная дружба. Я дал им с собой несколько номеров "Вече". Марина Б. пишет мне теперь: "Души наших народов изранили и искалечили. Отсюда - и ненависть к России..."

Письма они подписывают: "С большой любовью..." "Читаем журналы, думаем о Вас и любим Вас".

Мы - мое поколение - свидетели. Но - вымирающие уже, просто в силу возраста. Но мы несем в себе - Правду. О жизни, о войне, о мировых событиях, современных нам. Мы - свидетели, а нас упорно хотят сделать лжесвидетелями. У нас, носителей свидетельств, была судьба перекати-поле. И мы жили в мире страшных правд, которые сформировали наши характеры. Мы видели, знали и помнили; что -

Со стоном,
когда-то,
отлетала душа

Неизвестного Солдата...

того,

одного

из десятков миллионов,

на белых костях чьих

сегодня живет,

и мед-пиво пьет,

мир безумствующих...

В "Вече" было много ценных авторов-исследователей (Природы украинского сепаратизма, Красных латышских стрелков и др.). Страницы "Вече" украшают имена современных философов, как В.Аксючиц, И.Шафаревич. Но и рядовые авторы "Вече" всегда искали союза с так глубоко чтимой в России всегда - Правдой. И в этом - глубокая заслуга журнала.

И в другом, главнейшем, что должно было бы служить Полярной звездой людям, еще населяющим Землю - в осознании сути и смысла происходящего в мире, журнал "Вече", в лице его Редакторов, имеет умелых кормчих, дающих верную оценку событиям, определяющим состояние современного мира. На десятилетия, истинная интеллигенция в России перестала существовать. Она была уничтожена расстрелами и лагерями. Сейчас она медленно возрождается. И главная тема ее мысли и деятельности, ее миссия - как можно удержать человечество от самоистребления в "модерной цивилизации", а заодно - и саму Планету - от угрожающей ей гибели. Стоим ли мы перед разрушением вообще социальных порядков? Можно ли остановить разрушение Природы? Предстоит ли апокалиптическая катастрофа, или это только невротический кошмар - все эти темы актуальны на страницах "Вече".

*

Позволю себе маленько отступление, - о мире, в котором мы живем (еще живем...)

Свершившийся распад - не предел распада...

Кажется, что все спит (на руинах). Но, как в ядерной физике - растет критическая масса... За которой - катастрофический взрыв.

Но - в мелькающей смене событий, сегодня неожиданно встают, словно из небытия, реальности и категории, будто бы противостоящие бешеному напору всех мировых Ниагар, - настолько они алогично "противоречийны" и противовременны. Это - глубоко идентификационные сущности, неожиданно властно (и старомодно) определяющие бытие народов. Так, как будто мир неожиданно ощутил твердую почву под ногами (конечно, м.б. это - только перед окончательным потоплением?) Внезапно восстали, из кажущегося небытия традиционные ценности религий, ментальности, психологических укорененностей.

В навязанных Версалем национальных унижениях и разрушениях таились уже будущие катастрофы и бедствия; но все масштабы мировых бедствий меркнут перед тем, что свершается сейчас.

Новый феномен можно назвать конфликтом цивилизаций.

Мировые войны не разрешили ничего. Не разрешило проблем и само падение коммунизма. И сейчас, может быть, самый опасный период мировой истории: когда выковываются абсолютные влияния, абсолютные цели, абсолютные зависимости.

Что касается практики программ, то программы преобразователей мира достаточно ясно себя представляют. Из хаоса, в который мир уже повержен сегодня, ведут ниточки-пути к управленческим центрам - через использование генетики и вторжение в психику человека, для обоснования и создания "естественного" неравенства. Перед проектируемой властью насилия - насилия коммунизма будут видеться детской игрой. А пока что - рассказываются сказки о человеческой любви и гуманности "Прекрасного Нового Мира"...

Происходит как бы столкновение измерений бытия, никакая борьба и противостояние не адекватны новому, наступающему Злу! Оно - в другом измерении.

Подлинные конфликты человечества скрывались за ширмой идеологий. И сейчас, когда идеологии рушатся, отдельные цивилизации поворачиваются "к себе лицом". И пока что, вместо "общеверховейского дома" - планетарное разобщение!

Задачей номер один делается защита собственной цивилизационной идентичности. Такова неожиданная специфика современной гражданской войны. Война идеологическая преобразовывается, на глазах, в войну цивилизационных систем.

В мире обнаруживают себя странные обличья и тенденции. Так, словно мир обернулся к своим собственным основам. Определяют все не идеологии, как было в течение десятилетий, а собственные сущности эволюционного развития, географии и культуры. Обнажаются так называемые цивилизационные основы. А региональные самоутверждения отдельных мировых цивилизаций - противоречат самой "героине дня", так называемой "пост-индустриальной эпохе", "информационной цивилизации" и т.д. Так сказать, "великое будущее" тонет в провинциальности мира...

И вот, идет атака, прямым прицелом, на цивилизационные идентичности отдельных стран - почти всех стран! Кроме того, союзницей в работе по проведению распада мира - является старая знакомая, хотя и маскирующая себя, - Революция, уже набившая руку в разрушении и искажении мира. Она, как всегда, несозиательна и бесплодна, потому что ведома и одержима духом ограниченности и разрушения.

Другой союзницей разрушения и распада - является сама наука.

Смысл вообще всей истории человечества, самого его существования - это торжество духа над материей. А все усилия всех деятелей прогресса всегда были направлены на обратное. Во главе с теми формами науки, в которые они выились. Сейчас - плоды этого "просвещения" нависли над головой еще живущих, но уже смятенных и раздавленных неизбежным будущим людей.

Это - АНГЕЛ С ОГНЕННЫМ МЕЧОМ Норберта Винера!...

Норберт Винер, создатель кибернетики, в ужасе отступил с того пути, на который его привел разум ученого. Он сказал: "Ангел с огненным мечом стоит над нами. Время не терпит, и час выбора между добром и злом отныне неминуем".

Если бы Марии Кюри открылась истинная цена ее жертвенной одержимости - возможно что и ее рука дрогнула бы,

как у Норберта Винера... "Только этическое - высшая правда и целесообразность" - говорил Альберт Швейцер...

Программы и цели современной науки - не перспектива, но плоскость, как всякая бездуховность. Такая наука - д ??????

*

Судьбы народов включают в себя и всемирность, и провинциальность. С болью читаешь весь бред - как Россия "догоняет историю", на путях прогресса. Где речь идет - о прогрессе пост-индустриального общества... К этому "прогрессу" - не готов никто, сколько ни классифицировать его постулаты.

Рисуется - розовое общество духа, культуры, изобилия, которым нужно "только" научиться управлять...

На поверхности же - разброд и политический авантюризм. Но "догонять" сегодняшние события - программа вполне иррациональная. Народам преподносится сумбур, выдаваемый за прагматические программы. Произносятся громкие слова - а как наполнены они пустотой! Этому сопутствует распад России и гражданская война, весь накал динамического хаоса с необратимыми катастрофическими последствиями.

Время - расставляет все по своим местам... Расставляет все по своим местам и в мировой политике. Естественным союзниками России - могли бы быть в будущем Германия, Китай и Арабский мир.

Кончается ли внутренняя подспудная борьба с падением коммунизма? Увы, только начинается. Что мы и видим воочию.

В августе 91 года был выпущен тонко отрежиссированный план, заранее подготавливаемый. Обмануты в се, кроме режиссеров. Результаты: крупный экономический кризис, развал, обнищание, убийство России как государства и как страны. Отток капиталов за рубеж, утопание в долгах, обни-

щание, вымирание населения. Компрадорская верхушка, ее власть. Затопление массовой западной "культурой".

*

"Я думал... И гибель Атлантиды - была, или будет? Сегодня я склонен думать - будет" (В.Хлебников).

Германия, 1997

Независимый русский альманах
Выходит 2 раза в год

Условия годовой подписки:

в Европе	80 нем. мар.
в США и др. заокеанских странах	60 ам. долл.
в Австралии	80 ав. долл.

Цена отдельного номера 30 нем. марок или
20 ам. долл. (в России - цена договорная)

Подписку просять оформлять по адресу:

Frau V.Drewing
Gumbinnenstr. 8 81929 München, Germany

Оплату производить только чеками банков ФРГ
(выписывать на RNV e.V.) или иностранной конвертируемой
валютой - банкнотами, посыпая их в заказных письмах

Подписку в США и Канаде оформлять в Генеральном
Представительстве "Вече":

"Veche" P.O.Box 790068, Flushing Sta., Midd. Vill
NY 11379 USA Tel. 718-651-5662

Дорогой Евгений Александрович!

Благодарю Вас за письмо с приложением отзыва известного советского критика Валентина Курбатова о моем романе "Шаг в сторону" с позиций национал-большевизма.

Нет, я не огорчился содержанием этого многословного опуса, в нем только повторяются привычные обвинения в адрес участников Русского Освободительного Движения. Дело в том, что *отзыв этот - не о романе, а о событиях, в нем описанных..* Как говорится, "целил в гуся, а попал в порослят"!

О художественных качествах романа там только фраза о якобы архаичности выражений: "не знавших завивки волос" и "слезинка на округлой щеке". Остальное посвящается старанию очернить память борьбы с большевизмом, выкинув это событие из истории России. Этот прием не нов в среде советских критиков, но, тем не менее, это первый ляпсус Курбатова.

Дальше в лес - больше дров. Прозрачные намеки автора отзыва на то, что бойцы РОА - трусливые хлюпики, сомневающиеся в правильности идей борьбы с большевизмом и вечно ищащие самооправдания, - выглядят неправдоподобно и даже лживо, на фоне их готовности жертвовать жизнью и при том факте, что даже в конце войны не было отбоя от добровольцев, желавших вступить в РОА. Их заявления мешками скоплялись в канцелярии Власова. Это - второй ляпсус Курбатова.

Под давлением фактов он признает, что большевики тоже пошли на союз с врагом против своего правительства. Но - находит он оправдание - тогда была мировая война, а теперь - отечественная. Смешно! От другого названия войны не перестала быть войной. Это третий ляпсус Курбатова.

Критикуя участников РОД, он признается, что сам он принадлежит к многочисленной категории обывателей и вмес-

те с ними осуждает Власова. "Зачем нужна была эта волынка с РОА? Не лучше ли было переболеть бедствия России сталинского периода вместе со всем народом?" Каково?! Здесь он призывает к тому, в чем обвинял власовцев: быть трусливыми хлюпиками, не бороться с деспотизмом. Это четвертый ляпсус Курбатова.

Заканчивая свой отзыв - нет, не о романе, а о Русском Освободительном Движении - он выступает в роли предсказателя. Если бы случилось чудо и власовцы захватили власть, что бы это дало стране и народу? Да то же самое, что мы имеем сейчас - нищету и анархию, разделение России. Получили мы, как мечтали власовцы, и "суворенитет вплоть до отделения", и "Россию без большевиков и капиталистов". Нет, дорогой прорицатель, не становитесь Ноstrадамусом и не высасывайте из пальца ваши предсказания - делая это, вы творите ваш пятый ляпсус.

К вышесказанному можно добавить удивительную жалобу на отсутствие указания о жанре повествования. Мол, трудно давать отзыв о книге, не зная жанра. Можно, конечно, просто посмеяться над такой странной жалобой, но если Курбатов прочел название, то не мог не увидеть слова "роман" под ним. Это шестой ляпсус в его неудачном отзыве.

А роман "Шаг в сторону" Юрия Салманова читают и в России и за рубежом. И обсуждают его, и пишут автору, в большинстве случаев находя его увлекательным и, главное, правдивым.. Задачей автора было не комментировать идеи освободительного движения, не приукрашивать его участников, а показать, во что вылилась извечная оппозиция народа большевицкому правительству.

Юрий Салманов

"Письмо к другу-еврею"*

Под таким названием недавно вышла книга известного историка, журналиста и дипломата, бывшего посла Италии в России, Серджио Романо, которая сразу же вызвала обширный резонанс в стране и которая заслуживает внимания и российской публики - ввиду важности и актуальности затронутых в ней проблем. Спокойный и уравновешенный тон повествования, вполне объективный подход к самым острым вопросам новейшей еврейской истории - при общеизвестной репутации Автора, как "испытанного филосемита" (слова И.Монтанелли) - выгодно отличают эту книгу от все более умножающихся сочинений на эти темы, неприкрыто пронизанных духом страстной и ослепляющей разум "партийности". Парадокс заключается в том, что крайности с одной стороны неизбежно порождают "ответные" крайности, и конца не видно этой ожесточенной псевдо-идейной перепалке. Такой подход к "еврейскому вопросу", с каким мы встречаемся в книге итальянского писателя, сегодня является самой настоящей редкостью, но только такая уравновешенная позиция может питать надежду на возможность постепенного избавления от пагубного для всех псевдо-радикализма.

С.Романо начинает с констатации того факта, что "бесконечная историографическая и литературная продукция", посвященная геноциду евреев в годы 2-й мировой войны "превратила геноцид в некий постоянный исторический жанр", - усматривая в этом одну из причин того, что европейскому прошлому так и не удается стать действительно "прошлым".

Определив XX век, как "век идеологический", он кратко перечисляет многомиллионные жертвы преступных идеологий - не в последнюю очередь марксистско-коммунистической

* Sergio Romano- *Lettera a un amico ebreo*- Milano, Longanesi, 1997.

- в разных странах мира, говорит о том, что имели место различные геноциды. "Но не все эти геноциды в глазах публики имеют одинаковую важность. В коллективном воображении западного мира геноцид евреев занимает господствующее место".

Кратко набросав историю возникновения и эволюции сионизма, Автор останавливается на том противоречии, которое возникло после возникновения Государства Израиль между ним и так наз. "еврейским интернационалом". Вот как он описывает это государство: "Израиль не является милитаристским режимом, но несомненно представляет собой военную демократию: тогда как Герцль хотел, чтобы солдаты оставались в казармах, казармы фактически стали одним из главных рассадников израильского правящего класса, - от Моше Дайяна до Ицхака Рабина и Ариэля Шарона. Израиль - не теократия, но его политический режим стал приобретать, особенно в последние годы, характер подчеркнуто конфессиональный: в то время как Герцль хотел, чтобы раввины оставались в синагогах, религиозные партии играют сегодня - в управлении Государством - решающую роль. Во всем это нет ничего удивительного. Государство создало нацию, но нация, в свою очередь, сформировала Государство. Война и враждебность соседних стран принудили израильское общество мыслить собственное существование в военных терминах. Враждебность соседей, воспоминания о перенесенных унижениях и чувство интеллектуального превосходства создали нацию воинственную, властную, высокомерную... Спустя 50 лет после своего возникновения, Государство побуждает вспомнить о Жаботинском гораздо больше, нежели о Герцле и Вайцмане. В силу удивительной перемены судеб, израильтянин является собой Сверхчеловека на Ближнем Востоке, а его государство относится к арабам так же, как царская империя относилась к полякам" (сс.51-52).

И уточняет: "Израиль не есть "Государство евреев", но - тех евреев (около 30% мирового еврейства) которые выбрали его в качестве своей родины".

С.Романо пишет: "Еврейство - это не только религия. Это также "происхождение", следовательно - аристократия. Все мы

гордимся нашими корнями. Чем глубже какая-то семья может возвращаться во времени, тем больше имеет она право гордиться своей преемственностью и самосознанием... Кто в состоянии помнить свое прошлое, тот имеет более прочный идентитет и подразумеваемый "патент на благородство". Евреи - самое древнее и, следовательно, самое благородное из европейских и средиземноморских племен...

Но в сердце любого самосознания находится религия. Надлежит, следовательно, оставаться верными религиозным традициям, даже если они лишены какого-либо существенного значения. На вопрос раввину Тоаффу, почему евреям запрещена в пищу свинина, тот ответил: "Чтобы создавать различие... Не потому, как кто-то считает, будто бы это не рекомендуется с гигиенической точки зрения. Это всего лишь правило: "Не вкушайте эту пищу, ибо вы должны быть отделены от других" (сс.72,73)

Следует описание такого любопытного, типично еврейского феномена, как мараны. Это - евреи Испании и Португалии, официально принявшие христианство - под угрозой изгнания их из страны после знаменитого эдикта 1492 года, но сохранившие тайную приверженность иудаизму. Их "патроном" считается библейская Эсфирь - которая первой скрыла свое происхождение, но затем объявила еврейкой для спасения своего народа.

Мараны образовали новую еврейскую диаспору в Европе. Формально числясь христианами, они становились свободомыслящими материалистами или деистами, способствуя созданию своеобразного религиозного синкретизма, где были перемешаны христианские и еврейские элементы. Их наиболее ярким выражением стал Борух Спиноза - "маран по происхождению своей семьи, еврей для христиан и отступник для евреев". Он стал своего рода прототипом широко распространенного впоследствии типа - интеллектуального марана" (с.82)

В книге С.Романо имеются и другие описания и эпизоды из еврейской истории, не относящиеся к числу малоизвестных, но интересные теми акцентами, какие расставляет Автор. При всей критичности некоторых его замечаний, не-

изменными остаются его самая дружеская расположность к евреям и самое искреннее возмущение любыми проявлениями нерасположенности к ним (об этом красноречиво свидетельствует одна из предыдущих его книг - о "фальшивых протоколах", рецензия на которую была помещена в "Вече" /1996, №57/). Тем более странной представляется негодящая реакция на новую книгу С.Романо в среде итальянских евреев - о чем подробно будет рассказано ниже. Она связана с его трактовкой геноцида евреев, а точнее - с дружеским призывом не превращать его в доминирующий факт европейской истории всего нашего столетия*, автоматически предполагающий коллективную ответственность, вину за это страшное преступление практических всех христианских народов нашего континента - прямую или косвенную.

Он пишет: "Геноцид не является больше историческим эпизодом, подлежащим изучению в тех особых условиях, в каких происходило это событие. Он стал грехом мира против евреев, несмываемой виной, за которую каждый христианин должен был бы просить прощения каждодневно, он стал центральным ядром истории XX столетия. Благодаря такой исторической перспективе, о любой стране и любом учреждении должно судить по их роли в этих событиях - так что в конце концов они, рано или поздно, оказываются на скамье подсудимых. Франция - поскольку правительство Виши с энтузиазмом поддерживало расовую политику германского Рейха. Италия - в силу расовых законов 1938 года и грабежа евреев после 8 сентября 1943-го. Швейцария - так как она наживалась на золоте евреев, присвоив себе деньги, положенные на их счета. Великобритания - поскольку она крайне скрупульно выдавала разрешения на эмиграцию в Палестину беженцам из центральной и восточной Европы. Поляки - так как они были участниками преследований, испытывая тайное удовлетворение от этого. Прибалтийцы, украинцы и белорусы - так как они часто были палачами, материальными исполнителями геноцида на своей территории. Союзники - так как они не сделали ничего для того, чтобы разрушить с воздуха - в пределах возможного - нацистскую машину уничтожения. Церковь (католическая) - поскольку она не

обличила немецкий антисемитизм с достаточной силой. Кто не является ответственным непосредственно, может быть таковым косвенно. Испания - поскольку она изгнала евреев в 1492 году и маранов - полвека спустя. Франция - так как она создала, в эпоху "дела Дрейфуса", особую культурную атмосферу, которая породила антисемитские партии последующих поколений. Австрия - так как мэр Вены до Первой мировой войны, Карл Люгер, был одним из крупнейших представителей христианско-социального антисемитизма" (сс. 90-91).

Вместе с тем, пишет С.Романо дальше, анализируя тему взаимоотношений евреев с левыми политическими партиями, - "невозможно игнорировать, что в руководящих группах крупнейших революционных движений значительное место занимали евреи. За исключением Ленина (хотя кое-кто приписывает и ему по крайней мере четверть еврейской крови), все самые авторитетные руководители Октябрьской революции - евреи. В Будапеште, после создания советской республики под руководством еврея Белы Куна, народные комиссары евреи составляют большинство: 32 из 45-ти. В Германии крупнейшие представители революционных движений Берлина и Мюнхена - Курт Эйснер, Эйген Левине, Карл Либкнехт, Роза Люксембур - евреи..." (с.101).

Любопытно замечание, которое делает в связи с этим автор книги: "Инвестировать в левые движения - как это делали многие евреи в ходе последних пятидесяти лет, мне представляется худшей из возможных инвестиций. По двум причинам. Во-первых, поскольку еврейство не может быть ни правым, ни левым. Во-вторых, поскольку левые, связанные с Сопротивлением и антифашизмом, являются собой самых устаревших, самых ленивых и самых консервативных из всех европейских левых. Думаю, что то же самое следовало бы сказать о союзе с Америкой против Вальдхайма и против швейцарских банков. Стоит напомнить Симону Визенталю - организатору неустанной охоты за нацистами что кампания против швейцарских банков рискует породить "эффект Вальдхайма", то есть "возвратную волну", как движение солидарности австрийцев со своим Президентом. Если и существует

угроза нового антисемитизма, это суть семена, которые могли бы помочь его произрастанию" (с.118).

В конце своей книги, "форсируя" этот мотив, С.Романо пишет, в частности, что историку, имеющему дело с такого рода проблемами, поневоле предстоит ответить на "ряд вопросов, порой внешне неприятных и вызывающих замешательство: почему евреи оказывались в определенные моменты "антисемитичными" широким кругам общественного мнения? почему они столь значительно представлены в социалистическом и коммунистическом движении? почему они столь представительны в банках, в журнализме, в академическом мире? почему узы солидарности представляются столь тесными между ними, чего не случается, например, между итальянцами второго или третьего поколения за границей? Справедливо ли было бы называть такую солидарность - как это часто делалось - "еврейским интернационалом"? Все это, повторяю, не для того, чтобы оправдывать, но - понять..." (с.136-137)

С.Романо выступает с подчеркнуто лаических, вневероисповедных позиций - декларируя свое неприятие морализма у историков "теологизирующих", и делает заявление, которое дорого могло бы обойтись кому-то другому:

"История всегда - вневероисповедна, **культура всегда - ревизионистична**, вопросы неизменно требуют новых ответов и никакое поколение не удовлетворяется теми ответами, какие находит в книгах представителей предыдущего поколения..."

И - сразу же вслед за этим утверждением, оспаривать которое было бы бессмысленно: "Парадоксальным образом, опасность нового антисемитизма наличествует именно в этом страстном стремлении нетерпимого еврейства КОНФИСКОВАТЬ ИСТОРИЮ, замораживая "иерархическую" важность событий и их значение... За всякой попыткой конфискации истории неизбежно следует другая, порой - с противоположным знаком. Прошлое - благо слишком драгоценное, чтобы оставлять его в руках религиозников и идеологов" (с.137).

Отметим, что - помимо этого указания на "нетерпимое еврейство", - С.Романо в целом ряде мест своей книги говорит

о "еврейской номенклатуре" (не только в государстве Израиль), на которую и возлагает ответственность за радикализм, могущий иметь тяжкие последствия для всех евреев. Как говорили в еврейских кругах в свое время в России: революцию делали троцкие, а отвечать пришлось всем евреям...

Реценziруемая книга заканчивается изложением двух причин возможного "нового антисемитизма". Первая причина - "привилегированная позиция, какой пользуется Государство Израиль в международном сообществе, благодаря поддержке еврейских общин... Давление, которое они оказывают на общественное мнение Запада, искаляет характер международных отношений и вызывает обвинение их в том, что они (евреи) имеют двоякую лояльность: в отношении Израиля и того государства, гражданами которого являются" (с. 138-139). (Русский читатель не может не вспомнить здесь того, о чем писал уже Достоевский в известной главе "Дневника писателя" и что было развито В.Шульгиным в его книге "Что нам в них не нравится...")

"Вторая причина нового антисемитизма, - продолжает С.Романо - парадоксальным образом - то пространство, которое геноцид прогрессивно захватывает в истории столетия. Трудно представить себе, чтобы геноцид евреев во время 2-й мировой войны мог быть забыт или бы недооценивался. Но и геноцид, как любое другое событие в истории, неизменно представляет собой сумму какого-то числа, в данном случае особо повышенного, индивидуальных ответственостей, и исторического контекста. Мы имеем, напротив, тенденцию канонизировать его, попытку сделать из него постоянную категорию истории, придать ему метафизическое толкование. Имеет место, короче говоря, - благодаря тому, как это вспоминают и отмечают - подразумеваемое убеждение, что геноцид /евреев/ есть нечто большее, чем просто факт истории, а - коллективная вина некоторых наций или некоторых религиозных культур. Но именно в этой концепции "коллективной вины" скрывается один из самых губительных ингредиентов любого расистского феномена. Расизм начинается там, где кто-то считает, будто бы ответственность за определенное событие падает на плечи целого народа. И любое такого рода

обобщение рано или поздно вызывает ответ столь же исключительный и радикальный" (с.139).

Как уже говорилось выше, книга С.Романо вызвала со стороны итальянских евреев волну критики: в ней усмотрели "приглашение молчать" об Освенциме и Шоа, отрицали самоотожествление евреев с левыми, еще и еще раз подчеркивали, что "наш народ не может отречься от памяти". Решительно поддержал его, пожалуй, только Индро Монтанелли - старейший и авторитетнейший в стране журналист, неоднократно выступавший сам против разных антисемитских провокаций. В газете "Коррьере делла sera" (12.11.97) он писал: "Увы, дорогие друзья евреи. Даже если бы оказалось обоснованным обвинение в адрес всего христианского мира - что не соответствует истине - в коллективном сообщничестве за геноцид, не только могла бы возникнуть, но и возникает реально опасность выкапывания громадной пропасти между двумя мирами, христианским и еврейским, - пропасть, которая не может не стать предпосылкой новых гонений..."

**Письма для редакции «Вече»
направлять по адресу:**

Frau V. Drewing
(für RNV e.V. und "Veche")
Gumbinnenstr. 8, 81929 München
Germany

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

А.В.Русак †
(1921-1996)

В 1998 году исполняется десять лет со времени проведения памятной выставки русской православной иконы - в рамках празднования Тысячелетия Крещения Руси в Баден-Бадене, продемонстрировавшей высокое мастерство мастера-иконописца Адама Васильевича РУСАКА, к тому времени широко известного не только в Германии и Русском Зарубежье.

Адама Васильевича, создателя обложки независимого русского альманаха "Вече" - со стилизованным под икону св.Георгия Победоносца клеймом - вот уже более полутора лет нет с нами: он скончался 17 мая 1996 года во Франкфурте-на-Майне, после продолжительной и тяжелой болезни. Но память о нем воскресает в наших сердцах с новой силой при выходе в свет каждого нового номера альманаха.

А.В. родился 23 июля 1921 года в Западной Белоруссии, учился сперва в польской гимназии, а затем и советской школе-девятилетке и областной художественной школе.

В период немецкой оккупации Белоруссии, был вывезен в "остовские" рабочие лагеря в Германию. В ноябре 1944 года поступил в учебный батальон 2-й дивизии Русской Освободительной Армии генерала А.А.Власова. После более чем годового пребывания в американских лагерях военнопленных, был выпущен, как польский гражданин; работал в международной беженской организации ЮНРРА.

Обладая незаурядным талантом, всячески стремился продолжить свое художественное образование - учился на архитектурном факультете в университете при ЮНРРА, потом в частной школе живописи.

Одновременно он продолжал и свое гражданское служение, - активно участвуя в деле спасения бывших советских граждан, оставшихся за границей, от насильственной депортации; распространяя антикоммунистическую литературу среди военнослужащих советской зоны оккупации и, позже,

среди советских моряков в шведских портах. Состоял в организации НТС, где был на оперативной работе.

С 1972 года, по заказу Русской православной Церкви за границей, занимался росписью православного храма во Франкфурте. С 1980 года целиком посвятил себя профессиональной работе мастера-иконописца.

Вершина одухотворенного мастерства А.В. - франкфуртский храм: роспись и внутреннее оформление, вплоть до церковной утвари. Его же трудами расписан храм в Бад-Гомбурге, построенный в конце прошлого века: он восстановил и завершил орнамент, начатый Александром Бенуа.

В разных городах Западной Германии с большим успехом проходили выставки картин и икон А.В.Русака, кульминацией которых стала вышеупомянутая выставка в Баден-Бадене, где он прочел доклад о смысле иконы. И будучи полупарализованным, А.В. не оставлял творчества...

Он похоронен на русском кладбище в Висбадене.

Память об А.В.Русаке живет в наших благодарных сердцах.

Редакция "Вече"

**Н.П.Чурилов (Н.Кусаков) †
(1909-1997)**

23 июня 1997 года в пригороде Нью-Йорка, Глен Кове скончался Николай Павлович Чурилов (литературный псевдоним Н.Кусаков) - верный сын православной, исторической России, память о котором навсегда останется в сердцах лично знавших этого замечательного русского человека и у тех, кто знаком с его богословским, философско-историческим и литературным творчеством.

Родившийся в 1909 г. в Воронеже, на себе испытавший антирелигиозные гонения 20-х и 30-х годов (довелось позна-

комиться и со знаменитой Бутыркой), - с конца 40-х Н.П. жил в Аргентине. Здесь он опубликовал, в издательстве покойного Н.И.Сахновского, подготовленные им труды "Православие и схоластика" и "Юридическая ересь и православная вера. Сущность расхождения между Православием и Римским Католицизмом" (в серии "Вопросы христианского возрождения"). Этими проблемами он занимался до конца своих дней. Н.В. был постоянным сотрудником изданий Свято-Троицкого монастыря в Джорданвиле. Публиковался он и в монархической газете "Наша страна", будучи убежден, что "монархию невозможно отделить от Православия".

Н.П., как он сам писал, "оказался близко у той крещальной купели, из которой явился альманах "Вече", - он был нашим Автором, начиная с первого номера; здесь был напечатан целый ряд его статей, неизменно пронизанных глубокой верой в святые истины Православия, в которых он видел единственную и естественную основу для возрождения, воскрешения России и русского народа. "Русская идея это есть идея русская, а не гималайско-тибетская", - подчеркивал Н.П. в письме, по поводу публикации в "Вече" смутивших не его одного размышлений одного лагерного мыслителя.

Он не прочтет уже публикуемых в этом номере трагических выводов еще одного нашего Автора - священнослужителя зарубежной Русской православной Церкви, - о том, что "в земной жизни, в историческом времени Великороссии, Русского Народа в России не стало". Но Н.П. как бы заранее ответил на это в статье, знаменательно озаглавленной "Прощался ли Господь Бог с русской землею?" ("Вече", 1993, №51). И он видел "Россию, забытую Богом", но писал: "Не приходи в отчаяние, русский человек... Так я думаю, что если воля русского человека расположится к тому, чтобы Господь стал свет для него, то пусть хоть семь раз подвергнется он падению, на восьмой он все-таки встанет..."

Эти слова незабвенного Н.П. звучат, как духовное завещание всем нам и особенно - сотрудникам "Вече"; не так давно он написал в статье, что его "особенно радуют страницы "Вече", ибо с них, как от колокола, разносится правдивое слово о России в ее историческом величии".

Мы принимаем это, как напутствие дорогого усопшего
для нашей дальнейшей работы.

Е.В.

Появилась в продаже
Русская версия видео-кассеты

"LIECHTENSTEIN"

о праздновании 50-летия важнейшего события конца Второй
мировой войны: спасения (можно сказать - чудесного) остатков
Армии генерала Б.А.Хольмстона-Смысловского в княжестве
Лихтенштейн.

В ночь со 2 на 3 мая 1945 года, 500 оставшихся в живых воинов
Русской Национальной Армии генерала Хольмстона-Смысловского -
ветерана борьбы с большевиками еще в годы Гражданской войны -
перешли границу Лихтенштейна, чтобы избежать насилиственной
репатриации в СССР, широко практиковавшейся западными союз-
никами Сталина. Предоставив им право убежища, крохотное Кня-
жество Лихтенштейн оказалось единственной страной на континенте,
спасшей честь Европы, не поддавшейся запутываниям и про-
вокациям со стороны коммунистического советского режима.

Прекрасно снятая видео-кассета воспроизводит все важнейшие
моменты торжественного празднования этого знаменательного юби-
лея - в присутствии Его Высочества Князя НИКОЛАУСА Лихтен-
штейнского и его Супруги, - начиная с Божественной Литургии в
память о миллионах жертв Ялты, впервые совершенной - в Пасхаль-
ный период - на месте исторического события. В столице Лихтен-
штейна, в свою очередь, была развернута посвященная ему
выставка.

По ходу действия видео-кассета знакомит зрителя с многочислен-
ными документами той эпохи, воссоздает атмосферу пережитого
русскими воинами-патриотами, нашедшими в критический момент
понимание и помощь в княжестве Лихтенштейн.

ChrJtientJ-SolidaritJ, 70, boulevard Saint-Germain - 75005 Paris
TJl.: 16(1)40517407 - TJlJcopie: 16(1)40469647

Глубокоуважаемые подписчики и читатели!

Редакция "Вече" прежде всего приносит Вам свои извинения за опоздание с выходом в свет 60-го номера - второго за 1997-й год. Номер был задуман к "юбилею" нашей Национальной Катастрофы и должен был выйти не позже ноября месяца, а вместо этого Вы получаете его уже после наступившего нового 1998-го года. Мы хотим, чтобы Вы правильно поняли причины этого опоздания, ибо заинтересованное понимание Вами наших реальных, конкретных трудностей по изданию независимого русского альманаха поможет и нам в их посильном преодолении.

Вы должны знать, что "делают" "Вече" фактически всего несколько человек, вдобавок проживающих постоянно в разных странах. Географическая разобщенность не мешаетному взаимопониманию между Редакторами, но создает порой проблемы технического характера. На плечи конкретно работающих единиц (!) ложится все - от собирания и подготовки материала до его набора на компьютере, проверки, корректирования (вот почему неизбежно появление ошибок в текстах), планирования номера и сдачи в типографию; плюс - организационные и технические вопросы, бухгалтерия, переписка деловая, с подписчиками и читателями. И все это при том, что каждый из нас занят каждый день (кроме выходных и праздников) на работе, для содержания семьи, которая сама по себе естественно требует внимания и времени. Только убежденная уверенность в том, что мы делаем нужное, полезное и своевременное дело - для России и наших соотечественников - придает нам силы и позволяет "выкрайвать" время, необходимое для работы над альманахом.

Речь идет о **независимом русском** издании. Думается, каждый из вышедших за 16 лет существования 60-ти номеров своим содержанием может подтвердить это определение. Но быть и оставаться русским и независимым все это время было необыкновенно трудно, а сейчас становится еще сложнее. По причинам уже материально-финансового характера: ведь мы

существуем лишь благодаря Вам, нашим преданным подписчикам в Русском Зарубежье (в Россию, фактически, журнал до сих пор идет бесплатно, не возмещаются даже расходы по пересылке), и благодаря продолжающейся бескорыстной денежной помощи со стороны наследников основателя "Вече" О.А.Красовского, прежде всего, его вдовы Г.И.Красовской (просим Вас помолиться о здравии болеющей рабы Божией Галины).

Но проблемы, с которыми приходится сталкиваться постоянно, далеко не только экономические. У нас на родине для "большой" прессы - на смену тотальной зависимости от партийного государства пришла кабальная зависимость от новых плутократов: они фактически монополизировали Средства Массовой Информации и окончательно лишили их русского национального облика и смысла. Установка на развлекательность делает новые печатные издания порой занимательным "чтивом" для обывателя, но все реже можно услышать в сегодняшней России слова истины и духовной поддержки, так нужные именно сегодня, получить правильную ориентацию, и просто правдивую, нефальсифицированную информацию о настоящем и прошлом. Конечно, есть немало самоотверженных борцов за русское дело и наше национальное достоинство. Мы числим себя в их рядах, стремясь помогать им, в их работе, нашим изданием, свободным от какой либо материальной зависимости и партийных влияний. Издание альманаха за рубежом имеет свои преимущества, вот почему многие отечественные авторы ценят возможность высказаться на его страницах. Мы предоставляем такую возможность всем, кровно заинтересованным в возрождении Великой России, твердо держась при этом принципов, положенных в основу "Вече" его основателем, Олегом Антоновичем Красовским: безусловная верность исторической, национальной России и Православию; солидарность со всеми близкими нам по духу группами и лицами; стремление к восстановлению подлинной правды о нашем народе и его недавнем трагическом прошлом. Именно это обеспечивает нам Вашу поддержку, дорогие подписчики - жизненно необходимую для самого

существования альманаха, сохранения его фактической независимости и подчеркнуто национального характера.

Повторив еще раз эти истины, уже неоднократно звучавшие в наших обращениях в Вам, мы снова обращаемся с призывом о помощи к нашим старым, испытанным и верным друзьям, неоднократно нас выручавшим, и к тем, кто лишь недавно познакомился с "Вече" и стал нашим другом и единомышленником. Мы будем бесконечно благодарны за любые **пожертвования**, - в том числе и от имени тех наших читателей (прежде всего в России), которые сами не имеют возможности оплатить подписку.

Самая настоятельная и почти обязательная просьба: внести плату за 1997-й год - тем, кто этого еще не сделал. И - подписатьсь на 1998-й, в котором мы собираемся выпустить(без опозданий!) два номера, - с помощью Божией и вашей.

Помоги, Господи!

«ВЕЧЕ»

Независимый русский альманах
Выходит 2 раза в год

Условия годовой подписки:

в Европе	80 нем. мар.
в США и др. заокеанских странах	60 ам. долл.
в Австралии	80 ав. долл.

Цена отдельного номера 40 нем. марок или
30 ам. долл. (в России - цена договорная)

ПОДПИСНОЙ ТАЛОН

Прошу оформить годовую подписку
на альманах "Вече", начиная с №

Фамилия, имя

Адрес

.....

Заполненный талон направлять по адресу:

Frau V.Drewing
Gumbinnenstr. 8 81929 München, Germany

Оплату производить только чеками банков ФРГ
(выписывать на RNV e.V.) или иностранной конвертируемой
валютой - банкнотами, посыпая их в заказных письмах

Подписку в США и Канаде оформлять в Генеральном
Представительстве "Вече":
"Veche" P.O.Box 790068, Flushing Sta., Midd. Vill
NY 11379 USA Tel. 718-651-5662

ВЕЧЕ

„Вече — древне-русское слово, которое означает народное собрание, сход с целью совещания... В русских летописях слово В. употребляется в тройком значении:

- 1) в смысле народного собрания вообще...
- 2) в смысле совещания вообще, даже тайного совещания-заговора...
- 3) в смысле органа политической власти..."

Энциклопедический словарь,
т. VIIА С.-Петербург, Типо-
литография И. А. Ефрана,
1892

„Вече (от „вецать” — говорить) — народное собрание в Древней Руси, явившееся высшим органом власти в некоторых русских городах 10-15 вв...”

БСЭ, второе издание, т. 7
Москва, 1951

„Вече” (общеслав.; от старослав. вет — совет), народное собрание в древней и ср.-вековой Руси для обсуждения общих дел...”

БСЭ, третье издание, т. 4
Москва, 1971

Издание Российского Национального
Объединения в ФРГ

Herausgeber: Russischer Nationaler Verein e. V.